

Бхактивинода Тхакур

Джайва-дхарма

(том 1)

“Джайва-дхарма: Том 1”: Философская Книга; Москва; 2003
ISBN 5-8205-0030-X

Аннотация

Убеждение, что человечество имеет только одну религию, а не несколько, очень глубоко коренится в умах образованных людей и ученых. Религия души вечна и неизменна. Однако люди создают различные вероисповедания в соответствии со временем, местом и обстоятельствами. Но как только человек отказывается от своих материальных отождествлений и предрассудков, очень скоро его религия перестает быть сектантской. Эти вечные темы, глубоко затрагиваемые в беседе двух мудрецов и открывающие многогранный взгляд на духовную жизнь с точки зрения обыденной повседневности, социального положения, семейной жизни, мирской деятельности, истории и современной цивилизации, раскрываются читателям на страницах “Джайва-дхармы”.

Файл обработал и подготовил Михаил Ногачевский. Кишинев 2009

Постоянное место хранения: <http://hari-katha.org/library/iskcon.htm>

Загружено с проекта www.hari-katha.org

I

Без сомнения, читателям будет интересно узнать побольше о жизни знаменитого человека, автора этой книги. Он не нуждается в представлении, но мне все же хочется немного рассказать о нем. Кедаранатх, также известный *вайшнавам* как Бхактивинода Тхакур, родился в 1838 году в знатной семье землевладельцев, владевших Говиндапуром, который теперь является районом Вильяма Форты в Калькутте. В 14-летнем возрасте Кедаранатх поступил в Институт благотворительности Индии в Калькутте. Будучи студентом, он начал писать статьи и слагать поэмы на английском языке. Он стал корреспондентом знаменитой газеты “Hindu Intelligence”, редактором которой был его родственник, Калипрасад Гхош, человек, весьма известный в ученых кругах Калькутты.

В 1856 году в Калькутте был основан университет, и Кедаранатх стал студентом первого курса. Сатьяндрнатх Тагор, брат поэта Рабиндранатха Тагора, Гаджендрнатх Тагор и Кешава Сен, позже ставшие лидерами знаменитого Брахма Самаджа, были его школьными друзьями.

В студенческие годы Кедаранатх проводил много времени за чтением религиозных книг. Он изучал работы мистера Чанинга и описания бесед Раджи Рам-мохана с христианскими миссионерами. Кроме того, он читал Коран, пристально изучал труды Теодора Паркера, Ньюмена и других теологов. В конце концов мысль о поклонении единому Богу стала казаться ему наиболее верной. Он часто обсуждал духовные темы со своим другом, Двиджендра Натхом. Позднее, в своих автобиографических записях, он отметил, что Двиджендра Натх был его самым близким другом.

Завершив образование, Кедаранатх стал преподавать в школе. В 1866 году, в возрасте 28 лет, он стал заместителем судьи и сборщиком налогов в Чапре. Он быстро освоил язык урду, а также персидский язык. В марте 1868 года его назначили заместителем судьи в Динаджпуре.

В Динаджпуре он соприкоснулся с вайшнавизмом, которому покровительствовал Рай Сахиб Камала Лочан, великий *заминдар* Динаджпура, потомок Рамананды Васу, последователя Шри Чайтаньи Махапрабху. Кедаранатх познакомился с уважаемыми *вайшнавами*, которые посоветовали ему прочесть “Чайтанья-чаритамриту”, “Бхагавату”, переведенную на бенгальский язык, а также “Бхактамалу”. Ознакомившись с “Чайтанья-чаритамритой”, он проникся уважением к Шри Чайтанье и серьезно занялся изучением религии Шри Чайтаньи, руководствуясь указаниями *вайшнавов* Динаджпура. Вскоре Кедаранатх стал *вайшнавом*. Он глубоко изучил литературные труды индуизма, христианства и ислама. Проведя сравнительное изучение вайшнавизма и других религий, он пришел к выводу, что видит исчерпывающее выражение своих мыслей именно в вайшнавизме. В это время Кедаранатх переехал в Чампран, а позднее получил назначение в Пури, где наиболее ярко проявилась его преданность учению Шри Чайтаньи.

Он прибыл в Пури со своей семьей, не забыв захватить с собой две самые любимые книги, “Шри Чайтанья-чариту” и “Бхагавату”. Он был очень рад назначению в Пури, где Господь, пришедший в материальный мир как Шри Чайтанья, провел много лет. Жизнь в Пури укрепила в нем желание стать настоящим *вайшнавом*. Он повстречался с Гопинатхой Пандитом и под его руководством изучил “Бхагавату” с комментариями Шридхары Свами. Два известных *пандита*, Харихарадас и Маркандея Махапатра, изучавшие ранее *ньяю* и *веданту* в Навадвипе и Бенаресе, присоединились к нему, выразив желание изучить “Бхагавату”. Штудирюя священные писания, Кедаранатх с благодарностью вспоминал своих учителей — Ишвара Чандра Видьясагару, Двиджендра Натха Тагора и других, с помощью которых он, будучи студентом, изучил грамматику санскрита и санскритскую литературу. Он продолжал учить санскрит самостоятельно. Закончив изучение “Бхагаваты”, он принял за “Садсандарбху” Дживы Госвами, “Говинда-бхашью” Баладевы Видьябхушаны, “Прамеяратнавали”, “Бхакти-расамрита-синдху”, “Хари Бхактикалпалатику” Рупы Госвами и другие священные писания, которые хранились в библиотеке Раджи в городе Пури. Вскоре он уже хорошо разбирался в философии гаудия-вайшнавизма. Он завершил работу над учебником санскрита “Датта Каустубха” и приступил к знаменитой работе на санскрите, которая получила название “Шри Кришна Самхита” и самым непосредственным образом затрагивала философию гаудия-вайшнавизма. В этот период времени Кедаранатх написал множество других работ. У него возникла идея организовывать уроки изучения “Бхагаваты”. С этой целью он основал общество “Бхагавата Самсад”. Его ученость и религиозное рвение произвели весьма благоприятное впечатление на всех *вайшнавов* Пури. От имени правительства он отвечал за управление храмом Джаганнатхи. Со временем он основал еще одно общество — Видват Сабха, стремясь подтолкнуть людей к изучению философии *бхакти*. В Пури Кедаранатх познакомился со святым *вайшнавом*, Сварупадасом, который был великим подвижником и всецело предавшимся Господу человеком. Кедаранатх проводил в храме Джаганнатхи ежедневные совещания, на которых обсуждались, в основном, различные аспекты вайшнавизма. Пять лет, проведенных Кедаранатхом в Пури, пролетели, как один год.

Из Пури Кедаранатх отправился в один из районов Бенгалии, который славился многочисленными местами паломничества *вайшнавов*. В 1878 году в Нарейле, в округе Джессора, он учредил печатное производство. Приступив к работе в Бенгалии, Кедаранатх прославился как великий судья-*вайшнав*. Он пользовался всеобщей любовью, и исполнители священных гимнов приходили к нему, чтобы порадовать его своими песнями. В 1880 году он издал сборник своих *пада*—поэм, а в 1889 году — “Кришна Самхиту” и “Кальяна Калпатару”. “Кришна Самхита” получила весьма лестные отзывы по всей стране. Сэр Рейнхольд

Рест, работавший при Индийском департаменте в Лондоне, написал ему следующее: “Описав деяния Кришны и поклонение Ему в столь возвышенном свете, вы оказали великую услугу людям набожным. Мой покойный друг, сэр Голдстакер, самый искренний и рьяный, которого когда-либо видела Европа, адвокат Индии, весьма поразился бы этой работе”, — датировано 16 апреля 1880 года.

В Нарейле Кедаранатх получил духовное посвящение от Шри Випина Вихари Госвами. Он весьма серьезно относился к соблюдению принципов вайшнавизма. Получив посвящение, Кедаранатх стал задумываться о том, как донести философию вайшнавизма до интеллигентных, высокообразованных людей. С этой целью он начал издавать ежемесячную газету “Sajjana Tosani”, которая рассказывала о вайшнавской религии. Эта была первая вайшнавская газета. Во время 3-летнего пребывания в Нарейле Кедаранатх совершил паломничество в Аллахабад, Айодхью, Бенарес, Вриндаван, а также в другие святые места. Во Вриндаване он встретился со знаменитым Джаянатхой дасом Бабаджи, главой *гаудия-вайшнавов*. Впоследствии тот стал духовным наставником Кедаранатха и помог ему в миссионерской деятельности. Шарада Чарана Миттер, который позже стал судьей Верховного суда Калькутты, подарил Кедаранатху отличный сборник вайшнавских рукописей, в который входили “Бхагавад-гита” и “Бхагавата” с комментариями Вишванатхи Чакраварти.

В это время Кедаранатх решил посвятить свою жизнь проповеди вайшнавизма. Чтобы печатать книги, он нашел типографию, которая носила звучное название “Сокровищница вайшнавов”. Так как книги по философии *вайшнавов* в большинстве своем были написаны на санскрите, он взял на себя обязательство представить систему философии *гаудия-вайшнавов* в простой, общедоступной форме. Его писательский стиль отличался простотой, свежестью, жизнерадостностью и неизменностью. В его устах язык бенгали возымел удивительную способность убеждать в самых возвышенных и глубоко философских истинах, с непринужденностью и точностью, которые делают труды Кедаранатха интересными и в то же время доступными простому читателю. Его знаменитая работа, известная как “Шри Чайтанья Шикшамрита”, открывает связь философии *гаудия-вайшнавов* с философиями других религиозных школ. Эта книга принесла Кедаранатху славу просвещенного и авторитетного *вайшнава*. Позднее он издает “Гиту” с комментариями Вишванатхи Чакраварти, “Расикаранджану”, а также “Кришна Виджаю”, автором которой является Гунараджа Кхан. Множество высокообразованных людей, происходивших из сословий *брахманов* и *кайастхов*, стали его учениками. Однажды Кедаранатх увидел чудесный сон. Явившись Кедаранатху, Господь наказал ему заниматься служением в Навадвипе, которая является местом рождения Шри Чайтаньи, но, к сожалению, в то время была предана забвению. Кедаранатх переехал в Кришнагар, поступив на должность второго судьи. Он прибыл в Кришнагар, надеясь найти место, где родился Господь Шри Чайтанья. Во время пребывания в Пури он запасся “Бхактиратнакарой”, написанной Нарахари Чакраварти, и книгой Парамананды Даса, которые впоследствии очень помогли ему в его археологических исследованиях.

Однажды ночью, когда Кедаранатх, прогуливаясь по террасе, размышлял о том, где может находиться место рождения Чайтаньи Махапрабху, его взору предстал вид сияющего дворца, возникшего на северо-востоке. Кедаранатх очень удивился. На следующее утро он расспросил старожилов о той местности, где возникло столь изумившее его видение. В конце концов он узнал, что на этом месте находятся руины дворца Баллалов. Он отправился туда, вооружившись старинными топографическими картами и другими документами, которые могли помочь его исследованиям. Местные жители утверждали, что расположенное там заброшенное селение и было местом рождения Шри Чайтаньи. Они указали на холм, весь покрытый кустами *туласи*, как на знак истинного месторасположения дома Шри Чайтаньи. Старожилы рассказывали, что предания об этом переходят от одного поколения к другому. Выслушав рассказы местных жителей, Кедаранатх испытал настоящее блаженство, — он понял, что его долгие поиски наконец-то увенчались успехом. Именно тогда, во славу всех святых мест в округе Навадвипы, Бхактивинода Тхакур сложил знаменитую “Навадвипа-дхам-махатмью”, которая была издана в том же году.

В 1894 году Бхактивинода Тхакур, заручившись поддержкой правителя Трипуры и покровительством священников храма Сабхи, основал на месте рождения Господа, в Йогапитхе, Шри Навадвипа Прачарини Сабху, утвердил *сева-пуджу* и регулярные праздники для Божеств Шри Чайтаньи Махапрабху в Майяпуре, а также, используя все возможности, обустроил это место. Сейчас Майяпур славится как город множества храмов, привлекающий тысячи и тысячи паломников со всей Индии и из-за рубежа. Неустанно трудясь, проповедуя и издавая литературные труды, Бхактивинода Тхакур привлек внимание всех образованных людей Бенгалии.

Бхактивинода Тхакур был весьма плодовитым писателем. Образованные люди всегда находили в его трудах ответы на свои вопросы. Госвами Вриндавана присвоили ему имя Бхактивинода, признав таким образом его выдающиеся заслуги на стезе проповеди.

Название книги, которую мы представляем читателям, — “Джайва-дхарма” — указывает на то, что в ней говорится о религии и о ее связи с изначальными качествами индивидуальной души. Живое существо состоит из души, которая не осквернена материей (*чит*), физического тела, состоящего из 5 элементов (земли, воды, огня, воздуха и эфира, в котором растворяется материальное тело), и тонкого тела, состоящего из ума (*мана*), интеллекта (*буддхи*) и ложного эго (*аханкара*). Душа живого существа является крошечной частицей Сверхдуши, или Абсолютной Личности, Бхагавана. Душа (*джива*) не рождается и не умирает. Она является нерожденной, неизменной, вечной и не прекращает своего существования со смертью физического тела. Душа — неотъемлемая частица Верховного Господа, которого можно сравнить с Солнцем, лучами которого являются бесчисленные духовные искорки. Разница между индивидуальной душой и Господом заключается в том, что Господь бесконечно велик (*б्रухат*), тогда как душа крошечна, как атом. Тучи могут

заслонять свет лучей, освещающих землю, но они не могут заслонить собой Солнце. *Майя*, материальная энергия Господа, может преградить душам путь к Богу, но *майя* не способна повлиять на Господа. Основополагающий закон вайшнавской философии гласит, что Господь и индивидуальные души различны по природе, но вместе с тем бесчисленные души сосуществуют в Абсолютной Личности. В этой книге автор описывает связь между Богом и природой души человека не как нечто абстрактное, а как открытое взаимоотношение двух личностей. Когда индивидуальная душа освобождается из плена *майи*, она привлекается Бхагаваном, Верховным Господом, и это единение исполнено духовного блаженства. Эти взаимоотношения вечны. Они характеризуются тем, что душа не растворяется навеки в бытии Господа, а сохраняет свою индивидуальность, чтобы совершать разнообразные действия и участвовать в лилах Господа. Согласно *адвайтаваде*, религиозной доктрине Шанкарачарьи, индивидуальность является обусловленностью и освобождение понимается как растворение индивидуальности в абсолютном сознании. Однако согласно представлениям *вайшнавов* как Бог, так и душа являются индивидуальными существами и связаны друг с другом узами *премы*, любви. В своей книге Бхактивинода Тхакур раскрывает перед нами любовные взаимоотношения между Господом и индивидуальными душами.

Как и “Бхагавад-гита”, эта книга изложена в форме диалога между *вайшнавом*, поднявшимся на трансцендентный по отношению к мирским *варнам* и *ашрамам* уровень, и весьма сведущим в священных писаниях *санньяси*. *Вайшнав* отвечает на вопросы *санньяси*, которые тот излагает в стиле *парипрашны*. Этот диалог затрагивает основные темы вайшнавской философии, начиная со *шраддхи* или веры в Бога, и заканчивая высшим приобщением к *преме*, блаженству служения Господу. Примечательно, что автор приводит многочисленные цитаты, почерпнутые из обширнейшей сокровищницы священных писаний. Без сомнения, читатели смогут обрести ясное понимание основ философии и *упасаны* гаудия-вайшнавизма.

Я могу смело сказать, нисколько не боясь ошибиться, что каждая книга Бхактивиноды Тхакура может стать отдельной темой для докторской диссертации. Используемый им язык, будь то английский, бенгали или санскрит, прост, выразителен и понятен каждому. Бхактивинода Тхакур разъясняет сложные философские неувязки без малейшего затруднения. Его основное намерение — представить гаудия-вайшнавизм в истинном свете — осуществилось. Воистину, каждое слово Бхактивиноды Тхакура несет благо тем, кто прочтет его книги.

II

Для преданных Верховного Господа, Шри Бхагавана, Бхактивинода Тхакур является Его вечным слугой, явившимся в земном облики, чтобы устранить препятствия, возникающие на пути чистой преданности, и восстановить религиозные принципы, а также воздать по заслугам как праведникам, так и безнравственным людям, которые лишь притворяются преданными Господа.

В практике *шудха-санатана-дхармы*, которой учил Шри Чайтанья Махапрабху, Бхактивинода Тхакур был неутомим. Он прилагал не меньше усилий для возрождения высоких стандартов поклонения Господу в святых местах. В то же время он осознал, что его миссией является ознакомление всего мира с бесценными наставлениями Шри Чайтаньи Махапрабху. Он обнаружил, что даже в его родной стране люди не знают ничего о монументальных трудах прославленных последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Его весьма огорчал тот факт, что люди, считающие себя последователями Шри Чайтаньи Махапрабху, принимали свое невежество и эгоистичное отношение к любви Господа за чистую преданность. Образованные же люди, в большинстве своем, не хотели иметь никакого отношения к религии в любой ее форме. Основные массы людей, особенно женщины, питали склонность к церемониальным ритуалам *смартов*, целью которых являлось достижение различных материальных благ. Многочисленные индийские *пандиты* также стали сторонниками таких ритуалов, уверовав в абстрактную, лишенную каких-либо качеств, форму Верховного Господа. К скептическому настрою образованного класса добавлялось также преобладавшее многобожие.

“Необходимо строго следовать *дхарме*. Господь Чайтанья учит нас, что если человек сам не следует *дхарме*, то он не способен обучить этому других”. Жизнь Шри Чайтаньи Махапрабху иллюстрирует наставления всех священных писаний — именно это Бхактивинода Тхакур, одаренный знаниями и глубокой духовной проницательностью, раскрывает ясным и доступным языком. Его труды живописуют нам суть истинной религии всех живых существ. Его книги по праву могут стоять в одном ряду с бессмертными трудами Вриндавана даса Тхакура и Кавираджи даса Госвами, как произведения, раскрывающие перед читателями смысл *шудха-санатана-дхармы*.

Бхактивинода Тхакур также уделял много времени систематическим публикациям работ, описывающих наставления Шри Чайтаньи Махапрабху, с исчерпывающими пояснительными замечками на бенгали. Приведем названия некоторых из них: в 1880 году он опубликовал “Шри Кришна Самхиту” на санскрите, присовокупив к ней перевод на бенгали. В 1886 году была опубликована “Бхагавад-гита” с комментариями Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и аннотацией Бхактивиноды Тхакура, которая называлась “Расик Ранджана” и была написана на бенгали в 1891 году. Также была опубликована “Бхагавад-гита” с комментариями Шрилы Баладевы Видьябхушаны и аннотацией Бхактивиноды Тхакура на бенгали, которая называлась “Видват Ранджана”. В 1894 году — “Ишопанишад” с аннотацией под названием “Видват Ранджана”. В 1895 году — “Шри Чайтанья-чаритамрита” с “Амритаправаха Вхашьей”

на бенгали. В 1897 году — “Шри Брахма-самхита” с аннотацией “Пракашани”, написанной на бенгали. В 1898 году — “Шри Кришна Карнамрита” с аннотацией на бенгали. В том же году были опубликованы “Шри Упадешамрита” Шрилы Рупы Госвами с аннотацией под названием “Пиюшаваршини Врити”, написанной на бенгали, и “Шри Брихат-бхагаватамрита” Шрилы Санатаны Госвами с аннотациями на санскрите и бенгали. В 1901 году — “Шри Бхагаватарка-маричимала”. В 1904 году — отредактированное издание “Саткриясардипика” — *вайшнава смрити* Шрилы Гопала Бхатты Госвами.

К ним можно добавить публикации оригинальных работ в виде стихов и прозы на бенгали. Наиболее значительные из них: 1881 год — “Кальяна Калпатару”; 1886 год — “Шри Чайтанья-шикшамрита”; 1890 год — “Шри Навадвипа-дхама-махатмья”; 1892 год — “Шри Махапрабху и Его шикша”; 1893 год — “Шри Шаранагати”, “Сокаштан”, “Джайва-дхарма”; 1900 год — “Шри Харинома-чинтамани”; 1902 год — “Бхаджана-рахасья”. Ежемесячная газета на бенгали, известная нам как “Соджана Тошани”, была впервые опубликована в 1879 году. Бхактивинода Тхакур был бессменным редактором этой газеты на протяжении 17 лет, вплоть до того момента, пока Шри Сарасвати Тхакур не взял на себя его обязанности. Помимо этого, Бхактивинода Тхакур написал целый ряд работ на английском и персидском языках, на санскрите, а также на языках урду и хинди.

Бхактивинода Тхакур обладал способностью преподносить информацию в простой и доступной форме. Его литературный язык богат словами, почерпнутыми из богатейшей сокровищницы санскрита. Наиболее образные слова и выражения Бхактивинода Тхакур умело адаптировал к современному языку.

Бхактивинода Тхакур стал родоначальником движения *шудха-бхакти*, стремительно распространившегося по всей стране.

Дело Бхактивиноды Тхакура продолжил его сын, ученик Гауракишоры даса Бабаджи, Бхактисиддхант Сарасвати Госвами. Именно он дал своему ученику, А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, указание познакомить людей всего мира с учением Шри Чайтаньи.

Многочисленные литературные труды Бхактивиноды Тхакура являются золотым ключом, отпирающим врата к вечному блаженству духовного мира всем желающим. Наставления Шри Чайтаньи Махапрабху открывают нам истинное значение священных писаний, улаживая все разногласия, которые постоянно будоражат мир. Они являются единственной надеждой для всех живых существ. Без помощи Шрилы Бхактивиноды Тхакура никто из ныне живущих не смог бы понять глубоко философские наставления Шри Чайтаньи Махапрабху. Только Абсолютная Истина может уладить все разногласия и раздоры этого мира. Но осознать истину способен только тот, чей ум свободен и готов принять ее. Бхактивинода Тхакур говорил, что лишь неоскверненный ум способен внимать истине, которая даруется человеку по воле Верховного Господа. Чтобы помочь людям, Бог посылает в этот мир своих возлюбленных слуг, которые, подобно Бхактивиноде Тхакуру, даруют невеждам знания о Госпде и любовь к Нему. Настоящая работа не является небрежной писаниной или литературной поденщиной, — это истинное проявление вечной и неизменной преданности Господу ее автора, Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Его дела и речи являются яркой иллюстрацией этих наставлений. Шри Чайтанья Махапрабху — его единственное сокровище и достояние.

Бхактивинода Тхакур явился в этом мире в 1838 году и ушел из него в 1914 году. Все его деяния были направлены на избавление человечества от постоянных страданий. Он вспахал поле преданности, благодаря чему лживые притворщики были выведены на чистую воду, миру были открыты места рождения и ранних игр Шри Чайтаньи Махапрабху, а также были совершены другие, столь же значительные деяния.

*шри кришна чайтанья прабху доя кора море
тома бина ке доялу джагат-самсаре*

*патита павана хету тава аватара
мо сама патита прабху на паубе ара*

“О Господь Чайтанья, пожалуйста, будь милостив ко мне, ибо в трех мирах нет никого более милостивого, чем Ты.

Ты пришел, чтобы спасти падшие души, но в целом мире нет более падшей души, чем я”.

1. Вечная и преходящая природа души

Нет земной обители лучше, чем Джамбудвипа. На Джамбудвипе нет страны прекраснее Бхарата-варши. На Бхарата-варше нет места замечательней, чем Гауда-деша. Жемчужиной же Гауда-деша является Шри Навадвипа-мандала. В одном из уголков Шри Навадвипа-мандалы, на берегу Ганги, вечной красотой сияет селение Шри Годрума. В древности сады Шри Годрумы были обителью многочисленных *вайшнавов-бхаджанананди*.

Давным-давно там, под сводами лиан, корова Сурабхи поклонялась Господу Гаурасундаре, Верховной Личности Бога. Теперь, спустя много лет, рядом находится *бхаджана-кутир*, именуемый Прадьюмна-кунджа. В этом укрытом вьющимися растениями *бхаджана-кутире*, постоянно пребывая в блаженстве поклонения Господу (то есть в *бхаджанананде*), обитал *бабаджи-парамахамса*, посвященный в ученики Прадьюмной Брахмачари, вечным спутником Верховного Господа.

Шри Према дас Бабаджи, будучи знатоком писаний, понимал, что Шри Годрума подобна Шри Нанда-граме, что во Вриндаване, поэтому и обосновался в этой священной местности. Там он повторял святые имена Господа Хари по двести тысяч раз ежедневно. Каждый день он предлагал сотни и тысячи поклонов-*дандават* всем *вайшнавам*. Душу в теле он поддерживал, собирая подаяние (*мадхукари*) у дверей местных пастухов. Он жил в святости, строго следуя всем правилам и обетам отшельника.

Выполнив ежедневные духовные обязанности, он не тратил время на пустые разговоры. Напротив, со слезами на глазах он начинал читать “Према-виварту”, написанную Джагаданандой Пандитом, близким спутником Господа Гаурасундары. В такие часы все обитавшие поблизости *вайшnavы* с любовью обращали свой слух к его чтению. Могло ли быть иначе? “Према-виварта” наполнена сладостью разнообразных *рас* (вкусов) преданного служения. Кроме того, *бабаджи* читал ее так выразительно, что слова, проникавшие в сердца преданных, мгновенно тушили в них последние искры ядовитого пламени материальных желаний.

Однажды днем, закончив возносить молитвы, *бабаджи парамахамса* расположился в своей хижине, увитой лианами *мадхави*, и углубился в чтение “Према-виварты”. Оно сразу же погрузило его в океан экстатической любви к Господу. А в это время к нему приблизился аскет-*санньяси* и почтительно склонился к стопам святого *бабаджи*.

Погруженный в блаженство *бхакти*, *бабаджи* не сразу увидел, что происходит рядом с ним. Но, увидев перед собой распростертого в поклоне *санньяси* и будучи смиренным, как травинка, *бабаджи* немедленно поклонился в ответ. Воскликнув: “О Господь Чайтанья, о Господь Нитьянанда, пожалуйста, смилуйтесь надо мной, падшей душой!” — *бабаджи* разрыдался.

Тогда *санньяси* обратился к святому *бабаджи*: “О господин, я последний из падших. Зачем ты подражаешь моему поведению, словно насмехаясь надо мной?” И, коснувшись пыли у стоп *бабаджи*, *санньяси* сел перед ним.

Усадив *санньяси* на подстилку из древесной коры, *бабаджи* расположился рядом и сказал, трепеща от возвышенной любви: “Нет, господин, это я падший. Скажи, что я могу сделать для тебя?”

Отставив в сторону свою *камандалу*, достойный *санньяси* почтительно сложил ладони: “Мой господин, я неудачник. Я изучил философские догмы *санкхьи*, *йоги* (Патанджали), *ньяи*, *вайшешики*, *пурва-миамсы* и *уттара-миамсы*. Я прочел Веданту, Упанишады и множество других писаний. Я бывал в Варанаси и в других священных обителях. Долгие часы проводил я в ученых спорах.

Двенадцать лет тому назад я принял *данду санньяси* от Шрилы Сачидананды Сарасватипады. После посвящения я долгое время странствовал по священным местам. Путешествуя по Бхарата-варше, я всегда пребывал в обществе *санньяси* — последователей Шанкарачарьи. Миновав ступени *кутичаки*, *бахудаки* и *хамсы*, я, в конце концов, достиг уровня *парамахамсы*. С тех пор я постоянно жил в Варанаси.

Соблюдая обет молчания, я искал утешения в изречениях, объявленных Шанкарой *маха-вакьями* (наиболее важными утверждениями писаний): “*ахам брахмасми*” (я есть Брахман), “*прагьянам брахма*” (Брахман есть сознание) и “*тат твам аси*” (ты есть то).

Но однажды я увидел проходившего мимо святого *вайшнава*, воспевавшего в стихах игры Господа Хари. Широко открыв глаза, я уставился на него. Из глаз его лились слезы, а волосы на коже от экстаза стояли. Прерывающимся голосом зывая: “Шри Кришна Чайтанья! Прабху Нитьянанда!”, он то и дело пускался танцевать, но ноги его не слушались. И в изнеможении он падал на землю...

Я взирав на него и слушал его песнь, а сердце мое наполнялось любовью — любовью, которую я не в силах описать. Но несмотря на это, я продолжал блюсти правила жизни *парамахамсы* и не сказал ему ни слова.

Горе мне! Чего стоят мои правила *парамахамсы*, чего стоит моя никчемная жизнь! Почему я не заговорил с ним?

С того самого дня меня непреодолимо влечет к стопам Шри Чайтаньи. Я утратил покой и сон. Много дней я провел в поисках того *вайшнава*, но мне так и не удалось его найти.

Когда я созерцал его и слушал святые имена из его уст, меня переполняло чистое, неисчерпаемое блаженство. До того момента я не ведал, что такое счастье возможно. Я не мог представить себе, что подобное доступно человеческому опыту.

Проведя в раздумьях немало дней, я решил, что мне следует обрести прибежище у стоп *вайшнава*. Я оставил Варанаси и отправился в Шридхам Вриндаван.

Во Вриндаване я встретил великое множество *вайшнавов*, и все они блаженно повторяли: “О Шри Рупа!

О Шри Санатана! О Шри Джива Госвами!” Погруженные в размышления об играх Шри Шри Радхи-Кришны, они все, задыхаясь от этой любви, громко прославляли имя Навадвипы.

С того мгновения я возжелал увидеть Навадвипу. Преодолев сто шестьдесят восемь миль, несколько дней назад я пришел в Майяпур.

В Майяпуре мне довелось услышать о твоей славе, поэтому я и пришел к тебе, в надежде обрести прибежище у твоих стоп. Пожалуйста, смилуйся надо мной, разреши быть твоим слугой и позволь истории моей жизни обрести счастливый конец”.

Обливаясь слезами, в знак смирения зажав травинку в зубах, святой *парамахамса* ответил: “О святой, о *санньяси*, это я неудачник. Я лишь набиваю свой желудок, сплю и сплетничаю безо всякой пользы. За всеми этими занятиями я попусту прожил свою жизнь.

Сейчас я живу в обители, где Шри Кришна Чайтанья наслаждался Своими божественными играми. Но даже здесь я не могу ощутить вкуса истинной любви к Господу Кришне.

Твоя же удача не знает границ. Лицезрев *вайшнава* лишь мгновение, ты ощутил вкус этой любви. Ты удостоился милости Господа Кришны Чайтаньи. И если ты хоть раз вспомнишь обо мне, упиваясь вкусом этой любви, моя жизнь увенчается успехом”.

Сказав эти слова, святой *бабаджи* крепко обнял святого *санньяси* и омыл его слезами из своих очей. Ощувив прикосновение *вайшнава*, святой *санньяси* испытал прежде неведомые ему чувства. Обливаясь слезами, он стал танцевать, напевая следующий стих:

“Слава Шри Кришна Чайтанье!
Слава Господу Нитьянанде!
Слава моему духовному учителю, Шри Према-дасу!
Слава блаженству преданного служения!”

Они долгое время пели и танцевали, а затем повели непринужденную беседу. Святой Према дас *Бабаджи* кротко попросил: “О великодушный, пожалуйста, останься на несколько дней здесь, в Прадьюмна-кундже, ради моего блага”.

Святой *санньяси* ответил: “Я отдаю свое тело служению твоим стопам. Что уж говорить о нескольких днях — я буду служить тебе до конца своей жизни. Это мое единственное желание”.

Святой *санньяси* хорошо знал все писания. Ему было известно о тех благах, которые дарует пребывание в доме духовного учителя и изучение писаний под его руководством. Поэтому с большой радостью он провел несколько дней в священной роще.

Некоторое время спустя, *бабаджи-парамахамса* сказал: “О святой, добросердечный Шри Прадьюмна Брахмачари Тхакур позволяет мне пребывать у его стоп. Сегодняшний день он проведет в селении Дева-палли, что на самом краю Навадвипа-мандалы, с любовью поклоняясь Господу Нрисимхе. Завершив сбор *мадхукари* (подааний), мы отправимся навестить его”.

Святой *санньяси* ответил: “О учитель, я поступлю так, как ты захочешь”.

Они пересекли реку Алакананда и к двум часам добрались до Дева-палли. Переправившись через реку Сурьятила, они увидели Шри Прадьюмну Брахмачари, близкого спутника Верховного Господа, в храме Шри Нрисимхи.

Бабаджи-парамахамса издали предложил поклоны своему духовному учителю. А святой *брахмачари*, тая от любви к преданным Господа, тотчас же покинул храм, поднял *бабаджи-парамахамсу* с земли, с чувством обнял его и стал расспрашивать о его жизни.

Долгое время они обсуждали духовные темы, а затем *бабаджи-парамахамса* представил учителю святого *санньяси*. Святой *брахмачари* с почтением промолвил: “Ты обрел достойного духовного учителя. Тебе следует изучать „Према-виварту“, слушая Према-даса. Ибо сказано в священных писаниях („Шри Чайтанья-чаритамрита“, Мадхья, 8.128):

“Кем бы человек ни был — брахманом, *санньяси* или *шудрой*, он достоин быть духовным учителем, если постиг науку о Кришне”.

Выслушав эти слова, святой *санньяси* благоговейно предложил *дандават* (поклон) своему *парама-гуру* (духовному учителю своего учителя), сказав следующее: “О учитель, ты личный спутник Господа Чайтаньи. Твой всемилостивый взгляд может очистить сотни таких возгордившихся *санньяси*, как я. Пожалуйста, будь милостив ко мне”.

Святой *санньяси* не имел опыта общения с преданными. Тем не менее, он обратил внимание на взаимоотношения между *гуру* и *парама-гуру*, и по отношению к своему духовному учителю повел себя так, как и подобает искреннему ученику. После *сандхья-арати* они вернулись в Шри Годруму.

Через несколько дней святой *санньяси* пожелал услышать духовные истины от *бабаджи-парамахамсы*. К тому времени *санньяси* уже во всем — кроме разве что одежды — уподобился *вайшнавам*. Владевший своим умом и чувствами, обладавший множеством добродетелей, он свято верил в истинность духовного пути. Он был смиренным и благодаря этому успел обрести веру в трансцендентные игры Верховного Господа.

Однажды на рассвете *бабаджи-парамахамса* сидел в обвитой лианами *мадхави* хижине и читал молитвы на священных четках из деревца *туласи*. Вспоминая об играх Господа, о Его уходе из Вриндавана, он плакал. Погруженный в созерцание своей духовной формы и забыв о бренном материальном теле, он увлекся размышлениями о ранних часах во Вриндаване. Приблизившись к нему, святой *санньяси* заметил,

что *бабаджи* полностью погружен в экстатический транс.

Обратив на *санньяси* пристальный взгляд, *бабаджи-парамахамса* сказал: “О *гопи*, подруга моя, пожалуйста, умири ту обезьяну, не позволяй ей прервать счастливые сны Радхи и Говинды. Если Они проснутся, наша подруга Лалита расстроится и замучает меня упреками. Взгляни! Вот и Ананга-манджари подает знак, что это необходимо сделать. Ты же Рамана-манджари, и это твое служение. Пожалуйста, займись своими обязанностями!”

Произнеся эти слова, *бабаджи-парамахамса* лишился сознания. А святой *санньяси*, узнав о своей духовной форме, стал заниматься порученным ему служением.

Взошло солнце, и наступило прекрасное утро. Зазвучало птичье пение, подул ласковый ветерок, и первые лучи солнца, пробившись через сплетения лиан, придали обители святого отшельника чарующую красоту.

Бабаджи-парамахамса сидел на подстилке из банановой коры. Постепенно к нему вернулось сознание, и он снова стал молиться. *Санньяси* поклонился стопам *бабаджи*, скромно уселся поблизости и обратился к нему со следующими словами: “О учитель, никчемный человек хочет задать тебе вопрос. Пожалуйста, ответь мне, потуши бушующее в моем сердце пламя и верни мне счастье. Будь снисходителен, пролей нектар Враджа на мое сердце, выжженное огнем имперсонализма”.

Бабаджи ответил: “Ты достоин получить ответ на любой вопрос. Пожалуйста, спрашивай, я отвечу тебе, как смогу”.

Санньяси молвил: “О господин, я часто слушал споры о религии. Вопрос об истинной религии я задавал очень многим. К сожалению, ответы были весьма противоречивыми. Поэтому я хочу задать вопрос тебе. В чем предназначение индивидуальной души? Почему разные мыслители по-разному объясняют смысл религии? Если истина одна, почему философы расходятся во мнениях?”

Медитируя на стопы Шри Кришны Чайтаньи Прабху, святой *бабаджи* ответил: “О достойнейший, я поведаю тебе истину. Пожалуйста, выслушай меня.

Вечная природа предмета и является его вечной религией. Любая религия происходит от изначальной сущности предмета. Когда Господь Кришна желает что-нибудь сотворить, Он создает изначальную природу этого предмета. Эта изначальная природа и является вечной религией любого творения. Однако, взаимодействуя с другими предметами, изначальное заложенное состояние природы может измениться. Через какое-то время измененное состояние становится постоянным, и возникает иллюзия, что именно оно является бессмертной природой предмета. Тем не менее, извращенная природа не является истинной. Измененная природа именуется *нисарга*. Приведу тебе пример. Вода обладает определенным изначальным состоянием, то есть имеет все свойства жидкости. Однако при определенных обстоятельствах ее природа может измениться, и изначальное жидкое состояние превратится в твердый лед. Эта измененная сущность воды может показаться нам изначальной. Однако трансформированная природа лишена качества вечности и носит преходящий характер. Она проявляется в определенных ситуациях, на некоторое время сохраняется и, в конце концов, исчезает. Изначальная же природа предмета вечна. Даже в период господства измененной природы изначальная природа сохраняется. Когда наступает время, изначальная природа вновь торжествует.

Изначальная природа предмета вечна. Измененная природа временна. Тот, кому ведома истина, осознает различие между вечным и временным. Тот, для кого истина недоступна, считает преходящую природу вечной”.

Выслушав святого *бабаджи*, *санньяси* сказал: “Ты говоришь о каком-то „предмете“ (*васту*). Что ты имеешь в виду?”

Парамахамса ответил: “Слово *васту* происходит от глагола “*вас*” (существовать) и приставки “*ту*”. Таким образом, то, что существует, обозначается словом *васту*.

Васту бывают двух видов: предметы, которые имеют реальное бытие, и предметы, которые не имеют его. Реально существуют духовные истины и духовная цель жизни. Не существуют же в реальности материальные объекты, материальные качества и так далее. То, что существует в реальности, существует вечно. То же, что не имеет реального бытия, существует лишь в чем-либо неверном представлении.

Человек может верить в истину, но, кроме этого, он может быть введен в заблуждение иллюзией. В “Шримад-Бхагаватам” (1.1.2.) сказано:

“Высшая истина — это реальность, ради всеобщего блага отделенная от иллюзии”.

Таким образом, в священных писаниях утверждается, что мир духа обладает подлинной реальностью. Единственной реальностью является Верховная Личность Бога. Из Его бытия исходит множество индивидуальных душ — Его неотъемлемых частиц. Из Верховной Личности Бога исходит и иллюзорная энергия.

Слово “предмет” (*васту*) может относиться к трем категориям: к Верховной Личности Бога, к индивидуальным душам, к иллюзорной энергии (*майе*). Эти три предмета существуют реально. Наука об их взаимодействии и является истинным знанием.

Существует множество различных представлений о подлинной природе этих трех объектов, однако все эти представления изобилуют заблуждениями. Так, философы школы *вайшешики*, определяя категории различных предметов и качеств, относят к реальным множество явлений, не являющихся реальностью.

Реально существующие предметы имеют определенные свойства. Этими свойствами определяется их природа. Так, индивидуальные души существуют реально. Индивидуальные души наделены свойствами, которые вечны и определяют природу этих душ”.

Безгрешный *санньяси* сказал: “О учитель, я горю желанием правильно понять все это”.

Святой *бабаджи* ответил: “Преданный по имени Кришнадас Кавирадж, получивший милость Господа Нитьянанды, показал мне рукопись своей книги, именуемой „Шри Чайтанья-чаритамрита“. В этой книге приводятся следующие слова Шри Махапрабху: „Изначальное положение живого существа — вечное служение Кришне, поскольку живое существо — пограничная энергия Кришны, одновременно единая с Ним и отличная от Него“.

Забыв о Кришне, живое существо с незапамятных времен стремится к внешней энергии. Поэтому иллюзорная энергия (*майя*) причиняет ему всевозможные страдания.

Господь Кришна является центром духовного бытия. Он подобен солнцу, которое согревает бесчисленные духовные вселенные. Индивидуальные души — лучи этого солнца. Они воистину неисчислимы.

Кто-то, возможно, возразит: “Ты утверждаешь, что индивидуальные души являются частицами Господа Кришны. Означает ли это, что когда Кришна разделяется на части, чтобы стать душами, то бытие Его Личности прекращается, как прекращается существование горы, раздробленной землетрясением?”

На это я отвечу: “Это невозможно”. Если же мой противник спросит: “Почему же?” — то я поясню: “Из Господа Кришны исходит бесконечное множество индивидуальных душ. Однако Господь Кришна ни на йоту не уменьшается.

В Ведах сказано, что индивидуальные души подобны искрам, исходящим из пылающего костра — Господа Кришны. Однако ни одно из приводимых сравнений не дает достаточно отчетливого представления об истинном положении вещей. Примеры большого огня и искр, солнца и его лучей, философского камня и золота не полностью отражают реальную картину. Поэтому, отбросив подобные аналогии, следует прислушаться к своему сердцу, ибо только так можно познать свою истинную природу.

Господь Кришна — огромное духовное существо, а индивидуальная душа — безгранично малое. Господь Кришна и индивидуальная душа неделимы в том смысле, что оба они — духовны. Однако Господь Кришна представляет Собой полное целое, в то время как индивидуальные души являются всего лишь частицами этого целого. В этом кроется различие между ними.

Господь извечно занимает положение полновластного господина, а индивидуальная душа — положение его слуги. Так определяется природа обоих этих существ.

Господь Кришна наделен огромной привлекательностью, индивидуальная же душа наделена способностью привлекаться Им. Господь Кришна — Верховный Повелитель, а индивидуальная душа подчиняется Ему. Господь Кришна ведает все, а индивидуальная душа находится под Его присмотром. Господь Кришна совершенен, а индивидуальная душа зависима. Господь Кришна всемогущ, а индивидуальная душа беспомощна. Поэтому вечная религия индивидуальной души заключается в вечном служении Господу Кришне.

Господь Кришна — владыка безграничных энергий. Все эти энергии и присутствуют в духовном мире. Для создания же индивидуальных душ используется только одна из них — *татастха-шакти*.

Отличающиеся несовершенством материальные вселенные тоже создаются при помощи этой энергии Господа.

Эта энергия рождает мир, в котором бок о бок сосуществуют живые существа и мертвая материя. Таким образом, осуществляется своего рода связь между духовным и материальным мирами.

Дух, наделенный сознанием и чистотой, и бездушная материя — диаметрально противоположные предметы. Поэтому связь сознательной души с бессознательной материей в конечном счете невозможна.

Индивидуальная душа — ничтожно малая частица духа. Тем не менее, одна из энергий Верховного Господа способна связать индивидуальные души с материей. Исполняющая эту задачу энергия называется *татастха-шакти*.

Расстояние между водами реки и сушей называется *тата* (берег). Этот промежуток находится в контакте как с сушей, так и с водой. На пограничной территории можно заметить признаки как земли, так и воды.

Индивидуальная душа божественна. Тем не менее, она может оказаться во власти мертвой материи.

Этим индивидуальная душа отличается от Господа, который никогда не приходит в соприкосновение с материальным миром. Однако душа отличается и от бездушной материи. В конечном счете, она не является ни духом, ни материей. Именно поэтому утверждение о различии двух существ — Верховной Личности Бога и индивидуальной духовной души является верным.

Верховная Личность Бога — повелитель иллюзорной энергии, *майи*. Майя подчинена Его власти. При определенных обстоятельствах индивидуальная душа может оказаться во власти *майи*. Поэтому эти три категории: Верховная Личность Бога, индивидуальные души и иллюзорная энергия, *майя*, вечно связаны друг с другом.

Верховная Личность Бога является корнем всего сущего; это подтверждают следующие слова Вед (“Катха-упанишада”, 2.2.13; “Шветашватара-упанишада”, 6.13):

“Верховный Господь вечен и живые существа вечны”.

Исходя из всего этого можно сделать вывод, что индивидуальная душа вечно является слугой Господа Кришны. Душа проявляется из энергии Господа, *татастха-шакти*.

Индивидуальная душа порой оказывается во власти иллюзорной энергии, *майи*, но Верховная Личность Бога никогда не утрачивает своего превосходящего положения. В этом заключается основное отличие индивидуальной души от Верховной Личности Бога.

Индивидуальная душа божественна, равно как и Верховный Господь. Из этого следует, что индивидуальная душа — одна из энергий Верховной Личности Бога.

С другой стороны, индивидуальная душа — неотъемлемая частица Верховной Личности Бога, поэтому она неотлична от Него.

Если индивидуальная душа и Верховная Личность Бога едины и отличны одновременно, то вечное различие между ними обретает особый смысл.

Смысл существования и обязанность индивидуальной души — служить Верховной Личности Бога. Забыв об этом, она попадает во власть майи и, как следствие, удаляется от Господа Кришны. Потом душа приходит в материальный мир.

Невозможно достоверно сказать, когда душа впервые попала в материальный мир. Поэтому говорят: *анади-бахирмукха* (живое существо привлекается внешней энергией с незапамятных времен). Оба эти события — отдаление от Кришны и пришествие в мир *майи* — не связаны с изначальной природой души. Их следует рассматривать как извращения этой природы.

Преходящая природа души и ее временные обязанности возникают после соприкосновения души с *майей*. Вечная природа души неизменна и чиста. Качества же временной ее природы, возникающие из-за соприкосновения с материальным миром, отличаются бесконечным разнообразием”.

Молвив эти слова, святой *бабаджи-парамахамса* умолк и погрузился в воспевание имен Господа Хари. Выслушав объяснения мудрого отшельника, святой *санньяси* поклонился и сказал: “О учитель, сегодня я обдумую то, что услышал от тебя. Если у меня возникнут вопросы, завтра я принесу их к твоим стопам”.

2. Вечная природа души — истинная и постоянная

Следующее утро застало святого Према-даса Бабаджи погруженным в блаженное состояние, характерное для обитателей Враджа. Благочестивый *санньяси* хотел задать ему несколько вопросов, но благоприятного момента для этого не представилось. После полудня, собрав подаяния (*мадхукари*), они вернулись в хижину, увитую лианами *мадхави* и *малати*. Праведный *бабаджи-парамахамса* спросил: “О лучший из *вайшнавов*, вчера ты выслушал мои объяснения, касающиеся истинной природы души. К каким же заключениям ты пришел?” Счастливый, что слышит эти слова, святой *санньяси* ответил: “О учитель, если индивидуальная душа изначально имеет размеры атома, каким образом эта вечная природа может быть неоскверненной и совершенной? Если сотворение души происходит в определенный момент времени, стало быть, в то же время создается и ее природа. Если это верно, как же природа души может существовать вечно — в прошлом, настоящем и будущем?”

Выслушав вопрос, *бабаджи-парамахамса* погрузился в медитацию на лотосные стопы Господа Чайтаньи, затем улыбнулся и молвил: “О благородное сердце! Душа, хоть она и не больше атома по размерам, совершенна, чиста и вечна. Понятие „величина атома“ применимо к ней лишь в количественном отношении. Единственный, кто велик в количественном отношении — это Господь Кришначандра. Все индивидуальные души являются Его мелкими, словно атом, частицами. Огонь не разделишь на части, хоть из него и исходят мельчайшие искры. Подобно этому, Господь Кришна, высшее сознательное существо, не делится на части, хоть и порождает огромное множество индивидуальных душ. Как каждая искорка обладает признаками огня, так и каждая индивидуальная душа обладает всеми качествами сознания. Искрам присуща испепеляющая мощь пламени, которая в определенных условиях может сжечь дотла всю материальную вселенную. Души же наделены способностью любить Господа Кришначандру и наслаждаться, купаясь в океане этой любви. Но пока сознание не находится в гармонии со своей изначальной природой, силы, присущие ему и, соответственно, душе, не могут проявить себя в полной мере.

Природу души можно понять лишь в ее отношениях с другими. Задаваясь вопросом: “Какова вечная природа души?” — следует неустанно искать истинный ответ на него. Вечная природа души — это любовь. Поэтому душу нельзя считать бессознательной или мертвой. Она отличается от инертной материи. Душа по природе своей должна быть сознательной. Она создана, чтобы любить. Ее любовь тождественна преданному служению Господу Кришне. Поэтому любовь, проявляющаяся как преданное служение Господу, является истинной природой индивидуальной души.

Индивидуальная душа может пребывать в двух состояниях бытия: в изначальном состоянии и в материальном рабстве. В изначальном состоянии индивидуальная душа проявляется как чистый дух, свободный от любой связи с бездушной материей. В этом положении душа сохраняет свою прежнюю атомарную величину, и благодаря этому состояние ее бытия может меняться. Господь Кришна является Верховным Существом, поэтому состояние Его бытия никогда не меняется. Господь Кришна совершенен, непогрешим и вечен. Индивидуальная душа в обусловленном состоянии — существо жалкое, беспомощное и нечистое. Пребывая в своем изначальном состоянии, душа обладает величием, могуществом, чистотой и бессмертием. В первозданном состоянии бытия в полной мере проявляется первозданная природа индивидуальной души. Но если индивидуальная душа взаимодействует с *майей*, иллюзорной энергией, ее изначальное бытие не может проявиться. Ее извечная природа извращается и оскверняется. Будучи в таком состоянии, душа не ищет прибежища у Господа Кришны. Ее терзает постоянное чередование радости и страданий. Забыв о служении Господу, душа низвергает себя в материальный мир, где неизбежны рождение и смерть.

Если же индивидуальная душа сохраняет чистоту, то сохраняется и ее изначальная природа, а следовательно, и понимание своего подчиненного положения. Однако взаимодействуя с *майей*, иллюзорной энергией, душа оскверняется. В таком состоянии она не способна служить Господу Кришне. Ей приходится менять материальные тела одно за другим. Взаимодействуя с *майей*, иллюзорной энергией, индивидуальная душа обретает тело, состоящее из грубых и тонких материальных элементов. В результате душа отождествляет себя с тонким материальным телом и связывает себя с грубым материальным телом. К тому же, она всецело отождествляет себя с этим телом, которое состоит из смеси тонких и грубых элементов. Таким образом, представление души о собственной сущности претерпевает немалые изменения. Однако сама душа по-прежнему является вечной частицей Господа Кришны.

Отождествляя себя с тонким материальным телом, душа считает, что имеет возможность наслаждаться плодами своей деятельности. Неверное самоотождествление и реальное положение души полностью взаимоисключают друг друга.

Отождествляя себя с грубым материальным телом, душа может считать себя кем угодно: *брахманом*, царем, бедняком, богатым, страдальцем, счастливым и так далее. Неверное самоотождествление души с грубым материальным телом проявляется в огромном многообразии форм.

Когда в сознании воцаряется ложное представление о своей сущности, изначальная природа души извращается. Изначальная природа души — чистая любовь. В тонком материальном теле эта любовь проявляется в искаженных формах — как материальное удовольствие, страдание, вожделение и ненависть. В грубом материальном теле та же любовь проявляется в еще более извращенных формах — как стремление наслаждаться едой, напитками и другими объектами, порождаемыми бездушной материей. Хочу заметить, что вечная природа души проявляется лишь тогда, когда душа находится в неоскверненном состоянии бытия. Если же душа пребывает в состоянии материального рабства, обнаруживается лишь ее временная природа. Итак, изначальная природа души — это совершенство, чистота и бессмертие. О преходящей же природе души я расскажу тебе потом...

В священном писании, известном как “Шримад-Бхагаватам”, описано чистое преданное служение Господу Вишну. Преданное служение — это извечная деятельность индивидуальной души. В этой книге описаны также три вида распространенных в материальном мире представлений о природе души. Они таковы: вечная природа; преходящая природа; природа, пребывающая в противоречии с вечной природой.

Суждения, отрицающие существование Верховной Личности Бога и вечной души, относятся к третьей категории этих представлений. Воззрения, признающие существование Верховной Личности Бога и допускающие, что для снискания Его благосклонности следует использовать временные, материальные средства, относятся ко второй категории. Представление же о том, что следует стремиться обрести любовь к Господу Кришне и заниматься служением Ему, относится к первой категории.

Представления о вечной природе души могут находить разные выражения на разных языках и среди различных народов, но все эти воззрения относятся к одной и той же вечной природе души. Тем не менее, существующая в Индии религия *вайшнавов* является изначальной религией, прототипом всех представлений о вечной природе души. А та ветвь вайшнавизма, которую взрастил Господь Чайтанья, сын матери Шачи, властелин наших сердец, является истинным вайшнавизмом, который признают и исповедуют великие святые, исполненные чистой любви к Богу”.

Услышав это, святой *санньяси* почтительно сложил ладони и сказал: “О учитель, я все больше убеждаюсь, что учение Господа Чайтаньи, сына Шачи, является прекраснейшим изложением религии *вайшнавов*. Я вижу, что теория имперсонального монизма, которую создал Шанкарачарья, несостоятельна и даже вредна.

И все же в моем уме зародилась мысль — мысль, которую я отвергаю, но все же хочу обсудить с тобой. Мысль эта такова: действительно ли состояние глубокого экстаза духовной любви, открытое для нас Господом Чайтаньей, отличается от состояния растворения в безличном Абсолюте?”

Услышав имя Шанкарачарьи, *бабаджи-парамахамса* тотчас же совершил поклон-*дандават*. Затем он произнес следующие слова: “О благороднейший друг, всегда следует думать так: „Шанкарачарья — это сам Господь Шива“. Шанкарачарья является духовным учителем всех *вайшнавов*. Не зря ведь Господь Чайтанья Махапрабху удостоил его титула ачарья. Шанкарачарья — истинный *вайшнав*.

Шанкарачарья явился в Бхарата-варше во времена, когда люди остро нуждались в пришествии *гуна-аватары* Господа. Широкое распространение философии пустоты, которую проповедовал Будда, искоренило учение Вед и разрушило *варнашрама-дхарму*. Буддистская философия пустоты отрицала существование Верховной Личности Бога. Хотя буддизм содержит намек на существование индивидуальной души, он, тем не менее, отрицает ее вечную природу. К тому времени почти все *брахманы* стали буддистами и отошли от религии Вед.

Тогда в этот мир и пришел, приняв облик Шанкарачарьи, могущественный Господь Шива. Он восстановил авторитет Вед и преобразовал учение Будды о пустоте в философию ведического имперсонализма. Мир в долгу перед Шанкарачарьей за столь успешное выполнение неимоверно сложной задачи.

Всю деятельность, выполняемую в этом мире, можно оценивать с двух точек зрения. Одна деятельность полезна в рамках конкретного промежутка времени, другая же полезна всегда. Шанкарачарья выполнил труд, имевший огромное значение для того исторического периода.

Его усилия принесли благие плоды. На фундаменте, построенном Шри Шанкарачарьей, Шри Рамануджачарья и Шри Мадхвачарья воздвигли великолепный дворец вайшнавской религии. Поэтому

Шанкарачарья — добрый друг *вайшнавов* и их религии. Он один из ее основателей и учителей. *Вайшнав*ы и по сей день пользуются теми благами, которые даровал им Шанкарачарья.

Индивидуальным душам, по сей день находящимся в кандалах материального рабства, крайне важно осмыслить свою связь с Верховной Личностью Бога. Прозябая в материальной вселенной, индивидуальная душа, тем не менее, отличается от грубого и тонкого материальных тел и превосходит их. Относительно этого момента мнения *вайшнавов* и Шанкарачарьи не расходятся. И вайшнавизм, и монизм признают духовную природу индивидуальной души.

Освобождение можно определить как вызволение души из материального мира. Мнения обоих учений на этот счет также совпадают. Шанкарачарья и *вайшнав*ы согласны между собой по многим пунктам — вплоть до суждений, касающихся достижения уровня освобождения.

Поклонение Господу Хари очищает сердце и позволяет обрести освобождение. Этому учит и Шанкарачарья.

Тем не менее, Шанкарачарья хранит молчание о том состоянии бытия, которое следует за безличным освобождением. Шанкарачарья прекрасно знал: если душа будет использовать поклонение Господу Хари как средство достижения освобождения, она начнет вкушать сладость преданного служения и в конце концов разовьет в себе чистую преданность Господу Хари. Именно по этой причине Шанкарачарья, указав истинный путь, не стал раскрывать тайн вайшнавской религии.

Тот, кто внимательно изучит его комментарии, поймет, что в этом и состоял истинный замысел Шанкарачарьи. Но те, кто напрасно тратит время, интересуясь лишь поверхностной частью его учения, так и останутся чуждыми религии *вайшнавов*.

В каком-то смысле, быть может, и нет различия между слиянием воедино с Верховной Личностью Бога и достижением любви к Нему. Однако те, чье определение единения с Господом страдает узостью, утверждают, что подобное единство с Господом и любовь к Нему — вещи разные.

Задумайся на мгновение над смыслом слова “любовь”. Любовью зовется та сила, которая влечет одно духовное существо к другому духовному существу. Но в реальности эти духовные существа ничем между собой не различаются, а соответственно, и любить друг друга не могут.

Всем духовным существам свойственно спонтанное влечение к высшему духовному существу, Господу Кришначандре. Это влечение называется *кришна-према*, любовь к Господу Кришне.

Господь Кришначандра и индивидуальные души являются духовными существами, отличными друг от друга. Поэтому взаимная любовь, которая живет в их сердцах, является естественной.

Три следующие категории существуют вечно: тот, кто наслаждается, тот, кто доставляет наслаждение, и, наконец, само наслаждение. Если существо, испытывающее удовольствие от любви к другому существу, не отличается от объекта своей любви или наслаждения, то испытываемая им любовь не может быть вечной.

Если мы определим единение как чистое, свободное от любой связи с материей состояние духовного живого существа, то получится, что единение и любовь — одно и то же.

Однако современные *пандиты*, последователи Шанкарачарьи, не склонны соглашаться с таким определением. Напротив, они прилагают неимоверные усилия, пытаясь доказать, что Веды допускают существование только одного духовного существа — Существа, преобразующего Себя во все сущее. Подобные взгляды убивают вечно существующую любовь. *Вайшнав*ы доподлинно доказали, что такие взгляды противоречат истинному учению Вед.

Шанкарачарья утверждал, что в чистом духовном состоянии возможно идеальное единство. Однако его теперешние последователи не понимают скрытого смысла этих слов. Более того, они приписывают ему утверждения, которых он никогда не делал. Они заявляют, что разные уровни Божественной любви являются плодами деятельности иллюзорной энергии — *майи*. Поэтому их теория и называется *майявада*. Она самая низменная и разрушительная из всех бытующих в мире теорий.

Философы-*майявади* отказываются признавать существование большого количества духовных существ. Они не допускают существования духовной любви. *Майявади* утверждают, что Высший Дух (Брахман) сохраняет свободу от материи лишь до тех пор, пока он един и неделим. Эти псевдоученые полагают, что, приняв какую-либо собственную форму или формы индивидуальных душ, которых существует множество, Господь попадает в тиски иллюзии (*майи*). Таким образом, вечную, чистую и всецело духовную форму Верховной Личности Бога *майявади* считают проявлением *майи*, иллюзорной энергии. Отдельное, индивидуальное существование душ они также принимают за иллюзию, навеянную *майей*.

Считая, что Божественную любовь во всех ее проявлениях творит иллюзорная энергия, *майя*, они утверждают, что медитация на единство всего сущего — единственное безопасное в этом мире положение. Но единство, каким его мыслят эти заблуждающиеся люди, расходится с идеей духовной любви.

Истинная духовная любовь, которую превозносил Господь Чайтанья и которой Он научил мир, находится за пределами влияния иллюзорной энергии, *майи*. Эта любовь и есть высшее проявление истинного духовного единения.

Интересным аспектом чистой духовной любви является *махабхава*. Это самое яркое проявление приносящей блаженство любви к Господу Кришне. В этом случае близкие отношения между любящим и возлюбленным достигают невиданных высот блаженства. По сравнению с этим блаженством философия *майявады* жалка и ничтожна. Ее последователям никогда не понять глубин истинной духовной любви.

Выслушав эти слова, святой *санньяси* сказал: “О учитель, я убедился, что теория *майявады* смехотворна. Благодаря тебе я полностью избавился от всех сомнений по этому поводу. Но мое тело

по-прежнему облачено в одеяния *санньяси-майявади*. Я хочу избавиться от них”.

Праведный *бабаджи* ответил: “О безупречный, не стоит ненавидеть ту или иную одежду. Если сердце чисто, одежда не имеет особого значения. Слишком пристальное внимание к своей внешности и одежде — признак недостаточного внимания к состоянию своего сердца.

Безусловно, в начале человеку следует очистить свое сердце. Лишь затем можно надеть одежду отшельника и вести образ жизни святого, не совершая при этом тяжелых оскорблений.

Стань искренним последователем Шри Кришны Чайтаньи. Затем к тебе придет желание и внешне походить на его последователей. Всегда помни следующие слова Господа Чайтаньи Махапрабху (“Шри Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья, 16.238—16.239):

“Ты не должен проникаться духом показной преданности и ложного отречения. Наслаждайся материальным миром, но делай это достойно и не привязывайся к нему. В своем сердце храни глубокую веру, но внешне веди себя как обычный человек. Если будешь вести себя так, ты очень скоро удовлетворишь Кришну, и Он вызовет тебя из тисков майи”.

Услышав это, святой *санньяси* больше не упоминал об одежде. Почтительно сложив руки, он спросил: “О учитель, я твой ученик; я нашел прибежище у твоих стоп. Все указания, которые ты дашь, я приму безоговорочно. Выслушав тебя, я понял, что чистая любовь к Господу Кришне — единственная религия для *вайшнава*. Именно такая любовь является вечным пристанищем души. Эта религия совершенна, чиста и естественна. Но как быть с другими религиями, широко распространенными по всему миру?”

Святой *бабаджи* ответил: “О великая душа, суть всех религий едина. Не может быть двух, трех или пяти религий. У души есть только одна-единственная религия. Эта религия называется вайшнавизмом. Нет смысла выдумывать разные религии для разных народов. Религию души можно называть по-разному, но разных религий быть не может. Религия души — чистая любовь, которую маленькое духовное существо испытывает к Верховному Божественному Существо. Однако под влиянием разнообразных материальных воззрений люди исказили изначальную религию, придав ей разнообразные формы. Неизвращенная форма религии — это вайшнавская религия. Другие так называемые религии — лишь искаженные формы вайшнавизма. Иные верования обладают чистотой лишь в той степени, в которой они соотносятся с вайшнавизмом.

Когда-то, будучи в Шри Враджа-дхаме, я преподнес этот вопрос к стопам Шрилы Санатаны Госвами, личного спутника Господа Чайтаньи. “В религиозных писаниях *яванов* употребляется слово *эск*. Обозначает ли это слово чистую духовную любовь, или же смысл его иной?” — таким был мой вопрос. Святой Госвами слышет знатком всех известных писаний, и, помимо этого, прекрасно знаком с языком *яванов*. На этом собрании присутствовали также Шрила Рупа Госвами, Шрила Джива Госвами и множество других великих ученых. Святой Шрила Санатана Госвами любезно дал следующий ответ: “Да, слово *эск* означает любовь. Поклоняясь Богу, *яваны* употребляют слово *эск*. Однако это слово используют и для обозначения материальной любви. Подобные примеры можно найти у Лаялы Манджану и в трудах Хафиза. *Ачарьи яванов* не смогли постичь истинного значения духовной жизни. Словом *эск* они обозначают любовь, заключенную в рамки грубого или тонкого материальных тел. Им не удалось обозначить различия между материальной любовью и чистой духовной любовью, как, впрочем, и постичь чистую любовь к Господу Кришне. В книгах *яванов* я не обнаружил ни одного достоверного описания Божественной любви. Такие описания я находил лишь в книгах *вайшнавов*. Стремясь как-то описать душу, учителя *яванов* используют слово *ру*. Однако до конца постичь природу души им тоже не удалось. Слово *ру* применяется ими лишь для обозначения обусловленных душ, находящихся в царстве *майи*. Это все, что они смогли уяснить. Ни в одной религии, кроме вайшнавской, я не встречал описания любви к Господу Кришне. Подобные сведения содержатся лишь в вайшнавской литературе. Вспомните следующие слова “Шримад-Бхагаватам” (1.1.2):

“Полностью отвергая всю религиозную деятельность, зависящую от материальных побуждений, „Бхагавата-пурана“ провозглашает высшую истину...”

Я уверен, что никто и никогда — вплоть до появления в этом мире Шри Кришны Чайтаньи — не смог дать исчерпывающего описания чистой любви к Господу Кришне. Если тебя убедили мои слова, можешь принять это объяснение”.

Выслушав наставления столь возвышенного *вайшнава*, я стал вновь и вновь кланяться перед Шрилой Санатаной Госвами”. Выслушав эту историю, святой *санньяси* тоже предложил свои поклоны великому Шриле Санатане Госвами.

Затем *бабаджи-парамахамса* сказал: “О великий преданный, сейчас я постараюсь ответить на твой второй вопрос. Пожалуйста, сосредоточься и слушай. Выражения „создание индивидуальной души“ или „сотворение индивидуальной души“ — лишь форма деятельности иллюзорной энергии, *майи*. Это материальные слова, подходящие для описания бездушных материальных предметов. Время делится на три категории: прошлое, настоящее и будущее. Эти категории относятся к материальному времени, протекающему в рамках влияния иллюзорной энергии, *майи*. В духовном мире есть только настоящее время. Там нет ни прошлого, ни будущего. Господь Кришна и индивидуальные души всегда пребывают в настоящем времени. Этим определяется бессмертие индивидуальной души и постоянство ее изначальной природы. Разговор на предмет “создания” или “сотворения” индивидуальной души — недоразумение, порожденное ошибочным употреблением представлений о времени, присущим бездушному материальному миру. Атомарная индивидуальная душа духовна и вечна. Она существовала задолго до своего воцарения в мире материи. Поскольку в мире духа нет ни прошлого, ни будущего, все сущее в нем пребывает в настоящем. Качественно вечности обладают и душа, и ее природа. Поэтому они тоже существуют в вечном

настоящем. Я даю тебе лишь словесное описание. Степень твоего понимания будет зависеть от твоей способности осознавать явления духовного мира. Я могу лишь намекнуть, но ты должен сам познать все это, погрузившись в духовный транс. Логика и аргументы материального мира не помогут тебе обрести верного понимания. Твоя способность познать духовный мир, находящийся за пределами материи, будет зависеть от степени твоего желания избавиться от оков иллюзии. В начале ты узришь свою собственную духовную форму. Снова и снова воспевая святые имена Господа Хари, ты достигнешь понимания природы души. Практика *аштанга-йоги* и путь имперсонализма не смогут помочь тебе в твоём стремлении увидеть чистую духовную природу. Только служение Господу Кришне поможет тебе постигнуть твою вечную природу. Поэтому ты должен постоянно с воодушевлением воспевать святые имена Господа Хари. Продвижение в духовной жизни возможно лишь благодаря повторению этих имен. Воспевая святое имя Господа Хари в течение длительного времени, ты достигнешь любви к святому имени — любви, которую раньше ты никогда не испытывал. За этой любовью последует возможность познать духовный мир. Из всех видов преданного служения воспевание святых имен Господа Хари — самое важное и быстродействующее. В замечательной книге Кришнадаса Кавираджи (“Шри Чайтанья-чаритамрита”, Антья, 4.70—4.71) цитируются следующие слова Господа Чайтаньи Махапрабху:

“Наилучшими из всех видов преданного служения являются девять предписанных методов, поскольку в них таится огромная сила — они способны даровать человеку Кришну и экстатическую любовь к Нему.

Но самым важным из этих девяти методов является постоянное воспевание святого имени Господа. Практикуя его и избегая при этом оскорблений, человек приобретает самое дорогое сокровище — любовь к Богу”.

О мудрец, если ты спросишь: “Кого можно считать *вайшнавом*?”, я отвечу: “*Вайшнав* — это тот, кто без оскорблений воспевает святые имена Господа Кришны”. *Вайшnavы*, в свою очередь, подразделяются на три группы: *каништха* (неофит), *мадхьяма* (преданный среднего уровня), *уттама* (возвышенный *вайшнав*). Того, кто воспевает святые имена Господа Кришны время от времени, следует считать преданным-неофитом. Тот, кто постоянно воспевает святые имена Господа Кришны, находится на среднем уровне. А тот преданный, один вид которого побуждает других воспеть имена Кришны, является возвышенным *вайшнавом*. Господь Чайтанья Махапрабху учил, что для определения статуса *вайшнава* не следует использовать прочие критерии.

Погружаясь в нектар этих слов, святой *санньяси* запел:

*“Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Харе Харе”.*

Воспевая святые имена, он пустился в пляс и долго не мог остановиться. С этого дня он всегда находил великое наслаждение в воспевании святых имен Господа Хари. Припав к лотосным стопам своего духовного учителя, он молвил: “О господин, будь и дальше так же милостив к падшей душе”.

3. Временные обязанности души несовершенно, нечисты и преходящи

Расположившись на небольшом холме в лесу Годрумы и обратив взор на север, святой *санньяси* провел весь день и первые ночные часы за воспеванием святых имен Господа Хари. Вечером взошла полная луна и залила всю Навадвипа-мандалу серебряным сиянием. *Санньяси* перевел взор на раскинувшийся перед ним Шри Майяпур.

Безгрешный *санньяси* воскликнул: “Ах! Наконец-то я узрел чудесную, исполненную блаженства духовную обитель! Берег Ганги сияет, словно опоясанный гирляндой огней, — это отражение дворцов, храмов и арок, воздвигнутых из драгоценных камней. Отовсюду доносится громкое воспевание святых имен Господа Хари. Я вижу преданных, играющих на *винах*, поющих и танцующих, словно Нарада Муни.

Рядом виднеется ни с чем не сравнимый светлый лик Господа Шивы, повелителя полубогов. Наигрывая на своем барабане *дамбару*, он взывает: “О Чайтанья, о хранитель вселенных, молю, будь милостив ко мне!” Без устали вдохновенно танцуя, он в конце концов опускается на землю.

Восседая среди мудрецов, четырехглавый Брахма толкует Веды. Он цитирует *шастры* и дает истинное объяснение словам “Шветашватара-упанишады” (3.12):

“Верховная Личность Бога — это Махапрабху, озаряющий всех трансцендентным знанием, сияющий также, как нерушимое брахмаджйоти”.

Невдалеке Индра с сонмом полубогов танцуют и поют:

— Слава Господу Гаурачандре! Слава Господу Нитьянанде!

Даже птицы на ветках щебечут:

— Чайтанья! Нитьянанда!

Все вокруг опьянены нектаром святых имен Господа Чайтаньи. Из садов, раскинувшихся вокруг святой обители, доносится сладостное жужжание. Пракрити-деви (богиня материальной природы), одурманенная нектаром святых имен Господа Чайтаньи, украшает все вокруг красотой и сиянием. Ах! Теперь, когда мне

посчастливилось созерцать Шри Майяпур, чего еще я могу желать?”

Вспомнив слова своего духовного учителя, *санньяси* молвил: “О учитель, теперь я все понял. Благодаря твоей милости, я смог увидеть истинный Майяпур. С этого дня я никогда не покину общества преданных Господа Чайтаньи. Узрев духовный Майяпур, я мечтаю украсить свое тело бусами из *туласи*, *тилакой* и святыми именами. Я непременно сделаю это”. Произнес эти слова, святой *санньяси* лишился сознания.

Когда сознание вернулось к нему, он уже утратил чудесное видение, которое посетило его. Снова и снова обливаясь слезами, святой *санньяси* молвил: “Я и в самом деле неудачник. Красоты святой обители, Шри Навадвипы, открылись мне лишь по милости духовного учителя, да и то лишь на мгновение”.

На следующий день святой *санньяси* бросил свою *экаданду* в воду, одел на шею бусы из *туласи*, нанес на лоб вайшнавскую *тилаку* и пустился в пляс, напевая: “Хари! Хари!” Увидев его новые одеяния и поведение, обитатели Годрумы сочли его достойным всяческого уважения и стали приносить ему поклоны. Смутившись, святой *санньяси* произнес: “Лишь благодаря *вайшнавам* я сейчас одет как *вайшнав*. Но опасность еще не миновала. От своего духовного учителя я множество раз слышал такие слова (“Шри Шикшаштака”, 3; “Шри Чайтанья-чаритамрита”, Антья, 20.21):

“Тот, кто считает себя ниже травы, кто терпеливее дерева, кто не требует уважения к себе и всегда готов выказать всевозможное почтение другим, способен постоянно воспевать святое имя Господа”.

И что же я вижу? Мои учителя *вайшнав*ы поклоняются мне! Что же будет со мной?” Обуреваемый такими мыслями, он направился к *бабаджи-парамахамсе* и принес ему свои поклоны.

Достойный *бабаджи* сидел в своей хижине, увитой лианами *мадхави*, и неустанно воспевал святыя имена Господа Хари. Увидев, что святой *санньяси* полностью сменил одежду и произносит святыя имена с любовью, *бабаджи* заплакал. Обняв *санньяси*, *бабаджи* сказал: “О Вайшнава дас, теперь моя жизнь перестала быть бессмысленной, поскольку я удостоился счастья коснуться твоего всеблаготелого”.

Услышав эти слова, святой *санньяси* тотчас же предал забвению свое прежнее имя. Он принял имя Вайшнава дас. С этого дня святой *санньяси* начал новую жизнь. Он оставил привычки *санньяси-майявади* и отказался от своей старой одежды. Вечером навестить святого *бабаджи-парамахамсу* пришли обитатели Шри Прадьюмна-кунджи, Шри Годрумы и Шри Мадхьядвипы. Они уселись вокруг святого *бабаджи-парамахамсы* и принялись воспевать святыя имена Господа Хари на четках из *туласи*. Одни взывали: “О Гауранга-Нитьянанда”; другие восклицали: “О Адвайта, супруг Ситы!”; третьи пели: “Слава сыну Шачи!” Пение продолжалось, и глаза собравшихся наполнились слезами. Затем собравшиеся *вайшнав*ы завели беседу на духовные темы. После этого преданные Господа обошли деревце *туласи* и принесли поклоны всем собравшимся *вайшнавам*. Вайшнава дас тоже обошел вокруг деревца *туласи*, а после этого стал кататься по земле, в священной пыли со стоп *вайшнавов*. Благородные обитатели *дхамы* в один голос воскликнули: “Он изменился! Теперь его лик прекрасен!”

Распростершись на земле перед *вайшнавами*, Вайшнава дас молвил: “Сегодня мне выпало счастье коснуться пыли со стоп *вайшнавов*. Теперь моя жизнь обрела смысл. По милости духовного учителя мне удалось познать истину. Без этой пыли со стоп *вайшнавов* у меня нет будущего. Пыль со стоп *вайшнавов*, капли воды, омывавшей стопы *вайшнавов*, и остатки пищи, которой коснулись уста *вайшнавов*, — вот три лекарства, которые могут исцелить недуг бесконечных рождений и смертей. Кроме того, вышеназванные средства являются источником величайшего наслаждения. О *вайшнав*ы, раньше я непомерно гордился своей ученостью, но теперь в моем сердце нет гордости. Я родился в семье *брахмана*, изучил все священные писания, принял статус *санньяси*. Так моя гордость разрослась до невероятных пределов. Когда я впервые почувствовал влечение к религии *вайшнавов*, в моем сердце было посеяно семя смирения. Постепенно, по милости святых *вайшнавов*, я перестал гордиться своим рождением, ученостью и *ашрамом*. Теперь, заглянув в свое сердце, я понял, что являюсь лишь крохотной душой, душой без прибежища. Единственная моя надежда — найти убежище у стоп *вайшнавов*. Мое общественное положение, моя ученость и мой *ашрам* в конце концов привели меня к деградации: я опускался все ниже и ниже. Поэтому я искренне молю: “Пожалуйста, позвольте мне стать вашим слугой”.

Выслушав исполненные смирения слова Вайшнава даса, преданные сказали: “О лучший из *вайшнавов*, мы горячо желаем обрести пыль со стоп святых, подобных тебе, Вайшнава дас. Пожалуйста, будь к нам милосерден, одари нас пылью со своих стоп, придав смысл нашему существованию. Ты удостоился милости святого *бабаджи-парамахамсы*. Даруй же нам возможность общаться с тобой и возвыситься благодаря этому. Преданное служение доступно лишь тем, кто общается с преданными, подобными тебе. Подтверждение этому — слова “Брихад-нарадия пураны”:

“Преданное служение обретается благодаря общению с преданными. А в общество преданных можно попасть благодаря благочестивым поступкам, совершенным в прошлых воплощениях”.

По всей видимости, мы удостоились твоего общества потому, что в прошлом совершали благочестивые поступки в духе преданности. Теперь же, обретя возможность общаться с тобой, мы можем достичь настоящего преданного служения”.

Так святой Вайшнава дас наслаждался обществом преданных, которые предлагали друг другу поклоны и беседовали о преданном служении. Держа в руках новые четки для повторения святых имен Господа Хари, он сиял от счастья.

В тот день одному человеку посчастливилось встретиться с этой группой *вайшнавов*. Еще в детстве он научился читать и писать на языке *яванов*. Он вел себя как мусульманин и причислял себя к их кругу. Он родился в семействе *брахманов*, проживавших в Шантипуре. Этот человек частенько общался с богатыми

людьми и долгое время наслаждался всевозможными мирскими удовольствиями, которые, однако, не принесли ему счастья. В конце концов, он обратился к религии и стал воспевать святые имена Господа Хари. В детстве преподаватель классической музыки в Дели учил его *рагам* и *рагини*. Благодаря полученным навыкам он очень красиво воспевал святые имена Господа Хари. Постепенно он обрел славу искусного музыканта и певца, и его сладостное пение стало приносить радость многим. Пообщавшись некоторое время с *вайшнавами*, он стал чувствовать сладость, исходящую из святых имен Господа. Жил он в *аишине* одного *вайшнава*. Теперь, сопровождаемый этим *вайшнавом*, он пришел в Прадьюмна-кунджу, в хижину, увитую лианами *малати* и *мадхави*. Он слышал, как Вайшнава дас прославлял святость и смирение *вайшнавов*, но в мыслях его таились сомнения. И вот он, смело и красноречиво, обратился к собравшимся *вайшнавам* со следующим вопросом: “В „Ману-самхите“ и других *дхарма-шастрах* сказано, что *брахманы* являются высшей кастой. Писания указывают на ежедневные обязанности *брахманов*, которые начинаются с повторения *мантры гаятри*. Если таковы ежедневные обязанности лучшей из каст, почему же обязанности *вайшнавов* отличаются от них?”

Вайшнавы не торопились отвечать. Избегая споров с этим брахманом-логиком, они хранили молчание. Через некоторое время они сказали: “Пусть святой *бабаджи-парамахамса* даст ответ на твой вопрос. Этим он осчастливит нас всех”.

Услышав просьбу собравшихся *вайшнавов*, святой *бабаджи-парамахамса* принес им свои поклоны и сказал: “О святые люди, если вы пожелаете, то Шри Вайшнава дас, лучший из преданных, даст надлежащий ответ”. Это предложение понравилось всем.

Выслушав слова своего духовного учителя и размышляя о том, какая удача ему сопутствует, Шри Вайшнава дас сказал: “Я очень низко пал, и во мне нет ничего, имеющего хоть какую-то ценность. Поэтому мне не подобает выступать в обществе святых и мудрых людей. Тем не менее, указание духовного учителя всегда следует выполнять безоговорочно. Я испил нектар истины — нектар слов из уст моего духовного учителя. Я лишь повторяю то, что услышал от него. Это все, что я могу сделать”. Промолвив это, Вайшнава дас нанес пыль со стоп святого *бабаджи-парамахамсы* на свое тело. Затем он совершил *дандават* (поклон) и стал объяснять:

“Изначальная форма Абсолюта — Верховная Личность (*бхагаван*), источник высшего блаженства. Безличный Брахман — это сияние Его трансцендентного тела, а пронизывающая все Сверхдуша — Его экспансия. Этому нас учил Шри Кришна Чайтанья, источник духовного великолепия и наслаждения. “Ману-самхита” и другие *дхарма-шастры* являют собой дополнения к изначальным Ведам; они поясняют, как следует и как не следует действовать, и их обязан блюсти весь мир. Религиозную деятельность человечества можно подразделить на две категории: *вайдхи* (духовные правила и предписания, которые необходимо блюсти) и *рагануга* (духовная деятельность, к которой человек испытывает естественное влечение и которую выполняет, даже если писания не обязывают его к этому). Находясь во власти иллюзорной энергии, *майи*, в духовной деятельности человек должен руководствоваться правилами *вайдхи*. Избавившись же от тисков *майи*, он уже не обязан выполнять духовную деятельность в духе *вайдхи*. Его духовная деятельность обретает характер *рагануги*. Духовная деятельность в духе *рагануги* есть чистое состояние индивидуальной души — естественное состояние чистоты и свободы от материи. Если Господь Кришна пожелает, чистая душа может быть освобождена от власти материи. Однако сейчас Господь Кришна не желает этого. Если Господь Кришна не дарует живому существу освобождения, оно оказывается втянутым в круговорот тех бедствий, которые именуются жизнью в материальном мире. Низвергнутая в страдания материальной жизни, душа не может полностью освободиться от пут материи. Если же душа достигает полного освобождения, она сразу же погружается в деятельность в духе *рагатмики*. *Рагатмика* — это вид духовной деятельности, присущий жителям Враджи. Пока душа пребывает в круговороте тех бедствий, из которых состоит жизнь в материальном мире, подобная ее деятельность называется *рагануга*. Занимаясь духовной деятельностью в духе *рагануги*, душа счастлива даже в материальном мире. Если же душа в материальном мире не занимается подобным служением, то ее привлекают соблазны *майи*. Взаимодействие с *майей* сбивает душу с толку, и ее перестает привлекать истинная духовная жизнь. “Это я” и “это мое” — таковы два постулата, которые *майя* навязывает душе. Усвоив их, душа начинает отождествлять себя со своим материальным телом. Погрязнув в иллюзии, душа начинает любить тех, кто доставляет удовольствие ее материальному телу, и ненавидеть тех, кто мешает ему наслаждаться. Сбитая с толку душа становится рабом любви и ненависти и мыслит остальных либо своими друзьями, либо врагами. Это происходит в трех категориях: *шаририла* (в плане физического тела), *самаджика* (в плане общественных отношений и социальных групп), *найтика* (в идейном плане). Тот, кто несправедливым путем стремится к золоту и женщинам, рано или поздно станет рабом удовольствий и терзаний. Подобное течение жизни называется *самсара* (круговорот нескончаемых рождений и смертей). Тот, кто увяз в трясине *самсары*, становится уязвим перед рождением, смертью, кармическими реакциями и различными условиями жизни — хорошими и плохими. Души, оказавшиеся в плену материальной иллюзии, неприкаянно блуждают по бесконечным материальным мирам. Однако те живые существа, которые привлеклись своей истинной природой, избавлены от подобных беспокойств. Те души, что тянутся к духовному, достигают своей вечной духовной природы. Те же, что забывают о своей истинной природе, природе крохотных частиц Изначального Духа, падают в низшие сферы бытия, чтобы обрести опыт материальной жизни. Находясь в материальном мире, они подвержены множеству несчастий и страданий, хотя сами они вовсе не считают их несчастьями и страданиями.

Для душ, поработанных *майей*, деятельность в духе *рагатмики* недостижима, а к деятельности в духе

рагануга они не стремятся. Лишь по милости преданного Господа влечение к деятельности в духе *рагануги* может пробудиться в сердце человека. Деятельность в духе *рагануги* крайне редка. Жители материального мира почти лишены этой возможности.

Однако Господь всеведущ и исполнен сострадания. Он видит, что души, плененные *майей*, лишены возможности заниматься духовной деятельностью. Как же им достичь совершенства? Каким образом души, сбитые *майей* с толку, вспомнят Господа Кришну? Лишь общаясь с возвышенными преданными, душа может осознать свое изначальное положение, положение слуги Господа Кришны. Правила мирского благочестия не обязывают человека стремиться к общению со святыми преданными. Так каким же образом человек обретает желание общаться с *вайшнавами* и воплощает это желание в жизнь? Тот, кто просто следует по пути правил и предписаний (*видхи-марга*), не сможет понять преданных. Но Господь своим милостивым взором создает священные писания. Следуя их указаниям, человек может заслужить милость Верховной Личности Бога и так достичь просветления, которое подобно солнцу на небосводе его сердца.

Веды существуют извечно. Одна их часть учит кармической деятельности, другая часть — трансцендентному знанию, третья — любовному преданному служению. Опутанные *майей* индивидуальные души обладают разными качествами. Некоторые из них полностью сбиты с толку, другие более разумны, третьи полностью осознают свое положение. Учение Вед предназначено для всех. Хотя души могут обладать бесконечным индивидуальным разнообразием, они, тем не менее, подразделяются на три основные категории: те, кто стремится заниматься деятельностью ради наслаждения ее плодами (*кармой*); те, кто способен воспринять трансцендентное знание (*гьяну*); те, кто достоин познать любовное преданное служение Богу (*прему*). Так Веды определяют три уровня устремлений обусловленной души. Указания Вед относительно того, что должны и чего не должны делать живые существа, обитающие в материальном мире, составляют *вайдхи-дхарму* (законы религии). Неизменно благочестивая деятельность называется *вайдхи-правритти*. Те, кто не следует законам *вайдхи*, совершают греховные поступки. Поэтому живые существа должны всячески избегать действий, не согласующихся с предписаниями *вайдхи-правритти*. Тех, чья жизнь протекает вне регламента Вед, называют *млеччхами*. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что вышеупомянутые категории живых существ обладают необходимыми для достойного существования качествами. Для блага общества великие мудрецы написали множество книг, призванных объяснить гимны Вед. Для блага тех, кто занимается благочестивой кармической деятельностью, Ману и другие достойные мудрецы составили *дхарма-шастры*. Для блага тех, кого влечет к философским размышлениям (*гьяна*), философы составили книги по логике и философии. Стремясь обучить и направить усилия тех, кто питает склонность к преданному служению (*бхакти*), великие преданные создали Пураны и изначальные Тантры. Таково предназначение ведической литературы. Нигде в изначальных писаниях вы не встретите упоминаний о философии *мимамсы*. Каждое утверждение Вед, которое, по мнению последователей *мимамсы*, доказывает превосходство их идей, можно с легкостью опровергнуть — они сомнительны и уязвимы для контраргументов. С наибольшей ясностью философия *уттара-мимамсы* (Веданты) представлена в “Бхагавад-гите”. Любое учение о кармической деятельности, пренебрегающее *гьяной*, является атеистическим. Подобное учение следует отвергнуть. Учение о кармической деятельности или *гьяне*, пренебрегающее идеями *бхакти*, также является безбожным. Существует только три вида *йоги*: *карма-йога*, *гьяна-йога* и *бхакти-йога*. Так *вайшнавы* объясняют учение Вед.

Околдованная *майей* индивидуальная душа поначалу находит утешение в деятельности ради наслаждения ее плодами (*карма*). Затем она обращается к *карма-йоге*. В конце концов, миновав ступени *карма-йоги* и *гьяна-йоги*, она обращается к *бхакти-йоге*. Такая душа не задерживается на первой ступени, а поднимается дальше по этой лестнице. Если же обманутая *майей* душа поднимается лишь на одну ступень и останавливается, то ей никогда не войти в святыню преданного служения.

Что же означает выражение “найти прибежище в *карме*”? Кармическая деятельность совершается телом и умом, пока живая душа обитает в теле. Эта деятельность подразделяется на два вида: благоприятная и неблагоприятная. Занимаясь неблагоприятной деятельностью, человек получает соответствующие плоды. Неблагоприятную деятельность именуют либо *папа* (грех), либо *викарма* (дурное дело). Ситуация, когда человек воздерживается от греховной деятельности, но не совершает и благоприятной, называется *акарма*. И то, и другое одинаково плохо. Важна лишь благоприятная деятельность. Она подразделяется на три вида: *нитья* (постоянная), *наймиттика* (случайная), *камья* (желанная). Деятельности типа *камья*, которой руководит стремление к личной выгоде, следует избегать. Священные писания рекомендуют деятельность типа *нитья* и *наймиттика*. В сочинениях мудрецов подробно описывается, чем характеризуются *нитья*, *наймиттика* и *камья*, а также объясняется, что следует и чего не следует делать. *Акарма* (нежелание выполнять благоприятную работу) и *викарма* (собственно неблагоприятная деятельность) отличаются от *кармы* (благоприятной деятельности). Если человек избегает деятельности типа *камья*, то его труд относится к категории *нитья*, либо *наймиттика*. Труд, плоды которого полезны для тела, ума, других людей или человечества в целом, называется *нитья*. Труд категории *нитья* должен выполнять каждый. Деятельность того же свойства, с тем лишь отличием, что к ней принуждают временные обстоятельства, называется *наймиттика*. Повторение *гаятри*, выражение почтения другим, поддержание чистоты — такого рода деятельность поддерживает тело обусловленного существа и приносит благо обществу в целом. Таким же свойством отличается честность в отношениях с другими людьми и защита тех, кто в ней нуждается. Все эти виды деятельности считаются *нитья*. Примерами деятельности *наймиттика* могут служить выполнение своего долга по отношению к покойным родителям, другие семейные обязанности, а также покаяние,

приносимое за совершенные грехи и прочее.

Труд типа *нитья* и *наймиттика* несет благо миру. Поэтому святые мудрецы рекомендуют заниматься подобной благой деятельностью. Учитывая тот момент, что природа у всех людей разная, священные писания объясняют, в чем заключается система *варнашрамы*. В соответствии с природной склонностью к определенной деятельности людей подразделяют на четыре класса (*варны*): *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи* и *шудры*. Кроме того, существует деление людей на социальные группы, так называемые *ашрамы*. Они таковы: *брахмачарья* (жизнь в ученичестве), *грихастха* (семейная жизнь), *ванастхас* (отход от дел), *санньяса* (отречение). Людей, увлеченных *акармой* и *викармой*, зовут *антьяджа* (низшими) и *нирашрама* (находящимися вне системы *ашрама*). Принадлежность к различным *варнам* (кастам) определяется исходя из происхождения, природы, рода деятельности и качеств. Если же *варна* определяется лишь по рождению, смысл *варнашрамы* теряется. Принадлежность к тому или иному *ашраму* определяется исходя из того, женат человек, неженат или полностью отречен от семейной жизни. Женатые люди составляют *грихастха-ашрам*. Те, кто не женат, относятся к *брахмачари-ашраму*. Те, кто уже отрекся от женского общества, относятся к *ванастхас-ашраму* или *санньяса-ашраму*. Оптимальным для человека является *санньяса-ашрам*, а главнейшей из *варн* считается *брахмана-варна*. Это описывается в самом значимом из всех священных писаний — в “Шримад-Бхагаватам” (11.17.15—11.17.21):

“Человеческое общество было разделено на различные профессиональные и социальные группы в соответствии с той высокой или низкой индивидуальной природой, которой каждый наделен от рождения.

Умиротворение, самообладание, аскетизм, чистота, удовлетворенность малым, терпимость, простота, прямота, преданность Мне, милосердие и правдивость — таковы врожденные качества брахманов.

Могущество, физическая сила, решительность, доблесть, выносливость, щедрость, предприимчивость, стойкость, преданность брахманам и способность вести за собой — таковы естественные качества кшатриев.

Вера в ведическую цивилизацию, приверженность к благотворительности, свобода от лицемерия, стремление служить брахманам, умение накапливать богатства — таковы природные качества вайшьев.

Искреннее стремление служить брахманам, коровам, полубогам и другим достойным почитания личностям, а также умение полностью довольствоваться теми благами, которые приходят благодаря такому служению — естественные качества шудр.

Нечистоплотность, лживость, склонность к воровству, безбожность, сварливость, похотливость, злоба, жадность — таковы качества, присущие тем, кто занимает положение вне системы *варнашрамы*.

Воздержание от насилия, правдивость, доброжелательность, свобода от возжеления, гнева и жадности — эти качества обязаны развивать в себе все члены общества”.

Среди собравшихся здесь людей нет таких, кто не способен понять смысл священных писаний. Поэтому я не стану толковать эти слова. Скажу лишь, что неуклонное следование обязанностям *варн* и *ашрамов* составляет основу благочестивой жизни. Страна деградирует в той степени, в какой она отклоняется от пути *варнашрамы*.

Теперь давайте подумаем над тем, как в связи со словом карма используются слова *нитья* (вечный) и *наймиттика* (временный). Если мы постараемся понять потаенный смысл священных писаний, то увидим, что эти слова не применяются по отношению к духовной цели жизни. Они лишь определяют материальные обязанности живого существа.

Но с другой стороны, *нитья-карма*, *нитья-таттва*, *нитья-саттва* и другие подобные определения могут использоваться лишь применительно к духовному положению души. Их нельзя использовать для обозначения чего-то другого. Поэтому, когда слово *карма* дополняется словом *нитья*, новое понятие *нитья-карма* лишь при поверхностном рассмотрении относится к явлению материального мира; на самом же деле оно косвенным образом указывает на духовную реальность. *Карма* материального мира не может быть вечной. Когда *карма* задействуется в *карма-йоге*, а *карма-йога* ведет к поиску *гьяны* (знания), которое в свою очередь ведет к *бхакти* (преданному служению), тогда *карму* и *гьяну* можно с полным на то основанием называть *нитья*, поскольку в данной ситуации они приведут к тому, что действительно обладает качеством *нитья*.

Поэтому повторение мантры *гаятри* считается *нитья-кармой брахмана*, — ведь это действие, на первый взгляд относящееся к материальному телу, косвенным образом указывает на путь преданного служения. Исходя из этого, допустимо использование слова *нитья* по отношению к предметам, которые сами по себе не являются *нитья*. Такое применение слова называется *упачара* (фигура речи).

Слово *нитья-карма* можно использовать лишь для обозначения *кришна-премы* (чистой любви к Господу Кришне). Слово *нитья-карма* оправдано лишь применительно к области духа. Если же деятельность в материальном мире помогает совершенствованию духовной жизни, то ее можно назвать *нитья-карма*. В этом нет ничего дурного. Но тот, кто действительно знает истину, не станет называть подобную деятельность *нитья* (вечной). Он предпочтет называть ее *наймиттика* (временной). Вывод ясен: не совсем правильно использовать слова *нитья-карма* и *наймиттика-карма* применительно к материалистической деятельности.

Вечная природа души — божественна. Та религия, которая правильно определяет качества души, является вечной религией. Все остальные религии преходящи. Таковыми являются *варнашрама-дхарма*,

аштанга-йога, санкхья и другие течения. Если индивидуальная душа не находится в плену *майи*, ей нет смысла следовать по вышеуказанным путям. Эти временные религии предназначены лишь для околдованных *майей*. Многочисленные псевдорелигии приспособлены к конкретным обстоятельствам. Поэтому все эти религии временны.

Брахманы являются разумнейшими из людей, и их обязанности включают в себя повторение *мантры гаятри*. *Санньяси* обязаны отречься от всех обязанностей, кроме духовных. Однако в материальном мире все обязанности носят временный характер. Но они превозносятся в *дхарма-шастрах* и полезны благочестивым людям, стремящимся к духовной жизни. Тем не менее, их никоим образом нельзя приравнивать к изначальным обязанностям души. “Шримад-Бхагаватам” (7.9.10) дает следующее пояснение по этому поводу:

“Если брахман наделен всеми 12-ю качествами брахмана (в соответствии с приведенным в книге “Санат-суджата” списком), но не является преданным и не испытывает влечения к лотосным стопам Господа, он, несомненно, пребывает ниже собакоеда, который посвятил Верховному Господу все: свои мысли, обеты, поступки, состояние и саму жизнь. Такой преданный лучше любого брахмана, поскольку преданный может очистить от скверны всю свою семью, а лжебрахман, гордящийся своим социальным положением, не может очистить даже себя”.

Перечисленные нами качества *брахмана* таковы: правдивость, самообладание, аскетизм, свобода от зависти, скромность, терпимость, свобода от гнева, умение совершать жертвоприношения, доброта, стойкость, знание Вед, стойкость в соблюдении обетов. *Брахмана*, наделенного этими качествами, должен почитать весь мир. Однако, если *брахман* обладает всеми этими достоинствами, но лишен преданности Господу Кришне, то положение его неустойчиво. Даже собакоед лучше такого *брахмана*, если, конечно, он преданный. Смысл данного стиха ясен: собакоедом в данном случае считается человек, который родился в семье собакоедов, но, общаясь со святыми, прошел процесс очищения (*самскару*) и благодаря этому очищению занялся вечной духовной деятельностью. *Брахманом* в этом стихе именуется тот, кто родился в семье *брахманов*, но не испытывает склонности к вечной духовной деятельности, а вместо нее занимается преходящей материальной деятельностью.

Люди, населяющие материальный мир, подразделяются на два вида: разумные и неразумные. В материальном мире полно неразумных людей, разумные же являют собой редкость. Наиболее “разумными” среди неразумных считаются *брахманы*; соответственно, и обязанности *брахманов*, к примеру, повторение *мантры гаятри*, считаются оптимальными для материального мира. Выражение “разумный человек” в данном случае является синонимом слова *вайшнав*. Между деятельностью *вайшнавов* и деятельностью неразумных людей существует огромная разница. Тем не менее, учение *вайшнавов* и учение глупых последователей *смрити-шастр* (так называемых *смартов*) в действительности не вступают во взаимное противоречие. Слова священных писаний всегда гармонируют между собой. Разумные люди прекрасно это понимают. Они не разделяют мнения, что установленные в *шастрах* правила преследуют разные цели. Обязанности, предписываемые *шастрами* (священными писаниями) менее разумным людям, в самом деле отличаются от тех, что предписаны для людей рассудительных. Тем не менее, разные средства, в конечном счете, преследуют одну цель. *Шастры* рекомендуют временные обязанности неразумным людям, так как они являются для них оптимальными. Однако мы должны отметить, что все преходящие обязанности несовершенны, бессмысленны, нечисты и недолговечны.

Временные обязанности души, пребывающей в материальном теле, отличаются от непосредственных духовных обязанностей живого существа. Временные обязанности можно исполнять, если они направлены на духовное развитие. Тогда они способствуют постижению истинной духовной природы. Но если какие-либо средства не способствуют достижению этой цели, то эти средства надлежит отвергнуть. Поэтому средства считаются вторичными. Средства — всего лишь отдельное составляющее того, что является конечной целью. Исходя из этого утверждения, мы можем сделать вывод, что временные обязанности не являются совершенными. К примеру, процесс повторения *гаятри*, как и прочие обязанности *брахмана*, подчинен многочисленным правилам и должен совершаться лишь в конкретное время. Подобного рода обязанности не имеют ничего общего с естественной духовной деятельностью души. Но следуя этим правилам долгое время и общаясь со святыми *вайшнавами*, можно очиститься. Благодаря этому у человека может появиться вкус к святому имени Господа Хари. Он не станет больше заниматься прежней деятельностью — к примеру, повторением *гаятри*. Воспевание святого имени Господа Хари — идеальная духовная деятельность. Повторение *гаятри* и прочие действия — лишь различные средства, предназначенные для достижения конечной цели — воспевания святого имени Господа Хари. Истина кроется не в этих действиях. Святые люди утверждают, что подобные обязанности достойны почитания, но, тем не менее, считаются несовершенными, нечистыми и недолговечными. Конечной целью является постижение духовной истины. Временные обязанности вовлекают индивидуальную душу в отношения с материей и материалистами, поэтому они считаются отвратительными. Преходящие обязанности сугубо материальны. Они влекут за собой множество, казалось бы, сладких, но ненужных плодов, которые приходят к индивидуальной душе сами собой. Даже не желая подобных жалких достижений, душа, тем не менее, не может их избежать.

Я приведу пример. Если *брахман* поклоняется Верховной Личности Бога, это благая деятельность. Но если он начнет думать: “Я *брахман*. Другие люди ниже меня” — так он обнаружит, что его поклонение Господу влечет за собой страшные плоды. Подобные плоды крайне неблагоприятны для души, несут в себе и мистические силы, достигаемые благодаря практике *аштанга-йоги*. Материальное чувственное

наслаждение и имперсональное освобождение — два спутника временных обязанностей, и их невозможно избежать. Если индивидуальной душе удастся их перехитрить, она сможет достичь своей изначальной духовной природы. Поэтому временные обязанности весьма неблагоприятны для индивидуальной души.

Временные обязанности недолговечны. Они выполняются душой не всегда и не везде. К примеру, лишь по определенной причине *брахман* наделяется свойственной *брахману* природой, *кишатрий* — свойственной *кишатрию*, и так далее. Когда эта причина устраняется, соответствующая ей природа тоже перестает существовать. Одна и та же душа сначала может родиться *брахманом*, затем — *парией*. Следовательно, обязанности *брахманов* обладают временной природой. Они не имеют отношения к изначальным обязанностям души. Поэтому фразу “присущие душе обязанности” применительно к временным обязанностям можно понимать лишь в переносном смысле. С каждым новым телесным воплощением души эти “присущие обязанности” меняются. Однако вечная природа души никогда не претерпевает изменений. Ее вечная природа и есть истинная, присущая каждой душе обязанность. Временные же обязанности все, без исключения, недолговечны.

Если кто-нибудь спросит меня: “В чем заключаются обязанности *вайшнавов*?”, я отвечу: “Обязанности *вайшнавов* — вечные обязанности души. Вырвавшись из мира материи, душа *вайшнава* обретает свое чистое духовное тело, и с этим телом приступает к тому виду деятельности в преданном служении, которое позволяет ей наиболее полно выражать свою духовную любовь к Господу Кришне. Обитая в материальном мире, разумный человек с благодарностью принимает все, что способствует совершенствованию его духовной жизни, и отвергает все, что препятствует ему. Он не подчиняется рекомендациям и запретам писаний слепо. Такой человек с готовностью принимает на вооружение все наставления писаний, которые формируют преданность Господу Хари. Если же поучения писаний не содействуют возвращению преданности, он спокойно отвергает их. Точно так же он принимает или отрицает запреты, изложенные в писаниях. *Вайшнав* — достойнейший в материальном мире человек. Он — друг каждого живого существа. *Вайшнав* олицетворяет собой все благое, что есть в мире. Итак, я высказал все, что желал сказать на этом собрании *вайшнавов*. Пусть же собравшиеся здесь *вайшnavы* простят мне все мои ошибки и недостатки”.

Молвив эти слова, Вайшнава дас совершил *дандават* (поклон) перед всеми собравшимися *вайшнавами* и уселся в стороне. С глазами, полными слез, *вайшnavы* в один голос воскликнули: “Отлично сказано! Превосходно сказано!” И рощи Годрумы, шелестя зеленой листвой, ответили им эхом: “Отлично сказано! Превосходно сказано!”

Певец-*брахман*, который задал вопрос, увидел глубокую истину в аргументах оратора. Некоторые сомнения у него все же остались, но, тем не менее, семя веры в религию *вайшнавов* пустило крепкие корни в его уме. Почтительно сложив руки, он сказал: “О великие святые, раньше я не был *вайшнавом*. Но вновь и вновь слушая святые имена Господа Хари, я стал *вайшнавом*. Если вы проявите милосердие и станете наставлять меня и впредь, мой ум покинут последние сомнения”.

Выслушав эти слова, Шри Према дас, святой *бабаджи-парамахамса*, доброжелательно ответил: “Оставайся в обществе Шримана Вайшнава даса. Он изучил все писания. В Варанаси он постиг Веданта-сутру и дал обет *санньясы*. Благодаря безграничной милости Шри Кришны Чайтаньи, господина наших судеб, его привлекла Шри Навадвипа. Ему известны все постулаты вайшнавской религии. В нем живет глубокая любовь к святым именам Господа Хари”.

Любознательный музыкант был благочестивым человеком. Звали его Шри Калидас Лахири. Выслушав слова святого бабаджи, он принял Вайшнава даса в качестве своего духовного учителя. “Этот человек родился в семье *брахманов* и уже принял *санньясу*. Поэтому он достоин наставлять *брахмана*. Я вижу, что он глубоко проник в истины религии *вайшнавов*. Он сможет многому научить меня”, — с такими мыслями Лахири Махашая принес поклон стопам Шри Вайшнава и сказал: “О праведный, прошу, будь милостив ко мне”. Поклонившись ему в ответ, Вайшнава дас промолвил: “Если ты будешь милостив ко мне, я буду считать, что мои желания исполнились”.

Вайшnavы стали расходиться по домам, поскольку приближался заход солнца.

Лахири Махашая жил в отдаленной, уединенной части селения. Дом его находился посередине рощи, и его так же, как хижину бабаджи, увивали лианы *мадхави*. Рядом с его домом находилось возвышение для *туласи-деви*. Дом состоял из двух комнат. Во дворе раскинулись заросли кустарника *чита*. Там же росли *бела*, *ним* и другие цветущие плодовые деревья, которые благоухали, осыпая нежные лепестки. Роща принадлежала Мадхава дасу Бабаджи. Раньше он был весьма благочестивым человеком, но, попав под дурное влияние, отошел от вайшнавской религии. Связь с развратной женщиной оборвала его духовную жизнь. Счастья он не нашел, но обеднел и разочаровался во всем. Он собирал подаяние всюду, где мог, а также сдавал одну из своих комнат. В этой комнате и жил Лахири Махашая.

Среди ночи сон Лахири Махашая был прерван. Размышляя над тем, что говорил Вайшнава дас Бабаджи, он услышал во дворе какие-то звуки. Выйдя на крыльцо, он увидел, что Мадхава дас беседует с какой-то женщиной. Заметив его, женщина убежала. Крайне смущенный Мадхава дас остался неподвижным.

Лахири Махашая спросил: “Бабаджи, что случилось?”

Прослезившись, Мадхава дас ответил: “О, горе мне! Что еще я могу сказать? Кем я был раньше? И кто я сейчас? Святой бабаджи-парамахамса так верил в меня! Теперь же мне стыдно даже близко подойти к нему!”

Лахири Махашая сказал: “Говори яснее, Мадхава, я не понимаю тебя”.

Тяжело вздохнув, Мадхава дас поведал ему такую историю: “Раньше я был женат на женщине, которую

ты видел. Через несколько дней после того, как я дал обет отречения, она пришла в Шри Шантипур и поселилась в хижине, которую сама построила на берегу Ганги. Прошло много дней. Однажды, прогуливаясь по берегу Ганги в Шри Шантипуре, я встретил ее и спросил: „Зачем ты оставила дом?“ Она ответила: „В материальной жизни нет ничего хорошего. Лишившись прибежища у твоих стоп, я решила остаться в святом месте и жить подаянием“. Не сказав ей больше ни слова, я вернулся в Шри Годруму. В Шри Годруме я поселился в доме Сад-гопы. Но каждый день я встречал ее то там, то здесь. Чем больше я старался избегать встреч с ней, тем настойчивей она пыталась встретиться со мной. Сейчас она живет в ашраме, но по ночам приходит сюда и старается разрушить мою жизнь. Дурная слава обо мне распространилась повсюду. Общение с ней принесло большой вред моему преданному служению. Я словно уголь, очерняющий семью слуг Шри Кришны Чайтаньи. Сейчас я заслуживаю такого наказания, которому некогда подвергся Чхота Харидас. *Бабаджи* Шри Годрумы милосердны, поэтому пока не наказали меня, но они больше мне не доверяют”.

Выслушав эту печальную историю, Лахири Махашая сказал: “Будь осторожен, Мадхава дас Бабаджи”, — и вернулся в дом.

Оставшись один, Лахири Махашая никак не мог уснуть. Его мучила одна мысль: “Мадхава дас Бабаджи пал и уподобился человеку, который ест собственную рвоту. Я не должен больше жить в этом доме. Даже если общение с ним не приведет меня к падению, я не навлеку на себя упреки со стороны других. Настоящие *вайшнав*ы утратят доверие ко мне и перестанут наставлять меня”.

На рассвете он направился к Прадьюмна-кундже, почтительно приветствовал Шри Вайшнава даса и спросил, не найдется ли поблизости места, где он мог бы остановиться. Когда Вайшнава дас сообщил о его просьбе святому *бабаджи-парамахамсе*, тот решил, что Лахири Махашая может оставаться в одной из хижин, которые располагались в роще. Лахири Махашая благополучно переселился в маленькую хижину. Брахман, живший поблизости, пообещал кормить новоиспеченного вайшнава *прасадом* и всячески заботиться о нем.

4. Иное название вечной религии — вайшнавская религия

Хижины Лахири Махашая и Шри Вайшнава даса стояли рядом. Поблизости росли деревья манго и *кантхала*. Со всех сторон двор окружали раскидистые кусты бетеля. Посреди двора высилась просторная круглая терраса. Она была построена еще тогда, когда в этом дворике жил Прадьюмна Брахмачари. *Вайшнав*ы издавна звали ее “террасой Сурабхи” и частенько наведывались сюда, чтобы почтительно обойти террасу и принести ей поклоны.

Однажды вечером, когда стало смеркаться, Шри Вайшнава дас сидел в своей хижине на подстилке, сделанной из листьев, и повторял святые имена Господа Хари. Была темная половина месяца, и ночной мрак все больше сгущался. В хижине Лахири Махашая мерцающим огоньком горела лампа. Внезапно Лахири Махашая заметил у порога своей хижины змею. Он быстро подрезал фитиль лампы, схватил палку и приготовился ее убить, но пока выходил с лампой за дверь, потерял змею из виду. Войдя в хижину Вайшнава даса, Лахири Махашая сказал ему: “Будь осторожен! Мне кажется, в твою хижину проникла змея”. Вайшнава дас ответил: “Ты так сильно волнуешься из-за какой-то змеи? Иди сюда. Войди в мою хижину, отбросив страх”. Лахири Махашая вошел в хижину и сел на подстилку из листьев. Но тревога не покидала его. Он сказал: “О благородная душа, в этом отношении очень хорош Шантипур. Это достаточно большой город, и живя в нем, можно не бояться змей и прочих тварей. А в Надии всегда приходится опасаться змей, особенно в Годруме и других лесистых местах. Человеку благородного происхождения трудно жить в таких местах”.

Шри Вайшнава дас Бабаджи ответил: “О Лахири Махашая, глупо позволять себе беспокоиться из-за таких пустяков. Должно быть, ты слышал историю Махараджа Парикшита, описанную в „Шримад-Бхагаватам“. Отбросив все страхи, умиротворив ум, он пил нектар прославлений Господа Хари, льющийся из уст Шрилы Шукадевы Госвами. Благодаря этому он достиг трансцендентного блаженства. Нет такой змеи, которая могла бы убить душу человека. Ужалить душу может лишь змея разлуки с Господом Кришной. Материальное тело смертно, нравится тебе это или нет. В один прекрасный день тебе придется его оставить. Человек может делать все, что в его силах, чтобы сохранить свое материальное тело, но если Господь Кришна пожелает, материальное тело в любой момент погибнет, и никто не сможет уберечь его от этого. Если час смерти еще не пробил, можно спать рядом со змеей, и она не причинит вреда. Поэтому того, кто не боится змей и прочих опасностей, можно считать истинным *вайшнавом*. Ум человека, страшящегося каждой опасности, всегда возбужден. А может ли беспокойный ум постоянно размышлять о лотосных стопах Господа Хари? Поэтому не нужно бояться змей и убивать их только потому, что мы опасаемся за свое тело”.

Обретя, наконец, душевное равновесие, Лахири Махашая сказал: “О святой, твои исполненные сострадания слова изгнали страх из моего сердца. Мне ведомо, что лишь человек, одаренный благородным сердцем, способен достичь высшей цели жизни. Святые отшельники, которые живут в горных пещерах и поклоняются Господу, никогда не боятся диких животных. Наоборот, они добровольно живут в чащобах, среди диких животных, потому что боятся общества материалистов”.

Выслушав эти слова, святой *бабаджи* сказал: “Когда Бхакти-деви (богиня преданного служения)

является в чем-либо сердце, это сердце возвышается. Такого человека боготворит весь мир. Все — и святые, и невежды — любят преданных Господа. Поэтому каждый человек должен стать *вайшнавом*”.

Лахири Махашая произнес: “Ты даровал мне нерушимую веру в вечную религию. Религия *вайшнавов* очень близка к вечной религии. Это мое личное мнение. Я не уверен, что вайшнавизм ничем не отличается от вечной религии. Прошу тебя, скажи, что ты думаешь об этом”.

Вайшнава дас Бабаджи ответил: “В материальном мире две разные религии зовутся одним именем — вайшнавизм. Одна из них — истинная вайшнавская религия, другая — извращенная. Изначальная вайшнавская религия одна, хотя ее и подразделяют на четыре вида, в соответствии с разными *расами*. Таким образом, существует вайшнавская религия в духе служения (*дасья*), вайшнавская религия в духе дружбы (*сакхья*), вайшнавская религия в духе родительской любви (*ватсалья*) и вайшнавская религия в духе супружеской любви (*мадхурья*). Тем не менее, истинная вайшнавская религия целостна, а не разнородна. Понятия “вечная религия” и “трансцендентная религия” — всего лишь иные обозначения вайшнавизма. *Шрути-шастра* провозглашает:

“Познавая Всевышнего, человек приходит к познанию всего сущего”.

Данные слова целиком и полностью относятся к религии *вайшнавов*. Эта истина постепенно откроется тебе.

Извращенная, псевдовайшнавская религия бывает двух видов: вайшнавизм, оскверненный деятельностью ради наслаждения ее плодами (*карма*), и вайшнавизм, оскверненный имперсональными заблуждениями (*гьяна*). Вайшнавская религия, как ее представляют *смарта-брахманы*, является религией, оскверненной кармической деятельностью. Хотя она также включает в себя посвящение в практику *мантры* Вишну, в данном представлении о религии *вайшнавов* заметно стремление уменьшить значение всепроникающей Верховной Личности Бога и подчинить Его законам кармической деятельности. Согласно этим воззрениям, Господь Вишну, хотя и повелевает всеми полубогами, тем не менее, является всего лишь частью процесса кармы и Сам подчинен законам кармы. Таким образом, получается, что не карма подчинена воле Вишну, а Вишну подчинен воле *кармы*. Согласно мнению *смарта-брахманов*, поклонение и любая другая духовная практика являются всего лишь различными аспектами кармической деятельности, поэтому выше кармической деятельности ничего быть не может. Эта форма вайшнавской религии, искаженная в соответствии с представлениями философов *мимамсы*, бытует уже давно. В Индии много последователей этого направления, и все они называют себя *вайшнавами*. Однако чистых *вайшнавов* они вообще не считают *вайшнавами*. В этом несчастье последователей *мимамсы*.

В Индии, к сожалению, преобладает вайшнавская религия, оскверненная имперсональной философией. Согласно утверждениям имперсоналистов, чтобы достигнуть безличного, свободного от любых качеств Брахмана, человек должен поклоняться Сурье, Ганеше, Шакти, Шиве или Вишну. Затем, обретя совершенное знание, он может отвергнуть форму Божества, которой до тех пор поклонялся. И только после этого он достигает безличного, лишённого любых качеств Брахмана. Увлекаясь подобными идеями, многие недостаточно почтительно относятся к изначальной религии *вайшнавов*. Хотя имперсоналисты поклоняются Господу Вишну наряду с другими четырьмя Божествами (Сурьей, Ганешей, Шакти и Шивой, как уже было сказано), и хотя в это поклонение включаются и такие аспекты почитания Господа Вишну, как посвящение, служение Божествам, а порой — даже поклонение Шри Шри Радха-Кришне, такая религиозность, тем не менее, не является истинным вайшнавизмом.

Чистая вайшнавская религия кардинальным образом отличается от оскверненных ее форм. Лишь в чистом виде она является подлинной вайшнавской религией. Из-за недостатков, свойственных веку Кали, многие люди не понимают, что такое чистый вайшнавизм. Они считают, что эти оскверненные формы и являются истинной вайшнавской религией.

Те, кто поклоняются Параматме (Сверхдуше), пытаются как можно скорее узреть Сверхдушу. Стремясь погрузиться в мистический транс и увидеть Сверхдушу, они занимаются *крिया-йогой*, *карма-йогой* или *аштанга-йогой*. Согласно религиозным представлениям таких людей, различные методы преданного служения, к примеру, посвящение в практику *мантр* Вишну, поклонение Господу Вишну, медитация на Господа Вишну и так далее, являются всего лишь разными аспектами *карма-йоги*. В среде таких людей бытует оскверненная кармической деятельностью форма вайшнавской религии.

В “Шримад-Бхагаватам” объясняется, что только самых удачливых людей привлекает чистое преданное служение, служение изначальной форме Верховной Личности Бога. Такие люди занимаются поклонением Божествам и другими видами преданного служения. Подобная деятельность не является лишь дополнительным аспектом *крिया-йоги*, *карма-йоги* или иных имперсональных воззрений. Напротив, она является составной частью чистого преданного служения. Такая деятельность — суть чистой вайшнавской религии. В “Шримад-Бхагаватам” (1) сказано:

“Ученые-трансценденталисты, познавшие Абсолютную Истину, называют эту недвойственную сущность Брахманом, Параматмой или Бхагаваном”.

Всевышний Господь тождественен Параматме и безличному Брахману. Верховная Личность Бога — Господь Вишну, высшее, свободное от какой-либо скверны существо. Индивидуальные души, которые поклоняются Ему, также обретают чистоту. Деятельность возвысившихся до преданного служения душ называется *бхакти*. *Хари-бхакти* (преданное служение Господу Хари) известно также под названиями *шуддха-вайшнава-дхарма* (чистая вайшнавская религия), *нитья-дхарма* (вечная религия), *джайва-дхарма* (призвание индивидуальной души), *бхагавата-дхарма* (поклонение Верховной Личности Бога), *парамарта-дхарма* (достижение конечной цели жизни) и *пара-дхарма* (высшая религия). Религии,

ставящие своей целью достижение Параматмы и безличного Брахмана, временны. К поиску имперсонального Брахмана человека толкает материальное побуждение. Поэтому почитание имперсонального Брахмана временно и не свободно от материальных побуждений. Такая религия не вечна. Как правило, душа обращается к безличному Брахману, ища путь избавления от материального рабства. Но поклонение имперсональному аспекту Господа нередко осквернено материальными побуждениями. Поэтому эта религия преходяща. Душа, черпающая счастье в направленной медитации (*самадхи*), чаще всего обращается к почитанию Параматмы. В поисках утонченных чувственных удовольствий она, в свою очередь, начинает следовать принципам временной религии, основанной на материальных побуждениях. Исходя из вышесказанного, единственной вечной религией является служение Верховной Личности Бога”.

Выслушав эти слова, Лахири Махашая промолвил: “Пожалуйста, расскажи мне все об изначальной вайшнавской религии. Я уже не молод. Я ишу приюта у твоих стоп. Пожалуйста, будь милосерден, не отвергай меня. Я слышал, что человеку, который получил посвящение и наставления от недостойного человека, следует найти истинного духовного учителя и принять посвящение и наставления от него. Уже несколько дней я выслушиваю твои благие назидания и благодаря им обрел веру в религию *вайшнавов*. Молю тебя, будь ко мне милосерден. Приобщи меня к своей религии и, завершив обучение, посвяти меня в *вайшnavы*, освободя от материальной скверны”.

Придя в смущение, святой *бабаджи* сказал: “Дорогой брат, я научу тебя всему, чему смогу, но быть духовным учителем, дающим посвящение, я недостойн. Но как бы то ни было, теперь тебе следует приобщиться к святой религии *вайшнавов*.”

Согласно наставлениям Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, извечного духовного учителя всего мира, вайшнавская религия включает в себя три основополагающие истины. Они таковы: *самбандха* (связь между Верховной Личностью Бога и индивидуальной душой), *абхидхейя* (деятельность, порожденная этой связью), *прайоджана* (чистая любовь к Верховной Личности Бога). Тот, кто постигает эти истины, способен совершать разумные действия. Его можно назвать настоящим *вайшнавом*, или, говоря иными словами, чистым преданным Господа.

В рамках *самбандхи*, в свою очередь, существуют три отдельные категории: материальный мир, или иллюзорная энергия, *майя*; индивидуальная душа, или подчиненное живое существо; Верховная Личность Бога — единственный, не имеющий себе равных, повелитель всех сил, всепривлекающий источник всех богатств и всей радости, единственное прибежище и индивидуальных душ, и иллюзорной энергии, *майи*. Господь — единственное прибежище и индивидуальных душ, и иллюзорной энергии, но, тем не менее, Он всегда остается полностью независимым, а Его духовная форма вечна и неизмеримо прекрасна. Сияние безличного Брахмана — всего лишь жалкий отблеск свечения Его тела. Посредством Своей трансцендентной энергии — *айси-шакти*, Он творит материальные вселенные и помещает в них индивидуальные души. Затем посредством Своей экспансии Он принимает форму Сверхдуши и в качестве Сверхдуши пронизывает все материальные вселенные. Так Он утверждает Свою верховную власть. Обладая всеми богатствами духовного и материального миров, Господь Нараяна обитает в духовном небе. Будучи источником высшей радости, Он являет себя как Господь Кришначандра, возлюбленный всех *гопи* Голоки Вриндаваны. Его формы и развлечения бессмертны и безграничны. Никто и ничто не может сравниться с Господом. Нет никого выше его. Все Его формы и развлечения проявляются посредством Его *пара-шакти* (трансцендентной энергии). Но лишь три из великого множества Его трансцендентных энергий хорошо известны индивидуальным душам. Одна из них именуется *чит*. Благодаря этой энергии Верховная Личность Бога наслаждается Своими трансцендентными развлечениями. Другая энергия — энергия *дживы*, или пограничная энергия. Через нее проявляется и поддерживается бесконечное множество индивидуальных душ. Третья энергия — *майя*. Благодаря этой энергии рождаются материальные предметы, материальное время и материальная деятельность. Верховная Личность Бога состоит в определенных отношениях с индивидуальными душами. В свою очередь, и индивидуальные души, и материальная энергия имеют определенную связь с Верховной Личностью Бога. Подобно этому, и Верховная Личность Бога, и индивидуальные души находятся в связи с материальной энергией. Совокупность этих отношений называется *самбандха*. Познавая эти взаимоотношения, можно познать сущность *самбандхи*. Невозможно стать *вайшнавом*, не постигнув смысла этих взаимоотношений”.

Лахири Махашая произнес: “Но, учитель, не раз от самих же *вайшнавов* я слышал, что они отдаются на волю своих эмоций и поэтому не нуждаются ни в каком знании. Как расценить подобное утверждение? До сих пор я сам воспевал святые имена Господа Хари лишь с тем, чтобы развить в себе определенные чувства. Я никогда не стремился понять каких бы то ни было взаимоотношений”.

Достойный *бабаджи* ответил: “Возвышенная любовь, которую испытывает *вайшнав*, является конечным плодом его преданного служения. Однако такая любовь должна быть чистой. У тех, кто считает, что любовное чувство в высшем своем проявлении приводит к слиянию с безличным Брахманом, ни действия, ни возвышенные эмоции не избавлены от скверны. Их экстатические эмоции лишь пустое притворство. Одна-единственная капля чистой любви способна исполнить все желания души. Но если эти эмоции осквернены имперсонализмом, то единственный их плод — беды и волнения духовной души. Эмоциональные проявления преданности у того, кто подспудно считает себя единым с имперсональным Брахманом — всего лишь низкий обман наивных людей. Поэтому истинные *вайшnavы* должны хорошо разбираться в этих хитросплетениях”.

Выслушав своего духовного учителя, преданный Лахири Махашая спросил: “А существует ли что-нибудь выше безличного Брахмана? Если Верховная Личность Бога — источник имперсонального

Брахмана, почему философы никак не оставят этот самый Брахман в покое и не начнут вместо него поклоняться Верховной Личности Бога?”

Святой *бабаджи* рассмеялся и ответил: “Брахма, четверо Кумаров, Шукадева Госвами, Нарада, Шива и все остальные, действительно великие философы нашли прибежище у стоп Верховной Личности Бога”.

Лахири Махашая сказал: “Если Господь обладает формой, явленной в пространстве, эта форма должна иметь и определенные пространственные границы. Но как ограниченная пространством форма Верховной Личности Бога может служить началом для всепроникающего, не ограниченного пространством безличного Брахмана?”

Бабаджи ответил: “Даже в материальном мире наличествует всепроникающий и не ограниченный пространством элемент — эфир. Должны ли мы так благоговеть перед безличным Брахманом просто потому, что он тоже всепроникающ и не ограничен пространством? Духовная форма Господа имеет пространственные границы и находится в определенном месте, и, наряду с этим, рождает из сияния Своего тела имперсональный Брахман, который не ограничен пространством и проникает во все сущее. Существует ли еще кто-нибудь, подобный Господу? Никто не может соперничать с Ним, в том числе и имперсональный Брахман. Форма Господа наделена безмерной привлекательностью. В этой форме полностью проявляются такие качества, как вездесущность, всеведение, всемогущество, величайшее милосердие и высшее блаженство. Ну разве эта форма не прекрасна? Каких добродетелей ей недостает? Какой силы не хватает? С другой стороны, чем может привлечь нечто бесформенное, всепроникающее и непознаваемое? Имперсональный Брахман — всего-навсего лишенный каких бы то ни было качеств аспект Верховной Личности Бога. Личность и безличный аспект сосуществуют в прекрасной форме Верховной Личности Бога. Имперсональный Брахман — всего лишь один из бесчисленных аспектов Верховной Личности Бога. Этот бесформенный, постоянный, лишенный качеств, не доступный познанию и неизмеримый аспект Господа нравится лишь недалеким людям. Тех же, кто обладает разумом, привлекает только изначальная, полная форма Господа, и ничто другое. *Вайшнавы* не станут отдавать свое сердце бесформенному Брахману, поскольку это противоречит их вечной природе. Верховная Личность Бога, Господь Кришна, совмещает в Себе оба аспекта: лишенный качеств Брахман и наделенную многочисленными качествами Верховную Личность. Господь — океан трансцендентного блаженства, поэтому Он привлекателен для всех живых существ”.

Лахири Махашая молвил: “Кришна родился в материальном мире, занимался здесь различной деятельностью, и затем, в определенный момент, оставил Свое материальное тело. Как же Его форма может быть вечной?”

Бабаджи ответил: “Форма Шри Кришны вечна, исполнена знания и блаженства. Его рождение, деятельность и кажущаяся смерть не материальны”.

Лахири Махашая задал еще один вопрос: “Но почему „Махабхарата“ и другие *шастры* говорят то же самое, что говорю я?”

Бабаджи ответил: “Вечную Абсолютную Истину невозможно описать словами. Чистые души лицезрят форму и игры Господа Кришны. Затем они рассказывают о них, используя обычные слова. Эти рассказы звучат как обычные исторические повествования. Те, кому известен подлинный смысл „Махабхараты“ и других писаний, воспринимают жизнеописание Господа Кришны одним образом, а неразумные материалисты понимают их совсем по-другому”.

Лахири Махашая продолжил беседу: “В процессе медитации на форму Господа Кришны возникает представление, что эта форма ограничена временем и пространством. Как еще можно мыслить форму Господа Кришны?”

Святой *бабаджи* ответил: “Мышление — это деятельность ума. Пока ум осквернен и привязан к материальным предметам, его деятельность — размышления, медитация и тому подобное — не может быть духовной. Если у человека появляются качества *вайшнава*, то ум тоже постепенно одухотворяется. Деятельность ума — размышления и медитация — неизбежно становится духовной. Когда возвышенные *вайшнавы*, черпающие радость в преданном служении, воспевают святые имена Господа Хари, материальная скверна не может их коснуться. Они уже живут духовной жизнью. Пребывая в духовном мире, они медитируют на повседневные развлечения Господа Кришны и без труда постигают всю сладость личного служения Господу”.

Выслушав эти слова, Лахири Махашая попросил: “Пожалуйста, будь милосерден, даруй мне истинное духовное понимание”.

Праведный *бабаджи* ответил: “Когда ты отвергнешь все материальные домыслы и сомнения и день за днем будешь воспевать святые имена, тогда, спустя некоторое время, в твоём сердце родится истинное духовное понимание. Пока в твоём уме будут преобладать материальные аргументы, он не освободится из оков материальных представлений. Оковы материи ослабнут лишь тогда, когда ты ощутишь нектарный вкус святого имени. Тогда духовный мир, во всей своей красе, проявится в твоём сердце”.

Лахири Махашая промолвил: “Пожалуйста, расскажи мне об этом подробнее. Это мое единственное желание”.

Вайшнава дас Бабаджи сказал: “Это непостижимо для ума. Понимание подобных сокровенных истин приходит лишь с постижением блаженства духовной жизни. Отбрось все свои сомнения и в течение нескольких дней повторяй святые имена Господа Хари. Вскоре все твои терзания уйдут и все вопросы разрешатся сами собой”.

Лахири Махашая сказал: “Я знаю, что, обладая незыблемой верой в Господа Кришну и вкушая нектар

Его святых имен, можно достичь конечной цели материального существования. Я наконец-то понял, каковы взаимоотношения Господа и индивидуальной души. Теперь я постараюсь найти утешение в святых именах Господа”.

Достойный *бабаджи* заметил: “Это разумнее всего. Осознай свои взаимоотношения с Господом, и ты обязательно узришь духовную истину”.

Лахири Махашая молвил: “Я принял твои слова о Верховной Личности Бога как истину. Верховная Личность Бога — наивысшая форма Абсолюта. Безличный Брахман и Сверхдуша подчинены Ему. Он пронизывает Собой все. В духовном мире Он являет Свою чудесную форму. Он личность, Он вечен, исполнен знания и блаженства. Он повелевает всеми энергиями. Однако, хотя Господь Кришна — повелитель всех энергий, Он испытывает бесконечное наслаждение, пребывая в обществе Своей *хладини-шакти* (энергии наслаждения). А теперь расскажи, пожалуйста, подробнее об индивидуальных духовных душах”.

Бабаджи сказал: “Среди безграничных энергий Шри Кришны есть одна, именуемая *татастха-шакти*. Находясь между духовной и материальной энергиями, *татастха-шакти* может примыкать к любой из них. Эта энергия также называется *джива-маттва* (индивидуальная душа). Индивидуальные души — мельчайшие частицы духа. Будучи очень маленькими, они легко попадают во власть материального мира. Однако, будучи чистым духом, они могут достичь вечной жизни в духовном мире, исполненном высшего блаженства. Индивидуальные души бывают двух видов: души, находящиеся в духовном мире и души, находящиеся в материальном мире. Души, пребывающие в рабстве материального мира, в свою очередь, бывают двух видов: разумные и неразумные. Птицы, животные и люди, которые не стремятся достичь высшей цели жизни, являются неразумными. Люди, следующие религии *вайшнавов*, считаются разумными. Тот, кто не является *вайшнавом*, не стремится к истинной цели жизни. Поэтому писания утверждают, что служение *вайшнавам* и общение с ними являются наилучшими видами деятельности. Разумные люди, имеющие твердую веру в писания и воспевающие святые имена Господа Хари, рано или поздно становятся настоящими *вайшнавами*. Неразумные же существа не имеют веры в писания и не повторяют святые имена Господа Кришны. И хотя может случиться так, что такие неразумные люди, соблюдая установленные религиозные правила, станут служить Господу Кришне в форме Божества, в их сердцах не будет должного почтения к *вайшнавам*”.

Лахири Махашая молвил: “Я понял истинное положение Господа Кришны и истинное положение индивидуальных душ. Теперь, пожалуйста, расскажи мне все, что ты знаешь об иллюзорной энергии, *майе*”.

Бабаджи продолжил объяснения: “*Майя* — это материя. *Майя* является одной из энергий Господа Кришны. *Майю* называют *апара-шакти* (материальная энергия) и *бахиранга-шакти* (внешняя энергия). Как тень не приближается к свету, так и *майя* держится подальше от Господа Кришны и Его святых преданных. Благодаря *майе* созданы четырнадцать материальных миров, а также земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное эго, побуждающее душу отождествлять себя с материальным телом. *Майя* рождает грубые и тонкие материальные тела плененных душ. Когда душа достигает освобождения, ее духовное тело освобождается от влияния *майи*. Душа отдалена от Господа Кришны в той степени, в какой *майе* удастся приблизить ее к себе. Но если душе удастся избавиться от влияния *майи*, она может воочию увидеть Господа. Материальная вселенная, сотворенная для того, чтобы падшие души могли получать чувственные удовольствия, возникла по воле Господа. Духовные частички находятся в материальном мире не вечно. Материальный мир подобен тюрьме для обусловленных душ”.

Лахири Махашая сказал: “О учитель, прошу, расскажи мне о вечной взаимосвязи между *майей*, индивидуальной душой и Господом Кришной”.

Святой *бабаджи* ответил: “Крохотная духовная частичка — вечная спутница Господа Кришны. Обитель *майи* — это тюрьма для души. Благодаря общению с преданными и воспеванию святых имен душа обретает милость Господа Кришны. Затем, восстановив свою изначальную духовную форму, душа вкушает нектар непосредственного служения Господу Кришне в духовном мире. Такова суть сокровенных взаимоотношений между тремя этими сущностями. Не понимая этого, невозможно заниматься преданным служением”.

Лахири Махашая продолжил: “Если каждый обязан досконально изучить это, есть ли необходимость становиться великим ученым перед тем, как стать *вайшнавом*?”

Шри Вайшнава дас ответил: “*Вайшнав*у не нужно изучать разные языки или становиться маститым ученым. Но ради избавления от иллюзии, *майи*, душа непременно должна найти приют у стоп авторитетного духовного учителя, следующего вайшнавской традиции. Благодаря поучительным словам духовного учителя и собственной праведной деятельности ученик приходит к пониманию истины этих взаимоотношениях. Этот процесс включает в себя *дики*у (посвящение) и *шики*у (наставления)”.

Лахири Махашая спросил своего духовного учителя: “Что же должен делать ученик, получивший посвящение и наставления?”

Бабаджи ответил: “Он должен вести праведный образ жизни и искренне служить Господу Кришне. Это называется *абхидхей*. Господь Чайтанья Махапрабху называл подобную деятельность *абхидхей*, поскольку она подробно описана в Ведах и других священных писаниях”.

Выслушав это, Лахири Махашая воскликнул со слезами на глазах: “О духовный учитель, даруй мне прибежище у твоих стоп! Внимая твоим благим наставлениям, я постиг свои взаимоотношения с Господом Кришной. Благодаря твоей милости мне удалось отринуть свои былые представления о кастах, высшем знании и духовных назиданиях. Теперь, пожалуйста, раскрой мне суть *абхидхей*”.

Святой *бабаджи* сказал: “Ты не должен ни о чем беспокоиться. Теперь ты разумен, и Шри Кришна Чайтанья непременно явит тебе Свою милость. Общение с преданными — единственное лекарство для душ, искалеченных узами материального мира. Занимаясь преданным служением, человек постепенно приближается к цели своей жизни. Такое состояние души и называется *абхидхей*”.

Лахири Махашая молвил: “Пожалуйста, скажи мне: как нужно служить Господу Хари?”

Бабаджи ответил: “Преданное служение Господу Хари именуется *бхакти*. Известны три ступени *бхакти*: *садхана* (практика преданного служения), *бхава* (блаженство) и *према* (чистая любовь). *Садхана* является начальным уровнем. Длительная практика *садханы* приводит к проявлению *бхавы*. Доведенная до совершенства *бхава* становится *премой*”.

Лахири Махашая спросил: “О учитель, какие существуют виды *садханы*, и как их следует практиковать? Пожалуйста, расскажи мне об этом”.

Праведный *бабаджи* промолвил: “Об этом подробно рассказал Шрила Рупа Госвами в своей книге под названием „Шри Хари-бхакти-расамрита-синдху“. Я приведу лишь ее краткое изложение. Известны девять видов *садханы*. В “Шримад-Бхагаватам” (7.5.23) сказано:

“Слушание и прославление трансцендентного святого имени, формы, качеств, атрибутов и развлечений Господа Вишну, памятование о них, служение лотосным стопам Господа, почтительное поклонение Господу с использованием шестнадцати атрибутов, вознесение молитв, служение Ему в качестве слуги, отношение к Нему как к лучшему другу и полное вручение себя Господу (иными словами, служение Ему своим телом, умом и речью) — эти девять методов считаются истинным преданным служением”.

Итак, согласно “Шримад-Бхагаватам” существуют девять видов *садхана-бхакти*. Описывая различные виды и подвиды этих девяти методов, Шрила Рупа Госвами насчитывает 64 разновидности *садхана-бхакти*. В этой связи следует затронуть еще один вопрос. *Садхана-бхакти* бывает подчиненной правилам и предписаниям (*вайдхи*) и спонтанной (*рагануга*). В рамках *вайдхи-бхакти* человек занимается 9 вышеупомянутыми видами деятельности. Возвышаясь до уровня *рагануга-бхакти* он практикует ту же *садхана-бхакти*, но, к тому же, становится последователем жителей Враджи и в уме служит Господу Кришне так, как это делают они. Человеку следует практиковать тот вид *садхана-бхакти*, который ему наиболее близок”.

Почтительно выслушав эти слова, Лахири Махашая уточнил: “А как человеку узнать, который из этих двух видов *садхана-бхакти* ему близок?”

Бабаджи ответил: “Верующий человек, который следует всем правилам и предписаниям религии, без труда разберется в этом. В начале его духовного пути духовный учитель обучает его *вайдхи-садхана-бхакти*. Затем, когда сознание ученика повышается, духовный учитель учит его, как поклоняться Господу, следуя по пути *рагануга-бхакти*”.

Лахири Махашая спросил: “Как же узнать, когда человек достигает необходимого для этого уровня сознания?”

Бабаджи пояснил: “Тот, кто еще не ощутил в своем сердце любви, характерной для *рагануга-бхакти*, и стремится служить Господу согласно правилам и предписаниям, приведенным в шастрах, должен практиковать *вайдхи-бхакти*. А тот, кто не желает подчинять свое преданное служение правилам и предписаниям *шастр* и в чьем сердце уже пробудилась бескорыстная любовь к преданному служению Господу Хари, может практиковать *рагануга-бхакти*”.

Лахири Махашая сказал: “О учитель, пожалуйста, скажи мне, к какому виду служения пригоден я. Из всех этих объяснений я ровно ничего не понял. Должен ли я практиковать *вайдхи-бхакти* или же *рагануга-бхакти*?”

Святой Шри Вайшнава дас ответил: “Заглянув поглубже в свое сердце, ты поймешь, на что способен. Сможешь ли ты заниматься преданным служением Господу, не следуя наставлениям писаний?”

Лахири Махашая сказал: “Я думаю, что *садхана-бхакти*, практикуемая в соответствии с наставлениями писаний, приносит наилучшие плоды. Но, помимо этого, мне кажется, что преданное служение Господу Хари — безбрежный океан нектара, и, занимаясь этим служением, я смогу ощутить вкус этого нектара”.

Бабаджи сказал: “Ты признаешь, что для тебя важны правила и предписания *шастр*. Поэтому тебе следует практиковать *вайдхи-бхакти*. В свое время духовная любовь, *рагануга-бхакти*, явится в твоём сердце”.

Выслушав эти слова, Лахири Махашая со слезами на глазах коснулся стоп *бабаджи* и сказал: “Пожалуйста, будь милосерден, займи меня служением в соответствии с моими способностями. Сам я не способен их оценить”. Но святой *бабаджи* обнял его и усадил рядом с собой.

Немного успокоившись, Лахири Махашая вновь попросил: “Пожалуйста, дай мне четкие указания, и я начну заниматься преданным служением согласно им”.

Тогда *бабаджи-махараджа* сказал: “Ты должен воспевать святыя имена Господа Хари. Обрести прибежище у святого имени — самый могущественный из всех методов преданного служения. Имя Господа и Сам Господь неотличны друг от друга. Без оскорблений воспевая святыя имена, человек быстро достигает духовного совершенства. Поэтому с великой верой приступай к пению святыя имен. Непрестанно воспевая святыя имена вслух, человек занимается и *шраванам* (слушанием), и *киртанам* (пением). Воспевая святыя имена, человек познает *смаранам*, игры Господа Хари, и начинает служить Его стопам (*пада-севанам*), поклоняться Ему (*арчанам*), предлагать Ему молитвы (*ванданам*), служить Ему (*дасьям*), думать о Нем как о друге (*сакхьям*), и постепенно вручит Ему все (*атма-ниведанам*). Таким образом можно вовлечь себя во все

девять видов преданного служения”.

Лахири Махашая произнес: “Мое сердце жаждет ощутить вкус прославления святых имен. О учитель, будь милостив! Пожалуйста, даруй мне это счастье!”

Бабаджи-махараджа сказал: “О праведный, ты должен всегда петь вслух или повторять про себя эту *мантру*, всячески избегая оскорблений:

*Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Харе Харе”.*

Не прекращая пения этой *мантры*, святой *бабаджи* вручил Лахири Махашае четки, сделанные из *туласи*. Обливаясь слезами, Лахири Махашая стал с наслаждением повторять на них святые имена. Он сказал: “О учитель, я не могу выразить словами то счастье, которое чувствую сегодня в своем сердце”. Задыхаясь от счастья, Лахири без чувств пал к ногам *бабаджи*. Святой *бабаджи* осторожно поднял его. Лишь через некоторое время Лахири Махашая смог произнести: “Наконец-то я обрел удачу! Никогда в жизни я еще не испытывал такого счастья”.

Бабаджи промолвил: “О великий *вайшнав*, тебя посетила удача, поскольку ты поверил в святые имена Господа. Этим ты принес удачу и мне”.

С того самого дня Лахири Махашая стал воспевать святые имена на четках, которые дал ему духовный учитель. Он сидел в своей хижине и повторял святые имена, не обращая внимания на мелкие беспокойства. Так прошло некоторое время. Лахири Махашая наносил на свое тело двенадцать знаков *тилаки*. Он не ел ничего, кроме *прасада* Кришны. Каждый день он повторял по два *лакха* святых имен Господа Хари. Каждый раз, увидев святого *вайшнава*, он предлагал ему *дандават*. Каждый день, перед тем, как приступить к другим обязанностям, он выражал свое почтение *бабаджи-парамахамсе*. Он самоотверженно служил своему духовному учителю. Его больше не привлекали бесполезные разговоры и музыка. Лахири Махашая утратил свой прежний облик. Он стал *вайшнавом*.

Как-то раз он поклонился святому Вайшнава дасу Бабаджи и спросил: “О учитель, в чем состоит высшая духовная цель (*прайоджана*)?”

Вайшнава дас ответил: “Чистая любовь к Господу Кришне (*кришна-према*) является высшей духовной целью индивидуальной души. Постоянно следуя предписаниям *садхана-бхакти*, человек возвышается до состояния *бхавы* (экстаза). Когда *бхав* обретает полноту и совершенство, она становится *премой* (чистой духовной любовью). Это и есть вечная природа души, ее вечное богатство, высшая цель. Отсутствие этой любви — величайшее несчастье для души. Ее отсутствие обрекает душу на вечное рабство в материальном мире, где она снова и снова будет пытаться обрести наслаждение, удовлетворяя материальные чувства. Нет ничего выше духовной любви (*премы*). Господь Кришна покоряется только этой любви. Она полностью духовна и исполнена чувства духовного блаженства”.

Обливаясь слезами, Лахири Махашая воскликнул: “Обрету ли я когда-нибудь эту любовь?”

Обняв своего ученика, *бабаджи-махараджа* молвил: “Потерпи, через некоторое время твоя *садхана-бхакти* станет *бхавой-бхакти*. А вскоре и Господь Кришна явит тебе свою милость”.

Переполненный счастьем, Лахири Махашая сказал: “Кроме духовного учителя никто и ничто не принесет утешения в этом мире. Будучи мягкосердечным *вайшнавом*, мой духовный учитель вызволил меня из темного колодца материальных чувственных удовольствий”.

5. Вайдхи-бхакти — вечная непреходящая религия

У Лахири Махашая в Шантипуре осталась большая семья. Двое его сыновей были известными учеными. Одному из них, Чандранатхе, было 35 лет. Он был землевладельцем-*заминдаром* и вел все домашнее хозяйство. Кроме того, он хорошо разбирался в медицине. Религией он особо не интересовался, но, тем не менее, пользовался уважением среди местных *брахманов*. Он заботился о своих слугах, служанках, сторожах и живо интересовался всеми домашними делами. Второго сына Лахири Махашая звали Девидас. С самого детства он охотно изучал *ньяя-шастру* и *смрити-шастру*. Теперь он имел свою школу, в которой училось около 15-и детей. За недюжинные познания Девидаса удостоили титула “Видьяратна” (сокровище знания).

Однажды по Шантипуру прошел слух, что Калидаса Лахири стал *вайшнавом*—аскетом. Об этом говорили повсюду: в местах омовения (*гхатах*), на рынке и на улицах. Некоторые предполагали, что его настигло старческое слабоумие. Другие говорили: “Должно быть, его подкосила какая-то болезнь. Он же *брахман* по рождению. Его сыновья, жена и вообще вся семья послушны ему. Какие же страдания довели его до отречения от мира?” Третьи восклицали: “Вот какова жалкая участь тех, кто носит повсюду и кричит о своей любви к религии!” Но нашлись и разумные люди, которые сделали вывод: “Калидаса Лахири очень благодетельный человек. Имея в своем распоряжении все блага, которые только может дать человеку этот мир, он, тем не менее, привлёкся святыми именами Господа Хари”. Вот такие ходили разговоры. Кто-то, услышав эти сплетни, донес их до Девидасы Видьяратны Махашая.

Озадаченный, Видьяратна пошел к старшему брату и обратился к нему со следующими словами: “Брат, мне кажется, наш отец попал в большую беду. Он живет в Годруме, в Надии, и, насколько я знаю, пребывает в добром здравии. Но он попал в плохое общество. Слышал ли ты разговоры, которыми полнится наше селение?”

Чандранатха ответил: “О брат, до меня дошли некоторые из этих слухов. Наш дом издавна славился добропорядочностью. Однако, слыша сплетни о нашем отце, я не могу держать голову так же высоко, как раньше. Мы всегда жалели семью Адвайты Прабху. Что же случилось ныне в нашем собственном доме? Брат мой, отправимся домой, посоветуемся с нашей святой матерью и сделаем все, что сможем, чтобы вернуть свое доброе имя”.

Придя домой, Девидас и Чандранатха удобно расположились на веранде. Их мать подала им обед. Затем, присев рядом, она стала отдавать распоряжения прислуге. Выбрав момент, Чандранатха спросил: “Мать, слышала ли ты новости о нашем отце?”

Святая мать ответила: “А что случилось? Не ухудшилось ли его здоровье? Насколько я знаю, он живет в Навадвипе и воспевает там святые имена Господа Хари. Почему бы вам, дети, не привести его обратно домой?”

Девидас сказал: “Мать, он по-прежнему отличается крепким здоровьем. Но я прослышал, что все остальное не так гладко. Если мы приведем его домой, наш дом утратит свою репутацию”.

Обеспокоившись, святая женщина спросила: “Как же такое может случиться? На днях, прогуливаясь по берегу Ганги, я встретила невестку одного из великих Госвами. Мы долго беседовали, и она сказала мне: “Удача твоего мужа не знает границ. Его уважают все *вайшнавы*”.

Девидас ответил: “Но его уже не уважают в кругах нашего общества. Теперь, когда он дожил до старости, он должен находиться дома и позволить нам служить себе. Так нет же! Он питается остатками пищи тех, кто одет лишь в набедренную повязку. Он опозорил нашу благородную семью. О, безнравственный век Кали! Ведь наш отец так много всего видел и слышал за свою жизнь! Что же вдруг случилось с его разумом?”

Святая мать сказала: “Верните его домой, и не приглашайте к нам никого, пока он не придет в себя”.

Чандранатха ответил: “Что еще нам остается? Деви должен отправиться в Годруму с надежными людьми и попытаться вернуть отца домой”.

Деви ответил: “Ты прекрасно знаешь, что отец невысокого мнения обо мне, поскольку считает меня атеистом. Что же я буду делать, если он не захочет даже разговаривать со мной?”

Поразмыслив, братья вспомнили, что Лахири Махашая очень уважал Шамбхунатху, их двоюродного брата по матери. Шамбхунатхе уже приходилось подолгу оставаться с ним и служить ему. Поэтому было решено, что в Годруму отправятся оба — и Девидас, и Шамбхунатха. Первым же туда отправили слугу, который должен был найти для них жилье в доме какого-нибудь *брахмана*.

На следующий день, после завтрака, Шамбхунатха и Девидас отправились в Годруму. Прибыв на место, они сошли со своих паланкинов и отправили носильщиков обратно домой. Слуга, приехавший в Годруму днем ранее, нашел для них жилье, слуг и повара-*брахмана*.

Вечером Девидас и Шамбхунатха отправились прогуляться по Прадьюмна-кундже. Во дворе Шри Сурабхи они увидели Лахири Махашая, который сидел на подстилке из листьев. Закрыв глаза, он повторял святые имена Господа Хари на четках. На его теле белела вайшнавская *тилака*. Войдя во двор, Шамбхунатха и Девидас почтительно склонились к стопам Лахири Махашая. Лахири Махашая открыл глаза и удивленно спросил: “Шамбху, зачем ты явился? Что за дела привели тебя сюда? Деви, с тобой все в порядке?”

Оба смиренно ответили: “Ты нас благословил, значит, все в порядке”.

Лахири Махашая спросил: “Поужинаете вместе со мной?” Братья ответили: “Мы уже гостим в одном доме. Можешь о нас не беспокоиться”.

В это время из обвитой лианами *мадхави* и *малати* хижины Шри Према даса донеслось звучание святого имени Господа Хари. Шри Вайшнава дас вышел из своей хижины и направился к жилищу своего духовного учителя, чтобы узнать, почему он воспевает святые имена в столь позднее время. Лахири Махашая отправился вместе с ним. Возле хижины *бабаджи* они увидели многочисленных *вайшнавов*—паломников, которые воспевали святые имена Господа Хари и почтительно обходили святого *бабаджи*. Шри Вайшнава дас и Лахири Махашая присоединились к ним. Окончив пение, собравшиеся поклонились святому *бабаджи-парамахамсе* и усьелись. Девидас и Шамбхунатха присели в стороне. Они выглядели словно утки в стае лебедей.

Один из *вайшнавов* заговорил: “Мы пришли из города Катвы. Основная цель нашего путешествия — увидеть Шри Навадвипу и Шри Майяпур. Кроме того, мы надеялись обрести пыль со стоп святого *бабаджи-парамахамсы*”. Смутьившись, *бабаджи-парамахамса* сказал: “Я всего лишь падший грешник. Но я надеюсь, что ваше общество очистит меня от многочисленных грехов”. Через короткое время выяснилось, что прибывшие *вайшнавы* очень искусно воспевают имена Господа Хари. Местные преданные принесли *мридангу* и *карталы*. Старейший из преданных запел:

“О Шри Кришна Чайтаньячандра!
О Прабху Нитьянанда! О Гададхара!
О Адвайтачандра! О преданные Господа Гауры!

*О вайшнав-тхакур, безбрежный океан милосердия,
пожалуйста, смилуйся надо мной, падишим грешником!*

*О учитель, молю тебя, будь милосерден,
спаси человека, который лишился ума, гордясь
своим высоким рождением, ученостью и богатством.*

*Пожалуйста, освободи меня от влечения к золоту,
женщинам и славе. Я смиренно прошу тебя об этом.*

*О слуга Господа Кришны, пожалуйста, будь так добр,
даруй мне вкус к пению святого имени,
сострадание к живым существам и позволь постоянно пребывать в обществе вайшнавов.*

*Сень твоих стоп — моя единственная надежда.
Суждено ли мне жить или умереть,
в любом случае ты — мое единственное прибежище”.*

Когда пение завершилось, Лахири Махашая запел молитву, которую сочинил сам:

*“Долгое время сердце мое сжимали тиски иллюзии.
Я тонул в океане рождений и смертей.
Ты сжалился надо мной.
Ты дал мне приют у своих стоп. Ты спас меня.*

*Пожалуйста, послушай меня!
О святой вайшнав, молю, послушай меня!
Я отдаю себя на твою милость. Пожалуйста,
избавь меня от всех страданий раз и навсегда.*

*Кастовая гордость — это крошечный ад.
Материальная ученость — всего лишь вывернутое
наизнанку невежество. Пожалуйста, освободи меня
и приведи к стопам Господа Нитьянанды.
Прошу, потуши бушующее в моем сердце пламя.*

*Молю, будь снисходителен, возложи на мой язык
святые имена Божественной Четы! Пожалуйста, пусть
Шри Шри Радха-Шьяма войдут в мое сердце!”*

Услышав эту песнь, вайшnavы возрадовались. Они снова и снова восторженно повторяли: “Пожалуйста, укажи Шри Шри Радхе-Шьяме путь к моему сердцу!” Наблюдая за ними, Девидас подумал: “Отец погрузился в медитацию на Абсолютную Истину. Вернуть его домой будет очень трудно”. Собрание стало расходиться лишь в полночь. Преданные попрощались друг с другом и разошлись по домам. Девидас и Шамбхунатха распрощались с Лахири Махашаей и вернулись в дом своего хозяина.

На следующий день после завтрака Деви и Шамбху вновь пришли в хижину Лахири Махашая. Поклонившись отцу, Девидас Видьяратна обратился к нему со следующей просьбой: “Дорогой отец, пожалуйста, вернись жить в Шантипур. Здесь очень неудобно и слишком беспокойно для старого человека. Дома мы все с радостью будем служить тебе. Если прикажешь, мы отведем тебе отдельную комнату”.

Лахири Махашая ответил: “Эта идея неплоха. Однако в Шантипуре у меня не будет возможности общаться с преданными. Деви, ты прекрасно знаешь, что жители Шантипура неблагочестивы и находят удовольствие в сплетнях и прочей глупой болтовне. Это не самое подходящее место для человека, который стремится к праведной жизни. Действительно, брахманов там много, но их разум осквернен общением с ткачами. Жители Шантипура отличаются тремя особенностями: неизменно изящной одеждой, пышными речами и постоянной готовностью хулить вайшнавов. Вспомни, как страдают в нашем городе потомки Адвайты Прабху. Пообщавшись с безбожниками, некоторые из них ополчились против Господа Махапрабху. Поэтому я останусь жить здесь, в Годруме. Это мое единственное желание”.

Девидас сказал: “Отец, ты говоришь истину. Но тебе вовсе не обязательно встречаться с жителями Шантипура. Ты можешь повторять *гаятри* и выполнять другие религиозные обязанности у себя в комнате. Ты можешь проводить все свое время за молитвами. У *брахмана* есть определенные обязанности, которые предусматривают выполнение различных обрядов. Такие праведники, как ты, обязательно должны ими заниматься”.

Лахири Махашая ответил: “Сын мой, прежние дни безвозвратно прошли. После того, как я провел столько времени, внимая словам своего духовного учителя, мои взгляды на жизнь коренным образом изменились. То, что ты зовешь религиозными обязанностями, я называю лишь бессмысленным

времен препровождением. Преданное служение Господу Хари — вот единственная обязанность души. Повторение *гаятри* и все остальные обряды — временны”.

Девидас сказал: “Но, отец, нигде в *шастрах* я не видел подобного толкования обязанностей *брахмана*. Разве повторение *мантры гаятри* не является поклонением Господу Хари? Если же, повторяя *гаятри*, мы поклоняемся Господу Хари, это действие тоже относится к религиозным обязанностям. Чем повторение *гаятри* отличается от воспевания славы Господа Хари, а также от другой деятельности в духе *вайдхи-бхакти*?”

Лахири Махашая ответил: “Сын мой, повторение *гаятри* и другая деятельность из раздела *карма-канды* существенно отличается от деятельности *вайдхи-бхакти*. Повторяют *гаятри*, а также вершат прочую деятельность из раздела *карма-канды* только люди, стремящиеся к имперсональному освобождению. Воспевание имен Хари и вся остальная деятельность в духе *вайдхи-бхакти* совершается без каких-либо материальных побуждений. Да, писания нередко упоминают о материальных плодах, которые приносит преданное служение Господу Хари, но это делается лишь ради привлечения материалистов. Преданное служение Господу Хари приносит один-единственный плод — любовь к Господу Хари”.

Девидас спросил: “Отец, может быть, преданное служение Господу Хари приносит и другие плоды?”

Лахири Махашая ответил: “К неофитам, обратившимся на путь преданного служения, приходят и другие плоды. Однако опытный *вайшнав* практикует *садхану-бхакти* с тем, чтобы рано или поздно достичь совершенства в преданном служении. Псевдопреданные используют практику *садханы-бхакти* для достижения либо материального чувственного наслаждения, либо имперсонального освобождения. На первый взгляд, трудно заметить различия между деятельностью искренних *вайшнавов* и тех, кто лишь притворяется ими, однако их усилия приносят разные плоды. Когда Господу Хари поклоняется человек, считающий подобное поклонение материальной кармической деятельностью, он может достичь очищения ума, имперсонального освобождения, исцеления от болезней и прочих материальных выгод. Но если человек считает свою деятельность преданным служением, единственным плодом такого поклонения будет привязанность к святым именам Господа Кришны. Материалисты, соблюдающие пост в *экадаши*, освобождаются от грехов. Для преданных же соблюдение этого поста — выражение преданности Господу Хари. Разница заметна, не так ли? Тонкое отличие между *садханой-бхакти*, практикуемой теми, кто считает ее всего лишь материальной деятельностью, и теми, кто воспринимает ее как служение Господу, можно понять лишь по милости Верховной Личности Бога. Материалисты пожидают побочные плоды *садханы-бхакти*. Преданные же получают наивысшую награду. Второстепенные плоды *садханы-бхакти* можно разделить на две категории: материальное чувственное наслаждение и имперсональное освобождение”.

Девидас спросил: “Почему тогда писания так превозносят эти второстепенные плоды?”

Лахири Махашая ответил: “Материальный мир населен как разумными, так и неразумными людьми. Неразумные никогда не станут заниматься духовной деятельностью, если не увидят в этом непосредственной выгоды. Именно таким людям священные писания рекомендуют воспользоваться второстепенными плодами преданного служения. Но в писаниях не сказано, что следует довольствоваться лишь этими второстепенными плодами. Через какое-то время, благодаря милости преданных Господа, таких людей привлекают совсем иные плоды”.

Девидас промолвил: “Означает ли это, что Рагхунандана и другие авторы *смрити-шастр* неразумны?”

Лахири Махашая ответил: “Нет. Сами они стремятся к первостепенному результату. Тем не менее, предписываемые ими правила поведения предназначены для неразумных людей”.

Девидас сказал: “Я знаю, что в некоторых священных писаниях описаны лишь побочные плоды, а основной вообще не упомянут. По какой причине это произошло?”

Лахири Махашая молвил: “Писания бывают трех видов, каждое предназначено тому классу людей, который способен их воспринять. Для людей, пребывающих в *гуне* благодати предназначены писания в *гуне* благодати. Для людей, охваченных страстью, существуют писания в *гуне* страсти. Для невежественных же людей предназначены писания в *гуне* невежества”.

Девидас спросил: “На какие же из этих писаний мне следует обратить свой взгляд? Как возвыситься человеку, находящемуся на низшем уровне развития?”

Лахири Махашая ответил: “Люди с разными наклонностями тяготеют к разным выражениям веры. Те, кто пребывает в *гуне* невежества, верят в соответствующие писания. Те, кто пребывает в страсти, верят в писания, сотворенные именно для них. Те же, кто пребывает в благодати, обращают свое сердце к писаниям, созданным для *гуны* благодати. Таким образом, человек доверяет заключениям тех писаний, которые наиболее близки ему по природе. Добросовестно выполняя подходящие для него обязанности и общаясь со святыми *вайшнавами*, человек возвышается до преданного служения. Очистив сознание от материальной скверны, человек начинает испытывать интерес к писаниям, предназначенным для возвышенных людей. Авторы священных текстов очень разумны и вовсе не заблуждаются в своих заключениях относительно человеческой природы. Они составили писания таким образом, чтобы каждый человек мог достичь совершенства, добросовестно выполняя собственные обязанности. Поэтому различные *шастры* описывают различные способы достижения конечной цели. Вера в писания — источник всего благого в человеке. В “Шримад Бхагавад-гите” перечисляются предписания разных *шастр* и в итоге четко определяется, в чем суть всех этих предписаний”.

Девидас сказал: “За всю жизнь я изучил множество писаний, но лишь сегодня, благодаря тебе, узнал цель, которую они преследуют”.

Лахири Махашая промолвил: “В „Шримад-Бхагаватам“ (11.8.10) сказано:

“Как пчела собирает нектар со всех цветов — крупных и мелких, точно так же разумный человек должен найти суть всех религиозных писаний”.

Сын мой, я считал тебя безбожником. Теперь я ни о ком не желаю говорить плохо. Не следует осуждать тех, кто добросовестно выполняет обязанности, соответствующие его природе. Я понял, что каждый человек действует в соответствии со своей природой и в свое время достигнет совершенства. Ты изучаешь книги, превосходящие логику и кармическую деятельность. Совершенно естественно, что твои слова выражают их идеи”.

Девидас проговорил: “Я действительно знаю некоторые священные писания, но религию *вайшнавов* не изучал. Я привык думать, что *вайшnavы* — фанатики, настаивающие на собственной интерпретации писаний. Но теперь, выслушав твои объяснения, я понял, что среди *вайшнавов* есть ученые люди, понимающие истинный смысл писаний. Какой ученый человек поведал тебе все эти истины о писаниях?”

Лахири Махашая ответил: “Сын мой, с недавних пор меня учит истинный *вайшнав*. Мой духовный учитель поклоняется Господу здесь, в соседней хижине. Это он научил меня таким образом трактовать смысл всех писаний. Я сказал тебе лишь то, что услышал от него. Увидев его, ты сам сможешь спросить его о смысле преданного служения. Пойдем, навестим его”.

Проговорив эти слова, Лахири Махашая повел Девидаса Видьяратну к хижине Шри Вайшнава даса. Оставив его там, Лахири вернулся в собственную хижину, сел и стал воспевать святые имена.

Шри Вайшнава дас спросил: “Сын мой, изучал ли ты писания?”

Девидас ответил: “Я изучил все *ньяя-шастры* от “Муктипады” до “Сиддханта-кусуманджали”. Кроме того, я знаком со *смрити-шастрами*”.

Шри Вайшнава дас уточнил: “Изучал ли ты их с должным вниманием? И к каким заключениям пришел после изучения?”

Девидас сказал: “Смысл всех изученных мною писаний можно выразить следующими словами: „С великой решимостью человек должен отречься от всего и благодаря этому достичь имперсонального освобождения“. Таким образом, смысл писаний сводится к тому, что человек должен бороться за достижение имперсонального освобождения всеми доступными средствами. Добросовестно выполняя предписанные мне обязанности, я всем сердцем стремился к такому освобождению”.

Шри Вайшнава дас молвил: “Когда-то я тоже изучал все книги подряд и, подобно тебе, стремился к безличному освобождению”.

Девидас спросил: “Почему же теперь ты не желаешь безличного освобождения?”

Шри Вайшнава дас сказал: “Сын мой, тебе известно, в чем суть безличного освобождения?”

Девидас ответил: “С точки зрения *ньяя-шастр*, между Брахманом и индивидуальной душой есть существенная разница. Поэтому непонятно, как полное отречение и достижение имперсонального освобождения связаны друг с другом. Однако учение Веданты определяет освобождение как осознание отсутствия различия между индивидуальной душой и Всевышним. Следовательно, с точки зрения Веданты имперсональное освобождение возможно”.

Шри Вайшнава дас проговорил: “Сын мой, пятнадцать лет я изучал толкования Веданты, данные Шанкарой, и только после этого принял *санньясу*. Всеми силами я пытался достичь имперсонального освобождения. Долгое время я медитировал на утверждения, которые Шанкара считал важнейшими утверждениями Вед. Не достигнув реальных результатов, разочаровавшись и отчаявшись, я отверг то, что с таким рвением изучал. К сожалению, все это оказалось вздором”.

Девидас спросил: “Но почему после стольких лет неустанного труда ты отверг эти писания?”

Шри Вайшнава дас ответил: “Сын мой, человек должен следовать собственному сердцу. Кто другой может сделать это за него? Кто другой может понять его сердце?”

Девидас видел, что Шри Вайшнава дас — честный, разумный и весьма ученый человек. Сам Девидас Веданту никогда не изучал. Про себя он подумал: “Если он будет милостив ко мне, я смогу изучать Веданту с ним вместе”. С этой мыслью он спросил: “А пригоден ли я для изучения Веданты?”

Шри Вайшнава дас ответил: “Ты хорошо знаешь санскрит, поэтому легко сможешь изучить и Веданту”.

Девидас попросил: “Если ты чувствуешь благосклонность ко мне, пожалуйста, обучи меня Веданте. Я охотно поучился бы у тебя”.

Шри Вайшнава дас сказал: “Послушай меня, Девидас. Я — нижайший слуга *вайшнавов*. Но я удостоился милости святого *бабаджи-парамахамсы*, поэтому живу здесь и неустанно воспеваю святые имена Господа Хари. Вряд ли я буду учить кого-нибудь Веданте. К тому же, я слышал, будто Шрила Рупа Госвами, духовный учитель всего мира, запретил *вайшнавам* слушать и толковать “Шарирака-бхашью”, комментарии Шанкары к Веданте. Поэтому я не стану ни изучать комментарии Шанкары, ни объяснять их кому-либо. Господь Чайтанья Махапрабху, сын Шачи-деви и духовный учитель всех живых существ, объяснил смысл “Веданта-сутры” Шри Сарвабхауме Бхаттачарье”. Его комментарии сохранились в книгах *вайшнавов*. Если ты найдешь копию этого объяснения, то я, пожалуй, смогу тебе помочь. Иди в Канчана-палли и попытайся попросить эту книгу у Шримана Кавикарнапура”.

Девидас ответил: “Я попытаюсь. Ты великий знаток Веданты, и ты откровенен со мной. Почему бы мне, в самом деле, не поучиться вайшнавскому комментарию на Веданту?”

Шри Вайшнава дас проговорил: “В прошлом я изучал комментарии Шанкары и даже объяснял их другим. Кроме этого, есть еще „Шри-бхашья“ Шри Рамануджачарьи и множество других объяснений Веданты. У бенгальских *вайшнавов* хранятся комментарии, которые Господь Чайтанья Махапрабху дал

Шри Гопинатха Ачарье. Более разумного объяснения я еще не видел. Невозможно оспаривать толкования “Веданта-сутры”, данные самим Господом. Комментарии “Веданта-сутры” обязательно должны включать в себя множество цитат из Упанишад. Если человек просто-напросто излагает свое субъективное мнение, но не подкрепляет аргументы цитатами из Упанишад, ученые люди не признают его комментариев”.

Выслушав эти слова, Девидас Видьяратна принес Шри Вайшнава дасу поклон-*дандават*. Затем Девидас направился в хижину отца и передал ему все, что было сказано. Счастливый отец сказал: “Деви, ты изучил множество книг и обучал других людей. Теперь ты должен познать вечную природу души”.

Девидас молвил: “Отец, я искренне надеялся вернуть тебя из Шри Годрумы домой. Именно за этим я и приехал сюда. Пожалуйста, выполни нашу просьбу. Вернись хоть ненадолго, порадай родных своим общением. Моя святая мать горячо желает еще хоть раз увидеть твои стопы”.

Лахири Махашая ответил: “Я нашел прибежище у стоп возвышенных *вайшнавов*. Я дал торжественную клятву, что никогда не вернусь домой, поскольку даже короткая отлучка из святой обители может разрушить мое преданное служение. В прошлом вы все поклонялись Господу Вишну, поэтому все вы можете навещать меня здесь”.

Погрустнев, Девидас спросил: “Отец, как ты можешь говорить такие слова? Мы и сейчас служим Верховной Личности Бога. Мы уважительно относимся к святым именам Господа Хари. *Вайшнав*ы — всегда желанные гости в нашем доме. Разве все мы — мама, брат, наши жены и дети — не *вайшнав*ы?”

Лахири Махашая ответил: “Ваши поступки во многом походят на поступки преданных, но это еще не значит, что вы *вайшнав*ы”.

Девидас сказал: “Отец мой, получается, что я тоже не *вайшнав*?”

Лахири Махашая ответил: “*Вайшнав* отрекается от временных материальных благ и обращается к своим вечным духовным обязанностям”.

Девидас заметил: “Все же у меня остались кое-какие сомнения. Ты очень разумно проанализировал писания. Но такие действия *вайшнавов*, как слушание (*шравана*), воспевание (*киртана*), памятование (*смарана*), служение стопам (*пада-севана*), поклонение (*арчана*), подношение молитв (*вандана*), исполнение указаний (*дасья*), дружба (*сакхья*) и вручение Господу всего себя (*атма-ниведана*), совершаются посредством материальных чувств. Не означает ли это, что подобная деятельность также является материальной, и, следовательно, временной? Мне кажется, столь сильная приверженность к этой деятельности неразумна. Служение Божеству Господа, пост, а также поклонение Господу посредством предложения Ему материальных предметов — все это материальные действия. Как они могут быть вечными?”

Лахири Махашая ответил: “Сын, прошло очень много времени, пока я понял все это. Пожалуйста, серьезно обдумай эти вопросы. Люди делятся на два класса: те, кого интересует лишь материальный мир, и те, кто интересуется высшей целью жизни. Материалистов привлекает материальное счастье, материальная слава и высокое общественное положение.

Люди, задумывающиеся над высшей целью жизни, в свою очередь, подразделяются на три класса: преданные Верховной Личности Бога, любители имперсональных размышлений и поклонники мистических сил.

Поклонники мистических сил стремятся к плодам, которые предлагает раздел Вед, называемый *карма-канда*. Совершая действия, которые предписывает *карма-канда*, они достигают сверхъестественного могущества. Эти силы можно культивировать, совершая *ягьи* и занимаясь *йогой*. Мистики считают, что Господь обязан наделять их плодами *карма-канды*.

Следующая группа людей — те, кто привязан к имперсональным размышлениям. Расширяя свои знания, такие люди стремятся к равенству с Богом. Некоторые из них допускают, что Верховная Личность Бога существует, остальные с негодованием отрицают этот факт. Среди имперсоналистов бытует мнение, что Верховная Личность Бога является плодом воображения склонных к преувеличению людей и что путем поклонения этому воображаемому Богу можно достичь понимания имперсонального аспекта. Хотя, с точки зрения вайшнавизма, идея использовать Господа в качестве орудия для достижения имперсонального знания достаточно глупа. Согласно имперсональным воззрениям, когда плод поклонения Верховной Личности Бога достигнут, само поклонение трансформируется в имперсональное знание. По мнению имперсоналистов, ни Верховная Личность Бога, ни поклонение Верховной Личности Бога не являются вечными.

Третья группа людей, интересующихся высшей целью жизни, — это преданные Верховной Личности Бога. В действительности только преданные являются истинными искателями высшей цели жизни. Согласно учению вайшнавизма, существует единый Господь, Всевышний Бог, который не имеет ни начала, ни конца. Используя свои многочисленные энергии, Он создает и индивидуальные духовные души, и материальный мир. Индивидуальные духовные души занимают положение Его слуг. Вечное служение Господу — вечный долг, вечная природа души. Сама по себе индивидуальная душа не способна ни на что. Занимаясь материальной деятельностью (*кармой*), индивидуальная душа не может достичь сколько-нибудь продолжительного результата. Однако подчиняясь и служа Господу, индивидуальная душа может достичь исполнения всех своих желаний.

Первые два из вышеупомянутых классов людей называются *карма-канди* (те, кто занимается благочестивой материальной деятельностью) и *гьяна-канди* (имперсоналисты). Третий класс зовется *иша-бхакта* (преданные Верховной Личности Бога). И *карма-канди*, и *гьяна-канди* гордо именуют себя искателями высшей духовной истины. Однако печальная истина заключается в том, что они материалисты.

По сути дела, ими движут материальные мотивы. Вся их благочестивая деятельность совершается из личных, корыстных побуждений.

Нынешние почитатели Шивы, Дурги, Ганеши и Сурьи — лишь последователи *гьяна-канды*. Если такие люди обращаются к преданному служению, которое начинается со слушания и воспевания, за их действиями следует поискать своекорыстные мотивы.

Те, кто совершает ритуалы преданного служения, включающие слушание и воспевание, и не стремятся при этом к материальному чувственному наслаждению или имперсональному освобождению, именуются преданными Господа Вишну. Они поклоняются Божеству Господа Вишну.

Форма Верховной Личности Бога вечна, духовна и всемогуща. Если бы Господь не был высшим объектом поклонения, тогда можно было бы сказать, что поклонение Ему не вечно.

Сын мой, то служение, которое ты предлагаешь Божеству Верховной Личности Бога, не принесет тебе духовного блага. Почему? Потому, что ты не считаешь форму Господа бессмертной. Поэтому ты не являешься преданным Господа. Понял ли ты различие между поклонением вечным и поклонением временным, движимым материальными побуждениями?”

Девидас ответил: “Да. Если человек не считает форму Верховной Личности Бога вечной, то и его поклонение Господу не будет вечным. Но почему же для достижения вечной истины мне нельзя воспользоваться тем, что всегда под рукой?”

Лахири Махашая объяснил: “Потому, что для тебя служение Божеству — лишь одна из многочисленных нудных формальностей. *Вайшнавы* же вкладывают в свое служение сердце. Форма Господа вечна, их поклонение этой форме нетленно, и так же нетленно все, что связано с ним. Поэтому религия *вайшнавов* бессмертна”.

Девидас спросил: “Форма Господа, называемая Божеством, всего-навсего статуя, созданная человеком. Как же подобная форма может быть вечной?”

Лахири Махашая ответил: “В отношении Божества, которому поклоняются *вайшнавы*, такое определение неверно. Во-первых, Верховный Господь не является бесформенным, как безличный Брахман. Форма Верховной Личности Бога всемогуща, вечна, исполнена знания и блаженства. Именно этой форме Господа следует поклоняться. Форма Господа возникает в сердце живого существа. Она является в сердце тогда, когда в нем зарождается семя *бхакти-йоги* (преданного служения). Узрев в своем сердце духовную форму Верховной Личности Бога, преданный понимает, что Божество — внешнее проявление той же формы. Имперсоналисты же поклоняются форме Верховного Господа по-другому. Они считают, что Божество — это статуя, созданная из материальных элементов, и что поклоняющийся Божеству лишь воображает, что Оно тождественно имперсональному Абсолюту. Однако истина заключается в том, что форма Божества не является статуей, созданной из материальных элементов. Как видишь, существует огромное различие между представлениями о поклонении Божеству преданных и имперсоналистов. По милости духовного учителя, который пользуется авторитетом среди *вайшнавов*, человек может получить духовное посвящение. Лишь тогда он поймет, что Божество Господа не является статуей из металла, камня или дерева”.

Девидас сказал: “Я понял. *Вайшнавы* не фанатики. Они способны лицезреть очень тонкие вещи. Действительно, существует колоссальное различие между поклонением Божеству Господа и поклонением деревянной статуе. Однако различия во внешних действиях разного рода почитателей Божества я не вижу. Различие кроется в сердце поклоняющегося. Я обязательно поразмыслю над этим. Но отец, у меня есть еще одно сомнение. Насколько я понял, поклонение Господу, совершаемое имперсоналистами, является всего лишь хитростью и обманом. Но об этом мы поговорим позже”.

Сказав эти слова, Девидас Видьяратна вместе с Шамбхунатхой отправился в дом своего хозяина, где они и провели весь остаток дня. Однако возможности поговорить между собой им так и не представилось, поскольку в доме все радостно воспевали святые имена Господа Хари.

На следующий день, после обеда, они отправились к *бабаджи-парамахамсе*. Девидас Видьяратна, Шамбхунатха и Лахири Махашая удобно уселись на террасе. В то же самое время туда явился и *кази* селения Брахмана-пушкарини, расположенного неподалеку. Увидев *кази*, *вайшнавы* почтительно встали. Радостно приветствуя их, *кази* взойшел на террасу. *Бабаджи-парамахамса* обратился к нему: “Сегодня нас посетила удача, поскольку к нам в гости пришел потомок Чанды Казы, обретшего милость Господа Чайтаньи Махапрабху. Пожалуйста, даруй нам свои благословения”. *Казы* ответил: “Только по милости Господа Чайтаньи Махапрабху я удостоился благосклонности *вайшнавов*. Господь Чайтанья — владыка моей жизни. Я не начну ни одного дела, не предложив Ему свои поклоны”.

Лахири Махашая свободно говорил на языке мусульман. В свое время он изучал Коран и книги *суфиев*. Он задал *кази* следующий вопрос: “Как вы думаете, что есть освобождение?”

Казы ответил: “Там, где вы пользуетесь словом *джива* (индивидуальная душа), мы употребляем слово *ру*. *Ру* имеет два состояния бытия: *ру-муджарради* и *ру-таркиби*. То, что вы называете *чит* (дух), мы зовем *муджаррад*. То, что вы именуете *ачит* (материей), мы называем *джисам*. Духовный мир (*муджаррад*) находится вне материального времени. Материальный же мир (*джисам*) подвластен времени. *Таркиби-ру* или *баддха-джива* (обусловленная душа) несет в себе множество материальных желаний. Ее ум наводнен материальными идеями. А *муджаррад-ру* (освобожденная душа) чиста и свободна от подобной скверны. Тот, кто говорит *алам мисал* (я есть дух), способен стать *муджаррад-ру* (освобожденной душой). Постепенно развивая *эск* (духовную любовь), *ру* (душа) очищается. Великая святая душа отправляется в обитель Бога. Она не остается в материальном мире. В духовном мире она становится слугой, а Бог —

господином. Эти взаимоотношения между душой и Богом существуют вечно. Освобождением зовется достижение таких взаимоотношений с Богом. Так толкуют Коран *суфии*, но далеко не каждому дано понять такое толкование. По милости Господа Чайтаньи Махапрабху, Чанд Кази постиг все это и приобрел меня к этой вере. Поэтому я не сомневаюсь, что вы все являетесь чистыми преданными Господа”.

Лахири Махашая спросил: “Какое же учение лежит в основе Корана?”

Кази ответил: “Коран объединяет множество учений. Я не могу выделить и представить тебе какого-либо определенного вида поклонения. Однако целью человеческой жизни считается поклонение Богу. Увидев Верховного Господа, источающего высшее блаженство, все без исключения погружаются в трансцендентный экстаз. Так говорил Господь Чайтанья”.

Лахири Махашая вновь спросил: “А как Коран описывает Бога?”

Кази ответил: “В Коране утверждается, что Бог не имеет формы. Однако Господь Чайтанья открыл Чанду Кази, что под этими словами в Коране подразумевается отсутствие у Бога материальной формы. Коран не учит тому, что у Бога нет духовной формы. Сам Великий Пророк видел форму Бога, исполненную духовной любви. Кроме того, он описал все расы, но весьма сокровенно и потаенно”.

Лахири Махашая поинтересовался: “А чему учат *суфии*?”

Кази ответил: “Вся их философия заключена в словах *анал хак*, что значит „я Бог“. Таким образом, философия ведических имперсоналистов и мусульманских *суфиев* — приблизительно одно и то же”.

Лахири Махашая спросил: “А ты *суфий*?”

Кази с достоинством ответил: “Нет. Я — чистый преданный. Я отдал свою жизнь Господу Чайтанье”.

Святой *кази* и *вайшнавы* еще долго, с великим уважением друг к другу, обсуждали множество вопросов. Наконец собрание завершилось, и собравшиеся *вайшнавы* дружно вознесли молитвы святым именам Господа Хари.

6. Вечная религия и кастовые различия

Девидас Видьяратна был учителем. Долгое время он твердо верил в то, что наилучшей из всех каст является каста брахманов. Он думал: “Никто, кроме *брахманов*, не может осознать истинной цели жизни. Человек не может достичь освобождения, не будучи *брахманом*. И лишь родившись в брахманической семье можно стать настоящим *брахманом*”. Слушая беседу *вайшнавов* с внуком Чанда Кази, он испытывал двойственное чувство. Он не мог принять аргументы, которые приводил святой *кази*. Про себя он думал: “Каста *яванов*, бесспорно, отличается странным поведением. И изрекают *яваны* странные, непонятные вещи. Ну ладно, пусть отец читает книги на арабском и персидском. Он посвятил много лет изучению религии. Но с какой стати он так доброжелательно относится к *яванам*? Почему Вайшнава дас и *бабаджи-парамахамса* выказывали такое почтение *явану*, одно прикосновение которого так оскверняет, что приходится совершать омовение?”

В тот вечер он сказал своему брату: “Шамбху, огнем логики я испепелю философию этих отступников. Ведь именно в Навадвипе Сарвабхаума и Широмани постигли смысл *ньяя-шастры*. Именно в Навадвипе Рагхунатха открыл 28 истин *смирити-шастры*. И вот, в этой самой Навадвипе индусы запросто беседуют с *яванами*? Пожалуй, мудрецы Навадвипы не имеют понятия, как правильно себя вести. Но пройдет день-другой, и я исправлю положение”.

Следующий день выдался пасмурным. Настал полдень, но солнце так и не выглянуло из-за плотных туч. На рассвете пошел дождь. *Вайшнавы* задержались, собирая подаяние *мадхукари*. Но во второй половине дня все *вайшнавы* почтили *прасадам* и, собравшись на обвитой лианами *мадхави* и *малати* террасе, повторяли на четках святые имена. Там находились и *бабаджи-парамахамса*, и Вайшнава дас, и *пандит* Ананта дас, только что прибывший из Нрисимха-палли, и Лахири Махашая, и Ядава дас из Кулии. Они с великой радостью воспевали святые имена на своих четках из *туласи*. Чуть позже подошли Видьяратна Махашая, Чатурбхуджа Падаратна из Самудрагара, Чинтамани Ньяятратна из Варанаси, Калидаса Вачаспати из Пурвастхали, а также прославленный *пандит* Кришна Чудамани. *Вайшнавы* с великим почтением предложили сиденья новоприбывшим *брахманам* и *пандитам*. *Бабаджи-парамахамса* сказал: “Считается, что пасмурный день — плохой день. Однако для нас он стал благим, поскольку столько ученых *пандитов*, проживающих в святых местах, милостиво принесли в мою хижину пыль со своих стоп”. Преданные, собравшиеся на террасе, выразили *брахманам* свое почтение и со смирением склонились к их стопам. *Брахманы* же, почитая себя очень учеными и значительными, в ответ дали *вайшнавам* свои благословения. *Брахманов* пригласил Видьяратна, собиравшийся устроить большую дискуссию. *Брахманы* поклонились Лахири Махашае, поскольку все они были моложе его. Лахири Махашая, уже познавший истину, немедленно ответил *брахманам* таким же поклоном.

Первейшим оратором среди этих *пандитов* считался Кришна Чудамани. Силой своей логики он нанес поражение множеству *пандитов* в Варанаси, Митхиле и других местах. Он был очень темнокожим человеком небольшого роста. Его глаза горели, словно две звезды. Именно Кришна Чудамани и начал спор с *вайшнавами*.

Он сказал: “Мы давно хотели навестить вас, о *вайшнавы*, и вот сегодня пришли сюда, к вам. Мы не считаем, что все ваши поступки безоговорочно хороши, но, тем не менее, вашу целеустремленность в преданном служении считаем качеством весьма положительным. Ведь Сам Верховный Господь сказал в

“Бхагавад-гите” (9.30):

“Даже если человек, занимающийся преданным служением, совершает самые отвратительные поступки, его следует считать праведным, ибо он на верном пути”.

Мы почтительно относимся к этим словам “Бхагавад-гиты”, поэтому и пришли сюда встретиться с таким множеством праведных людей. Но у нас есть и другая цель. Мы прослышали, что под предлогом вайшнавских дискуссий вы общаетесь с *яванами*. Я хотел бы побеседовать с вами об этом. Прошу выступить кого-нибудь из вас, кто опытен в ведении подобных дебатов”.

Вайшнавов опечалили слова Чудамани. Святой *бабаджи-парамахамса* сказал: “Я всего лишь глупец. Что я могу знать о дебатах? Мы просто пытаемся вести себя так, как наказывали нам великие святые. Пожалуйста, излагайте доводы писаний, а мы будем просто слушать”.

Кришна Чудамани сказал: “Что за отговорки? Если индусы не понимают писаний, то мир гибнет. Вы ведете себя вопреки указаниям писаний и утверждаете при этом, что следуете примеру великих святых? Что за глупости? О каких святых вы говорите? Если это люди, которые следуют указаниям писаний и учат посланию писаний, то они действительно святые. Но если верующие начнут следовать за кем попало, называя своих предводителей святыми и оправдывая свое поведение цитатами вроде *“махаджано йена гатах са пантха”* (нужно следовать по тому пути к совершенству, на который указывают *махаджаны*, великие души), сохранится ли в мире что-либо праведное?”

Выслушав слова Чудамани, *вайшnavы* отправились в одну из хижин чтобы обсудить, что им предпринять. Они пришли к следующему выводу: когда порицают великих святых, *вайшnavы* должны защитить их, приняв участие в дебатах. Однако *бабаджи-парамахамса* не желал участвовать в этой дискуссии. Ананта дас Бабаджи хорошо знал *ньяя-шастру*, но все, тем не менее, решили, что оппонентом Кришны Чудамани должен выступать Вайшнава дас. Все прекрасно понимали, что истинным инициатором этого диспута является Девидас Видьяратна. Лахири Махашая сказал: “Девы очень гордый. Его ум пришел в беспокойство, когда он стал свидетелем нашего разговора со святым *кази*. Поэтому он и призвал сюда всех этих *пандитов*”. Вайшнава дас посыпал свою голову пылью со стоп *бабаджи-парамахамсы* и сказал: “Я выполняю указания *вайшnavов*. Сегодня все мои усилия, направленные на изучение писаний, принесут свои плоды”.

К тому времени тучи рассеялись. Под лианами *малати* и *мадхави* приготовили сиденья. С одной стороны на них расположились *пандиты-брахманы*, с другой — *вайшnavы*. Желая присутствовать на диспуте, там собрались все *пандиты-вайшnavы* из Шри Годрумы и Мадхьядвипы. Из соседних селений пришли *брахманы* и ученики. Собрание получилось весьма многолюдным. С одной стороны присутствовали сто *пандитов-брахманов*, с другой — двести *вайшnavов*. По просьбе *вайшnavов* Вайшнава дас Бабаджи спокойно сел впереди. И вдруг произошло чудесное событие. Пытаясь как-то поддержать Шри Вайшнава, собравшиеся преданные хором воскликнули святое имя Господа Хари. И тут на голову Вайшнава даса ни с того, ни с сего упал цветок *малати*. *Вайшnavы* решили: “Это знак милости Господа Чайтаньи Махапрабху”.

Кришна Чудамани, сидевший напротив, заявил: “Можете думать, как вам угодно, но одних цветов в нашем случае недостаточно. Дерево познается по плодам”.

Ничуть не растерявшись, Вайшнава дас ответил: “Сегодняшнее собрание в Навадвипе напомнило мне собрания в Варанаси. Это радует меня. Хотя сейчас я постоянно живу в Бенгалии, раньше я частенько бывал в Варанаси. Там я учился, и мне не раз приходилось выступать на собраниях. Однако мне непривычно говорить на бенгальском языке. Я хотел бы, чтобы на сегодняшнем собрании и вопросы, и ответы звучали на санскрите”.

Чудамани очень усердно изучал писания, но на санскрите он знал лишь несколько стихов, а свободно разговаривать не мог. Встревоженный предложением Шри Вайшnavы, он сказал: “Зачем? Раз собрание происходит в Бенгалии, то и разговаривать мы будем на бенгальском. Я ведь не *пандит* из западных провинций. Я не умею разговаривать на санскрите”. Все собравшиеся отметили, что Чудамани начинает опасаться состязания с Вайшнава дасом. Сжалившись над ним, *брахманы* попросили Вайшнава даса Бабаджи вести беседу на бенгальском. Шри Вайшнава сразу же согласился.

Кришна Чудамани начал дискуссию так: “Вечны ли кастовые различия? Относятся ли *яваны* и индусы к разным кастам? Грозит ли падение индусу, который общается с *яванами*? Ответ на эти вопросы, о великий мудрец”.

Вайшнава дас ответил: “В *ньяя-шастре* сказано, что кастовые различия вечны. Однако истинные кастовые различия зависят не от того, в какой стране и при каких обстоятельствах рожден человек. Если на то пошло, существенные различия есть лишь между рождением в человеческих телах и телах животных. Мы ведь отличаемся от коз и коров, не правда ли?”

Кришна Чудамани согласился: “Да. Ты говоришь верно. Но все же ответ, относятся ли индусы и *яваны* к разным кастам?”

Вайшнава дас ответил: “Да. В определенном смысле кастовое различие между ними существует, но оно не вечно. Человеческая раса едина. Различия по национальному, языковому, социальному признаку — надуманные различия”.

Чудамани задал следующий вопрос: “Зависят ли различия между людьми от обстоятельств их рождения? Если нет, то означает ли это, что различие между индусом и *яваном* сводится всего лишь к внешним признакам, таким, как одежда и прочее?”

Вайшнава дас ответил: “Душа получает благородное или низкое рождение в зависимости от своей

кармы. Кастовые различия определяются исходя из склонности человека к различного рода деятельности. Существуют четыре касты: *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи* и *шудры*. Все остальные находятся вне кастовой системы (*парии*)”.

Чудамани спросил: “*Яваны* как раз и находятся вне кастовой системы, не так ли?”

Вайшнава дас ответил: “Да. Писания утверждают, что *яваны* находятся вне кастовой системы. Они не относятся ни к одной из четырех каст”.

Чудамани сказал: “Если так, то как же *яван* может стать *вайшнавом*, и как благочестивый *вайшнав* может позволить себе общаться с *яваном*?”

Вайшнава дас ответил: “Любой, кто занимается преданным служением, считается *вайшнавом*. Каждый, кто родился человеком, имеет все шансы стать *вайшнавом*. Возможно, *яваны* недостойны выполнять обязанности тех, кто принадлежит к высшим кастам. Тем не менее, они могут выполнять любые действия, относящиеся к преданному служению. Человек, который не до конца понял тонкие различия между разделами Вед, называемыми *карма-канда*, *гьяна-канда* и *бхакти-канда*, не может считаться истинным знатоком писаний”.

Чудамани сказал: “Пусть так. Сердце человека, ведущего праведную жизнь, очищается от скверны. Если сердце чисто, человек способен постичь духовное знание. Среди тех, кто достиг этого уровня, есть имперсоналисты и есть *вайшнав*, которые признают духовное многообразие. В начале духовного пути человек должен совершать благочестивые поступки (*карма*). Если же плоды благочестивых дел не созрели, человек не сможет стать *вайшнавом*. Мусульмане зачастую не обладают необходимыми для благочестивой жизни качествами. Как же им обрести качества, необходимые для того, чтобы стать *вайшнавами*?”

Вайшнава дас пояснил: “Даже *парии* могут приобщиться к преданному служению. Это признают все писания. В „Бхагавад-гите“ (9.32) сказано:

“О сын Притхи, те, кто находят прибежище во Мне, будь они даже низкого рождения — женщины, *вайшьи* (торговцы) и *шудры* (рабочие) — могут достичь наивысшего предназначения”.

Под словом *ашрая* (прибежище) в данном случае подразумевается “вовлечение в преданное служение”. В Каши-кханде (“Падма-пурана”) сказано:

“Каждого человека, будь он брахманом, кшатрием, *вайшьей*, *шудрой* или неприкасаемым, следует считать святым, если он занимается преданным служением Господу Вишну”.

В “Нарада-пуране” сказано:

“О царь, преданный Господу Вишну *собакоед* гораздо лучше брахмана. Даже санньяси, не служащий Господу Вишну, ниже преданного-*собакоеда*”.

Кришна Чудамани заметил: “Таких цитат в писаниях много. Но как их следует понимать? Вот в этом нужно разобраться. Разве недостаток, сопутствующий человеку с самого рождения, можно устранить какими-нибудь иными средствами, кроме другого рождения?”

Вайшнава дас молвил: “Человек получает рождение в результате *праарабдха-кармы* (прошлой деятельности, которая уже начинает давать плоды). Если человек повторяет святые имена Верховной Личности Бога, кармические реакции уходят прочь. В “Шримад-Бхагаватам” (6.16.44) сказано:

“Даже чандалы, люди самого низкого происхождения, освободятся от материальной скверны, если они хоть однажды услышали Твое святое имя”.

В том же “Шримад-Бхагаватам” (6.2.46) сказано:

“Поэтому желающий освободиться из материального рабства должен обратиться к процессу пения и прославления имени, качеств, формы и игр Господа Кришны, у лотосоподобных стоп которого пребывают все святые места. Желаемое благо невозможно получить иначе — ни благочестивым покаянием, ни умозрительными рассуждениями, ни обращением к мистической йоге, поскольку, даже обратившись к вышеуказанным методам, человек по-прежнему пожинает плоды кармической деятельности. Ему никак не удастся совладать со своим умом, оскверненным низшими качествами природы — страстью и невежеством”.

Кроме того, в “Шримад-Бхагаватам” (3.33.7) утверждается:

“Да будут прославлены те, чьи языки воспевают Твое святое имя! Такие люди достойны поклонения, даже если они родились в семьях *собакоедов*. Должно быть, те, кто воспевают Твое святое имя, уже совершили всевозможные аскезы и огненные жертвоприношения, а также научились вести себя так, как подобает ариям. Чтобы обрести желание воспевать святое имя, они должны были омыться во всех священных реках, изучить все Веды и выполнить все остальные условия”.

Чудамани спросил: “Тогда почему считается, что *собакоед*, воспевающий святое имя Господа Хари, все же недостоин совершать *яги* и другие священные обряды?”

Вайшнава дас ответил: “Умелое проведение *яги* и других обрядов требует рождения в доме *брахмана*. Однако человек, рожденный в семье *брахмана*, не считается достойным совершать ведические обряды до тех пор, пока не получит священный шнур. Точно так же и человек, очищенный воспеванием святого имени Господа Хари, но рожденный не в доме *брахмана*, не может проводить *яги* и другие обряды. Но я думаю, что заниматься преданным служением несравненно полезнее, чем совершать ведические *яги*”.

Кришна Чудамани возмутился: “Что за странный вывод? Людей, непригодных для выполнения элементарных обязанностей, ты ставишь выше достойнейших *брахманов*! Слыхано ли такое дело?”

Вайшнава дас ответил: “Человеческая деятельность бывает двух видов: материальная и духовная. Даже обретя необходимые духовные качества, человек не обязательно станет пригодным для выполнения определенных материальных действий. К примеру, человек, рожденный в семье *яванов*, может очиститься

от скверны и стать настоящим *брахманом* в прямом смысле этого слова. Тем не менее, с точки зрения материалистов, он не имеет права стать мужем дочери *брахмана*”.

Кришна Чудамани спросил: “А почему бы и нет? Что в этом дурного?”

Вайшнава дас ответил: “Нет смысла оспаривать общественные устои. Люди, которые гордятся своими материальными достижениями, не нарушают сложившиеся традиции. Люди, стремящиеся к духовному прогрессу, тоже не преступают их”.

Чудамани задал своему противнику следующие вопросы: “Какие качества определяют склонность человека к материальной деятельности? И какие качества определяют его склонность к преданному служению?”

Вайшнава дас ответил: “Индивидуальность, происхождение и прочие сходные составляющие необходимы для материальной деятельности. Для преданного служения необходимо одно качество — вера в истину”.

Чудамани уточнил: “Пожалуйста, скажи ясно, не усложняя восприятие терминологией Веданты, какие качества необходимы для исполнения материальных и религиозных обязанностей?”

Вайшнава дас ответил: “Вот качества, свойственные природе *брахмана*: 1) умиротворение, 2) самообладание, 3) аскетизм, 4) чистота, 5) способность довольствоваться малым, 6) терпимость, 7) честность, 8) преданность Верховной Личности Бога, 9) милосердие, 10) правдивость. Вот качества, свойственные природе *кишатрия*: 1) властность, 2) сила, 3) решительность, 4) доблесть, 5) выносливость, 6) великодушие, 7) стойкость, 8) серьезность, 9) стремление служить *брахманам*, 10) способность вести за собой. Качества, свойственные природе вайшьи, таковы: 1) религиозность, 2) благочестие, 3) богобоязненность, 4) смирение, 5) стремление стать богатым. Качества, присущие природе *шудры* таковы: 1) стремление служить *брахманам*, коровам и полубогам, 2) способность довольствоваться своим положением в жизни. Вот качества, свойственные *париям*: 1) нечистоплотность, 2) лживость, 3) склонность к воровству, 4) безбожие, 5) сварливость, 6) похотливость, 7) злоба, 8) стремление к материальным чувственным удовольствиям. Писания учат, что принадлежность человека к той или иной касте следует определять, исходя из наличия или отсутствия этих качеств. Рождение в той или иной семье в определенной степени влияет на природные склонности человека и его предрасположенность к развитию тех или иных способностей. Таким образом, человек получает качества, необходимые для выполнения определенных обязанностей, от рождения. Природа многих людей определяется их происхождением. У них уже с детства просыпаются определенные склонности. Итак, из вышесказанного следует, что природу человека определяет рождение. Однако, определяя склонность человека к той или иной работе, не следует рассматривать происхождение как единственный решающий фактор. Существует множество других факторов. Именно по этой причине писания утверждают, что при определении пригодности человека к той или иной деятельности необходимо кропотливо исследовать его природу и качества”.

Кришна Чудамани уточнил: “А что ты имел в виду, употребив выражение „вера в истину“?”

Вайшнава дас ответил: “Если человек искренне верует в Верховную Личность Бога и полагается на Него, его чувства зовутся верой. Но если человека обуревают материальные вожделения и в сердце его укоренилось неверное представление о Верховной Личности Бога, если он корыстолюбив, горд и жаждет славы, его вера фальшива. Ученые-теологи утверждают, что понятие „искренняя вера“ подразумевает веру, которая основывается на наставлениях писаний. Именно такая вера делает человека достойным заниматься преданным служением”.

Чудамани возразил: “Этой верой, которая основывается на наставлениях писаний, могут обладать разные люди, но совсем не обязательно, что все они являются возвышенными *вайшнавами*. Достойны ли они заниматься преданным служением?”

Вайшнава дас ответил: “Пригодность человека к конкретным обязанностям зависит от его естественных склонностей, но его пригодность к преданному служению не зависит от материальных качеств. Пожалуйста, обрати внимание на пояснение, приводимое на страницах „Шримад-Бхагаватам“ (11.20.27—11.20.30; 11.20.32—11.20.33):

“Мой преданный, уже пробудивший в себе веру в описания Моей славы, который испытывает отвращение к материальной деятельности, который уже знает, что все чувственные удовольствия неизбежно ведут к страданиям, даже не способный пока полностью отречься от наслаждения чувств, — такой преданный может жить счастливо и поклоняться Мне с великой верой и убеждением. Даже вовлекаясь в чувственные удовольствия, Мой преданный понимает, что наслаждение чувств приводит к страданиям, и от всего сердца раскаивается в подобных поступках.

Если разумный человек неизменно поклоняется Мне, занимаясь преданным служением, и все его чувства концентрируются на Мне, материальные желания в его сердце умирают.

Если человек видит во Мне Верховную Личность Бога, тугой узел в его сердце развязывается, уничтожаются все сомнения, и цепь кармической деятельности обрывается.

Мой преданный, с любовью поклоняющийся Мне, легко достигает тех благ, которые достигаются посредством кармической деятельности, аскез, культивирования знания, отречения, путем занятий мистической йогой, благотворительностью, религиозной деятельностью и прочим. Если по тем или иным причинам Мой преданный желает вознестись на небеса, достичь освобождения или жить в Моей обители, он легко получает и эти благословения”.

Таким путем развивается вера в преданном служении”.

Кришна Чудамани произнес: “Как же быть, если я не испытываю ни малейшего доверия к

„Шримад-Бхагаватам“?”

Вайшнава дас ответил: “Шримад-Бхагаватам” представляет собой квинтэссенцию всех священных писаний. Писания целостны и неделимы. Если ты не доверяешь “Шримад-Бхагаватам”, то этим наносишь оскорбление всем остальным священным писаниям. Мне нет необходимости приводить цитаты из других писаний. Разве “Бхагавад-гита” — не общепризнанное священное писание? Подумай об этом. Когда ты начал свое выступление, ты процитировал стих из “Бхагавад-гиты”, стих, который выражает смысл всех писаний. В нем сказано:

“Даже если человек, занимающийся преданным служением, совершает самые отвратительные поступки, его следует считать праведным, ибо он на верном пути.

Он быстро становится праведником и достигает вечного умиротворения. О сын Кунти, смело провозглашай, что Мой преданный никогда не погибнет.

О сын Притхи, те, кто находят прибежище во Мне, будь они даже низкого рождения — женщины, вайшьи (торговцы) или шудры (рабочие) — могут достичь высшей цели”.

Эти стихи отмечают, что человек, вера которого сосредоточена на Господе (*анания-бхак*) и который занимается преданным служением, начинающимся со слушания и воспевания святых имен, отрекается от греховной деятельности, которая является источником многочисленных страданий. Вайшнава отрекается от материальной деятельности и тем самым вступает на путь святости. Один из путей освобождения именуется *карма-канда*; он начинается с выполнения обязанностей *варнашрамы*. Другой путь называется *гьяна-канда*; он начинается с развития знания и отречения. Третий путь подразумевает пребывание в обществе преданных и развитие веры в святое имя и описания Господа Хари. Иногда эти пути именуют *йогами* — *карма-йогой*, *гьяна-йогой* и *бхакти-йогой*. Есть люди, практикующие ту или иную *йогу*. Их называют *карма-йогами*, *гьяна-йогами*, но первейшими из всех являются *бхакти-йоги*, поскольку именно на пути *бхакти-йоги* человек достигает наивысшего блага. В “Бхагавад-гите” (6.47) можно обнаружить следующее заключение:

“Из всех йогов тот, кто с великой верой всегда пребывает во Мне, думает обо Мне и служит Мне с любовью и преданностью, теснее всех связан со Мной и достиг высочайшей ступени совершенства”.

Следует правильно понимать смысл 31-го стиха 9-й главы “Бхагавад-гиты”. Этот стих утверждает, что человек, занимающийся преданным служением, быстро избавляется от всех пороков. Человек, преданно служащий Верховной Личности Бога, обретает благочестие, поскольку Верховный Господь является изначальным источником благочестия. Преданное служение способно покорить Самого Верховного Господа. Когда Господь воцаряется в чем-либо сердце, *майя* уходит из него. Сердце преданного наполняется благочестием и святостью, независимо от того, занимается он материальной деятельностью или нет. Затем из сердца уходит похоть, и ее место занимает умиротворение. Сам Верховный Господь утверждает: “Мой преданный никогда не погибнет. *Карми* или *гьяни* могут стать жертвой дурного общения, но Моему искреннему преданному дурное влияние не грозит, поскольку он всегда пребывает в Моем обществе и никогда не падет в пучину *майи*. Рождается ли Мой преданный в грешной семье или же в семье *брахмана*, высшая цель жизни всегда останется в его руках”.

Кришна Чудамани сказал: “Писания, которые я изучал, утверждают, что качества человека зависят от его рождения. Я родился в семье *брахмана*. Повторяя *мантру гаятри* и выполняя другие обязанности, я, рано или поздно, достигну высот трансцендентного знания, а затем и освобождения. Но как возникает вера? Об этом я не имею ни малейшего представления. Согласно учению “Бхагавад-гиты” и “Шримад-Бхагаватам”, вера в Бога приводит к преданному служению Ему. Пожалуйста, объясни, что должен сделать человек, чтобы обрести эту веру”.

Вайшнава дас проговорил: “Вера — одно из составляющих вечной природы души. *Варнашрама* и тому подобные обязанности являются временными. Таково конечное заключение всех писаний. В „Чхандогья-упанишаде“ (7.19.1) сказано:

“Человек, у которого есть вера, может обрести понимание. Человек, у которого веры нет, не может обрести его. Человеку, который обрел веру, следует вопрошать о вере”.

О учитель, я хочу узнать о вере. Некоторые философы определяют веру как “доверие к словам Вед и духовного учителя”. Нельзя сказать, что это определение ошибочно. Однако ему недостает ясности. В нашей *сампрадайе* существует следующее определение веры (Амная-сутра, 57):

“Вера — это особенное чувство, рождающееся в сердце. Оно, в свою очередь, порождает желание заниматься преданным служением. Вера отличается от других составляющих духовного продвижения”.

Благодаря общению с преданными, в сердце человека рождается убеждение, что обычная благочестивая деятельность (*карма*), эмпирические размышления (*гьяна*) и гимнастические упражнения (*йога*) не помогут ему достичь высшего предназначения, и что этого предназначения можно достичь, лишь обрета прибежище у стоп Господа Хари. Такие мысли рождают веру в слова Вед и духовного учителя. Природа этой веры описывается следующими словами (Амная-сутра, 58):

“Верующему человеку свойственно обращение к Господу за поддержкой”.

Итак, мы видим, что внешними признаками веры являются обращение к Господу и вручение себя Ему. Этот момент описывается следующим образом (“Шри Хари-бхакти-виласа”, 11.417):

“Шесть этапов предания себя Господу — это принятие того, что благоприятствует преданному служению, отказ от того, что ему препятствует, уверенность в поддержке Кришны, признание Господа своим защитником или повелителем, полное предание себя и смирение”.

Осознавший эти положения *бхакти-йоги* человек мыслит так: “Я буду делать все, что благоприятно для

преданного служения, и отвергать то, что неблагоприятно для него. Господь Кришна — мой защитник. Увлекаясь имперсональными размышлениями (*гьяной*), *йогой* и подобной бессмысленной деятельностью, я не смогу достичь ничего, имеющего ценности. Сам защитить себя я не смогу. Я буду служить Господу, насколько позволят мои силы, а Он будет защищать меня. Он станет наилучшей защитой для меня. Кто я такой? Всего лишь собственность Господа. Я буду исполнять то, что Он пожелает. Я не владею ничем, будучи лишь ничтожной частичкой Верховного Господа”. Когда в сердце созревают такие слова, когда рождаются смирение и готовность отдать себя Господу, приходит вера. Когда в сердце воцаряется вера, человек обретает желание заниматься преданным служением. Истинная вера — первый шаг к чистоте помыслов и вечному освобождению. Эта вера — часть вечной природы души. Любые духовные пути, в основе которых не лежит такая вера, временны”.

Чудамани сказал: “Я понял тебя. Но как достичь этой веры? Этому ты не объяснил. Если веру порождают благочестивые деяния, то мои доводы сильнее, поскольку человек, не исполняющий мирских обязанностей и не отправляющий обрядов *варнашрамы*, не может достичь веры. *Яваны* не исполняют этих обязанностей. Как же могут они стать достойными преданного служения?”

Вайшнава дас ответил: “Верно, веру творят благие дела, поскольку „Нарада-пурана“ утверждает:

“Плоды преданного служения созревают благодаря общению с преданными. Общества же преданных можно удостоиться благодаря прошлым благочестивым поступкам”.

Благочестивые действия бывают вечными и временными. Благие дела, которые ведут к общению с преданными и преданному служению, считаются истинно благими. Благие дела, которые даруют материальные чувственные наслаждения и имперсональное освобождение, приносят временное благо. Благие дела, приносящие нетленные плоды, называются вечно благими делами. Благие дела, приносящие преходящие плоды, именуются временно благими делами. Любые чувственные удовольствия временны по своей природе. Они смертны. Многие считают имперсональное освобождение окончательным, но такие люди не осознают истинной природы имперсонального освобождения. Индивидуальная душа чиста, вечна и неизменна. Душа, находящаяся в тюрьме иллюзорного материального мира, облачена во временную, преходящую природу. Тот момент, когда эти кандалы разбиваются и душа освобождается из плена иллюзии, и называется освобождением. Акт освобождения занимает всего лишь мгновение. Поэтому сам по себе этот акт освобождения не представляет особого интереса. Момент освобождения наступает и сразу оканчивается. Когда разрушается временная природа души, приходит освобождение. Однако влечение к стопам Господа Хари сохраняется вечно. Это влечение является составной частью вечной природы души. Ни один беспристрастный человек не станет утверждать, что подобные аспекты природы души являются временными. Так называемое преданное служение, которое кончается с достижением освобождения, не вечно. Подобная псевдо-преданность в действительности является лишь своего рода материальной деятельностью. Однако склонность к преданному служению, которая живет в сердце преданного до освобождения, в момент освобождения, а также после него, является вечной. Такое преданное служение является естественным для души. Освобождение — всего лишь малозначительный побочный плод истинного преданного служения. В “Мундака-упанишаде” (1.2.12) сказано:

“Брахман, который способен узреть истинную природу высших миров, достигаемых посредством благой кармы, не стремится к ним. Желая постичь трансцендентную истину, он должен обратиться к духовному учителю. Отправляясь к нему, следует захватить с собой дрова для огненного жертвоприношения. Основным признаком истинного духовного учителя служат его обширные познания в ведической литературе, а, следовательно, его постоянное служение Верховной Личности Бога”.

Праведная деятельность, совершаемая ради наслаждения ее плодами (*карма*), имперсональные размышления (*гьяна*) и *йога* — всего лишь временные занятия. Общение же с преданными и действия, способствующие преданному служению, приносят вечное благо. Человек, совершавший подобные благие дела на протяжении многих жизней, обретает веру. Человек, совершающий временные благие поступки, может достичь самых разнообразных плодов, но истинная вера не войдет в их число”.

Кришна Чудамани попросил: “Пожалуйста, опиши подробнее общение с преданными и деяния, которые ведут к преданному служению. К какому виду благочестивой деятельности они относятся?”

Вайшнава дас ответил: “Беседы с чистым преданным, служение ему и слушание его объяснений — вот что я называю общением с преданными. Воспевание святых имен в городах и селениях, в обществе других преданных и другая подобная деятельность также является преданным служением. Раздача милостыни и занятия *йогой* также являются действиями, ведущими к преданному служению, в том случае, если они совершаются с соответствующей целью. В писаниях сказано, что уборка храма Господа Хари, предложение лампы *туласи-деви*, пост в день *экадаши* и другая религиозная деятельность также является деятельностью, ведущей к преданному служению. Совершаемая без чистой веры, или даже случайно, такая благочестивая деятельность, тем не менее, будет развивать преданность человека Господу. В конце концов, благочестивая деятельность приведет душу в общество преданных, к чистому преданному служению. Слово *васту-шакти* означает, что каждый предмет обладает определенной внутренней силой. Действия в рамках преданного служения обладают способностью увеличивать любовь к Господу. Совершаемые без веры, или даже с презрением, они, тем не менее, приносят благие плоды. Что уж говорить о тех случаях, когда эти действия совершаются с верой. В “Хари-бхакти-виласе” сказано:

“Имя Кришны — самое сладчайшее из всего сладкого, самое благое из всего благоприятного, самый зрелый плод дерева всей ведической литературы. О лучший из Бхригу, оно дарует освобождение тому, кто хоть раз, не важно — с верой или презрением — произносит его”.

Итак, те благие дела, которые культивируют преданность Господу, являются неизменно благими делами. Постепенно накапливаясь, эти благие дела приводят к общению с преданными и чистому преданному служению. Может случиться так, что в силу прошлых дурных поступков человек рождается в семье *явана*, но благодаря прошлым благочестивым действиям вечного характера он достигает веры в чистое преданное служение. Почему тебя это удивляет?”

Кришна Чудамани сказал: “Я считаю, что человек, пусть даже не совершивший большого количества благих деяний, ведущих к преданному служению, все же относительно благочестив. Но тот, кто родился *яваном*, никогда не станет совершать только благочестивые поступки; стало быть, шансы на то, что в прошлом он мог совершить благочестивые поступки, ведущие к преданному служению, очень невелики”.

Вайшнава дас ответил: “Подобное мнение ошибочно. Вечные благочестивые поступки и преходящие благочестивые поступки никак не зависят друг от друга. Одни из них не нуждаются в обязательном наличии других. Известна история весьма неблагочестивого, жестокого охотника, который, заблудившись, был, против своей воли, лишен пищи и сна в день, посвященный Господу Шиве, когда все его почитатели постятся и бодрствуют, и благодаря этому обрел преданность Господу Хари. В „Шримад-Бхагаватам“ (11.13.16) сказано: *вайшнаванам йатха шамбхух* (великий *вайшнав*, подобный Господу Шиве). Эти слова доказывают, что Господь Шива — великий *вайшнав* и достоин всяческого почитания. Поэтому, постясь и бодрствуя в день, посвященный ему, можно обрести благосклонность Господа Хари”.

Чудамани уточнил: “Итак, ты утверждаешь, что благочестивые деяния, несущие вечное благо, можно совершить случайно?”

Вайшнава дас подтвердил: “Все в этом мире происходит случайно. Даже пути *кармы* имеют ту же природу. Ведь индивидуальная душа попадает в круговорот *кармы* случайно. Последователи философии *карма-мимамсы* утверждают, что *карма* не имеет начала, но истина такова, что *карма* также имеет свой корень и древо ее вырастает из него. Отчуждение индивидуальной души от Верховной Личности Бога — вот та случайность, которая служит корнем *кармы*. Исходя из этого, можно считать случайностью и исполненные вечного блага благочестивые поступки. В “Шветашватара-упанишаде” (4.6—4.7) сказано:

“На одном и том же дереве сидят две птицы, но та из них, которая пытается наслаждаться его плодами, постоянно охвачена тревогами и печалью. Но если страдающая птица по той или иной причине обратится к своему другу — Верховному Господу, и узрит Его славу, она сразу же избавится от всех тревог”.

В “Шримад-Бхагаватам” (10.51.53 и 3.25.22) утверждается:

“О мой Господь! О непогрешимая Верховная Личность! Когда душа, блуждающая по бесчисленным вселенным, удостоивается освобождения из темницы материального существования, ей даруется возможность общаться с преданными. Благодаря общению с преданными пробуждается ее влечение к Тебе. Ты — Верховная Личность Бога, единственный приют возвышенных преданных и Господь вселенной.

Истинное понимание исполненного духовной силы послания Бога доступно лишь тем, кто неизменно пребывает в обществе преданных. Если человек принимает это послание от преданных, перед ним сразу же открывается путь трансцендентного опыта, и постепенно он обретает твердую веру, которая постепенно перерастает в любовь к Господу”.

Кришна Чудамани спросил: “Согласен ли ты с тем, что между индусом и *яваном* нет никакой разницы?”

Вайшнава дас ответил: “Разница может быть двоякой: духовной либо материальной. С идеальной точки зрения между индусами и *яванами* нет никакой разницы. Однако материальные различия существуют”.

Чудамани недовольно проговорил: “К чему снова и снова прибегать к помпезным словам Веданты? В чем, по-твоему, заключается материальное различие между индусами и *яванами*?”

Вайшнава дас продолжил: “Я имею в виду общественные устои. С материальной точки зрения, *яван* считается неприкасаемым. Исходя из этих представлений, с *яваном* не следует ни общаться, ни даже прикасаться к нему. Если *яван* случайно коснется индуса, тот немедленно должен омыть свое тело водой. Индусам не следует принимать пищу и другие вещи из рук *яванов*. Считается, что тело *явана* отвратительно, и лучше держаться от него подальше, — ведь душа получает такое тело вследствие греховной деятельности. Поэтому тело *явана* считается неприкасаемым”.

Кришна Чудамани сказал: “Если это соответствует истине, как осмеливаешься ты утверждать, что индусы и *яваны* могут не иметь духовных различий? Пожалуйста, объяснись”.

Вайшнава дас ответил: “Я неоднократно приводил следующее утверждение писаний:

“О лучший из Бхригу, святое имя Господа Кришны дарует освобождение любому, кто произносит его”.

Эти слова провозглашают, что, воспевая святое имя Господа Кришны, и *яваны*, и другие падшие люди могут достичь истинной цели жизни. Воспевая святое имя, и индусы, и *яваны* достигают одной цели. Человек, который не совершает таких вечно благих деяний, как воспевание святого имени Господа Кришны, в писаниях именуется *двипада-пашу* (животное, которое лишь притворяется человеком). Даже родившись в человеческом теле, он не является человеком в полном смысле этого слова. По сути своей он лишь неразумное животное. В “Махабхарате” объясняется:

“О царь, человек с незначительным запасом благочестивых поступков не может обрести веру в Господа Говинду, веру в Его святое имя, веру в остатки предложенной Господу пищи или веру в Его преданных”.

Вечно благие деяния, способные очистить душу от материальной скверны, называются великими праведными поступками. Благочестивые деяния, совершаемые без веры, считаются незначительными

благочестивыми поступками. Итак, остатки предложенной Господу пищи, Сам Господь Кришна, святое имя Господа Кришны и святые *вайшнавы* — все эти реалии являются духовными. Они способны даровать духовную истину”.

Чудамани презрительно улыбнулся: “Что за бред мы слышим? Это всего лишь догма, которой придерживаются только *вайшнавы*, с присущим им слепым фанатизмом. Как могут рис, *дал* или *карри* принести освобождение? Вы готовы до последнего отстаивать первую пришедшую в голову нелепость!”

Ничуть не смутившись, Вайшнава дас ответил: “Вы можете поступать, как вам угодно, но, пожалуйста, не критикуйте *вайшнавов*. В дискуссии можно использовать различные аргументы, но зачем же подвергать оппонентов словесным нападкам? Остатки предложенной Господу пищи находятся за пределами материального понимания. Пищу, не предложенную Господу, вообще не следует есть, поскольку лишь остатки предложенной Господу пищи освещают путь в духовный мир и устраняют все препятствия на пути преданного служения. Поэтому “Шри Иша-упанишада” (*мантра* 1) утверждает:

“Все живое и неживое во вселенной принадлежит Господу и управляется Им. Поэтому человеку следует пользоваться лишь тем, что необходимо и предназначено ему для жизни. Не следует брать лишнего, доподлинно зная, кому принадлежит все сущее”.

Все сущее в материальной вселенной связано с энергией Верховной Личности Бога. Человек, который видит эту связь, не станет предпринимать попыток наслаждаться предметами иллюзорного материального мира. Если обладающая духовным сознанием душа пользуется в этом мире лишь тем, что необходимо для поддержания материального тела, и понимает, что все даруется милостью Верховной Личности Бога, она избежит падения. Именно так должен вести себя человек, стремящийся достичь духовного мира. Поэтому остатки пищи, предложенной Господу Кришне, называются *маха-прасад* (великая милость). Но, к сожалению, тебя эти предметы не привлекают, и в этом твое несчастье”.

Кришна Чудамани сказал: “Нам лучше сменить тему. Если ты не против, давай до конца разберемся с вопросом: как следует вести себя с *яванами*?”

Вайшнава дас сказал: “Пока человек остается *яваном*, следует относиться к нему безразлично. Однако если *яван*, пожиная плоды благих действий, становится *вайшнавом*, я советую воздержаться от слова “*яван*” применительно к нему. Писания (“Падма-пурана” и “Итихаса-самуччая”) утверждают:

“Тот, кто мыслит категориями происхождения или касты и, соответственно, считает вайшнава шудрой, варваром или неприкасаемым, несомненно отправится в ад”.

Господь сказал:

“Знатоки Вед не привлекают Меня. Однако неприкасаемый, ставший преданным, воистину дорог Мне. Он достоин принимать дары и давать благословения. Ему следует поклоняться так же, как Мне”.

Чудамани сказал: “Я понял тебя. Но если это соответствует истине, почему домохозяин-*вайшнав* не может выдать свою дочь за *вайшнава-явана*, или почему сам он не может жениться на дочери *вайшнава-явана*?”

Вайшнава дас пояснил: “С материальной точки зрения человек, родившийся в семье *явана*, остается *яваном* до самой смерти. Однако с идеальной точки зрения, вступив на путь преданного служения, человек перестает быть *яваном*. *Смрити-шастра* описывает десять видов общепринятых социальных положений. Брак — одно из них. Если *вайшнав*-домохозяин является индусом, он занимает определенное положение в системе четырех каст, и ему лучше всего жениться на представительнице своей касты. Пребывая в системе общественных взаимоотношений, следует добросовестно исполнять временные обязанности, предписанные представителям четырех каст. Пренебрегая кастовыми обязанностями, невозможно стать *вайшнавом*. Истинный *вайшнав* будет следовать всему, что благоприятствует преданному служению. Если человек достигнет высокого духовного уровня и обретет качества, позволяющие ему пренебрегать обязанностями четырех каст или вовсе отвергнуть их, он без труда сможет это сделать. Если кастовые обязанности мешают преданному служению, то от них можно отказаться. Если общество *яванов* губительно для преданного служения, искреннему *вайшnavу-явану* следует отказаться от общения с ними. Существует ли различие между *вайшнавом*-индусом, который должным образом отрекся от кастовых обязанностей, и *вайшнавом-яваном*, который отрекся от общения с *яванами*? Нет. Оба отвергли то, что мешало их духовному прогрессу. В идеальном смысле они братья. Однако с *вайшнавом*-домохозяином дела могут обстоять иначе. Хотя его окружение и обязанности могут быть не самыми подходящими для преданного служения, ему не следует преждевременно отвергать их. От них можно отказаться лишь тогда, когда достигнуты необходимые для осознанного отречения качества. В “Шримад-Бхагаватам” (11.11.32) Верховный Господь объясняет:

“Постигнув описанные мною добродетели и изъяны, искренний преданный отрекается от всех материальных обязанностей и поклоняется Мне одному”.

Заключительными словами “Бхагавад-гиты” (18.66) являются такие слова:

“Оставь все виды религии и предайся Мне. Не страшись ничего. Я избавлю тебя от всех последствий твоих греховных поступков”.

В “Шримад-Бхагаватам” (4.29.54) сказано:

“Когда человек безоговорочно отдается преданному служению, Господь благосклонно проливает на него Свою беспричинную милость. Такой просветленный преданный отказывается от материальной деятельности и обрядов, описанных в Ведах”.

Кришна Чудамани задал коварный вопрос: “Если *яван* станет искренним *вайшнавом*, станете ли вы принимать пищу вместе с ним?”

Вайшнава дас ответил: “*Вайшнав-санньяси* могут разделить с таким преданным *мах-прасад*. Однако менее отреченные *вайшнав* могут отказаться от этого. Тем не менее, нет правил, запрещающих принимать остатки пищи других *вайшнавов*. В действительности, остатки пищи *вайшнавов* — священные”.

Чудамани возразил: “Тогда почему в вайшнавских храмах преданным-яванам не позволяют прикасаться к Божествам?”

Вайшнава дас сказал: “*Вайшнава*, рожденного в семье *явана*, не следует называть *яваном*. Он достоин служить Господу Кришне просто благодаря тому, что является *вайшнавом*. В том случае, если *вайшнав-домохозяин*, который поклоняется Божествам, выходит за рамки кастовых правил *варнашрама-дхармы*, то упрекнуть его в этом можно лишь с точки зрения приверженца материальных обычаев. *Вайшнав-санньяси* не должен поклоняться Божествам. В противном случае он теряет статус человека, находящегося вне кастовой системы. Он должен поклоняться Господу Кришне, возлюбленному Шри Радхи, в своем сердце”.

Кришна Чудамани сказал: “Понимаю. Теперь скажи, пожалуйста, что ты думаешь о *брахманах*”.

Вайшнава дас ответил: “Можно считаться *брахманом* лишь благодаря рождению в брахманической семье, и можно быть истинным *брахманом*, обладающим всеми необходимыми качествами. *Брахманы* по природе своей тяготеют к вайшнавизму. Истинный *брахман* достоин всяческого уважения. *Брахманов*, не обладающих брахманическими качествами, люди уважают, просто следуя общепринятым социальным устоям. Следующие слова (“Шримад-Бхагаватам”, 7.9.10) подтверждают, что *вайшнавов* следует почитать как истинных *брахманов*:

“Если *брахман*, обладающий двенадцатью брахманическими качествами (описанными в книге “Санат-суджата”), не является преданным и не стремится поклоняться лотосным стопам Господа, он, несомненно, ниже преданного-собакоеда, посвятившего Верховному Господу все: мысли, слова, поступки, состояние и саму жизнь. Такой преданный лучше *брахмана*, поскольку *вайшнав* может освободить от скверны всю свою семью, в то время как псевдобрахман, ослепленный глупым тщеславием, не может спасти даже самого себя”.

Чудамани сказал: “*Шудрам* не позволено изучать Веды. Но если *шудра* становится *вайшнавом*, допускается ли он к изучению Вед?”

Вайшнава дас промолвил: “Истинный *вайшнав* становится *брахманом*, независимо от того, в какой семье он рожден. Веды делятся на две части: раздел, описывающий предписанные представителям различных каст обряды и обязанности, и раздел, объясняющий духовную истину. Кастовым *брахманам* позволено изучать первый раздел, а тем, кто является *брахманом* в соответствии с духовными требованиями, позволено изучать второй раздел. Независимо от касты, в которой он был рожден, достойный *вайшнав* имеет полное право изучать Веды и комментировать их. Это подтверждается следующими словами “Брихад-араньяка-упанишады” (4.4.21):

“Мудрый *брахман* должен изучать ту часть Вед, которая описывает Верховную Личность Бога”.

Кроме того, в “Брихад-араньяка-упанишаде” (3.8.10) сказано:

“Несчастен тот, кто не решает проблемы жизни как подобает человеку и уходит из этого мира словно кошка или собака, не постигнув духовную науку.

Брахманом считается тот, кто решает проблемы жизни как подобает человеку и уходит из этого мира, познав истину о вечной Верховной Личности Бога”.

Брахманы, являющиеся таковыми лишь по социальному признаку, описываются в “Ману-самхите” (2.168):

“Если *брахман* не изучает ведическую литературу, и вместо этого тратит усилия на изучение книг, рассказывающих о материальных предметах, он вместе со всей своей семьей становится *шудрой*”.

А эти слова “Шветашватара-упанишады” (6.23) определяют качества человека, который имеет право изучать ведические писания:

“Только перед теми великими святыми, вера которых в Господа и духовного учителя непоколебима, сам собой раскрывается весь смысл ведического знания”.

Слова *пара-бхакти* определяются в этом тексте как “чистое преданное служение”. Ничего больше я сказать не могу. Пожалуйста, постарайтесь правильно понять все сказанное. Давайте подведем итоги. Человек, обладающий верой в чистое преданное служение, достоин изучать ту часть Вед, которая описывает духовную истину, а человек, достигший чистого преданного служения, имеет право изучать ту часть Вед, которая описывает духовную истину”.

Кришна Чудамани спросил: “Следует ли понимать твое заключение так, что та часть Вед, которая описывает духовную истину, учит только вайшнавской религии и никакой другой?”

Вайшнава дас пояснил: “Религия одна. Иных религий нет и быть не может. Истинная религия зовется „вечной религией“ или „вайшнавской религией“. Другие религии преходящи. Они служат лишь ступенями, ведущими к пониманию вайшнавской религии. В „Шримад-Бхагаватам“ (11.14.3) Верховный Господь объясняет:

“Под влиянием времени в момент уничтожения вселенной истинная суть ведического знания была утрачена. Поэтому Я снова поведал ведическое знание Брахме, ибо Я Сам являюсь источником всех религиозных принципов”.

В “Катха-упанишаде” (1.2.15 и 1.3.9) говорится:

“Все Веды описывают обитель Верховной Личности Бога. Я кратко расскажу об этой обители вам. Мир Господа Вишну и есть высшая духовная обитель”.

Когда Вайшнава дас произнес эти слова, Деви Видьяратна и его сподвижники поняли, что потерпели поражение. Великие учителя-пандиты пали духом. Так как было уже пять часов вечера, решено было окончить диспут. Против этого никто не возражал, и собравшиеся стали расходиться. *Пандиты-брахманы* в один голос восхваляли глубокие познания Вайшнава даса. Воспевая святые имена Господа Хари, *вайшнавы* отправились домой.

7. Вечные обязанности, семейная жизнь и материальный мир

На берегу Сарасвати находится древний город Саптаграм, с давних времен снискавший славу города торговцев и банкиров. По милости Господа Нитьянанда, со времен Шри Уддхарана Датты, все жители этого города воспевают святые имена Господа Хари. Лишь один торговец, по имени Чанди дас, никогда не присоединялся к горожанам, воспевающим святые имена Господа. Чанди опасался, что участие в празднествах потребует больших затрат. Он вел весьма экономный образ жизни и к старости скопил большое богатство. Его супруга Дамаянти, глядя на мужа, тоже не оказывала должного почтения *вайшнавам* и гостям, которые приходили в их дом. В молодости у этой супружеской четы родились четверо сыновей и две дочери. Выдав замуж сначала одну, а затем и вторую дочь, Чанди с Дамаянти бережно хранили свое огромное богатство, чтобы любимые сыновья могли унаследовать его. Но дети, воспитанные в семье, где не уважают *вайшнавов*, не будут наделены добротой и щедростью. Повзрослев, сыновья Чанди стали очень корыстными. Они с нетерпением ждали смерти своих родителей, стремясь побыстрее получить свою долю наследства. Печаль постаревшей супружеской четы не знала границ. Со временем братья обзавелись семьями, и их жены, следуя примеру своих мужей, тоже желали смерти их родителям. При первой же возможности сыновья прибрали к рукам богатство отца и стали заниматься торговлей.

Как-то раз Чанди дас созвал сыновей и сказал: “Слушайте меня внимательно, дети мои. С самого детства я жил очень скромно и ради вас скопил некоторое богатство. Все это время и ваша мать, и я отказывали себе во всем. Теперь мы состарились, и ваш долг — позаботиться о нас. Однако я заметил, что вы вовсе не стремитесь к этому, что повергает меня в глубокую печаль. Но знайте — в тайнике у меня еще осталось кое-какое богатство, и я отдам его тому из вас, кто будет вести себя как подобает хорошему сыну”.

Услышав эти слова, сыновья и их жены призадумались. Вечером они собрались вместе и решили, что лучше всего будет отправить отца и мать куда-нибудь подальше и тем временем отыскать спрятанные деньги. Никто из них не сомневался, что деньги спрятаны в спальне отца.

Старшего сына Чанди даса звали Хари-чарана. Однажды утром он сказал отцу: “Отец, вам с матерью стоило бы посетить Шридхам Навадвипу. Тогда ваша жизнь в человеческом теле обретет смысл. Я слышал, что в век Кали ни одно место паломничества не может сравниться святостью с Навадвипой. Путешествие в Навадвипу — недолгое и недорогое. Если вы не сможете дойти пешком, лодочник отвезет вас туда по реке всего лишь за две паны. Если пожелаете, знакомая женщина-*вайшнави* охотно сопроводит вас туда”.

Чанди дас решил посоветоваться со своей женой. Она очень обрадовалась этому предложению и сказала своему мужу: “Слова, которые ты сказал сыновьям в тот раз, помогли им опомниться. Но не стоит тратить деньги на лодку. Мы вполне можем отправиться в Навадвипу и пешком. Давай направимся в Шридхам Навадвипу, а по дороге зайдем в Калну и Шантипур”.

Дождавшись благоприятного дня, они отправились в паломничество. Они долго шли и на следующий день добрались до Амбики. В лавке торговца они приготовили себе еду и уселись обедать. Пока они наслаждались пищей, в эту лавку зашел человек, прибывший из Саптаграма, и сообщил им новость: “Ваши сыновья проникли в вашу комнату и забрали все ваше имущество. Они не позволят вам вернуться домой. Эти негодяи присвоили все спрятанное вами богатство и вы им больше не нужны”.

Услышав об этом, старики пришли в отчаяние. В тот день они уже не смогли съесть ни кусочка. Они лишь проливали слезы и жаловались на свою горькую судьбу. Видя их отчаяние и проникшись состраданием, сопровождавшая их женщина-*вайшнави* сказала: “Не стоит так убиваться из-за потерянного дома. В святой Навадвипе вы сможете вести отреченный образ жизни, постоянно общаясь с *вайшнавами*. Те, для кого вы так много сделали, теперь стали вашими врагами. Вы не можете вернуться домой, так продолжайте же путешествие. Вы можете жить в святом месте, собирая подаяние и служа Богу. Не отчаивайтесь, все будет хорошо”.

Не в силах забыть о том, что сделали их сыновья со снохами, Чанди дас и его жена решили: “Мы никогда не вернемся домой. Лучше уж расстаться с жизнью”.

Они остановились в Амбика-граме, в доме одного *вайшнава*. Через три дня они отправились в Шантипур. Добравшись до Навадвипы, старики остановились в Майяпуре, у родственника-торговца. Там они прожили два дня, а затем посетили семь деревень Навадвипы и семь деревень Кулия-грама. И вот, через некоторое время их обида на сыновей и невесток прошла. Чанди дас сказал своей жене: “Давай-ка вернемся в Саптаграм. Неужели наши сыновья не проявят к нам ни чуточки любви?” *Вайшнави*, сопровождавшая их, возмутилась: “Как вам не стыдно? Неужто вы не понимаете, что на этот раз они заберут вашу жизнь?” Выслушав предостережение доброй женщины, пожилые супруги устрашились такой судьбы и сказали ей: “О святая *вайшнави*, пожалуйста, возвращайся домой. Мы будем жить, как Бог пошлет. Мы отправимся к какому-нибудь святому, будем учиться у него и жить подаянием”.

Попрощавшись с ними, *вайшнави* ушла. Супруги оставили последнюю надежду вернуться домой и

стали думать о том, не построить ли им домик в Чхакари-чатте, в районе Кулия-грама. Собрав подавание у добрых людей, они смогли построить маленькую хижину. Кулия-грам — святое место, где прощаются все прегрешения. Побывав в этой обители, человек может избавиться от всех совершенных в прошлом грехов.

Как-то раз Чанди дас сказал: “О мать, перестань беспокоиться. Не говори мне больше о наших сыновьях и даже не думай о них. Должно быть, в наших прошлых воплощениях мы совершили множество грехов. Именно поэтому нам и пришлось родиться в семьях торговцев. Получив низкое рождение, мы стали скрягами и не оказывали должного почтения *вайшнавам* и гостям. Если здесь нам удастся заработать хоть какие-то деньги, мы потратим их на служение гостям. Быть может, благодаря этому в следующей жизни мы будем более счастливыми. Я уже решил открыть здесь бакалейную лавку”. Приложив множество усилий, Чанди дас в конце концов открыл маленькую лавку. Трудясь без устали, торговец получал небольшую прибыль. Каждый день супруги принимали в своем доме какого-нибудь гостя. И Чанди дас стал жить лучше, чем раньше.

Чанди дас был образованным человеком. Пользуясь свободной минутой, в своей лавке он читал книгу Гунараджа Хана “Шри Кришна-виджая”. Он вел торговлю честно и старался угодить своим гостям. Так прошло полгода. Узнав историю Чанди даса, жители Кулия-грама прониклись к нему доверием.

По соседству с Чанди дасом жил Ядава дас. Этот человек был *вайшнавом*-домохозяином. Он часто читал “Шри Чайтанья-мангалу”. Иногда Чанди дас приходил к нему, чтобы послушать его чтение. Ядава дас и его жена всегда преданно служили *вайшнавам*. Глядя на них, Чанди дас с женой также прониклись желанием служить преданным Господа Кришны.

Однажды Чанди дас спросил Ядаву даса: “Что такое материальный мир?” Ядава дас ответил: “На другом берегу Ганги, на острове под названием Годрума, проживает множество ученых *вайшнавов*. Отправляйся туда и задай этот вопрос им. Я нередко там бываю и многое узнаю во время таких посещений. *Пандиты-вайшнав*ы Шри Годрумы знают писания лучше, чем *пандиты-брахманы*. Вчера Вайшнава дас Бабаджи в диспуте нанес поражение целому собранию *пандитов-брахманов*. Он даст исчерпывающий ответ на твой вопрос”.

В тот день после обеда Ядава дас и Чанди дас решили переправиться через Гангу. За время, проведенное в Навадвипе, Дамаянти успела привязаться к служению *вайшнавам*. Она сказала: “Я пойду с вами”. Ядава дас с сомнением проговорил: “Живущие там *вайшнав*ы не домохозяева, а отреченные люди. Я не думаю, что они обрадуются, увидев тебя”. Дамаянти ответила: “Я принесу им поклоны издалека, не заходя в саму рошу. Я уже стара, и, быть может, они не будут гневаться на меня”. Ядава дас ответил: “Обычай таков, что женщины туда не ходят. Лучше тебе остаться где-нибудь поблизости и присоединиться к нам на обратном пути”.

День уже клонился к вечеру, когда они, переправившись через Гангу, приблизились к Прадьюмна-кундже. Не вступая в рошу, Дамаянти поклонилась и села под старым баньяновым деревом. Ядава дас и Чанди дас вошли в рошу и с преданностью предложили свои поклоны *вайшнавам*, сидящим под кровом из лиан *матхави* и *малати*.

Среди *вайшнавов*, которые находились в роше, был и *бабаджи-парамахамса*. Вокруг него сидели Шри Вайшнава дас, Лахири Махашая, Ананта дас Бабаджи и другие преданные. Ядава дас и Чанди дас опустились на землю рядом с ними.

Святой Ананта дас Бабаджи спросил: “Кто этот человек?” Ядава дас поведал собравшимся историю Чанди даса. Ананта дас Бабаджи улыбнулся и сказал: “Да, это и есть материальный мир. Тот, кто осознает истинную природу этого мира, воистину мудр. Но тот, кто попал в капкан бесконечных рождений и смертей в этом мире, заслуживает лишь жалости”.

После всего случившегося с ним, Чанди дас уже был готов услышать эти слова. Каждый, кто совершает праведные поступки, пожинает их зрелые плоды. Вечно благие деяния Чанди даса начались с того почтения, которое он стал оказывать *вайшнавам*. Снова и снова совершая благочестивые действия, он очистил свое сердце от скверны и обрел искреннюю веру в чистое преданное служение. Услышав слова Ананты даса, Чанди почувствовал, что его сердце начинает таять, и взмолился: “Сегодня я прошу вас об одном: пожалуйте, смилуйтесь надо мной и поведайте, что есть материальный мир?”

Шри Ананта дас ответил: “Чанди дас, твой вопрос весьма сложен. Я предпочел бы, чтобы ответил на него либо *бабаджи-парамахамса*, либо Шри Вайшнава дас Бабаджи”.

Бабаджи-парамахамса промолвил: “Да, это серьезный вопрос. Но Шри Ананта дас Бабаджи вполне способен дать на него ответ. Сегодня мы будем внимать его наставлениям”.

Ананта дас сказал: “Я подчиняюсь твоим указаниям и поведаю вам все, что доступно моему пониманию. Первым делом я хочу выразить почтение лотосным стопам моего духовного учителя, Шрилы Прадьюмны Брахмачари, возвышенного спутника Верховного Господа.

Итак, индивидуальная душа имеет два состояния бытия: освобожденное и обусловленное материей. Индивидуальная душа, которая служит Господу, свободна от влияния иллюзорной энергии, *майи*. По милости Господа Кришны такая душа отрешается от материального мира. Она является освобожденной. Душа, которая отрешается от Господа Кришны, падает в зияющую пропасть иллюзорной энергии, *майи*. В результате она оказывается в тюрьме материального мира. Ее существование сводится к прозябанию в материальном мире. Освобожденная от *майи* душа осознает свою изначальную духовную природу. Вся ее жизнь посвящена служению Господу Кришне. Такая душа уже не принадлежит материальному миру. Она является обитателем Голоки, Вайкунтхи или Вриндавана. Освобожденных от *майи* душ бесконечное множество. Их невозможно сосчитать.

Но в плену у *майи* находится не меньшее количество душ. Душу, которая отворачивается от Господа Кришны, *майя* связывает путами благодати, страсти и невежества. Различия между этими тремя категориями порождают разнообразные состояния бытия обусловленных душ. Многообразие этих состояний воистину бесконечно. Каждый, кто задумается об этом лишь на мгновение, заметит это разнообразие. Души способны воплощаться в бесконечное многообразие материальных тел, творить поразительное многообразие состояний бытия, принимать бесчисленное многообразие форм, проявлять огромное многообразие качеств своей природы, заселять бессчетное многообразие жилищ и совершать поразительное многообразие действий. Когда душа впервые попадает в материальный мир, у нее возникает ложное представление о своей сущности. Будучи освобожденной, душа воспринимает себя как слугу Кришны. Но попадая в материальное рабство, душа приобретает бесчисленное количество определений своего “я”: *брахман*, неприкасаемый, богач, нищий, отец, сын, животное и так далее. У души складываются разные представления о своем предназначении. Эти ложные представления зовутся ложным эго. Существует еще один момент, называемый чувством ложной собственности. Под влиянием ложного чувства собственности душа может считать, что она владеет окружающими ее предметами и может управлять другими живыми существами. Все это великое многообразие этих “я” и “мое” и зовется материальным миром”.

Ядава дас спросил: “Бесспорно, что обусловленную душу обуревают множество „я“ и „мое“. Но неужели для освобожденной души понятий „я“ и „мое“ не существует?”

Ананта дас ответил: “В освобожденном состоянии все „я“ и „мое“ духовны и лишены материальной скверны. В изначальном состоянии душа проявляет свою истинную духовную природу, которую сотворил Сам Господь Кришна. Поскольку существуют разные духовные качества, в духовном мире существует и множество различных „я“. Все обитающие там души являются слугами Господа Кришны, но их взаимоотношения с Господом отличаются большим разнообразием”.

Ядава дас спросил: “Если это так, что же плохого в разнообразии этих „я“ и „мое“, которым обладают души, пребывающие в материальном мире?”

Ананта дас пояснил: “Дело в том, что в духовном мире представления души о понятиях „я“ и „мое“ основаны на реальности. В свою очередь, в материальном мире эти представления иллюзорны, неестественны, они порождают быстротечные удовольствия и страдания”.

Ядава дас уточнил: “Значит, материальный мир всего лишь иллюзия?”

Ананта дас ответил: “Материальный мир вовсе не иллюзия. Волею Господа Кришны он является реальностью. Тем не менее, приходящая в материальный мир душа несет с собой множество иллюзорных представлений о том, что такое „я“ и „мое“. Эти ложные представления и есть иллюзии. Только *майявади* считают материальный мир иллюзией, но их представления ошибочны”.

Ядава дас вновь спросил: “Почему же в материальном мире возникают иллюзорные материальные взаимоотношения?”

Ананта дас ответил: “Индивидуальная душа — крошечная частица духа. Сначала эта частичка оказывается на рубеже между духовным и материальным мирами. Те души, которые помнят о своих изначальных взаимоотношениях с Господом Кришной, попадают под покровительство духовной энергии и отправляются в духовный мир. Они становятся вечными спутниками Господа Кришны и наслаждаются блаженством личного служения Ему. Души, которые отворачиваются от Господа Кришны и жаждут материальных удовольствий, отправляются в мир *майи*. Приходя в материальный мир, они забывают свое истинное духовное “я” и начинают наслаждаться плодами этого мира. А услужливая *майя* предлагает им все более широкий ассортимент ложных представлений о себе самих”.

Ядава дас спросил: “Почему же тогда мы не можем добиться успеха в воссоздании нашего изначального духовного самосознания, даже прилагая к этому значительные усилия?”

Ананта дас промолвил: “Эти усилия бывают верными и неверными. Верно направленные усилия неизбежно уничтожают иллюзии относительно нашего тождества. С другой стороны, можно ли добиться успеха, если усилия направлены неверно?”

Ядава дас спросил: “Какие усилия следует считать неверными? Пожалуйста, объясни мне”.

Ананта дас объяснил свое утверждение так: “Если душа пытается очистить свое сердце от материальной скверны, следуя предписаниям *карма-канды*, поклоняясь безличному Брахману и думая, что таким образом она обязательно освободится от *майи*, все ее усилия направлены неверно. Если душа пытается достигнуть духовного совершенства, занимаясь *аштанга-йогой* и погружаясь в транс *самадхи*, ее усилия также неверно направлены. Я могу привести тебе еще множество примеров, но мне кажется, что этого достаточно”.

Ядава дас спросил: “Но почему эти усилия считаются напрасными?”

Ананта дас ответил: “Они напрасны потому, что на пути прилагающего подобные усилия возникает множество препятствий, не позволяющих ему достигнуть желаемых плодов. В этом случае вероятность достижения успеха ничтожно мала. Мы были изгнаны в материальный мир потому, что совершили непростительную ошибку. Нам не удастся покинуть материальный мир до тех пор, пока мы не добьемся милости Господа. Без Его милости нам не осознать своего изначального духовного состояния”.

Ядава дас спросил: “Какие же действия могут даровать нам милость Господа?”

Ананта дас ответил: “Общение с преданными и предание себя Господу. Общение с преданными описывается в „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.30) так:

“Поэтому, о безгрешнейшие, я прошу вас милостиво ответить мне, что есть высшее благо. В конце концов, в этом мире рождений и смертей общение с преданными, пусть даже продолжительностью в

полминуты, способно даровать бесценное сокровище любому”.

Если ты спросишь меня: “Как душам, пребывающим в материальном мире, достичь высшего блага?”, — я отвечу: “Если человек хоть на мгновение окажется в обществе преданных Господа, он обретет высшее благо”. Предание себя Господу описывается в “Бхагавад-гите” (7.14) следующими словами:

“Трудно преодолеть эту Мою божественную энергию, состоящую из трех гун материальной природы. Однако тот, кто предан Мне, может легко выйти из-под ее влияния”.

Господь утверждает:

“Моя божественная энергия, майя, состоит из трех материальных качеств: благости, страсти и невежества. Только лишь собственными усилиями человек не может вырваться из когтей майи. Поэтому майя считается труднопреодолимой. Однако человек, который вручает себя Мне и находит прибежище во Мне, может легко выйти за пределы влияния майи”.

Чанди дас, до сих пор молчавший, вступил в беседу: “О святой, я не способен толком понять все эти объяснения. Но я хорошо понял, что изначально являюсь чистым духом. Но позабыв Кришну, я пал в майю и сейчас нахожусь в неволе, в тюрьме материального мира. По милости Господа Кришны я могу освободиться. Но если я не достигну милости Господа Кришны, мне придется остаться здесь”.

Ананта дас сказал: “Верно. Теперь попытайся принять эти истины. Твой учитель, Ядава дас, уже постиг их. Шри Джагадананда, близкий спутник Господа Кришны, писал в своей книге, „Шри Према-виварте“, следующее:

“Индивидуальная душа — крохотная искорка духа, а Господь Кришна — огромное солнце. Освобожденная душа никогда не отрывает восхищенного взора от Господа Кришны, служа Ему с любовью и преданностью.

Как только душа становится враждебной Кришне и начинает желать чувственных удовольствий, иллюзорная энергия Господа сразу пленяет ее.

Когда живое существо оскверняется материальной природой, оно уподобляется человеку, одержимому нечистым духом.

Забыв о том, что оно является слугой Кришны, живое существо миллионы жизней служит майе.

Случается, что живое существо рождается царем. В другой раз — простым гражданином. Затем оно становится брахманом, а потом шудрой. Порой оно печалится, а порою сходит с ума от счастья.

Одну жизнь живое существо проводит на Сваргалоке. Другую — в земных мирах. Потом ему приходится спускаться в ад. Бывает, оно становится полубогом, а через некоторое время предстает в обличье демона. Ему суждено много раз быть и слугой, и господином.

Так живое существо блуждает по бесчисленным материальным мирам. И лишь попав в общество преданных, оно может познать истину о себе самом.

Познав эту сокровенную истину, душа не желает оставаться в материальном мире и начинает сокрушаться: “Зачем я так долго служил майе?”

Она плачет, восклицая: “О Кришна, ты мой повелитель! Забыв Твои стопы, я потерял все”.

Если душа хоть раз так взывает к Кришне, Господь проявляет к ней сострадание и дает шанс освободиться из оков материального мира.

Милостью Кришны душа освобождается от майи. С любовью поклоняясь Кришне, душа достигает сияния Его лотосных стоп.

Тогда Кришна берет душу под покровительство Своей внутренней энергии. Майя теряет свою власть над ней. Такую душу майя больше никогда не привлечет.

Все эти блага даруются благодаря общению с преданными и воспеванию святых имен Господа Кришны. Иного пути для освобождения из материального мира рождений и смертей нет”.

Ядава дас спросил: “О святой бабаджи, ты говоришь об обществе преданных, но ведь преданные тоже живут в материальном мире. Они точно так же страдают от козней майи. Как же они могут освободить других?”

Ананта дас пояснил: “Действительно, преданные живут в материальном мире. Однако тот материальный мир, который служит домом для них, коренным образом отличается от материального мира, который служит домом для обманутых майей. На первый взгляд кажется, что это тот же самый мир. Но между ними существует значительное различие. В материальном мире всегда живут преданные. Однако погрязшие в грехах люди предпочитают не общаться с ними. Общество преданных доступно лишь для немногих. Поглощенные майей души делятся на две группы: те, что сходят с ума по скудным удовольствиям майи и поэтому поклоняются материальному миру, и те, что наделены достаточным разумом и надеются обнаружить альтернативу сомнительным материальным развлечениям. Таким образом, жителей материального мира можно условно разделить на две группы: неразумные и разумные. Некоторые делят эти группы на тех, кто жаждет материального чувственного наслаждения, и на тех, кто хочет достичь освобождения. Однако выражение „те, кто хочет достичь освобождения“ в данном случае не имеет никакого отношения к имперсоналистам. Оно относится к душам, сжигаемым пламенем повторных рождений и смертей и стремящимся понять свою истинную духовную природу. Когда люди отбрасывают желание достичь имперсонального освобождения и предпочитают заняться служением Верховной Личности Бога, их поклонение становится чистым преданным служением. Писания не рекомендуют отрекаться от стремления к освобождению. В них сказано, что стремящийся к освобождению человек достигает освобождения в тот самый момент, когда постигает истину о своих отношениях с Господом Кришной. Это подтверждается следующими словами „Шримад-Бхагаватам“ (6.14.3—6.14.5):

“В материальном мире живых существ так же много, как атомов, и лишь очень немногие из них рождаются людьми. А из тех, кто рождается в человеческих телах, очень немногие стремятся следовать религиозным принципам.

О лучший из брахманов, о Шукадева Госвами, лишь немногие из всех тех, кто следует принципам религии, стремятся покинуть материальный мир. Из многих тысяч тех, кто стремится к освобождению, его достигает лишь тот, кто способен избавиться от материальных привязанностей к обществу, дружбе, любви, стране, дому, жене и детям. А среди многих тысяч таких освобожденных душ очень редко встречается тот, кто осознает истинный смысл освобождения.

О великий мудрец, среди многих миллионов тех, кто достиг освобождения и глубокого его понимания, быть может, лишь один вручил себя Господу Нитьянанде, или Кришне. Такие души, достигшие совершенного умиротворения, крайне редки”.

Невозможно счесть души, пребывающие в материальном мире, как невозможно сосчитать все песчинки на берегу огромного океана. Очень немногие из них стремятся к вечному благу. Остальные интересуются, в основном, удовлетворением своих материальных чувств. Среди тех, кто стремится к высшему духовному благу, большинство интересуется освобождением, то есть возможностью вырваться из материального мира. Из многих тысяч стремящихся к освобождению лишь очень немногие постигают истину и действительно освобождаются. А среди многих миллионов освобожденных душ лишь единицы становятся умиротворенными преданными Господа Нараяны. Преданные Господа Нараяны встречаются очень редко. Преданные Господа Кришны — еще реже. Истинные преданные Господа Кришны живут жизнью, далекой от жизни материалистов, даже находясь рядом с ними, в материальном мире. Это своего рода двойное состояние бытия”.

Ядава дас продолжал расспрашивать: “Ты говорил, что существует четыре вида разумных людей. В чем заключаются различия между ними? И еще: объясни пожалуйста, что ты подразумеваешь под общением с преданными?”

Ананта дас ответил: “Разумные люди, в самом деле, делятся на четыре вида: тех, у кого начинает пробуждаться разум, тех, кто стремится к освобождению, тех, кто достиг освобождения, и тех, кто достиг настоящего совершенства, иными словами, преданных Господа. Для тех, у кого лишь начинает просыпаться разум, общение с достигшими освобождения людьми является благом. Освобожденных же можно разделить на две группы: освобожденные души, вкушающие нектар духовных взаимоотношений, и *майявади*, необоснованно считающие себя едиными со Всевышним. Эти *майявади* считаются оскорбителями Господа. Общение с ними крайне неблагоприятно для всех людей. В Десятой песни “Шримад-Бхагаватам” (10.2.31) сказано:

“О лотосокий, должно быть, нечист разум у тех, что мнят себя достигшими освобождения в этой жизни, но не служат Тебе. Даже совершая суровые аскезы и покаяния и достигнув благодаря этому осознания безличного Брахмана, они, тем не менее, вынуждены снова пасть, поскольку пренебрегают поклонением Твоим лотосоподобным стопам”.

Четвертый вид разумных людей, то есть преданные, делятся на две группы: тех, кто поклоняется Господу с благоговением, и тех, кто поклоняется Господу с любовью. Общение с подобными преданными во всех отношениях благотворно. В том случае, если человеку удастся обрести прибежище у преданного, который поклоняется Господу с любовью, в его сердце зарождается семя чистого преданного служения”.

Ядава дас спросил: “Ты сказал, что существует два вида преданных. Пожалуйста, расскажи о них более подробно, так, чтобы неразумный человек, вроде меня, мог все понять”.

Ананта дас пояснил: “Преданные бывают двух видов: домохозяева и те, что отреклись от семейной жизни”.

Ядава дас спросил: “Каковы обязанности преданного-домохозяина в материальном мире? Пожалуйста, объясни нам”.

Ананта дас ответил: “Слово „домохозяин“ указывает на человека, который женится и живет вместе с супругой в собственном доме. Преданный, занимающий такое положение, именуется преданным-домохозяином. Душа, попавшая в плен иллюзорной энергии, *майи*, проникает в материальный мир через двери пяти чувств, способных наделять знанием. Глазами она видит формы и цвета. Ушами она слышит звуки. Носом она чувствует запахи. Кожей душа осязает предметы. Благодаря языку она чувствует вкус. Проникая в материальный мир через эти пять дверей, души постепенно привязываются к нему. Привыкая к материальному существованию, душа уходит все дальше от Шри Кришны. Именно поэтому материальный мир называется “внешним миром”. Люди, сходящие с ума по удовольствиям материального мира, именуется гедонистами. Но домохозяева, которые служат Господу, не стремятся услаждать свои чувства. Этим они отличаются от гедонистов. С точки зрения преданного-домохозяина, его жена, сыновья и дочери являются слугами Господа Кришны. Если преданный-домохозяин видит Божество Господа Кришны или же предметы, связанные с Господом Кришной, он испытывает наслаждение. Когда преданный-домохозяин слушает рассказы о Кришне или жизнеописания великих преданных, он удовлетворен. Когда преданный-домохозяин вдыхает запах листьев *туласи* или благовоний, предложенных Господу Кришне, он исполняется блаженства. Если преданный-домохозяин произносит святые имена Господа Кришны и вкушает остатки пищи, предложенной Господу Кришне, он идет по пути совершенства. А когда преданный-домохозяин своей рукой касается стоп преданных Господа, он просто счастлив. Все его чаяния, поступки, желания и так далее используются в служении Господу Кришне. Вся его жизнь превращается в великий праздник воспевания святого имени Господа Кришны и служения *вайшнавам*, а

также другим живым существам. Таким образом, преданному домохозяину удастся оставаться в стороне от гедонизма. В век Кали очень благоприятно быть *вайшнавом*—домохозяином. Таким образом можно обезопасить себя от падения и достичь совершенства в преданном служении. Очень многие возвышенные *вайшнав*ы, достойные занимать положение духовного учителя, ведут жизнь домохозяина. Их дети становятся чистыми преданными. Из этого можно заключить, что общение с семейными преданными немаловажно для находящихся в этом мире”.

Ядава дас сказал: “*Вайшнав*ы-домохозяева часто попадают под влияние *смарта-пандитов*. Если *вайшнав*ы пытаются строить свою жизнь независимо от них, возникают проблемы. Как в таком случае заниматься чистым преданным служением?”

Ананта дас ответил: “Для отправления определенных обрядов — к примеру, свадебных церемоний, погребения усопших и так далее — необходимо участие *смарта-пандитов*. Однако нет никакой необходимости вовлекать их в свою духовную жизнь, которая и является очень сокровенной. Видишь ли, необходимость поддерживать материальное тело каждого ставит в зависимость от других. Даже гордые своей независимостью люди так или иначе зависят от других. Если человек страдает от какой-либо болезни, ему приходится принимать лекарство. Когда человек голоден, он нуждается в пище. Чтобы уберечь себя от холода, ему нужна одежда. Солнце, дождь и прочие природные явления заставляют человека искать убежище под крышей дома. Чтобы поддерживать материальное тело, человеку приходится зависеть от других. Быть независимым в материальном мире — значит просто свести зависимость от других до возможного минимума. Но печальная реальность такова, что никому не под силу быть совершенно независимым и вместе с тем поддерживать свое материальное тело. И все же, независимость в разумных пределах способствует преданному служению. Если человек выполняет рекомендованные писаниями обряды, связывая их с Господом Кришной, в этом нет ничего дурного. К примеру, если человек вступает в брак не только ради того, чтобы вырастить хороших детей и заниматься поклонением Праджapati, но и для того, чтобы занять свою семью в преданном служении Господу Кришне, тогда жизнь домохозяина считается совершенной. Пусть материалисты, ортодоксальные жрецы и все остальные говорят что угодно, но такие действия обязательно принесут человеку духовное благо. В день *шраддхи* следует сначала предложить почтение Господу Кришне, отложить остатки подношения как *пинду* для своих умерших предков, а затем накормить *вайшнавов-брахманов*. Такая деятельность благоприятна для духовной жизни домохозяина. Когда подобные *смарта*-обряды совершаются как преданное служение, они не являются бессмысленными. Обычные обязанности следует исполнять добросовестно, не привязываясь к плодам своей деятельности. Духовной же деятельностью следует заниматься в обществе преданных. Тогда человека не затронет материальная скверна. Обрати внимание: практически все ближайшие ученики Господа Чайтаньи Махапрабху были семейными людьми. С незапамятных времен *раджарши* (святые цари) и *деварши* (божественные мудрецы) были преданными-домохозяевами. Дхрува Махарадж, Прахлада Махарадж, все Пандавы и многие другие были домохозяевами. Домохозяев, прославившихся своей преданностью Господу, почитает весь мир”.

Ядава дас уточнил: “Если семейные преданные достойны такого почитания и способны обрести духовную любовь, то почему некоторые из них все же отрекаются от жизни домохозяина?”

Ананта дас ответил: “Среди преданных-домохозяев встречаются такие, для которых отречение от семейной жизни является естественным поступком. Однако в материальном мире таких *вайшнавов* очень мало, и редко кому удастся побывать в их обществе”.

Ядава дас спросил: “О учитель, от каких факторов зависит решение человека отречься от жизни домохозяина?”

Ананта дас пояснил: “Обычно люди ведут двоякую деятельность: деятельность внешнего характера и деятельность внутреннюю. На языке Вед эти виды деятельности называются, соответственно, *парак* и *пратьяк*. Когда душа забывает свою изначальную духовную форму, ошибочно отождествляя себя с тонким материальным телом, состоящим из ума, разума и ложного эго, и вступает через врата материальных чувств в иллюзорный мир, она привлекается этим внешним миром. Ее деятельность становится так называемой внешней деятельностью. Когда же ее устремления получают обратное направление и душа обращается к своему уму, а затем — к своей изначальной форме, ее усилия называются внутренней деятельностью. До тех пор, пока влечение к внешней деятельности остается сильным, человеку следует оставаться в обществе преданных и заниматься внешней деятельностью, отдавая себе отчет в том, что материальный мир является собственностью Господа Кришны. Служа Господу, человек обретает возможность изменить направление своей деятельности. Если же человек полностью погрузится во внутреннюю духовную деятельность, он без труда сможет отречься от семейной жизни. Но тот, кто попытается отречься от жизни домохозяина, не достигнув необходимого для этого духовного уровня, подвергнет себя опасности падения. Таким образом, жизнь домохозяина является своего рода школой, в которой человек приобретает опыт и познает истинную природу души. Завершив процесс своего образования, человек может оставить школу”.

Ядава дас спросил: “Как распознать преданного, готового к отречению от семейной жизни?”

Ананта дас ответил: “Первым признаком является нежелание общаться с женщинами. Другие признаки таковы: милосердие ко всем живым существам, нежелание копить деньги, склонность приобретать вещи лишь тогда, когда они действительно необходимы, вера и любовь к Господу Кришне, убеждение, что общение с мирскими людьми оскверняет сознание, равное отношение к похвалам и порицаниям, отвращение к материальной деятельности, безразличие к жизни и смерти. Эти признаки описываются в шастрах („Шримад-Бхагаватам“, 11.22.45, 3.25.22, 11.2.55) следующим образом:

“Опытный в преданном служении человек во всем видит душу всех душ, Верховного Господа Шри Кришну. Следовательно, он всегда осознает, что форма Верховной Личности Бога является причиной всех причин, и понимает, что все сущее покоится в Нем.

Такой садху стойко и бескорыстно служит Господу. Ради Господа он отрекается от всех иных привязанностей — от семьи, детей, друзей и от самого мира.

Шри Хари, Верховная Личность Бога, устраняющий все препятствия с пути Своих преданных, не покидает их сердца даже тогда, когда они невнимательно воспевают Его святые имена или забывают о Нем. Так происходит потому, что узы любви всегда хранят Господа в сердцах преданных. Поэтому вайшнавов следует почитать”.

Если такие качества обнаружатся в сердце семейного преданного, ему следует отказаться от статуса домохозяина и принять обет отречения. Но такие преданные очень редки. Общение с ними приносит великое благо всем, кто его удостоится”.

Ядава дас промолвил: “Я вижу, что в наше время молодые люди порой отрекаются от семейной жизни, облачаются в одеяния отшельника, возводят храм и служат в нем Господу. Но в итоге они становятся жертвами общения с женщинами, хотя и не оставляют практику воспевания святых имен Господа Хари. Чтобы содержать храм, они собирают пожертвования. Кем следует считать таких преданных — домохозяевами или отреченными?”

Ананта дас сказал: “Ты задал несколько вопросов сразу. Могу ли я дать один ответ на все? Истинное отречение не зависит от возраста. Благодаря чистоте, достигнутой в прошлых воплощениях или в нынешней жизни, даже юноша может отречься от жизни домохозяина. Шукрадева Госвами был готов к отречению с самого своего рождения. Но обязательно нужно удостовериться в том, что это отречение — истинно. Оно не должно быть фальшивым. И если молодой человек действительно достиг нужного уровня, нет ничего страшного в том, что он станет отшельником”.

Ядава дас уточнил: “Но что есть истинное отречение и что — искусственное?”

Ананта дас ответил: “Истинное отречение постоянно. Оно не исчезает ни при каких обстоятельствах. Ложное отречение рождается из стремления к славе и почестям. Такого рода отречению присущи обман и греховность. Видя, что преданного, отрекшегося от семейной жизни, все уважают и почитают, человек, жаждущий дешевой славы, отрекается от мира. Такое отречение не приносит никакого блага. Напротив, оно становится источником неисчислимых страданий и сожалений. Едва лишь обманщик достигает своей цели и вступает в отреченную жизнь, он утрачивает возвышенные качества. С этого момента начинает проявляться его истинная натура”.

Ядава дас спросил: “Должен ли преданный, оставляющий семейную жизнь, облачиться в одежды отшельника?”

Ананта дас пояснил: “Если вайшнав действительно избавился от привязанности к жизни домохозяина, он может жить и в лесу (как отшельник), или дома (как домохозяин). В любом случае он является отреченной личностью, не имеющей ничего общего с материальным миром. Этот преданный очищает от скверны весь мир. Некоторые отшельники принимают внешние признаки отреченного уклада жизни и надевают *каупину* и *кантху*. В момент облачения в духовные одежды они в присутствии других отреченных вайшнавов дают обет вечного отречения. Это называется вступлением в отреченную жизнь. Если человек надевает одежды *санньяси*, в этом нет ничего плохого. Но тот, кто принял подобное решение, не имеет права поддерживать отношения с родственниками и друзьями. Он должен держаться на расстоянии от них. Отреченный человек должен быть очень осторожен в отношениях с другими. Истинно отреченному человеку нет никакой необходимости носить одеяния отшельника. Тем не менее, некоторым полезно носить такие одеяния. В “Шримад-Бхагаватам” (4.29.45) сказано:

“Когда человек целиком погружается в преданное служение, Господь благосклонно проливает на него Свою милость. И тогда просветленный преданный оставляет материальную деятельность и обряды, описанные в Ведах”.

Ядава дас спросил: “От кого же следует принимать одеяния отшельника?”

Ананта дас пояснил: “Одеяния отшельника следует принимать от вайшнава, который сам отрекся от жизни домохозяина. Преданный-домохозяин, не имеющий опыта жизни в отречении, не должен давать посвящение в *ашрам* отреченных. Это подтверждается следующими словами писаний (“Шри Брахма-вайварта-пурана”):

“Если человек учит религиозным принципам, которым не следует сам, то его учение приближает мир к гибели”.

Ядава дас задал следующий вопрос: “Какие мысли могут тревожить духовного учителя, намеренного дать человеку посвящение в *ашрам санньяси*?”

Ананта дас ответил: “Во-первых, духовный учитель должен убедиться в подготовленности ученика. Был ли этот преданный-домохозяин способен путем преданного служения управлять своим умом и чувствами, действительно ли разумно он вел себя? Свободен ли он от стремления общаться с женщинами? Искоренил ли он жажду к деньгам и тягу к роскошной пище? Некоторое время духовный учитель должен жить вместе с учеником и наблюдать за ним. Если он убедится, что ученик достоин вести отреченный образ жизни, он даст ему посвящение. Но сомневаясь в наличии у ученика необходимых качеств, он не станет его давать. Если духовный учитель даст посвящение недостойному ученику, он рискует пасть”.

Ядава дас задумчиво проговорил: “Теперь я понял. Дать обет жизни в отречении — это очень серьезный шаг. Из-за лжецов, недостойных имени духовного учителя, нынче можно увидеть сколько угодно падших

санньяси. И это только начало. И кто знает, что будет дальше?”

Ананта дас сказал ему: “Чтобы сохранить непогрешимость *санньяси-аширама*, Господь Чайтанья Махапрабху сурово наказал Чхоту Харидаса, допустившего незначительный проступок. Последователям Господа Чайтанья следует всегда помнить о жестокой каре, которая постигла Чхоту Харидаса”.

Ядава дас спросил: “Обязательно ли человеку, давшему обет отречения, строить храм и поклоняться там Божеству Господа?”

Ананта дас ответил: “Вовсе нет! Тот, кто вступил в отреченную жизнь, должен жить только подаянием. Так он должен поддерживать душу в теле. Он не станет связываться с материальными делами, которые неизбежно повлечет за собой строительство храма. Он должен жить в уединенной хижине, или же в храме, которым управляет *вайшнав*-домохозяин. *Санньяси* не должен вести дел, связанных с деньгами. Единственная его обязанность — постоянно воспевать святыя имена Господа Кришны”.

Ядава дас поинтересовался: “А что ты скажешь об отреченном человеке, который строит храм и затем живет в нем, словно домохозяин?”

Ананта дас ответил: “Я скажу, что он уподобился человеку, поедающему собственные испражнения. Сначала он освобождает от них свое тело, а затем снова их поедает”.

Ядава дас: “Но разве он не является *вайшнавом*?”

Ананта дас ответил: “Он является материалистом. Подобный псевдо-*санньяси* нарушает каноны писаний и не следует правилам вайшнавского поведения. Стоит ли после этого общаться с ним? Он отвергает путь чистого преданного служения и становится мошенником. Что же общего ты видишь между ним и *вайшнавами*?”

Ядава дас спросил: “Если он продолжает воспевать святыя имена Господа Хари, как можно сказать, что он перестал быть *вайшнавом*?”

Ананта дас пояснил: “Воспевать святыя имена Господа Хари и прикрываться ими, пытаясь утаить от окружающих свою истинную суть, — вещи разные. Если человек совершает грех, полагаясь на искупляющую силу святого имени, он наносит святому имени оскорбление. От такого человека нужно держаться подальше”.

Ядава дас спросил: “Разве его жизнь нельзя назвать „жизнью домохозяина, посвященной Господу Кришне“?”

Ананта дас ответил: “Нет, ни в коем случае. В жизни домохозяина-преданного нет места лицемерию и обману. Домохозяин должен жить честно”.

Ядава дас уточнил: “Выходит, положение такого человека ниже положения обычного семейного преданного?”

Ананта дас сказал: “Такой человек вообще не является преданным. И не стоит раздумывать, выше или ниже семейных преданных он находится”.

Ядава дас поинтересовался: “Может ли *санньяси*-обманщик достичь освобождения?”

Ананта дас ответил: “Если он оставит все свои заблуждения, начнет постоянно воспевать святое имя и станет проливать горькие слезы покаяния, его можно будет снова считать преданным”.

Ядава дас сказал: “О святой *бабаджи*, семейные преданные живут под покровительством *варнашрамы*. Может ли преданный-домохозяин выйти из-под влияния этой системы?”

Ананта дас воскликнул: “О да! Религия *вайшнавов* весьма либеральна и всеобъемлюща. Другое название вайшнавизма — *джайва-дхарма* (общечеловеческая религия). Это означает, что каждый человек может следовать религии *вайшнавов*. Даже неприкасаемые могут приобщиться к вайшнавской религии и жить благочестивой семейной жизнью. На них законы *варнашрамы* не распространяются. Те, кто нарушил установленные *варнашрамой* правила *санньясы*, благодаря общению с преданными могут достичь уровня чистого преданного служения. Если возникнет желание, они могут стать преданными-домохозяевами. На них также не распространяются законы *варнашрамы*. Греховные люди, по какой-либо причине оставившие систему *варнашрамы*, могут найти утешение в чистом преданном служении, в обществе преданных. Со временем они обретут право называть себя преданными-домохозяевами. Но они никогда больше не войдут в систему *варнашрамы*. Таким образом, существует две группы семейных преданных: те, кто следует предписаниям *варнашрамы* и те, кто не следует им”.

Ядава дас спросил: “Какие же преданные более возвышенны — те, что следуют *варнашраме*, или те, что не следуют ей?”

Ананта дас пояснил: “Лучше те, которые более преданы Господу. Если же духовный уровень у обоих одинаков, то, с материальной точки зрения, последователь *варнашрамы* предпочтительнее, поскольку он более благочестив. Однако с духовной точки зрения положение обоих является весьма плачевным, поскольку они лишены преданности”.

Ядава дас спросил: “А позволительно ли преданному-домохозяину носить одеяния отреченного *вайшнава*?”

Ананта дас ответил: “Нет, потому что он будет обманывать этим и себя, и других. Если домохозяин носит *каутину* и другие атрибуты *санньясы*, он оскорбляет своим поведением воистину отреченных людей”.

Ядава дас спросил: “О святой *бабаджи*, а объясняют ли писания, как следует относиться к одеяниям отреченного *вайшнава*?”

Ананта дас ответил: “Писания не заостряют на этом внимания. *Вайшнавами* могут стать люди любой касты. Однако, по мнению писаний, принимать *санньясу* не должен кто-либо, кроме *брахманов*. Описав признаки четырех каст в “Шримад-Бхагаватам” (7.11.35), Нарада Муни объясняет:

“Если человек обладает описанными выше признаками брахмана, кшатрия, вайшьи или шудры, его следует относить к определенному классу согласно этим признакам, даже если родители его принадлежат к другой касте”.

Смысл этого стиха заключается в следующем: кастовая принадлежность человека определяется исходя из его личных качеств. Священные писания утверждают, что человек, не рожденный в семье *брахмана*, должен считаться *брахманом*, если он обладает качествами *брахмана*, и что такой *брахман* впоследствии может принять *санньясу*. С духовной точки зрения это положение считается неоспоримым. Но те, кто смотрит на вещи с материальной точки зрения, не хотят его признать”.

Ядава дас сказал: “Чанди дас, получил ли ты ответ на свой вопрос?”

Чанди дас промолвил: “Из всех наставлений, произнесенных устами почтенного *бабаджи*, я понял вот что: индивидуальное живое существо является вечным слугой Господа Кришны. Забыв Кришну, душа находит приют в материальном теле и под воздействием материальной природы, *майи*, испытывает в материальном мире либо счастье, либо страдание. В награду за ее материальную деятельность ей на шею надевают гирлянду из рождений, старости, болезней и смертей. Порой она рождается в достойном теле, порой — в презренном. Она преодолевает рождение за рождением, и каждый раз у нее возникает новое представление о себе. Пребывая в хрупком материальном теле, существование которого в любой момент может прерваться, она, терзаемая голодом, жаждой и другими нуждами, совершает различные действия. Не имея возможности достичь того, чего желает, она страдает. Материальное тело со временем стареет и по-разному доставляет ей неудобства. С женой и детьми постоянно возникают ссоры, и это порой доводит человека до самоубийства. Чтобы достать деньги, человек совершает множество грехов. Заключенному в теле живому существу приходится страдать, когда его наказывает правитель, когда его оскорбляют соседи, когда возникает бесконечное множество других проблем. Порой человеку приходится терпеть разлуку с любимыми, иногда он теряет свое богатство, иногда его грабят вору. Вновь и вновь душе приходится претерпевать всевозможные страдания. Когда человек стареет, его родственники отказываются ухаживать за ним. Это доставляет ему невыразимые страдания. В дряхлом теле накапливается слизь, его мучает ревматизм и бесконечное множество других болезней. В конце концов душа оставляет непригодное для жизни тело. Затем природа снова толкает ее в утробу матери. Но пока душа живет в материальном теле, оно задыхается под бременем вожеления, гнева, жадности, пустых иллюзий, гордости и зависти. Такова жизнь в материальном мире. Теперь мне ясен смысл выражения “материальный мир”. Я снова и снова в почтении припадаю к стопам святого *бабаджи*. Именно *вайшнавы* являются истинными духовными учителями всего мира. Благодаря милости *вайшнавов* мне удалось узнать правду о материальном мире”.

Выслушав Ананта даса Бабаджи, *вайшнавы* поблагодарили его за подробные объяснения и начали воспевать святые имена Господа Хари. Постепенно к ним присоединилось множество местных преданных, которых привлекло мелодичное пение Лахири Махашая, исполнившего песню собственного сочинения. В ней говорилось о страданиях души, разлученной с Господом:

*“Придя в страшный материальный мир,
душа становится жертвой нескончаемых страданий.
Но если она общается с преданными
и поклоняется Господу Хари,
ей удастся прервать цепь этих страданий.*

*Сердце мое сгорает в пламени чувственных наслаждений.
Пламя это разгорается все сильнее и сильнее.
Избегая оскорблений, воспевайте
святые имена Господа Кришны.
Это позволит залить огонь благословенной водой.*

*Да будет моим прибежищем — в жизни и смерти — тот, кто
нашел приют у лотосных стоп Господа Чайтаньи
и Господа Нитьянанда”.*

Пока *вайшнавы* внимали его словам, Чанди дас, подавшись охватившим его чувствам, пустился танцевать. Преисполненный счастья, он катался в пыли, которой коснулись стопы *бабаджи-вайшнава*. Он плакал. Увидев это, *вайшнавы* решили между собой: “Удача Чанди даса не знает границ”.

Спустя какое-то время Ядава дас Бабаджи сказал: “Пойдем, Чанди дас, нам пора переправляться через реку”. Чанди дас пошутил: “Я готов переправиться через нее хоть сейчас, если ты меня понесешь”. Напоследок склонившись перед Прадьюмна-кунджей, они отправились в обратный путь. На выходе из рощи они встретили Дамаянти. Поклонившись им, она с горечью произнесла: “О горе мне! Зачем только я родилась женщиной? Родись я мужчиной, я смогла бы войти в эту рощу, лицезреть святых преданных, коснуться пыли с их стоп и, быть может, обрести наконец-то смысл жизни. Рождение за рождением я буду служить *вайшнавам* в Шри Навадвипе. Это мое единственное желание”.

Выслушав ее, Ядава дас сказал: “О мать, ты совершенно права! Годрума — самое святое место. Найдя приют в Годруме, душа получает в дар чистую преданность Господу. Годрума — место развлечений повелителя наших сердец, сына Шачи, Господа Шри Чайтаньи. Годрума подобна святому Вриндавану,

селению пастухов. Осознав эту истину, Шрила Прабодхананда Сарасвати сочинил следующую молитву („Шри Навадвипа-шатака“. 36):

“О беспросветные глупцы, мирская жизнь и гимны Вед принесут вам одни беспокойства! Оставьте все, и постройте себе хижину из листьев в Шри Годруме, на Гауда-деше!”

Облегчив свое сердце, старики переправились через Гангу и вернулись в Кулия-грам. С этого дня Чанди дас и его жена, Дамаянти, превратились в замечательных *вайшнавов*. Смирившись с их решением, *майя* больше не донимала их. Они надели на себя гирлянды, сплетенные из служения *вайшнавам*, постоянного воспевания святого имени Господа и милосердия ко всем живым существам. И с тех пор счастьем и умиротворением преисполнилась жизнь этой купеческой четы. Да будет благословенна на века милость *вайшнавов*! Да славится святое имя Господа Хари! Да будет процветать вечно священная земля Шри Навадвипы!

8. Вечная религия и мирская деятельность

Однажды после полудня, почтив *прасад*, *вайшнав*ы Шри Годрумы собрались в отдаленной роще на северо-восточном берегу озера Шри Гауры. Лахири Махашая спел собравшимся песню, пробудившую в них экстатическую любовь Враджи. В этой песне были такие слова:

*“О, сколько игр явил здесь Господь Чайтанья,
наслаждаясь обществом Адвайты
и других замечательных преданных!
Здесь он возносил хвалу именам Господа Кришны
и танцевал. Как Господь Кришна спас змея Калию,
так наш Господь спас здесь крокодила”.*

Когда песня была спета, *вайшнав*ы стали обсуждать сходство между играми Господа Кришны и играми Господа Чайтаньи. Пока шло обсуждение, к преданным присоединились четверо *вайшнавов* из Барагачи. Они принесли свои поклоны озеру Гаура, а затем собравшимся *вайшнавам*. Местные *вайшнав*ы выразили им почтение и предложили сесть. В этой отдаленной роще росло очень старое дерево *баньян*. Вокруг его корней *вайшнав*ы выстроили каменный помост. Они сообщили гостям из Барагачи, что дерево почтительно называют Нитай-бата (*баньяном* Господа Нитьянанды), поскольку Господь Нитьянанда любил отдыхать под его ветвями.

Расположившись под любимым деревом Господа Нитьянанды, *вайшнав*ы вели неторопливую беседу о духовной жизни. Среди преданных из Барагачи был молодой человек, желавший задать местным мудрецам вопрос, который очень интересовал его. Собравшись с духом, он спросил: “Я хотел бы задать вам вопрос, о святые мудрецы. Прошу вас, дайте мне ответ”.

В этой роще, в счастливом уединении жил Хари дас Бабаджи, весьма ученый человек. Он почти никогда не покидал своего жилища. Его возраст уже давно перевалил за сто лет. Очень редко Хари дас Бабаджи ходил в Прадьюмна-кунджу, навестить *бабаджи-парамахамсу*. Он своими глазами видел Господа Нитьянанду, сидящего под древним *баньяном*. Этот святой старец таил в душе одно сокровенное желание. Он очень хотел оставить свое брненное тело именно под этим благословенным деревом, одаренным милостью Господа Нитьянанды. Выслушав юношу, он спросил его: “Сын мой, стоит ли так беспокоиться об ответе, находясь в кругу сподвижников *бабаджи-парамахамсы*?”

Тогда юный *вайшнав* из Барагачи задал свой вопрос: “Религия *вайшнавов* — вечная религия. Но я хочу во всех подробностях знать, как должен вести себя по отношению к другим человек, обратившийся к вайшнавизму”.

Бросив взгляд на святого Вайшнава даса Бабаджи, Хари дас Бабаджи сказал: “О Вайшнава дас, ныне в Бенгалии нет никого более ученого и возвышенного, чем ты. Тебе и надлежит ответить на этот вопрос. Ты общался со Шрилой Сарасвати Госвами, тебя лично наставлял *бабаджи-парамахамса*. Несомненно, ты удостоился милости Господа Чайтаньи Махапрабху”.

Святой Вайшнава дас Бабаджи скромно ответил: “О великий святой, ты своими глазами лицезрел Господа Нитьянанду, который является воплощением Господа Баларама. Ты мудро обучал преданных на собраниях *вайшнавов*. Пожалуйста, будь так добр, даруй свои наставления и нам”. Все присутствовавшие *вайшнав*ы стали упрашивать Хари даса Бабаджи дать ответ на вопрос. Бабаджи в конце концов согласился. Предложив поклон Господу Нитьянанде, святой *бабаджи* начал беседу так:

“Обращаясь ко всем и называя всех слугами Господа Кришны, я приношу свои поклоны каждой душе в этом материальном мире. В „Шри Чайтанья-чаритамрите“ (Ади, 6.85) сказано:

“Все, без исключения, являются слугами Господа Кришны, но одни признают это, а другие — нет”.

Эти слова святых преданных я поместил на алтарь своего сердца. Хотя каждое живое существо по природе своей является совершенным слугой Господа Кришны, под влиянием иллюзий и невежества некоторые из них не признают этого. Они составляют одну группу. Другие живые существа признают, что являются слугами Верховного Господа. Они составляют другую группу. Таким образом, души, пребывающие в материальном мире, можно разделить на две группы: те, которые отворачиваются от

Господа Кришны, и те, которые стремятся приблизиться к Господу Кришне. Большинство живущих в материальном мире существ предпочитает не замечать существования Господа. Некоторые не признают вообще никакой религии. О таких людях не стоит долго говорить. Они не имеют понятия, что следует делать и чего нельзя делать. Для них конечной и единственной целью жизни является собственное счастье. Люди, признающие религию, имеют некоторое представление о том, что следует делать для обретения вечного блага. Великий вайшнав Ману оставил нам следующие слова (“Шри Ману-самхита”, 6.92):

“Вот десять признаков религиозного человека: терпение, всепрощение, самообладание, честность, чистота помыслов, владение своими чувствами, знание, мудрость, правдивость, свобода от гнева”.

Шесть из этих десяти качеств приносят непосредственное благо самому человеку. Эти качества таковы: терпение, самообладание, чистота помыслов, владение чувствами, знание, мудрость. Остальные четыре качества — всепрощение, честность, правдивость, свобода от гнева — приносят благо всем окружающим. В этом списке, состоящем из десяти качеств, не упомянуто преданное служение Господу Хари. Таким образом, эти признаки религиозной жизни характерны для обычных благочестивых людей. Нельзя сказать, что, неукоснительно следуя указаниям этого стиха, человек достигнет истинного блага, поскольку “Шри Вишну-дхармотора-пурана” утверждает следующее:

“Прожить пять дней, будучи преданным Господу Вишну, намного лучше, чем прожить тысячу кал без преданности Господу Кешаве”.

Тех, кто не предан Господу Кришне, нельзя даже назвать людьми с полным на то основанием. Подобные люди являются животными, которые ходят на двух ногах. В “Шримад-Бхагаватам” (2.3.19) сказано:

“Люди, уподобляющие себя собакам, свиньям, верблюдам и ослам, превозносят тех, кто никогда не слушает рассказов о трансцендентных играх Господа Шри Кришны, избавляющего от любого зла”.

Однако сейчас мы рассматриваем не этот вопрос. Вопрос заключается в том, как нашедший прибежище в преданном служении человек должен вести себя по отношению к таким людям. Об этом я и буду говорить сегодня. Людей, нашедших прибежище в преданном служении, можно разделить на три категории: *каништха* (преданный-неофит), *мадхьяма* (преданный среднего уровня) и *уттама* (возвышенный преданный). Неофит не является полноценным преданным, даже если он твердо стал на путь преданного служения. “Шримад-Бхагаватам” (11.2.47) описывает положение начинающих преданных следующими словами:

“Пракрита, или материалистичный преданный, не изучает шастры и не стремится по-настоящему разобраться в принципах чистого преданного служения. Следовательно, он не способен выражать должное почтение более опытным преданным. Тем не менее, он может следовать регулирующим принципам, значение которых объяснит ему духовный учитель, и поклоняться Божествам. Пока что он находится на материальном уровне, но при этом совершает попытки совершенствоваться в преданном служении. Такого человека именуют бхакти-прая (преданный-неофит), или бхактабхаса, поскольку вайшнавская философия лишь в незначительной степени затронула его”.

Итак, человек, который поклоняется Господу в форме Божества с верой и преданностью, но при этом не поклоняется преданным Господа, считается материалистичным преданным (*пракрита-бхакта*). Исходя из этого, можно сделать вывод, что вера является семенем преданного служения. С верой поклоняться Божеству Господа — значит заниматься преданным служением. Однако если человек не поклоняется преданным Господа так же, как самому Господу, его поклонение не является чистым преданным служением. Такое поклонение — лишь первый шаг по коридору, ведущему во дворец истинного преданного служения. В священных писаниях (“Шримад-Бхагаватам”, 10.84.13) объясняется:

“Человека, который полагает, что тело, состоящее из трех элементов, является его истинной сущностью, который считает побочные продукты жизнедеятельности этого тела своими родственниками, который думает, что следует поклоняться земле, на которой он родился, и который, посещая места паломничества, лишь наскоро совершает там омовение, но не стремится встретиться с посланниками трансцендентной науки, — такого человека можно уподобить корове или ослу”.

Смысл этого стиха в следующем: преданное служение начинается с поклонения Божеству. Чтобы мотивировать те или иные постулаты вайшнавизма, не рекомендуется прибегать к сухой, материалистической логике, поскольку она иссушает сердце. Но так или иначе, человек должен понять, что и Божество Господа, и служение этому Божеству являются духовными. Все живые существа в материальном мире по природе своей являются духовными. Преданные Господа Кришны осознают свою духовную природу. Преданный и Господь Кришна — духовные сущности, отличающиеся друг от друга. Чтобы постичь их истинную духовную природу, нужно для начала уяснить суть взаимоотношений, существующих между материальным миром, индивидуальной душой и Господом. Человек, постигший смысл этих взаимоотношений и поклоняющийся при этом Божеству Господа и преданным Господа, действует правильно. Если человек поклоняется духовной истине, он обретает веру в писания. Человек, который поклоняется Божеству Господа, но не осознает взаимоотношений, которые связывают различные духовные сущности, обладает верой, основанной на материальных представлениях. Он уже стоит на пороге дворца преданного служения, но его служение пока не является чистым преданным служением. В священных текстах человек, стоящий на пороге дворца преданного служения, описывается так:

“Мудрые называют вайшnavом того, кто получил вайшнавское посвящение и с преданностью поклоняется Господу Вишну. Все остальные не являются вайшnavами”.

Люди, из поколения в поколение получающие от семейного жреца посвящение в мантры Вишну и

поклоняющиеся Божеству Вишну по обязанности, называются неофитами (*канишита*). Они не являются чистыми преданными. На них пока что лежит лишь тень преданного служения. Однако даже тень преданного служения способна принести немалое благо, поскольку начинающий преданный может со временем стать преданным среднего (*мадхьяма*) или высшего (*уттама*) уровня.

Но как бы там ни было, преданные, находящиеся на начальном этапе духовного продвижения, не считаются чистыми. Они могут поклоняться Божеству Господа, имея неустойчивую веру. Кроме того, они могут обладать всеми признаками благочестия, строя отношения с обычными людьми. Однако правила поведения преданных, сформулированные в писаниях, предназначены не для них. Они не могут превращать грешников в преданных. “Шримад-Бхагаватам” (11.2.46) описывает преданных среднего уровня (*мадхьяма*) таким образом:

“Преданный второго, среднего, уровня испытывает любовь к Верховному Господу, проявляет дружелюбие ко всем преданным и питает особое милосердие к новообращенным и невежественным людям. Преданный среднего уровня не общается с теми, кто враждебен к преданному служению”.

Описанное в этом стихе поведение присуще тому, кто следует принципам вечной религии. В своей жизни *вайшнава* должен руководствоваться именно таким эталоном поведения. Если возникает необходимость, можно пользоваться и другими моделями поведения, но лишь в том случае, если они не вступают в противоречие с вышеуказанными правилами.

Вайшнавы развивают взаимоотношения с четырьмя категориями живых существ: Верховной Личностью Бога, преданными, вручившими себя Господу, безобидными людьми, а также с теми, кто настроен враждебно по отношению к преданному служению. К Верховной Личности Бога преданный чувствует любовь, к преданным он относится дружелюбно, к чистосердечным людям он проявляет милосердие, а к тем, кто исполнен ненависти, он относится пренебрежительно.

Рассмотрим для начала такую категорию, как любовь к Верховной Личности Бога. Преданный отдает свою любовь (*прему*) Верховному Господу, властелину всего сущего. *Према* — это чистое преданное служение. В “Шри Бхакти-расамрита-синдху” признаки чистого преданного служения описываются следующим образом:

“Нести трансцендентное преданное служение Верховному Господу, Шри Кришне следует добросовестно, не стремясь к материальной выгоде, которую приносят кармическая деятельность и философские размышления. Это и называется чистым преданным служением”.

Эти слова характеризуют преданное служение *вайшнава* среднего класса (*мадхьяма*), служение, которое достигает уровней экстаза (*бхавы*) и чистой духовной любви (*премы*). Поклонение Божеству Господа, совершаемое без наличия необходимых качеств, является деятельностью, характерной для преданного-неофита. Это означает, что у преданного-неофита не проявлены качества, необходимые для чистого преданного служения. Эти качества включают в себя равнодушие к материальной выгоде, достигаемой благодаря кармической деятельности, и сильное желание служить Верховному Господу, Шри Кришне. С того дня, как эти качества появляются в сердце человека, его можно считать преданным среднего уровня (*мадхьяма*). Так преданный-материалист становится преданным более высокого уровня. Пока в его сердце не появятся эти качества, он останется материалистом. До тех пор его следует считать лишь тенью истинного преданного, тенью совершенного *вайшнава*.

Второе качество — это дружелюбное отношение к преданным, вручившим свою жизнь Верховному Господу. Любой человек, привязанный к преданному служению, считается преданным, вручившим себя Верховной Личности Бога. Преданные-неофиты не являются ни чистыми, ни вручившими себя Господу. Они не считают нужным уважать истинных чистых преданных. Поэтому поддерживать дружеские отношения следует лишь с преданными среднего и высшего уровня. Отвечая на вопрос *вайшнава* из Кулия-грама, Шри Чайтанья Махапрабху охарактеризовал преданных всех уровней — высшего, среднего и низшего. Он объяснил, что преданные среднего и высшего уровня являются истинными *вайшнавами*, в то время как преданные-новички, преданность которых не идет дальше поклонения Божеству, истинными *вайшнавами* пока не являются. Святое имя Господа не приходит на уста таких почитателей Божества. Имя, которое они повторяют — всего лишь тень святого имени Господа Кришны (*чайя-намабхаса*). Преданным-домохозяевам, находящимся на среднем уровне духовного развития, Господь Чайтанья Махапрабху наказал служить всем классам преданных: тем, чьи уста лишь единожды произнесли святое имя Господа, тем, чьи уста всегда произносят святое имя Господа Кришны, и тем, один лишь вид которых вдохновляет других восхвалять святое имя Господа Кришны. Не следует служить *вайшнаву*, который довольствуется лишь тенью святого имени Господа. Следует предлагать служение только тем *вайшнявам*, которые обрели сокровище чистого святого имени Господа. Я описал различные категории преданных и хочу добавить, что служение им тоже бывает разным. Под “дружелюбным отношением” подразумевается общение с *вайшнавами*, беседы с ними и служение им. Если человек встретит возвышенного *вайшнава*, ему следует поприветствовать его, выразить ему почтение, предложить ему присесть и завести с ним беседу. Не следует завидовать ему, ненавидеть его или оскорблять. Не следует относиться к нему непочтительно, даже если тело его уродливо или же он страдает какой-либо болезнью.

Третье качество — милосердие к невинным людям. Понятие “невинные люди” включает в себя категории людей, не понимающих духовную истину, сбитых с толку и глупых. Невинными людьми называются те, кому недостает знаний, кто не проникся теориями *майявади*, и прочих глупцов, кто не видит смысла ненавидеть преданных и преданное служение, но из-за влияния ложного эго и ложного чувства собственности еще не обрел веры в Верховную Личность Бога. Если у человека нет веры в Бога, он

относится к категории “невинных людей”, будь он даже весьма учен. Новообращенного преданного, стоящего на пороге дворца преданного служения, можно классифицировать как невинного, поскольку он еще не достиг высот преданного служения и не обрел ясного понимания своих взаимоотношений с Верховной Личностью Бога. Если преданный-неофит прилагает усилия, чтобы постичь свои взаимоотношения с Верховной Личностью Бога, общается с возвышенными преданными и повторяет святое имя, он обретает положение *вайшнава* среднего уровня (*мадхьяма*). Преданный среднего уровня должен проявлять милосердие к простодушным людям. По возможности, он должен приглашать их к себе в дом, хотя этого явно недостаточно. Он должен помочь им обрести веру в чистое преданное служение и почувствовать влечение к чистому святому имени Господа. Простодушные люди, не изучавшие писаний, легко становятся жертвами общения с порочными людьми. Поэтому преданный среднего уровня должен проявлять милосердие и предоставлять этим людям возможность общаться с ним. Больной человек не способен излечить себя сам. Его должен лечить врач. Даже в том случае, если больной злится и делает глупости, врач прощает его. Подобным же образом следует прощать и невинного человека, порой совершающего неправильные поступки. У невежественного человека может быть множество ложных представлений. Он может привлекаться той частью Вед, которая зовется *карма-кандой*, или же чуждыми преданному служению философскими системами. Он может поклоняться Божеству Господа ради исполнения всевозможных материальных желаний, может проявлять безразличие к общению с чистыми *вайшнавами*, или же питать чрезмерную привязанность к системе *варнашрамы* и тому подобное. Таким образом, он может иметь огромное множество различных заблуждений. Если благодаря милости *вайшнавов* и духовным наставлениям преданный-неофит избавляется от подобных представлений, он становится преданным среднего уровня. Поклонение Божеству Господа Хари стало тем фундаментом, на котором и был воздвигнут дворец чистого преданного служения. Такой человек выбрал верное решение — он не стал следовать по пути спорящих с вайшнавизмом философий. То, что он избежал этой ошибки, означает, что в его сердце зародились семена истинной веры. Последователи *майявады* и прочие притворщики не проявляют ни малейшего признака истинной веры, даже поклоняясь Божеству Господа Хари. Последователи *майявады* и других философских систем полагают, что высший дух не имеет формы и облик Божества, которому мы поклоняемся, является всего лишь плодом нашего воображения. Могут ли такие люди искренне верить в Господа? Напрашивается вывод, что между тем поклонением, которое воздает Божеству *майявады*, и тем, которое воздает *вайшнав*, даже если он совсем неопытен, существует огромная разница. Именно по этой причине неофита, не обладающего всеми добродетелями *вайшнава*, все же называют “*вайшнавом-материалистом*” — по крайней мере, он не является *майявады*. Итак, начинающий преданный все же считается *вайшнавом*. Со временем, благодаря милости святых наставников, он станет *вайшнавом* высшего класса. Это неизбежно. Благословленные милостью преданных, служение Божеству и воспевание святого имени Господа Хари, совершаемые преданным-новичком, принесут свои плоды. Их истинная духовная сущность быстро раскроется.

Четвертое качество — пренебрежение к врагам. Противники преданного служения бывают разного рода. Зависть является синонимом ненависти. Ненависть — это антоним любви. Верховный Господь — единственный достойный любви объект. Помимо любви к Богу, в материальном мире существует также ненависть к Нему. Известно пять форм проявления этой ненависти:

- 1) неверие в существование Верховной Личности, Бога;
- 2) убеждение в том, что Бог был создан живым существом;
- 3) отрицание того, что Бог обладает конкретной формой;
- 4) неверие в то, что индивидуальные души подчинены Богу;
- 5) отсутствие милосердия.

Ослепленные ненавистью люди бесконечно далеки от чистого преданного служения. У них нет даже той зыбкой преданности, которая свойственна поклоняющимся Божеству неофитам. Как следствие, эти пять разновидностей ненависти приносят с собой привязанность к материальным чувственным наслаждениям. Иногда третий и четвертый виды ненависти побуждают человека к аскезам столь суровым, что, совершая их, он губит сам себя. Как пример можно привести жизнеописания известных *санньяси-майявады*. Как должен вести себя чистый преданный по отношению к таким людям? Ответ однозначен — он должен избегать их.

Однако под этим не подразумевается отказ от повседневных отношений, которые так или иначе возникают в человеческом обществе. *Вайшнав* обязан помочь своему врагу, если тот оказывается в опасности или какой-нибудь нужде. У преданных-домохозяев всегда возникает множество связей с другими людьми. Вступая в брак, он приобретает многочисленных родственников. Покупая и продавая товар, он вступает в деловые отношения с партнерами и клиентами. Являясь владельцем собственности и защитником животных, он заводит множество знакомств. Леча болезни и облегчая страдания других, он вновь вступает в определенные взаимоотношения. Царь вступает в разнообразные отношения со своими подданными, и так далее. Правило, предписывающее избегать врагов, вовсе не означает, что необходимо тотчас же прервать все эти взаимоотношения. В повседневных мирских делах можно вступать во взаимоотношения с такими людьми, но там, где дело касается духовной деятельности, их общества следует избегать. Законы кармы беспощадны, и врагом может оказаться даже член вашей собственной семьи. Означает ли это, что его нужно изгнать из дома? Нет. Следует вести себя с ним миролюбиво, избегая излишней привязанности и не разделяя его взглядов на духовную жизнь. Духовное общение подразумевает совместную духовную деятельность, беседы о духовной деятельности, помощь и служение друг другу. Слыша прославления Господа или Его преданных, человек, идущий на поводу у завистников, будет вовлечен в бессмысленный спор. Но это не

принесет никому никакого блага. Поэтому избегай пустых дебатов и общайся с врагами лишь в рамках обычных мирских дел. Если же ты решишь проявить к завистнику милость и таким образом помочь ему, то, будь уверен, этим ты повредишь и себе, и ему. Если же приходится делать таким людям добро, делай это очень осторожно.

Преданный среднего уровня (*мадхьяма*) должен действовать, согласовывая свои поступки с этими факторами. Если же преданный нарушает эти правила, он повинен в серьезном грехе. Иными словами, он избегает поведения, к которому обязывает его положение. Писания говорят об этом следующее:

“Тот, кто берет на себя обязанности, соответствующие его способностям, достоин похвалы, а тот, кто берет на себя больше, чем следует, заслуживает порицания”.

Итак, преданный среднего уровня (*мадхьяма*) должен заниматься чистым преданным служением, следовать указаниям писаний, любить Верховную Личность Бога, дружить с чистыми преданными, проявлять милость к невинным людям и пренебрегать теми, кто питает ненависть к Верховной Личности Бога. Большая или меньшая степень совершенства в преданном служении, достигнутая друзьями-преданными, может способствовать развитию более или менее интенсивной дружбы с ними. Большая или меньшая степень искренности со стороны невежественных людей может определять степень оказываемой им милости. Большая или меньшая степень ненависти со стороны врагов может определять те или иные отношения с ними. Учитывая все эти различия, преданный среднего уровня должен вести себя с разными людьми по-разному. Мирскую же деятельность следует вести честно, отводя ей второстепенное место по сравнению с духовной”.

Выслушав наставления святого *вайшнава*, Нитьянанда дас, юный преданный из Барагачи спросил: “А какой должна быть материальная деятельность описанных вами преданных?”

Хари дас Бабаджи ответил: “Сын мой, на этот вопрос я не смогу дать достойного ответа. Я уже стар, память моя коротка, ум мой уже слаб, и я быстро все забываю”.

Хари дас был очень строгим *бабаджи*. Никто и никогда не находил в нем никаких недостатков. Но, услышав столь неуместный вопрос, он дал уклончивый ответ. Все были ошеломлены его словами.

Хари дас снова поклонился *баньяну* Господа Нитьянанды и продолжил: “Когда любовь и преданность *вайшнава* среднего уровня (*мадхьяма*) возрастают, он становится возвышенным преданным (*уттама*). Качества возвышенного преданного описаны в „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.45) следующими словами:

“Опытный в преданном служении человек во всем видит душу всех душ, Верховную Личность Бога, Шри Кришну. Следовательно, он всегда видит форму Верховной Личности Бога как причину всех причин и понимает, что все сущее покоится в Нем”.

Возвышенный *вайшнав* видит, что Верховная Личность Бога любит все души, и все души, в свою очередь, любят Верховную Личность Бога. Других проявлений любви для возвышенного преданного не существует. Какая бы любовь ни жила в его сердце, она является не чем иным, как видоизменением духовной любви. Великий святой Шрила Шукадева Госвами — очень возвышенный преданный. Тем не менее, он оскорбил Камсу, назвав его “закоренелым грешником из династии Бходжи”. Однако это оскорбление было порождено любовью. Предпосылкой к нему послужила духовная любовь, и в этом оскорблении не было ни капли злобы. Когда чистая любовь становится смыслом жизни человека, его почтительно называют “лучшим из преданных”. Для такого *вайшнава* не существует различий между той или иной степенью любви, дружбы, сострадания и пренебрежения. Он не делает различий между преданными высшего, среднего и низшего уровня. Более того, для него не существует различия между преданными и непреданными. Но этот уровень доступен очень немногим.

Преданный-неофит не считает нужным служить *вайшнавам*, а продвинутые преданные не делят людей на *вайшнавов* и атеистов. Поэтому почтение и служение *вайшнавам* оказывают лишь преданные среднего уровня. Преданный среднего уровня должен служить трем видам *вайшнавов*: тем, кто хоть единожды произнес святое имя Господа Кришны, тем, кто всегда повторяет святое имя Господа Кришны, и тем, кто одним своим видом побуждает других прославлять святое имя Господа Кришны. *Вайшнавам* следует служить сообразно уровню их продвижения. С другой стороны, никто не имеет права судить о том, кто хороший *вайшнав*, а кто нет. Только весьма возвышенный *вайшнав* может определить это. Если *вайшнав* среднего уровня возьмется судить о том, кто является более возвышенным, он рискует совершить оскорбление. Господь Чайтанья наемкнул на это, наставляя жителей Кулия-грама. Все преданные среднего уровня должны относиться к словам Господа Чайтаньи даже с большим почтением, нежели к Ведам. Может возникнуть вопрос: а что есть Веды, или, другими словами, *шрути*? Ответ таков: Веды — это наставления Верховной Личности Бога”.

Сказав эти слова, Хари дас на какое-то время замолк.

Выслушав эти слова, посетитель из Барагачи спросил: “Могу ли я задать тебе еще один вопрос?”

Хари дас Бабаджи ответил: “Как тебе будет угодно”.

Тогда юный Нитьянанда дас спросил: “Святой *бабаджи*, а к какой категории *вайшнавов* отношусь я? Являюсь ли я пока лишь *вайшнавом*-неофитом, или же я достоин называться *вайшнавом* среднего уровня? Знаю лишь, что я уж точно не возвышенный *вайшнав*”.

Святой Хари дас Бабаджи улыбнулся и ответил: “Может ли человек, называющий себя Нитьянандой дасом, не быть возвышенным *вайшнавом*? Господь Нитьянанда очень милостив. Даже если Ему наносят побои, Он отвечает на них любовью. Какими словами можно восхвалить человека, который воспекает имя Господа Нитьянанды и считает себя Его слугой?”

Нитьянанда дас промолвил: “И все же, уважаемый *бабаджи*, я хотел бы знать истину о своем

положении”.

Хари дас Бабаджи сказал: “Сын мой, расскажи мне о себе. Если Господь Нитьянанда просветлит меня, я тебе отвечу”.

Нитьянанда дас рассказал такую историю: “Родился я в маленькой деревне на берегу Падмавати, в бедной и незнатной семье. Женился в юном возрасте. Порокам я не научился ни в детстве, ни в юности. Когда жена умерла, мне в голову стали приходить мысли об отречении. В Барагачи я часто встречал *вайшнавов*, отрেকшихся от семейной жизни. Все относились к ним с уважением. Стремясь к почтению со стороны окружающих, побуждаемый ложным чувством отречения, возникшим после смерти жены, я надел одеяния отреченного *вайшнава*. Через какое-то время мой ум стал беспокоить меня. У меня был друг-*вайшнав*, очень славный человек. Теперь он живет во Врадже. Он давал мне хорошие советы, защищал меня и хранил чистоту моего ума. Теперь мой ум уже не стремится сбиться с верного пути. Мне нравится воспевать святые имена Господа. Я понимаю, что Верховная Личность Бога и Его святое имя — едины и полностью духовны. Согласно указаниям писаний, я соблюдаю *экадаши* и поливаю *туласи*. Если *вайшнав*ы собираются, чтобы петь святые имена, я пою вместе с ними. Я с радостью пью нектарную воду, омывавшую стопы *вайшнавов*. Читаю „Шри Чайтанья-мангалу“. Не жажду роскошной пищи и не наряжаюсь в роскошные одежды. Не люблю слушать сплетни. Видя *вайшнавов*, исполненных экстатической любви, я испытываю духовный экстаз и катаюсь в пыли, которой коснулись их стопы. Но несмотря на все это, в какой-то степени я все еще стремлюсь к славе. Теперь скажите мне: к какому классу *вайшнавов* я отношусь? Как мне следует вести себя?”

Мягко улыбаясь, Хари дас Бабаджи обратился к Вайшнава дасу: “Как ты считаешь, к какому классу относится Нитьянанда дас?”

Вайшнава дас ответил: “Судя по тому, что я услышал, он уже переступил уровень неофита и стал преданным среднего уровня”.

Хари дас согласился: “И я тоже так думаю”.

Нитьянанда дас сказал: “Из уст великих святых я узнал, каково мое истинное положение. Пожалуйста, даруйте мне свою милость, которая поможет мне стать настоящим преданным”.

Хари дас проговорил: “Надевая одежды *санньяси*, ты желал материальной славы. Это недостойное желание означало, что ты все еще не осознал своего истинного положения. Но несмотря на это, милость *вайшнавов* принесла тебе благо”.

Нитьянанда дас признался: “У меня и сейчас сохранилось это стремление к славе. Иногда я думаю, что слезы в моих глазах и разные другие признаки экстатической любви дадут людям повод поклоняться мне”.

Хари дас посоветовал: “Тебе следует отбросить такие мысли. Не допускай подобных помыслов в свой ум. Они опасны тем, что могут разрушить твое преданное служение. Если ты позволишь им ослабить твою преданность, ты снова станешь преданным-неофитом. Стремление к славе может очень долго и упорно терзать *вайшнава* — даже после того, как его сердце оставят похоть, гнев и другие пороки. Запомни — маленькая капелька искренней любви к Господу лучше, чем внушительная сцена притворной любви”.

Коснувшись пыли со стоп Хари даса Бабаджи, Нитьянанда дас Бабаджи сказал: “Пожалуйста, смилуйся надо мной”. Хари дас тотчас же обнял его и усадил рядом с собой. Какие чудесные плоды несет прикосновение *вайшнава*! Слезы градом полились из глаз Нитьянанды. Он прикусил зубами травинку и сказал: “Я очень низко пал. Я негодяй!” Хари дас Бабаджи обнял его и глаза его тоже увлажнились. Какая чудесная сцена! Нитьянанда дас достиг истинной цели жизни. Через короткое время, когда остыли восторги экстатической любви, Нитьянанда дас решил, что в лице Шри Хари даса Бабаджи он нашел своего духовного учителя. Поразмыслив немного, Нитьянанда дас спросил: “Каковы первичные и вторичные аспекты преданного служения на уровне неофита?”

Святой Хари дас ответил: “Два начальных аспекта служения преданного-неофита таковы: вера в то, что форма Верховной Личности Бога вечна, и поклонение Господу в форме Божества. Вторичные аспекты служения преданного-неофита таковы: слушание о Господе, воспевание славы Господа, памятование о Господе и множество других действий, начинающихся с поклонов Господу”.

Нитьянанда дас заметил: “Никто не может считаться *вайшнавом*, не имея веры в вечную природу формы Господа. Никто не может стать *вайшнавом*, не поклоняясь Господу в форме Божества. Я понимаю, почему эти два аспекта считаются основными. Однако не могу понять, почему остальные аспекты считаются второстепенными”.

Хари дас пояснил: “Преданный-неофит не осознает истинной сущности чистого преданного служения. Слушание и воспевание славы Господа и другая тому подобная деятельность являются неотъемлемой частью чистого преданного служения. Однако человек, не осознающий истинной природы преданного служения, не считает их основными моментами преданного служения. В лучшем случае он считает их вторичными. Материальная природа состоит из трех аспектов: благости, страсти и невежества. Пока человек, несущий преданное служение, еще находится под воздействием материальных элементов, он считает, что перечисленные действия преданного служения второстепенны. Но когда он освобождается от влияния материальных качеств, он начинает понимать, что основными аспектами преданного служения как раз и являются действия, начинающиеся со слушания и воспевания славы Господа. Человек, достигший такого понимания, может считаться преданным среднего уровня (*мадхьяма*)”.

Нитьянанда дас спросил: “Преданный-неофит, как правило, осквернен спекулятивными рассуждениями, кармической деятельностью и желаниями, не подобающими преданному. Почему, несмотря на все это, его все же считают преданным?”

Святой Хари дас ответил: “Вера — это корень преданного служения. Человек, у которого есть вера, достоин заниматься преданным служением. Преданный-неофит, как я уже объяснял, стоит на пороге двorca преданного служения. Слово „вера“ применительно к преданному-неофиту означает, что он верит в реальность формы Господа. Вывод напрашивается сам собой: он достоин заниматься преданным служением”.

Нитьянанда дас спросил: “Когда же такой человек достигнет истинной преданности Господу?”

Хари дас ответил: “Когда он полностью освободится от спекулятивных рассуждений и отрешится от кармической деятельности, когда единственным его желанием станет стремление заниматься преданным служением, когда он поймет, что почтение к гостю и почтение к *вайшнаву* — разные вещи; когда он захочет служить преданным, тогда он станет преданным среднего уровня (*мадхьяма*), который считается чистым преданным”.

Нитьянанда дас проговорил: “Чистое преданное служение возникает в тот самый момент, когда человек познает природу своих взаимоотношений с Господом. Но каким образом и когда он узнает об этих взаимоотношениях, которые дают ему возможность заниматься чистым преданным служением?”

Святой Хари дас Бабаджи ответил: “Когда человек отрекается от философии *майявады*, в его сердце рождается истинное понимание природы взаимоотношений с Господом, которое, в свою очередь, дает начало чистому преданному служению”.

Нитьянанда дас поинтересовался: “Сколько же времени требуется для этого?”

Хари дас ответил: “Человек, совершивший в прошлом много благочестивых деяний, быстро достигнет этого уровня”.

Нитьянанда дас спросил: “А каков первый плод, приносимый прошлыми благочестивыми деяниями?”

Хари дас ответил: “Общение с преданными”.

Юный Нитьянанда дас вновь спросил: “А какие плоды приносит общение с преданными?”

Святой Хари дас промолвил: “В „Шримад-Бхагаватам“ (3.25.25) сказано:

“Обсуждение игр и деяний Верховной Личности Бога в обществе Его преданных приносит огромное наслаждение и слуху, и сердцу. Оно позволяет человеку мало-помалу продвигаться по пути освобождения. Со временем человек достигает освобождения, и его влечение к Господу становится постоянным. Тогда и рождается истинная преданность и настоящее преданное служение”.

Таким образом, человек, слушающий повествования о Господе Хари в обществе чистых преданных, со временем достигает веры и прочих добродетелей”.

Нитьянанда дас спросил: “Как же обычному человеку попасть в общество преданных?”

Хари дас Бабаджи ответил: “Я уже говорил об этом. В общество преданных человек попадает благодаря благочестивым деяниям, совершенным в прошлых воплощениях. В „Шримад-Бхагаватам“ (10.51.53) сказано:

“О мой Господь! О непогрешимая Верховная Личность! Когда душа, блуждающая во вселенной, удостоивается освобождения из материального бытия, она получает возможность общаться с преданными. Общение с преданными пробуждает ее влечение к Тебе. Ты — Верховный Господь, смысл существования возвышенных преданных и Господь вселенной”.

Нитьянанда дас спросил: “Если преданный-неофит поклоняется Божеству Господа в обществе преданных, допустимо ли считать, что посредством этого поклонения он служит и преданным, окружающим его?”

Хари дас ответил: “Благодаря общению с преданными человек обретает веру в форму Божества Господа. Но необходимо поклоняться как Верховному Господу, так и его преданным. Пока у человека нет веры ни в Господа, ни в Его преданных, он не обретет истинной веры и не будет заниматься чистым преданным служением”.

Нитьянанда дас спросил: “Через какие этапы проходит преданный-неофит, следуя путем духовного совершенствования?”

Достойный Хари дас Бабаджи стал объяснять: “Сначала у него зарождается вера в Божество Господа, но он пока не утрачивает интереса к мирским предметам и разговорам, не относящимся к преданному служению. Неофит ежедневно поклоняется Божеству. В храм, где он совершает поклонение Божеству, приходят преданные. Он оказывает им такое же почтение, как и любым другим посетителям. Преданный-неофит видит, как ведут себя возвышенные *вайшнав*ы, и слышит, как они обсуждают писания и вайшнавскую философию. Так, слушая и наблюдая, он постепенно проникается уважением к опытным *вайшнав*ам. К тому же, сам он постепенно очищается от материальной скверны. С течением времени его интерес к умозрительным рассуждениям и кармической деятельности уменьшается. В конце концов его сердце очищается от скверны, и материальные желания уходят из него. Слушая повествования о природе и деяниях Господа Хари, он начинает разбираться в священных писаниях. Познав истину о том, что Господь Хари находится за пределами влияния материальной природы, что святое имя Господа Хари также пребывает за пределами влияния материальной природы, и что преданное служение, начинающееся со слушания повествований о Господе и воспевания славы Господа Хари, тоже находится за пределами влияния материальной природы, он приходит к пониманию природы своих взаимоотношений с Господом. Когда духовные свершения прочно закрепляются в его сердце, он становится преданным среднего уровня (*мадхьяма*). После этого его охватывает сильное желание общаться с преданными и служить им. Такой человек способен понять, что преданные, принявшие духовного учителя, отличаются от заурядных гостей, посещающих храм, чтобы развеять свою скуку”.

Нитьянанда дас спросил: “Однако далеко не все преданные-неофиты прогрессируют так быстро, как вы описали. Почему так происходит?”

Хари дас ответил: “Если *вайшнав*-новичок интенсивно общается с людьми, презиравшими преданное служение, он быстро теряет право называться преданным-неофитом. Благодаря дурному общению его интерес к спекулятивным рассуждениям и мирской деятельности усиливается. Порой случается, что преданный-неофит не прогрессирует в духовной жизни, но и не опускается до уровня безбожника”.

Нитьянанда дас поинтересовался: “В каких же случаях такое происходит?”

Мудрый Хари дас Бабаджи ответил: “В тех случаях, когда неофит одинаково охотно общается и с преданными, и с теми, кто не воспринимает преданное служение”.

Нитьянанда дас задал следующий вопрос: “Скажи, о мудрец, когда человек начинает серьезно прогрессировать в преданном служении?”

Хари дас ответил: “Лишь тогда, когда его общение с преданными значительно перевешивает его общение с мирскими людьми. Тогда он продвигается по пути преданного служения очень быстро”.

Нитьянанда дас попросил: “Пожалуйста, открой нам, какие грехи и добродетели присущи преданному-неофиту?”

Хари дас Бабаджи ответил: “В начале духовного пути преданный-неофит может быть во многом похож на спекулятивных мыслителей (*гьяни*) или на тружеников, привязанных к плодам своего труда (*карми*). Однако по мере продвижения по пути преданного служения он избавляется от всевозможных грехов и недостатков. По мере духовного роста его желание удовлетворить Верховную Личность Бога усиливается”.

Нитьянанда дас сказал: “О учитель, я понял все, что касается преданных-неофитов. Теперь опиши мне основные качества преданных среднего уровня (*мадхьяма*)”.

Святой Хари дас Бабаджи ответил: “Основные отличия преданных среднего уровня (*мадхьяма*) таковы: бесконечная преданность Господу Кришне, дружба с людьми, которые поклоняются Господу и посещают священные места, милосердие к невинным людям, которым неведома истина, игнорирование тех, кто не уважает преданных. Основные действия преданных среднего уровня таковы: познание природы своих отношений с Господом Кришной (*самбандха*), которое побуждает человека заняться преданным служением Господу Кришне (*абхидхейя*), которое в свою очередь приводит к достижению высшей цели жизни (*прайоджанана*). *Прайоджанана* — это совершенная любовь к Господу. Преданный среднего уровня занимается разными видами преданного служения, начинающегося с воспевания святого имени Господа Хари в обществе преданных”.

Нитьянанда дас спросил: “Должен ли преданный среднего уровня обладать еще какими-нибудь качествами?”

Хари дас ответил: “Преданный среднего класса должен вести определенный образ жизни. Он живет, подчиняясь воле Кришны и верно служа Кришне”.

Нитьянанда дас уточнил: “Имеет ли он право совершать грехи или оскорбления?”

Хари дас Бабаджи пояснил: “В его сердце может сохраниться склонность грешить, но со временем он избавится от нее. Вначале подобные изъяны неизбежны, но вскоре они полностью сгладятся. Кроме всего прочего, жизнь преданного среднего уровня должна быть исполнена должного отречения (*юкта-вайрагья*)”.

Юный Нитьянанда дас спросил: “Означает ли это, что в его жизни полностью отсутствуют отвлеченная философия (*гьяна*), деятельность ради наслаждения ее плодами (*карма*) и стремление к объектам, находящимся вне сферы преданного служения?”

Хари дас ответил: “В начале духовного пути в сердце могут сохраняться слабые отблески всего этого, но в конце концов они угасают”.

Нитьянанда дас задал следующий вопрос: “Стремятся ли преданные среднего уровня устраивать свою жизнь в материальном мире? Если да, то почему?”

Хари дас пояснил: “Они стремятся жить в материальном мире лишь для того, чтобы достичь высочайшего уровня преданного служения. Они не считают самоцелью ни жизнь в материальном мире, ни избавление от нее”.

Юный Нитьянанда дас спросил: “Неужто они не желают смерти? Какое счастье находят они в этом тупом и неповоротливом материальном теле? Обретут ли они свою изначальную духовную форму сразу, как только умрут?”

Хари дас ответил: “Они желают того, чего желает Кришна. Если Кришна хочет, чтобы произошло какое-то событие, будь уверен — оно произойдет. Желания разумных преданных не расходятся с желаниями Кришны”.

Нитьянанда дас сказал: “Теперь я знаю, какими качествами обладает преданный среднего (*мадхьяма*) уровня. Ответь, пожалуйста, еще на один вопрос: какими качествами, кроме любви к Господу, обладают самые возвышенные преданные (*уттима*)?”

Мудрый Хари дас Бабаджи ответил: “Его единственные второстепенные качества проявляются с действиями физического тела, которые совершает его физическое тело. Но даже эти действия порождаются чистой духовной любовью (*премой*), свободной от материальных определений (*ниргуна*)”.

Нитьянанда дас сказал: “О мудрейший, преданный-неофит (*каништха*) не отрекается от жизни домохозяина, а преданный среднего уровня (*мадхьяма*) может вести образ жизни как домохозяина, так и *санньяси*. Может ли возвышенный преданный остаться домохозяином?”

Хари дас ответил: “Тот или иной уровень развития в преданном служении не зависит от социального статуса. Неверно полагать, что, оставаясь домохозяином или же приняв *санньясу*, можно достичь

определенного уровня развития в преданном служении. Возвышенный преданный может продолжать жить семейной жизнью. Все жители Враджапура были домохозяевами, но никто не станет спорить с тем фактом, что все они несомненно являются продвинутыми преданными. Многие ближайшие ученики Господа Шри Чайтаньи Махапрабху были домохозяевами. Нет никаких сомнений в том, что они были возвышенными преданными. Лучшее доказательство тому — Рамананда Рай”.

Нитьянанда дас спросил: “О учитель, если возвышенный преданный является домохозяином, а преданный среднего уровня — *санньяси*, как они должны вести себя по отношению друг к другу?”

Святой Хари дас Бабаджи ответил: “Менее опытный преданный должен предлагать поклоны более опытному преданному. Но это правило касается только преданных среднего уровня. Возвышенного преданного не интересует, кланяется ему кто-то или нет. Он видит Верховного Господа, обитающего в сердцах всех живых существ”.

Нитьянанда дас спросил: “О великий святой, должны ли *вайшнавы* собираться вместе, чтобы отмечать праздники и почитать *прасад* Господа?”

Мудрый Хари дас Бабаджи ответил: “Преданные часто собираются вместе. Радужные преданные-домохозяева любят угощать *прасадом* других преданных. С духовной точки зрения никто не должен отказываться от этого. Но с другой стороны, не очень хорошо, если служение *вайшнавам* становится помпезным и показным. Такое служение находится в *гуне* страсти. Если же человек желает доставить удовольствие Господу, он должен приглашать к себе *вайшnavов* и от всей души стараться удовлетворить их”.

Нитьянанда дас заметил: “У нас в Барагачи принято выражать почтение потомкам великих *вайшnavов*. Семейные преданные, находящиеся на начальном уровне преданного служения, приглашают их к себе почитать *прасад*. Достойный ли это обычай?”

Хари дас поинтересовался: “Являются ли эти потомки великих *вайшnavов* чистыми преданными?”

Нитьянанда дас ответил: “Нельзя сказать, что они чистые преданные. Но они считают себя *вайшнавами*. Некоторые носят *каутину санньяси*”.

Хари дас сказал: “Я не могу сказать, откуда взялся этот обычай, но он неправильный. Чаще всего подобных обычаев придерживаются преданные-неофиты, которым трудно распознать, кто является воистину возвышенным *вайшnavом*”.

Нитьянанда дас спросил: “Нужно ли выражать особое почтение потомку великого *вайшnavа*?”

Хари дас ответил: “*Вайшnavу* следует выражать почтение независимо от того, является он потомком великих преданных или нет. Если потомок великого *вайшnavа* сам является *вайшnavом*, следует выражать ему почтение в соответствии с уровнем его духовного продвижения”.

Юный Нитьянанда дас уточнил: “Как же быть, если потомок великого *вайшnavа* — обыкновенный человек?”

Хари дас сказал: “Тогда к нему следует относиться так же, как и ко всем остальным людям. Его не следует почитать как *вайшnavу*. Тем не менее, всегда нужно иметь в виду следующее наставление Шри Чайтаньи Махапрабху („Шикшаштака“, 3):

“Тот, кто считает себя ниже травы, кто терпеливее дерева, кто не ожидает почтения к себе, но всегда готов выразить его другим, может всегда воспевать святое имя Господа”.

Человек должен быть смиренным и готовым оказать должное почтение всем остальным людям. Человек, не уважающий других, не способен воспевать святые имена Господа Хари”.

Нитьянанда дас спросил: “О великий мудрец, что же есть истинное смирение?”

Святой Хари дас Бабаджи ответил: “Не следует считать себя возвышенным *вайшnavом*, мудрым *брахманом*, выдающимся *санньяси*, великим ученым и так далее. Человеческое тщеславие безгранично. Не следует добиваться уважения окружающих. Когда человек осознает бесполезность суетной гордости и отвергает ее, он становится смиренным”.

Нитьянанда дас проговорил: “О праведный мудрец, значит ли это, что человек, лишенный смирения и милосердия, не может стать *вайшnavом*?”

Хари дас подтвердил: “Да, это так”.

Юный Нитьянанда дас задумчиво спросил: “А требует ли Бхакти-деви, богиня преданности, смирения и милосердия от преданных?”

Хари дас ответил: “Преданное служение не зависит ни от чего. Оно прекрасно само по себе и не нуждается в украшении хорошими качествами. Эти добродетели — смирение и милосердие — едины с преданным служением. Человек, обладающий преданностью Господу, безусловно обладает и смирением. Он считает Господа своим единственным богатством, господином своего сердца и смыслом своей жизни. Когда человек становится преданным, его сердце тает от любви к Кришне. Он понимает, что все остальные живые существа также являются слугами Кришны, и его сердце проникается любовью к ним. Поэтому он милосерден и сострадателен. Таким образом, милосердие — неотъемлемая часть преданного служения. Всепрощение живет в сердце преданного рядом с милосердием и смирением. Преданный не считает себя достойным осуждать и наказывать других. Можно сказать, что милосердие в соединении со смирением рождает всепрощение. Таким образом, всепрощение также присутствует в преданном служении. Кришна вечен и неизменен (*сатья*), индивидуальная духовная душа вечна и неизменна, служение индивидуальной души Господу Кришне вечно и неизменно. Таким образом, взаимоотношения между индивидуальной душой и Кришной, те взаимоотношения, которые называются преданным служением, являются вечными и неизменными. Возвышенное преданное служение обладает четырьмя неизменными свойствами: духовной

реальностью, смирением, милосердием и всепрощением”.

Нитьянанда дас спросил: “А как *вайшнавы* должны вести себя по отношению к последователям других религий?”

Хари дас ответил: “В „Шримад-Бхагаватам“ (1.2.26) дается следующее объяснение:

“Люди, которые стремятся к освобождению, бесспорно независимы и почтительно относятся ко всем. Однако они не станут поклоняться полубогам, познав благословенный лик Господа Вишну и Его полных частей”.

Религия *вайшнавов* — единственная нетленная религия. Другие бытующие в этом мире религии являются либо ступенями лестницы, ведущей к вайшнавской религии, либо искаженным отражением вайшнавской религии. Религиям, которые ведут человека к вайшнавизму, следует выражать надлежащее почтение. Если религии являются искаженным отражением вайшнавской религии, следует относиться к ним безразлично и без злобы и зависти направлять свои мысли к истинам преданного служения. Следует избегать нападок на иные духовные пути. Когда придет время, искренние последователи других религий станут *вайшнавами*. В этом нет никаких сомнений”.

Нитьянанда дас спросил: “Значит ли это, что вайшнавскую религию не следует проповедовать?”

Хари дас ответил: “Напротив, следует проповедовать ее всеми возможными способами. Господь Шри Чайтанья Махапрабху возложил на всех нас великую проповедническую миссию. Он говорил („Шри Чайтанья-чаритамрита“, Ади-лила, 7.92, 9.36):

“Мой дорогой сын, продолжай танцевать и петь святые имена в обществе преданных. Выходи на улицы города и проповедай воспевание кришна-намы. Только так ты сможешь спасти всех падающих в этом мире.

Поэтому каждому человеку во вселенной Я повелеваю принять Движение сознания Кришны и распространять его повсюду”.

Но запомни еще одно: не следует давать наставления о святом имени недостойным людям. Прежде всего, попытайся сделать их достойными. Если человек не способен понять тебя, лучше промолчи”.

Юный Нитьянанда дас, которого слова святого Хари даса Бабаджи переполнили радостью, в экстазе опустился на святую землю Навадвипы. Собравшиеся *вайшнавы* принесли почтительные поклоны святому мудрецу и стали воспевать святое имя Господа Кришны. Так закончилось собрание *вайшнавов*, которое проходило в уединенной роще, на святой земле Навадвипы.

9. Вечная религия и современная научная цивилизация

Лахири Махашая прожил с *вайшнавами* в Годруме четыре года, и его сердце со временем полностью очистилось от материальной скверны. Он всегда повторял святые имена Господа Хари. Бывший *заминдар* носил простую одежду, обходился без сандалий и без деревянной обуви. Он полностью избавился от высокомерия и гордыни, которые были присущи ему раньше. Заметив *вайшнава*, он тотчас же приносил ему поклоны и осыпал свою голову пылью с его стоп. Он ел остатки пищи возвышенных *вайшнавов*. Иногда к нему приезжали сыновья. Они смирились с его решением и больше не уговаривали его вернуться домой. Лахири Махашая стал настоящим *бабаджи-вайшнавом*. Слушая беседы *вайшнавов* Шри Годрумы, он понял, что истинное отречение живет в сердце, а внешние атрибуты отречения не имеют особого значения. По примеру Шрилы Санатаны Госвами он брал кусок ткани и делил его на четыре части — это и была его одежда. Он по-прежнему носил на шее священный шнур. Если сыновья предлагали ему деньги, он отвечал: “Я не беру денег у материалистов” и не брал. Однажды Чандрашекхара пытался дать ему сотню монет, чтобы он устроил для *вайшнавов* роскошный пир. Но Лахири Махашая вспомнил пример Рагхунатхи даса Госвами и отказался от денег.

Однажды *бабаджи-парамахамса* сказал: “О Лахири Махашая, ты никогда не совершаешь поступков, недостойных *вайшнава*. Хотя я *санньяси*, ты учишь меня истинному отречению. Теперь тебе не хватает только вайшнавского имени”.

Лахири Махашая скромно ответил: “Ты мой *парам-гуру*. Если ты хочешь, чтобы я принял вайшнавское имя, я сделаю это”.

Святой *бабаджи* сказал: “Ты родом из Шантипура, поэтому я нареку тебя Адвайтой”.

Поклонившись святому мудрецу, Лахири Махашая принял от него бесценный дар — вайшнавское имя. С этого дня все стали называть его Адвайтой дасом, а хижину, в которой он занимался преданным служением, Адвайта-кутиром.

У Адвайты даса был друг детства по имени Дигамбара Чаттопадхья. Занимая высокие посты в мусульманском правительстве, он накопил большое состояние. Состарившись, он ушел в отставку, вернулся в свой родной город, Калну, и стал разыскивать Калидаса Лахири. Ему удалось узнать, что Калидас Лахири отправился в Шри Годруму, получил имя Адвайта дас и постоянно воспекает святые имена Господа Хари.

Дигамбара Чаттопадхья был всей душой предан богине Дурге. Услышав вайшнавское имя, он тотчас же затыкал уши. Узнав, что его старый друг так низко пал, Дигамбара заявил: “О Вамана дас, готовь мне лодку. Я отправляюсь в Навадвипу спасать своего несчастного друга, Калидаса”. Вамана дас быстро подготовил лодку и сообщил об этом своему хозяину. Дигамбара Чаттопадхья был очень умным человеком. Он хорошо знал *тантры* и исламскую культуру. Он мог вести споры на персидском и арабском

языках, побеждая при этом самых ученых мусульман. Рассуждая о *тантрах*, он ставил в тупик самых ученых *брахманов*. Его имя было хорошо известно в Дели, Лахоре и в других местах. В свое время он написал книгу под названием “Тантра-санграха” (“Антология тантр”). Он хорошо разбирался в священных писаниях и мог вести дискуссии на любую тему.

Захватив с собой “Тантра-санграху”, Дигамбара уселся в лодку. После шестичасового плавания лодка причалила к берегу в Шри Годруме. Оставшись в лодке, Дигамбара отправил сообразительного посыльного к Шри Адвайте дасу.

Шри Адвайта дас сидел в своей хижине и воспевал святые имена Господа Хари. Посланник Дигамбары приблизился к нему и поклонился. Адвайта дас спросил его: “Кто ты и зачем пришел?” Посыльный ответил: “Меня послал Шри Дигамбара Чаттопадхья. Он велел задать тебе такой вопрос: „О Калидас, помнишь ли ты Дигамбару, или давным-давно позабыл?“

Шри Адвайта дас воскликнул: “Дигамбара? Где же он? Друг моего детства! Как же я мог бы его забыть? Нашел ли он прибежище в вайшнавской религии?” Посланник ответил: “Он сидит в лодке у причала. Я не могу сказать, стал он *вайшнавом* или нет”. Адвайта дас спросил: “Почему же он остался у причала? Почему он не зашел в мою хижину?” Выслушав эти слова, посланник отправился к причалу, чтобы передать Дигамбаре слова Адвайты.

Через час в Адвайта-кутир явился Дигамбара Чаттопадхья с четырьмя другими господами. Дигамбара был великодушным человеком. Увидев своего старого приятеля, он возрадовался. Обняв Адвайту даса, он процитировал стихи своего сочинения:

“О Мать Кали, кто в трех мирах способен познать Твои трансцендентные игры? Порой Ты предстаешь перед нами в теле мужчины, затем являешься в облике женщины, потом приходишь, как свирепый воин. Ты становишься Брахмой и творишь материальный мир. Становясь Шивой, Ты разрушаешь его. Ты воплощаешься в теле всепроникающего Вишну и даешь защиту всем страждущим. Ты становишься пастушком Кришной и играешь в лесу Вриндавана на флейте. Ты становишься Гаурангой и звуками святых имен сводишь с ума всю Навадвипу”.

Адвайта дас сказал: “О брат мой, войди в мою нищую хижину и освяти ее своим присутствием”. Дигамбара присел на тростниковую подстилку, стараясь справиться с подступающими к глазам слезами. Через некоторое время он сказал: “Дорогой брат Калидас, куда же мне теперь отправиться? Теперь ты стал *санньяси* и отрекся от мирских обязанностей и поклонения полубогам. Сколько у меня было надежд, когда я возвращался из Пенджаба на родину! Но друзья нашего детства — Пеша, Пагла, Кханда, Гириша, Иша Пагла, Дхана Майяра, Кели Чутор, Канти Бхаттачарджи — уже мертвы. Остались только мы с тобой. Я надеялся, что иногда буду переправляться через Гангу и посещать тебя в Шантипуре, а ты, в свою очередь, будешь пересекать Гангу и навещать меня в Амбике. Я надеялся, что несколько лет жизни, которые нам еще остались, мы проведем вместе, вознося молитвы и изучая *тантры*. Но вот беда: меня постигло горькое разочарование. Ты стал совершенным болваном, бесполезным и в этой жизни, и в следующей. Взгляни на себя и ответь мне: как же такое случилось с тобой?”

Адвайта дас понял, что общение с этим человеком не сулит ничего хорошего. Он стал думать, как избавиться от друга своего детства, и, подумав, сказал: “Брат мой Дигамбара, помнишь ли ты, как однажды, играя в дандагули, мы добрались до старого тамариндового дерева?”

Дигамбара воскликнул: “Да, да, конечно, помню! Ты, конечно, имеешь в виду то дерево, что росло недалеко от дома Гауридаса Пандита. То тамариндовое дерево, под которым любили сидеть Гауранга и Нитай”.

Адвайта продолжал: “Когда мы подошли к нему, ты сказал: “Не трогай это дерево! Под ним любил сидеть сын тетушки Шачи. Если мы коснемся этого дерева, то станем *санньяси*”.

Дигамбара рассмеялся: “Я хорошо это помню! Я и тогда видел, что тебе нравятся *вайшnavы*, и часто говорил тебе: “Будь осторожен! Ты попадешь в шелковые сети Гауранги”.

Адвайта сказал: “Брат, долгое время так и было. Я всегда еле-еле удерживался, чтобы не пасть в эти сети. Но теперь я попал в них”.

Дигамбара предложил: “Так возьми меня за руку и выбирайся оттуда. Нехорошо оставаться в ловушке”.

Адвайта ответил: “Брат мой, но я очень счастлив. Я лишь молюсь, чтобы мог остаться в этой ловушке вечно. Ты должен хоть раз заглянуть в нее и сам убедиться в том, что эта западня очень привлекательна”.

Дигамбара сказал: “Я уже убедился в этом. Вначале перед глазами открывается радужная перспектива, но в конце концов становится ясно, что это обман”.

Адвайта дас спросил его: “Не думаешь ли ты, что та ловушка, в которой находишься ты, принесет тебе истинное счастье? Мое сердце подсказывает, что это не так”.

Дигамбара пожал плечами: “Время покажет. Я — слуга богини Махавидьи. Ее слуги и в этой жизни живут в свое удовольствие, и в следующей жизни будут счастливы. Ты воображаешь, что обрел счастье, но я не считаю, что ты счастлив. Попомни мои слова: твоим страданиям не будет конца. Зачем только люди становятся *вайшnavами*? Не могу я этого понять! Видишь, мы наслаждаемся вкусной рыбой, аппетитным мясом и всеми прочими благами. Мы счастливы. Мы наслаждаемся всем, что дарует нам современная цивилизация. Ты же от всех этих благ отказался. И в конце тебе некуда будет деться со своими глупыми идеями”.

Адвайта удивленно спросил: “Почему же, брат, мне некуда будет деться?”

Дигамбара, все больше и больше распаляясь, ответил: “Если Мать Нистарини не захочет пролить свою милость, даже Брахме, Вишну и Шиве некуда будет деться. Мать Нистарини олицетворяет собой

изначальную силу. Она дает рождение Брахме, Вишну и Шиве. Своей силой она защищает их. Если великая Мать захочет, гигантский котел материальной вселенной вернется в ее утробу. Молился ли ты Матери, прося ее смириться над тобой?”

Адвайта спросил: “Скажи, пожалуйста, Мать Нистарини — сознательное существо или лишенный сознания предмет?”

Дигамбара ответил: “Она само олицетворенное сознание. Все ее желания тотчас же исполняются. Только по ее воле был сотворен дух”.

Адвайта спросил: “А что, по-твоему, есть дух, и что есть материя?”

Дигамбара ответил: “Твой вопрос — лишнее доказательство тому, что *вайшнав*ы занимаются только слепым идолопоклонством, а в философии не разбираются. Дух и материя подобны двум половинкам одной горошины. Сними с горошины кожицу, и ты увидишь две половинки. Оставь кожицу нетронутой, и горошина будет казаться цельной. Когда сознание и материя сливаются воедино, это называется Брахманом”.

Адвайта спросил: “А эта Мать женского или мужского пола?”

Дигамбара гордо ответил: “Порой она бывает мужского пола, а порой — женского”.

Адвайта вновь спросил: “Ты сказал, что дух и материя — две половинки одной горошины. Которая из них является матерью и которая — отцом?”

Дигамбара воскликнул: “Ты хочешь узнать истину? Поклонникам Матери Дурги эта истина очень хорошо известна. Она заключается в том, что материя является матерью, а дух — отцом”.

Адвайта спросил: “А кем в таком случае являешься ты?”

Дигамбара ответил: “Когда меня связывают путы иллюзии, я являюсь индивидуальной душой. Когда же эти путы развязаны, я — Господь Садашива”.

Адвайта улыбнулся: “Так ты дух? Ты не материя?”

Дигамбара подтвердил: “Я — дух. Материей является Мать Дурга. Когда я связан иллюзией, она является моей матерью. Когда я освобождаюсь от иллюзии, она становится моей женой”.

Адвайта рассмеялся: “Теперь истина выяснилась! Конец всем сомнениям! Ты сам дошел до этих истин, или тебе кто-то подсказал?”

Дигамбара ответил: “Брат, ты постоянно повторяешь: “*Вайшнав*ы! *Вайшнав*ы!” Я общался со многими *санньяси*, *брахмачари* и святыми *тантриками*. Я денно и ночью изучал *тантры* и так постиг это знание. Если хочешь, я могу приобщить к нему и тебя”.

Адвайта подумал про себя: “Какой ужас! Вот так несчастье!” — но вслух произнес: “Очень хорошо. Пожалуйста, объясни мне один момент. Что такое цивилизация, и какое место занимает в ней современная наука?”

Дигамбара ответил: “Жить в соответствии с законами цивилизации — значит говорить то, что услаждает слух уважаемых людей, носить одежду, которая нравится им, принимать пищу, которую они любят, и вообще делать все так, как они делают, и не делать ничего, что бы им не понравилось. А вы целенаправленно нарушаете все эти правила!”

Адвайта удивился: “Каким же образом?”

Дигамбара назидательно сказал: “Вы не общаетесь с другими! Вы полностью асоциальны! *Вайшнав*ы никак не научатся искусству услаждать других лестными речами. Увидев кого-нибудь впервые, вы настырно просите его петь имя Хари. Вам что, больше нечего сказать человеку? Увидев вашу одежду, люди теряют всякое желание приглашать вас в гости. Вы, как павлины, гордитесь идиотским пучком волос на макушке и корзиной бус на шее, а ты одет лишь в набедренную повязку! Вы питаетесь только растениями и кореньями! Короче говоря, уж вы-то нисколько не обременены правилами цивилизации!”

Адвайта подумал: “Если я стану противоречить ему, он уйдет. Это меня спасет”. Затем он громко и насмешливо произнес: “Не думаешь ли ты, что благодаря следованию постулатам цивилизации твое следующее рождение будет счастливым?”

Дигамбара ответил: “Я так не думаю. Но если не будет цивилизации, будет ли совершенствоваться общество? Ты ведь согласен с тем, что общество нуждается в усовершенствовании. Когда мы сделаем счастливой нашу нынешнюю жизнь, можно будет заняться следующей”.

Адвайта сказал: “Брат, если ты не разгневаешься, я тебе кое-что скажу”.

Дигамбара ответил: “Ты друг моего детства. Я готов отдать за тебя свою жизнь. Почему ты решил, что я обижусь на тебя? Мы ведь цивилизованные люди. Даже если мы гневаемся, наши уста должны произносить приятные слова. Чем тщательнее мы скрываем свои истинные чувства, тем более цивилизованными становимся”.

Адвайта сказал: “Человеческая жизнь продолжается лишь мгновение, но она несет в себе великое множество беспокойств. Эту коротенькую жизнь нужно посвятить поклонению Господу Хари. Цивилизация, о которой ты столь цветисто говоришь, всего лишь самообман. Поэтому я утверждаю, что эта „цивилизация“ — синоним мошенничества. Люди, которые идут путем истины, просты и бесхитростны. Если же поступки человека являются собой лишь букет всевозможной лжи, то и сердце его исполнено коварства, деяния его греховны, а слова его — пустая лесть. Вот какова твоя „цивилизация“! Настоящая цивилизация не может быть такой. По-настоящему цивилизованные люди честны и откровенны. В наше время люди лицемерно именуют порочность своих сердец цивилизацией. Истинной цивилизации присущи честность и благочестие. То же, что ты наивно считаешь цивилизацией, является лишь обманом и пороком. Признаки истинной цивилизованности можно найти лишь в среде *вайшнавов*. А псевдоцивилизация,

пресыщенная грехом, привлекает лишь тех, кто далек от вайшнавской религии. „Цивилизация“, о которой ты говоришь, не имеет никакого отношения к вечной природе души. Если ношение модной одежды, которая нравится другим, является верным признаком цивилизации, то самыми цивилизованными окажутся проститутки. Предназначение одежды — покрывать тело. Одежда должна быть чистой и опрятной, не оскверненной нечистотами, дурными запахами и прочими изъятиями. Пища должна быть легкой и питательной. В вегетарианской пище нет ничего плохого. Но ты больше заботишься о том, вкусна пища или нет. Ты не задумываешься о том, чиста ли она. Алкоголь и мясо очень нечисты и оскверняют тело человека. „Цивилизация“, которая строится на наслаждении порочными привычками, построена на накоплении греха. То, что ты называешь „современной цивилизацией“, является цивилизацией Кали-юги”.

Дигамбара сказал: “Наверное, ты забыл, какой пышный двор у мусульманских правителей? Тебе следовало бы посмотреть, как модно одеваются тамошние придворные и как вежливо они разговаривают друг с другом!”

Адвайта возразил: “Эта вежливость больше похожа на лицемерие. Много ли теряет человек, не имеющий представления об этой преувеличенной вежливости? О брат, ты провел слишком много лет среди мусульман. Поэтому ты и защищаешь их образ жизни. Истинной цивилизацией можно считать лишь ту, которая помогает людям избавиться от греха. „Цивилизация“, толкающая людей к греху, является цивилизацией Кали-юги. Подобная цивилизация — жалкое посмешище”.

Дигамбара сказал: “Видишь ли, современная цивилизация строится на идее гуманизма. Тех, кто не признает современной цивилизации, никто не считает за людей. Кстати, сейчас очень популярна модная одежда, способная придать женщине привлекательность и скрыть изъяны ее фигуры”.

Адвайта усмехнулся: “Сам решай, хорошо это или плохо. По-моему, современную цивилизацию превозносят лишь хитрые оппортунисты. Таким людям нравится это нагромождение лжи — отчасти из-за их предрассудков, отчасти потому, что позволяет им скрывать их собственные недостатки. Но будет ли мудрый человек счастлив, будучи частью такой цивилизации? Подобную цивилизацию могут уберечь от распада только пустые обещания и жестокая сила”.

Дигамбара возразил: “Многие считают, что люди во всем мире становятся все более образованными. По мере образованности людей будет возрастать и уровень цивилизации, а развитая цивилизация, без сомнения, превратит землю в Сваргалу”.

Адвайта рассмеялся: “Авторы этой теории курят ганджу. У каждого, кто верит в подобные нелепые истории, в избытке слепой веры, а те, кто в них не верит, чрезвычайно разумны. Знание может быть духовным и материальным. Я не думаю, что в мире возрос уровень духовного знания. Напротив, мне кажется, что вскоре оно будет полностью позабыто. Я думаю, в мире развивается лишь материальное знание. Но имеет ли материальное знание какое-то отношение к душе? Когда материальное знание умножается, сердце привлекается материальными предметами. Я согласен с тем, что материальное знание умножается, но оно лишь развращает мир. Подобная „цивилизация“ приносит большой вред душе”.

Дигамбара изумленно спросил: “Почему же?”

Адвайта ответил: “Как я уже говорил, человеческая жизнь очень коротка. Душа подобна страннику, ненадолго остановившемуся в гостинице. Отпущенное ей время она должна использовать для достижения духовного совершенства. Если же путешественник интересуется лишь тем, чтобы в гостинице было удобно, он теряет время, которое должен посвятить планированию будущего путешествия. По мере роста материального знания будет уменьшаться внимание, отводимое духовным предметам. Я считаю, что использовать материальное знание следует лишь в той мере, в какой оно действительно необходимо. Нет нужды культивировать материальное знание, ублажая тем самым его спутницу — материальную цивилизацию. Если уж на то пошло, подумай, долго ли мы будем пользоваться благами этого мира?”

Дигамбара возвел глаза к небу и воскликнул: “О Господи, я попал в общество фанатичного *санньяси*! Неужели благо общества не имеет для тебя никакого значения?”

Адвайта ответил: “Общество обществу рознь, и судить о полезности того или иного общества следует с точки зрения разума, а не пустых сентиментов. Общение с *вайшнавами* приносит благие плоды. Общение с материалистами не сулит душе ничего хорошего. Но хватит об этом. Скажи мне, что такое материальная наука?”

Дигамбара ответил: “В *тантрах* описывается множество отраслей материальной науки. Материальная наука охватывает все мыслимое знание, раскрывает все способности и воспекает всю красоту материального мира. Примерами материальных наук служит военная наука, медицина, музыка, астрономия и многое другое, столь же полезное. Материальная природа является изначальной силой (вот я опять затрагиваю духовную истину!), дающей рождение материальному миру. Он возник из нее. Ее сила наполняет его чудесным многообразием. Из нее возникают все формы — одна за другой. Все отрасли знания также исходят из материи. Когда человек осознает это, Мать Нистарини избавляет его от материального бытия и дарует освобождение. Тем не менее, *вайшнав*ы не стремятся служить Матери Нистарини. Освобождения человек достигает только благодаря постижению этих истин. Как известно, благодаря кропотливому изучению материального знания Платон, Аристотель, Сократ, знаменитый Хаким и многие другие мудрецы, живущие в странах *яванов*, смогли написать такое множество интересных книг”.

Адвайта сказал: “Ты решил, что *вайшнав*ы не интересуются наукой. Это неверно. *Вайшнав*ы интересуются наукой, истинным знанием, которое описывается в “Шримад-Бхагаватам” (2.9.30.) следующими словами:

“Верховная Личность Бога сказал: „Знание обо Мне, изложенное в писаниях, очень сокровенно, и его

следует постигать только в сочетании с преданным служением. Теперь я расскажу тебе обо всем, что необходимо для этого процесса. Ты можешь смело воспользоваться этим знанием“.

Удовлетворенный служением Брахмы, Господь дал ему эти наставления перед сотворением материального мира. Господь раскрыл ему суть чистой вайшнавской религии. О Дигамбара, существует два вида знаний: духовное и материальное. Поскольку материальное знание обретается посредством материальных чувств, оно весьма условно. К тому же, оно бесполезно для духовного продвижения. Оно необходимо для жизни в материальном мире. Духовное знание именуется *шуддха-гьяна* (чистое знание). На фундаменте этого вечного знания строится храм преданного служения. Между духовным и материальным знанием существует огромное различие. Ты называешь материальное знание “наукой”, но оно вовсе не является наукой. Ты громко именуешь “наукой” медицину и другие предметы, но именовать “наукой” следует только духовное знание, которое коренным образом отличается от материального. Слова “знание” и “наука” синонимичны. Непосредственное восприятие духовной истины называется знанием. Если же над материальным знанием довлеет духовное знание, оно зовется наукой. Таким образом, они обозначают один и тот же предмет, но в различных обстоятельствах к ним применяется либо слово “знание”, либо слово “наука”. Ты называешь наукой материальное знание. *Вайшнавы* же называют наукой должное применение материального знания. Военное дело, медицина, астрономия, химия и все остальные отрасли материального знания не имеют никакого отношения к душе. Они никак не влияют на вечную деятельность и вечные обязанности души. *Вайшнавы* не критикуют материалистов, которые отправляют ведические обряды (*карма-канду*) ради материального прогресса. Почему бы нет? Их усилия, направленные на достижение материального благосостояния, косвенным образом способствуют духовному продвижению *вайшнавов*. Если хочешь, можешь именовать материальное знание “материальной наукой”. Что в этом дурного? Глупо спорить из-за названий”.

Дигамбара сказал: “Если бы не было тех или иных материальных достижений, вам не было бы так легко проводить жизнь в преданном служении. Поэтому вы не должны препятствовать материальному прогрессу”.

Адвайта заметил: “Различные люди, побуждаемые различными желаниями, прилагают различные усилия, и Верховный Правитель каждому воздает по заслугам”.

Дигамбара спросил: “Как ты считаешь, почему у людей возникают различные желания?”

Адвайта ответил: “Желания обусловлены прошлой кармой. Тот, чьи материальные желания сильны, приобретает знание о материальных предметах и опыт в материальной деятельности. Безусловно, материальные достижения могут пригодиться и *вайшнавам* в их служении Господу Кришне. Однако самим *вайшнавам* не обязательно изучать Платона, Сократа, медицину или военное дело. Плотник может соорудить повозку, а домохозяин-*вайшнав* может использовать эту повозку, чтобы катать Божества Господа. Пчелы могут собирать мед, а преданные Господа могут предложить этот мед Господу. Не каждый в этом мире интересуется духовным прогрессом. Различные желания порождают различные виды деятельности. Люди бывают разными — одни по природе своей возвышенны, другие низменны. Те, чьи желания низменны, могут заниматься мирской деятельностью, а те, чьи желания возвышенны, могут использовать плоды этого труда для духовных целей. Колесо этого мира крутится, движимое этими различиями. Материалисты самозабвенно трудятся, а *вайшнавы* используют плоды их труда во благо общества. Материалисты не понимают, что они помогают *вайшнавам*. Тем не менее, введенные в заблуждение энергией Господа Вишну, *майей*, они продолжают заниматься этой деятельностью. Таким образом весь мир, сам того не ведая, служит *вайшнавам*”.

Дигамбара спросил: “Что такое иллюзорная энергия Господа Вишну, которую ты упомянул?”

Адвайта объяснил: “В Чанди-махатмье „Маркандея-пураны“ сказано:

“Весь мир введен в заблуждение майей, иллюзорной энергией Господа Хари”.

Эти слова касаются энергии Господа Вишну — *майи*.

Дигамбара вновь спросил: “Кто же тогда та богиня, которую я знаю под именем Матери Нистарини?”

Адвайта ответил: “Она и есть *майя*, энергия Господа Вишну”.

Дигамбара раскрыл свою книгу о *тантрах* и торжественно возгласил: “Смотри! Здесь сказано: “Моя Мать — это форма духовного сознания. Ее желания исполняются немедленно. Она находится за пределами влияния трех *гун*. Более того, Она творит эти три *гуны*”. Твоя энергия Господа Вишну, *майя*, не свободна от влияния трех *гун*. Как смеешь ты утверждать, что *майя*, энергия Господа Вишну, тождественна моей Матери? Я весьма изумлен невежеством и упрямством *вайшнавов*!”

Адвайта дас сказал: “Дорогой Дигамбара, пожалуйста, не гневайся. После такой долгой разлуки мы вновь встретились. Я хотел бы порадовать тебя. Брат мой, не будем ссориться. Господь Вишну — всеведущая Верховная Личность Бога. Все сущее является Его энергией. Слово „энергия“ не означает „сущность“. Скорее оно указывает на качество, которым обладает эта сущность. Поэтому утверждение, что энергия является корнем всего бытия, расходится с действительностью. Энергия не может существовать отдельно от своего источника. Поэтому нужно признать существование изначальной сущности, обладающей духовной формой. В „Веданта-сутре“ утверждается:

“Энергия и повелитель энергии — едины”.

Смысл в том, что энергия не может существовать отдельно от своего источника. Единственный источник всех энергий — Верховная Личность Бога, повелитель энергий. Энергия должна служить Его воле. Когда говорится, что энергия обладает сознанием, подразумевается, что, по аналогии с повелителем энергии, сама энергия также имеет форму духовного сознания, имеет желания, которые незамедлительно

исполняются, и находится за пределами влияния трех *гун* материальной природы. Подобные утверждения не являются заблуждением. Воля и сознание — качества Верховной Личности Бога. Сама по себе энергия не обладает волей; скорее она исполняет волю Верховного Господа. Ты можешь обладать волей, и твои энергии, твои силы, действуют согласно этой воле. Если ты скажешь: “Энергия пришла в действие”, — это будет означать, что за действием стоит повелитель этой энергии. Фраза “энергия пришла в действие” — фигура речи и не более того. В действительности, у Верховной Личности Бога только одна энергия. Когда она выполняет духовные действия, она называется духовной энергией, а когда материальные — материальной. В Ведах (“Шветашватара-упанишада”, 6.8) объясняется:

“Энергия Господа проявляется в самых разных формах”.

Энергия, которая отвечает за три *гуны*, является материальной энергией. Она создает и уничтожает материальные вселенные. Таковы ее обязанности. Пураны и *тантры* называют эту энергию разными именами — Вишну-мая, Маха-мая, Мая. Кроме того, ее называют “Матерью Брахмы, Вишну и Шивы”, “убийцей Шумбхи и Нишумбхи” и многими другими именами, характеризующими ее разнообразную деятельность. Пока душа связана путами материального сознания, она пребывает во власти этой энергии. Но достигнув чистого духовного знания, душа может постичь свою изначальную духовную форму. Тогда она освобождается из тюрьмы *майи* и попадает под власть духовной энергии”.

Дигамбара спросил: “Находишься ли ты во власти одной из этих энергий или, может быть, нет?”

Адвайта ответил: “Да, конечно. Но мы, люди, тоже являемся энергией. Мы — *джива-шакти*, души. Освобождаясь из пут *майи*, мы оказываемся во власти духовной энергии”.

Дигамбара уточнил: “Стало быть, ты тоже *шакта*, почитатель энергии (*шакти*)”.

Адвайта ответил: “Конечно же, *вайшнав*ы являются *шактами*. Мы слуги Шри Радхики, которая является духовной энергией. Под Ее покровительством мы поклоняемся и служим Господу Кришне. Кто может быть большим *шактой*, чем мы? Я не вижу никакого различия между *шактами* и *вайшнавами*. Однако тех, кто не ищут прибежища в духовной энергии, а довольствуются прибежищем энергии материальной, *майи*, нельзя назвать *вайшнавами*, хотя возможно, при этом они являются *шактами*. Но они материалисты. В “Нарада-панчаратре” богиня Дурга объясняет:

“О Кришна, я Радха, которая покоится на Твоей груди во время танца раса в лесу Вриндавана”.

Проанализировав слова Дурги-деви, мы можем сделать вывод, что у Господа только одна энергия. Она проявляется как духовная энергия Радхика и как материальная энергия Вишну — *мая*. Когда энергия свободна от материальных *гун*, она зовется духовной энергией, а когда она действует в сфере материальных *гун*, она именуется материальной энергией”.

Дигамбара спросил: “Ты сказал, что сам являешься энергией, *джива-шакти*. Что это за энергия?”

Адвайта сказал: “В „Бхагавад-гите“ (7.4—7.5) Всевышний Господь объясняет:

“Земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное эго — эти восемь частей составляют Мою отдельную материальную энергию.

Помимо этой низшей энергии, о могучерукий Арджуна, существует Моя высшая энергия, которая включает в себя все живые существа, которые сражаются с материальной природой и поддерживают вселенную”.

О Дигамбара, известна ли тебе репутация “Бхагавад-гиты”? Это лучшее писание из всех ныне существующих. Она дает ответы на все вопросы жизни. Она провозглашает, что индивидуальные души выше мертвой материи и что они являются одной из энергий Господа. Мудрые считают индивидуальные души *татастха-шакти* (пограничной энергией). Пограничная энергия выше мертвой материи, но ниже *чит-шакти*, внутренней энергии Господа. Таким образом, индивидуальные духовные души все же являются одной из энергий Господа”.

Дигамбара спросил: “Калидас, а читал ли ты „Бхагавад-гиту“?”

Адвайта улыбнулся: “Конечно, я читал эту книгу”.

Дигамбара поинтересовался: “И чему она учит?”

Адвайта ответил: “Брат Дигамбара, люди превозносят сироп лишь до тех пор, пока не попробуют конфету”.

Дигамбара сказал: “Брат мой, ты фанатик. Весь мир чтит „Девы-бхагавату“ и „Девы-гиту“. Только вы, *вайшнав*ы, ничего о них не слышали”.

Адвайта спросил: “Брат мой, а читал ли ты „Девы-гиту“?”

Дигамбара ответил: “Нет. Зачем мне врать? Я пытался достать эту книгу, но мне не удалось”.

Адвайта удивился: “Как можно судить, плоха или хороша книга, если ты ее не читал? Кто из нас фанатик — я или ты?”

Дигамбара сказал: “Брат мой, ты меня пугаешь. Ты и раньше любил поговорить, но теперь тебя вообще невозможно остановить. Ты бездумно опровергаешь все, что бы я ни сказал”.

Адвайта ответил: “Я всего лишь глупец. Но я не вижу религии более достойной, чем религия *вайшнав*ов. Ты уже долгое время вынашиваешь недобрые чувства к преданным. Поэтому-то ты и не замечаешь пути к собственному благу”.

Дигамбара разгневался: “Ну да, скажешь тоже! Я с такой любовью поклоняюсь Матери Кали, а ты заявляешь, что я не вижу пути к собственному благу! Означает ли это, что я все время шел по неверному пути? Вот, смотри! У меня в руках „Тантра-санграха“! Сколько труда я в нее вложил! Став *вайшнавом*, ты зря ругаешь современную науку и современную цивилизацию! Как мне убедить тебя? Обратись к цивилизованным людям и узнаешь, кого они поддержат — тебя или меня!”

Адвайта подумал: “О Господь, лишусь ли я когда-нибудь этой компании!” Вслух же он сказал: “Отлично, не будем спорить! Брат, когда к тебе придет смерть, ты поймешь, сколько пользы тебе от современной науки и современной цивилизации!”

Дигамбара вскричал: “Калидас, ты ведешь себя глупо! Существует ли что-нибудь после смерти? Пока ты находишься в этом мире, пытайся завоевать уважение цивилизованных людей и наслаждайся материальными удовольствиями. Наслаждайся! Когда придет смерть, Мать Нистарини возьмет тебя в хорошее местечко. Она защитит тебя. Смерть придет еще не скоро. Зачем же переживать заранее? Когда ты умрешь, и элементы твоего тела смешаются с остальными элементами мира, где окажешься ты сам? Этот мир — всего лишь иллюзия, как бы ты ее ни называл — *майей*, *йога-майей* или *маха-майей*. Именно она ублажает тебя здесь, именно она даст тебе освобождение после смерти. Не существует ничего, кроме этой энергии. Ты тоже возник из этой энергии. После смерти ты погрузишься в нее. Служи энергии! Посмотри, каким могуществом она способна одарить! Умножай свою собственную духовную силу! Брат мой, в конце концов ты поймешь, что кроме духовной энергии ничего больше нет! В каком сне приснилась тебе небылица про всеведущего Бога с флейтой? Поверив в эту сказку, ты обрек себя на страдания. И какое же благо получишь ты в следующей жизни? Я не знаю. Какой смысл верить в Бога? Служи энергии! Ты возник из нее и в ней будешь покоиться вовеки”.

Адвайта покачал головой: “Брат мой, ты очень привязан к материальной энергии. А если все же всеведущий Бог существует, какая судьба ждет тебя после смерти? Что есть счастье? Счастье — это внутренний покой. Я отрекся от материальных удовольствий и обрел мир и счастье в своем сердце. Если после смерти что-то существует, то я обрету и это. Брат мой, ты несчастен. Чем больше ты наслаждаешься, тем больше усиливается твоя жажда. Истинного счастья тебе не познать. Ты громко кричишь: „Удовольствие — смысл жизни! Удовольствие — моя цель!“ Но тебе суждено в один прекрасный день погрузиться в океан страданий”.

Дигамбара сказал: “Пусть будет, что будет. Скажи, почему ты избегаешь общества добрых людей?”

Адвайта ответил: “Я вовсе не избегаю их общества. Я постоянно нахожусь в их обществе. Я избегаю лишь порочных людей”.

Дигамбара спросил: “Кого ты называешь порочными людьми?”

Адвайта ответил: “Пожалуйста, не сердись, когда услышишь ответ. Я процитирую священные писания („Шримад-Бхагаватам“, 4.20.33):

“Дорогой Господь, пока наша материальная обусловленность держит нас в материальном мире и вынуждает скитаться из одного тела в другое, с одной планеты на другую, мы молим о возможности общения с людьми, которые погружены в обсуждение Твоих игр. Мы молим, чтобы это благословение сопровождало нас жизнь за жизнью.

Никогда не следует общаться с материалистами. Общаясь с ними, человек теряет все. Общение с ними приводит человека к падению в низшие миры”.

В “Катьяяна-самхите” сказано:

“Лучше жить в железной клетке или среди пылающего пламени, чем жить с непреданными, настроенными против Верховного Господа”.

В Третьей песни “Шримад-Бхагаватам” (3.31.33—3.31.34) сказано:

“Общаясь с неправедными людьми, человек лишается правдивости, чистоты, милосердия, духовного разума. Он теряет скромность, аскетичность, добрую славу, всепрощение, удачу и все остальные достоинства.

Не следует общаться с круглым глупцом, лишенным духовного знания, танцующим, словно собачка, в руках женщины”.

В “Гаруда-пуране” сказано:

“Даже если человек переправился через океан ведического знания, если даже он отлично знает все богооткровенные писания, его следует считать низшим из людей, если он не предан Верховному Господу”.

В “Шримад-Бхагаватам” (6.1.18) сказано:

“Дорогой царь, кувшин, в котором хранился опьяняющий напиток, невозможно очистить даже водами священных рек. Так и непреданных, стремящихся к освобождению, не спасут никакие покаяния”.

В “Сканда-пуране” утверждается:

“Человек, который подвергает вайшнавов нападкам, ненавидит их, гневается на них, не приветствует их с почтением или не радуется, увидев их, обречен страдать в шести адских мирах”.

О Дигамбара, общество порочных людей никогда не принесет человеку блага. Какой прок от общения с ними?”

Дигамбара рассерженно воскликнул: “Так вот с каким другом я пришел побеседовать! Он всех нас считает порочными людьми! Оставайся же со своими *вайшнавами*! А я пойду домой”.

Адвайта дас, весьма довольный тем, что так легко отделался от своего докучливого приятеля, решил сказать ему напоследок что-нибудь приятное. Он запричитал: “О нет, не уходи, пожалуйста! Ты же мой единственный друг детства. Не могу видеть, как ты уходишь! Останься хоть ненадолго, прими *прасад*, и тогда уж пойдешь, хоть мое сердце и разорвется от горя!”

Смягчившись, Дигамбара ответил: “Калидас, ты прекрасно знаешь, что я ем только *хавишью*, а последний раз я ел перед тем, как пойти сюда. Но я очень рад был тебя повидать. Я приду еще раз, если найду время. К сожалению, я не могу остаться на ночь, поскольку должен соблюдать религиозные предписания, которые дал мне мой *гуру*. Хватит на сегодня, брат, я должен ехать”.

Адвайта сказал: “Давай пойдем вместе. Я провожу тебя хотя бы до лодки”.

Дигамбара остановил его: “Нет, нет. Занимайся своими делами. Меня проводят друзья”.

Попрошавшись с Адвайтой, Дигамбара затянул песнь, прославляющую богиню Дургу, и удалился. Адвайта дас вернулся в свою хижину и без дальнейших помех стал воспевать святые имена Господа Хари.

10. Вечная религия и история

Однажды у Шри Харихары Бхаттачарьи, учителя, жившего в Аградвипе, в уме зародилось сомнение, которое постоянно терзало его. Он обсуждал интересовавший его вопрос со своими приятелями, но сомнения не оставляли его. Наоборот, его ум тревожился все больше и больше. Однажды, находясь в деревне Аркатила, он спросил Шри Чатурбхуджу Ньяятратну: “О святой Бхаттачарья, пожалуйста, скажи мне: как давно существует вайшнавская религия?” Харихара Бхаттачарья был посвященным *вайшнавом* и поклонялся Господу Кришне. Ньяятратна Махашая, которого несколько не интересовала религия, тем не менее, двадцать лет усердно изучал книги. О религии же он предпочитал не распространяться. Некое подобие религиозного чувства он испытывал лишь тогда, когда поклонялся богине Дурге. Вопрос Харихары не заинтересовал его, и, решив избежать хлопот, Ньяятратна Махашая сказал: “Что за глупости ты преподносишь мне сегодня? Ты сам прочел множество книг, даже „Муктипаду“. Если бы ты читал их внимательно, ты бы знал, что нигде в *ньяя-шастре* вайшнавская религия не упомянута. Зачем же ты беспокоишь меня своим вопросом?”

Смутившись, Харихара ответил: “О Бхаттачарья Махашая, я вырос в вайшнавской семье и сам имею вайшнавское посвящение. Я никогда не сомневался в непогрешимости вайшнавизма. В моих теперешних страданиях повинен Тарака Чудамани из Викрамапура. Обуреваемый желанием изничтожить религию *вайшнавов*, он выступает против нее повсюду — и в наших краях, и в чужих. Более того, на этом он заработал уйму денег. На недавнем собрании почитателей Дурги он сказал, что вайшнавская религия возникла совсем недавно и что она лишена реального основания. Он утверждал, что только выходцы из низших слоев общества становятся *вайшнавами* и что представители высших сословий не питают к вайшнавизму ни малейшего почтения. Эти необоснованные заявления причинили боль моему сердцу, но затем, обдумав все, я и сам понял, что до рождения Прабху Чайтаньядевы в Бенгалии вайшнавизма не было. Все, без исключения, поклонялись Дурге. Некоторые произносили вайшнавские *мантры*, но все эти *вайшnavы* желали достичь имперсонального освобождения и слиться с Брахманом. Все *вайшnavы* следовали системе *панча-упасаны*. Однако с появлением Прабху Чайтаньядевы вайшнавизм обрел новые формы. Нынешние *вайшnavы* только смеются, слыша слова *мукти* и *брахман*. Каким же образом они представляют себе преданное служение Господу? Я не в силах этого понять. Существует поговорка, которая гласит: “Последователи одноглазого *гуру* идут по ложному пути”. Я боюсь, что нынешним *вайшнавам* грозит нечто подобное. О мудрейший, прости мне мою настойчивость и ответь вот на какой вопрос: существовал ли ранее этот вид вайшнавизма, очень популярный сейчас, или же его измыслили во времена Чайтаньядевы?”

Ньяятратна Махашая видел, что у Харихары весьма необычный склад ума. Иными словами, Харихара не был *вайшнавом*-ортодоксом. Подумав об этом, Ньяятратна улыбнулся и сказал: “Харихара, ты весьма учен и хорошо знаешь *ньяя-шастру*. Я согласен с тобой. Похоже, в наши времена появился новый вид вайшнавизма. Но я опасаясь прямо высказываться против него. Мы ведь живем в Кали-югу! Приходится быть осторожным в словах и поступках. Учение Шри Чайтаньи приняли богатые и уважаемые господа. Нам они не верят, считая своими врагами. Я боюсь, что скоро эта заразная болезнь охватит всю Бенгалию. О писаниях принялись рассуждать все — и *тели*, и *тамли*, и *суварна-ваники*. Они приносят нам неисчислимые беспокойства. Видишь ли, долгое время ни одна каста, кроме брахманической, не имела доступа к писаниям. Даже *каятхи*, стоящие почти наравне с *брахманами*, не могли произносить священный слог *ом*. Все слушались нас. Но ныне все эти *вайшnavы* стали обсуждать духовные истины. *Вайшnavы* же разнесли веками сложившуюся систему в пух и прах. Со времен Нимай Пандита брахманическая культура практически перестала существовать. О Харихара, Тарака Чудамани сказал правду. Пусть другие думают, что хотят, — в зависимости от того, что они знают или слышали сами. Но я считаю, что он совершенно прав. Когда я слышу слова этих глупцов-*вайшнавов*, все во мне вскипает от ярости. Они осмеливаются утверждать, что книги Шанкарачарьи не авторитетны, а его слова — всего лишь заблуждение. Они утверждают, что Господь Вишну велел ввести человечество в заблуждение. И все эти нелепости они венчают утверждением, что вайшнавская религия не имеет начала, тогда как на самом деле ей вряд ли исполнилось сто лет! Все как в той поговорке: “Глупцы находят наивного человека, превращают его в козла отпущения и подвергают его бесконечным издевательствам”.

Но пусть они говорят что хотят. В прошлом в Навадвипе было настолько же хорошо, насколько плохо стало теперь. Ныне горстка *вайшнавов*, живущих в Барагачи, в Навадвипе, позволяет себе глумиться над идеями, которые признает весь мир. Они перевернули вверх ногами всю жизнь в наших краях. Они извратили представления о жесткой кастовой принадлежности, об иллюзорности материального мира, о необходимости поклоняться великой Дурге. Смотри: в наши дни даже церемонию *шраддхи* мало кто совершает. Что же станет с профессиональными *брахманами*, если все будет продолжаться в этом же духе?”

Выслушав его, Харихара сказал: “О Бхаттачарья Махашая, неужто нет никакого выхода? Ведь в

Майяпуре еще остались мудрейшие ученые-брахманы. И на другом берегу Ганги живет немало знатоков *смрити* и *ньяи*. Почему же они не объединят свои усилия против *вайшнавов*?”

Ньяятратна ответил: “Да! Если бы ученые *брахманы* объединились, им было бы под силу проучить этих выскочек! Но, к сожалению, ученые *брахманы* могут сражаться только между собой. Они любят устраивать пространственные дискуссии, утверждая, что подобные занятия входят в обязанности ученых. Я слышал, что несколько последователей Кришны Чудамани отправились в Гадигачу, чтобы повергнуть *вайшнавов*, и вернулись оттуда с позором. Теперь они и носа не высовывают из своих классов. Об этом говорит вся Навадвипа!”

Харихара сказал: “О Бхаттачарья Махашая, ты наш учитель. Ты — наставник великих ученых. Изучая твои комментарии на *ньяя-шастру*, многие научились вводить других в заблуждение посредством жонглирования словами. Отправляйся же в Гадигачу и посрами вайшнавских ученых раз и навсегда. Вайшнавская религия — фантазия сентиментальных глупцов. Она не упоминается в Ведах. Только ты можешь спасти от поругания нашу систему поклонения, *панча-упасану*, которую превозносили все мудрейшие наставники”.

Но Чатурбхуджа Ньяятратну терзало одно опасение. Он боялся, что его постигнет та же участь, которая постигла Кришну Чудамани и других мудрецов, имевших неосторожность спорить с *вайшнавцами*. Он сказал: “Харихара, я пойду туда, но инкогнито. Ты тоже отправляйся туда, представься ученым и спровоцируй спор с *вайшнавцами* Гадигачи”. Харихара ответил: “Я повинуюсь твоему указанию. В понедельник я переправлюсь через Гангу и предстану перед *вайшнавцами* под именем Махадевы”.

И вот наступил понедельник. В сопровождении Шри Чатурбхуджи Ньяятратны из Аркати, трое ученых — Харихара, Камалакантха и Садашива — переправились через Гангу. Проведя в дороге больше десяти часов, они в конце концов добрались до Прадьюмна-кунджи. С возгласами “Харибол! Харибол!” они вступили в заросли лиан *мадхави*. К ним вышел Адвайта дас, поприветствовал их, усадил и спросил: “Для чего вы прибыли сюда, уважаемые *брахманы*?” Харихара ответил: “Мы прибыли сюда, чтобы обсудить с *вайшнавцами* некоторые интересующие нас вопросы”. Адвайта дас сказал: “*Вайшнавцы*, которые здесь живут, не ведут дебатов. Но если ваши вопросы серьезны, то все хорошо. Недавно нас посетила группа ученых, они задали нам несколько вопросов, вызвали большой спор и, в конце концов, сами остались этому не рады. Но я сообщу о вашей просьбе святому *бабаджи-парамахамсе* и затем сообщу вам его ответ”. Сказав эти слова, он направился в хижину *бабаджи-парамахамсы*.

Через короткое время Адвайта дас вернулся и стал готовить место, чтобы все могли удобно устроиться. Затем в роще появился святой *бабаджи-парамахамса*. Он поклонился деревцу *туласи*, затем гостям-*брахманам* и спросил у них: “О святые люди, какая нужда привела вас сюда?”

Ньяятратна сказал: “У меня есть два вопроса. Пожалуйста, ответьте на них, о достойнейшие”. Услышав эти слова, святой *бабаджи-парамахамса* послал за святым Шри Вайшнава Бабаджи. Когда все *вайшнавцы* удобно расселись, Ньяятратна Махашая спросил: “Сначала подумайте, а затем скажите: является ли вайшнавская религия древней?”

Исполняя волю святого *бабаджи-парамахамсы*, Вайшнава дас сказал: “Вайшнавская религия вечна. Она существовала всегда”.

Ньяятратна возразил: “Насколько я понимаю, существуют две разновидности вайшнавской религии. В рамках одной принято считать, что Всевышним является безличный Брахман. Однако поклоняться чему-то безличному глупо. Поэтому поклоняющийся представляет себе какую-либо форму Всевышнего и почитает эту воображаемую форму. Благодаря этому поклонению сердце человека со временем очищается. Когда сердце избавляется от скверны, к человеку приходит познание Брахмана. Так, поклоняясь воображаемым формам Радха-Кришны, Рамы или Нрисимхи, человек в конце концов постигает Брахман. Приверженцы этой теории поклоняются Божеству Вишну, повторяют *мантры*, восхваляющие Вишну, считают себя *вайшнавцами* и называют свою систему поклонения *панча-упасаной*. Другая школа вайшнавизма утверждает, что Господь Вишну, Господь Рама, Господь Кришна и другие воплощения обладают реальными формами, которые вечны. Поклоняясь этим формам и повторяя соответствующие *мантры*, преданный получает знание о Них, а также Их милость. Представители этой школы считают, что Шанкара заблуждается, и его представление о бесформенном Всевышнем является иллюзией. Которое из этих двух ответвлений вайшнавской религии является более древним? Которое из них существовало всегда?”

Вайшнава дас ответил: “Истинной является вторая из упомянутых тобой разновидностей. Именно она более древняя. Первая же школа только называется вайшнавской. В действительности она враждебна истинной вайшнавской религии. Она не вечна и являет собой средоточие заблуждений”.

Ньяятратна сказал: “Если я правильно понял, единственной истинной школой вайшнавизма является школа Чайтаньядевы. Из этого следует, что вайшнавская религия означает не просто поклонение Радха-Кришне, Раме или Нрисимхе; она означает поклонение Радха-Кришне и другим Божествам в соответствии с принципами, установленными Шри Чайтаньей. Очень хорошо! Но как можно утверждать, что эта школа вайшнавизма вечна?”

Вайшнава дас пояснил: “Веды рекомендуют людям именно эту разновидность вайшнавской религии. Все *смрити-шастры* отмечают глубину и осмысленность этой разновидности вайшнавизма. Ведическая история (*итихаса*) возносит хвалы именно этой школе вайшнавизма”.

Ньяятратна усмехнулся: “Со дня рождения Чайтаньядевы не прошло и ста пятидесяти лет. Насколько я знаю, Он является основателем этой школы. Если это соответствует истине, как этот вид религии может быть вечным?”

Святой Шри Вайшнава дас сказал: “Эта школа философии существует так же давно, как и индивидуальные души. Невозможно счесть, сколько времени прошло с того момента, когда появились индивидуальные души. В действительности индивидуальные души существовали всегда. Вайшнавская религия также не имеет начала. Брахма был первой индивидуальной душой, получившей рождение в этом мире. И как только появился Брахма, появились и Веда, в которые уходит своими корнями вайшнавская религия. Этот момент описан в четырех основных стихах „Шримад-Бхагаватам“ (2.9.33—2.9.36). Об этом же говорят и следующие слова „Мундака-упанишады“ (1.1.1):

“Брахма, первый из полубогов, творец вселенной и покровитель миров, поведал знание о Всевышнем — самое значительное из всех разновидностей знания — своему старшему сыну Атхарве”.

В “Риг-веде” (1.22.20) сказано:

“Лотосные стопы Господа Вишну — высшая цель всех полубогов. Эти лотосные стопы Господа сияют подобно солнцу на небесах”.

В “Шветашватара-упанишаде” (5.4) сказано:

“Всеславный Господь, Верховная Личность Бога, один повелевает всем сущим”.

В “Тайттирия-упанишаде” (2.1.2) сказано:

“Верховный Господь — реальный, вечный, безграничный и всеведущий. Тот, кто познает Верховного Господа, пребывающего в сердце, отправляется в духовный мир. Там душа оказывается в обществе прекрасного Верховного Господа. Там исполняются все желания живого существа”.

Ньяратна Махашая сказал: “Ты утверждаешь, что стих „Риг-веды“ *тад вишнох парам падам* имеет отношение к школе вайшнавизма Шри Чайтаньи, а не к той вайшнавской ветви, которая следует имперсональной теории *майявады*. Но уверяю тебя, ты ошибаешься”.

Вайшнава дас промолвил: “Вайшнавская ветвь, существующая в имперсонализме, отказывается признать вечную природу служения Господу Вишну. Сторонники ее утверждают, что, достигнув духовных вершин, человек сам становится Всевышним. Однако в „Катха-упанишаде“ (1.2.23) сказано:

“Качества Верховного Господа невозможно постичь посредством искусных объяснений, могучего разума или продолжительного слушания. Его сможет постичь только тот, кому Господь даст свою милость. Он являет Свою изначальную форму лишь немногим избранным”.

Служение Господу является единственной истинной религией. Исповедуя эту религию, человек обретает милость Господа и лишь тогда ему удастся увидеть вечную форму Господа. Имперсональные измышления не позволят человеку постичь эту ипостась Господа. Каждый, кто в состоянии понять ясные, недвусмысленные слова Вед, может сам убедиться в том, что корни изначальной вайшнавской религии следует искать в Ведах. Вайшнавская религия, которую принес в мир Шриман Махапрабху — это религия, которой учат Веда. В этом не может быть никаких сомнений”.

Ньяратна Махашая сказал: “О мудрейший из *вайшнавов*, сможешь ли ты найти в Ведах какой-нибудь текст, подтверждающий, что именно поклонение Кришне, а не имперсональное освобождение, является высшим достижением?”

Вайшнава дас ответил: “В „Тайттирия-упанишаде“ (2.7.1) сказано:

“Верховная Личность Бога является источником трансцендентных радостей”.

В “Чхандогья-упанишаде” (8.13.1) утверждается:

“Чтобы достигнуть лотосных стоп Господа Кришны, я вручаю себя Шри Радхе. Чтобы достигнуть благосклонности Шри Радхи, я отдаю себя Господу Кришне”.

О брахман, я могу привести множество цитат из Вед, подтверждающих, что преданное служение Господу Кришне является высшим предназначением живого существа”.

Ньяратна спросил: “Разве в Ведах встречается имя „Кришна“?”

Вайшнава дас ответил: “А разве слово *шьяма* не является одним из имен Господа Кришны? В „Риг-веде“ (1.22.164) сказано:

“Тогда я увидел пастушка, который никогда не умрет”.

Этот текст — лишь один из многочисленных ведических текстов, описывающих Господа Кришну, сына гопы”.

Презрительно усмехнувшись, Ньяратна сказал: “Подобные интерпретации ведических текстов довольно натянуты и, вне всякого сомнения, искажены”.

Вайшнава дас возразил: “Кропотливо изучая Веда, можно убедиться в том, что именно такая интерпретация верна. Веда следует понимать в соответствии с толкованиями древних мудрецов”.

Ньяратна Махашая попросил: “О мудрец, если ты действительно столь сведущ в писаниях, поведай нам историю вайшнавской религии”.

Склонив голову в знак согласия, Вайшнава дас сказал: “Я уже упоминал о том, что с появлением первой индивидуальной души возникла и вайшнавская религия. Поэтому первым *вайшнавом* является полубог Брахма. Господь Шива и все *праджапати* — тоже *вайшнав*ы. *Вайшнавом* является и Нарада Госвами, сын Брахмы, рожденный из его ума. О брахман, неужели ты не знаешь, что вайшнавская религия уже существовала тогда, когда была сотворена материальная вселенная? Истина в том, что далеко не каждому удастся выйти из-под влияния материальных *гун*. Свободный от влияния *гун* человек является истинным *вайшнавом*. История ведической цивилизации описана в летописях, в Махабхарате, в Рамаяне и в Пуранах. Ты убедился, что в момент сотворения материальной вселенной вайшнавская религия уже существовала. *Шастры* описывают историю полубогов, людей и демонов, и среди них, бесспорно, выделяются истории Прахлады, Дхрувы и других *вайшнав*ов. В ведической истории сохранились имена лишь самых известных из

них. Невозможно определить, сколько других великих *вайшнавов* жило во времена Прахлады и Дхрувы. Дхрува, сыновья Ману и Прахлада — все они являются внуками Праджапати Кашьяпы. Стало быть, они жили в самом начале существования вселенной. Ведическая история доказывает, что вайшнавская религия присутствовала с начала отсчета времени. Цари Чандра-вамши и Сурья-вамши, а также великие *муни* и *риши* были искренне преданы Господу Вишну. Это явствует из описаний трех юг — Сатья-юги, Трета-юги и Двапара-юги. В Кали-югу Шри Рамануджа, Шри Мадхвачарья и Шри Вишнусвами — на юге Индии, а Шри Нимбарка Свами — на западе, приобщили наиболее разумных своих современников к вайшнавизму. Благодаря им половина населения Бхарата-варши пересекла океан *майи* и обрела прибежище у лотосных стоп Верховного Господа. В Бенгалии самым знаменитым проповедником вайшнавизма стал Господь Шачинандана — властелин наших сердец. Сколько падших душ спас Он? Неужели, имея перед глазами жизнеописания всех этих великих святых, ты все еще не веришь в могущество вайшнавской религии?”

Ньяятратна Махашая сказал: “Да, пожалуй, ты прав. Но к какой школе вайшнавизма относятся Шри Прахлада и все остальные, упомянутые тобой? Что ты можешь сказать об этом?”

Улыбнувшись, Шри Вайшнава дас ответил: “Дорогой *брахман*, нужно внимательнее изучать писания. Прахлада отверг теорию имперсонализма, которой обучали его Санда и Амарка, и стал воспевать святые имена Господа Хари. Шри Прахлада был чистым преданным. Надеюсь, ты согласишься с тем, что без тщательного и непредвзятого изучения священных писаний невозможно постичь их истинный смысл”.

Ньяятратна поинтересовался: “Но если верно то, что вайшнавская религия существует с незапамятных времен, с какой стати воздавать такие почести Шри Чайтанье? Выходит, он не открыл ничего нового!”

Вайшнава дас ответил: “Вайшнавская религия подобна цветку лотоса. Цветок раскрывается медленно. Сначала появляется бутон, а затем расцветает прекрасный цветок. В начале существования Брахмы имперсональная теория, практика преданного служения и знания о Верховной Личности Бога, поведенные в „Шримад-Бхагаватам“, являли собой лишь нежные побеги, зарождающиеся в сердцах живых существ. Во времена Прахлады росток превратился в бутон. Во времена Вьясы Муни бутон стал распускаться, а с приходом в мир великих *ачарьев-вайшнавов* он превратился в красивейший цветок. Когда в этот мир явился Шриман Махапрабху, цветок любви к Богу блистал зрелой красой, и его благоухание распространялось повсюду. Шриман Махапрабху открыл самую сокровенную тайну религии *вайшнавов* — чистую любовь, которая рождается в сердце благодаря воспеванию святых имен Господа. Он благословил всех живых существ, находящихся в материальном мире, ни с чем не сравнимым даром. Воспевание святых имен Господа — бесценное сокровище. Кто, кроме Господа Чайтаньи, мог явить нам эту истину? Хотя на эту истину, несомненно, указывали многочисленные священные писания, она не была явлена для всех людей. Разве до Господа Чайтаньи кто-нибудь открывал потаенную сокровищницу, в которой хранился нектар любви к Богу?”

Ньяятратна Махашая спросил: “Но если пение святых имен приносит такую пользу, почему оно не по душе ученым *пандитам*?”

Вайшнава дас ответил: “К сожалению, в Кали-югу слово *пандит* во многом утратило свое былое значение. Слово *панда* переводится как „блестящий разум“, поэтому обладающих блестящим разумом стали называть *пандитами*. А в наши дни *пандитом* называют любого, кто способен как попугай твердить наизусть бессмысленные слова *ньяя-шастр* или интерпретировать *смрити-шастры* в соответствии с пожеланиями публики. Но разве такие *пандиты* способны постигать и преподавать религиозные истины, а также толковать подлинный смысл писаний? Разве посредством бессмысленного словоблудия кто-нибудь может постичь духовную истину, которая открывается лишь благодаря непредвзятому и внимательному изучению священных писаний? В наши дни *пандитами* именуют людей, умеющих виртуозно обманывать себя и других. Эти так называемые *пандиты* устраивают бурные споры вокруг глиняных горшков и женских тряпок. Подобные *пандиты* никогда не станут обсуждать вопросы о том, что является реальностью, каковы взаимоотношения между индивидуальной душой и Всевышним, какая жажда терзает всех, находящихся в материальном мире, и как эту жажду утолить. Но тому, кто постиг вышеупомянутые истины, известен ответ на вопрос о том, какова ценность воспевания святых имен Господа Хари”.

Ньяятратна сказал: “Да, я вполне готов согласиться с тем, что в наши дни нет истинных *пандитов*. Но все же, почему великие *брахманы*, рожденные в высокородных семьях, отказываются принимать вайшнавскую религию? Каста *брахманов* пребывает в *гуне* благодати. *Брахманы* с рождения стоят на верном пути и стремятся к высшим религиозным принципам. Почему же *брахманы* не принимают вайшнавизм?”

Вайшнава дас ответил: “Раз уж ты задал этот вопрос, то не зазорно было бы ответить на него должным образом. Однако *вайшнав* не критикует других. Но если ты желаешь знать правду и обещаешь не обижаться, я могу дать ответ на твой вопрос”.

Ньяятратна Махашая усмехнулся: “Сделай одолжение... Я тоже изучал писания и стремлюсь к умиротворению, самообладанию и терпимости. О *вайшнав*, говори, но говори правду. На справедливые слова не принято обижаться”.

Святой Шри Вайшнава дас промолвил: “Шри Рамануджа, Мадхва, Вишнусвами и Нимбарка были *брахманами*. У них было множество учеников-*брахманов*. Шри Чайтанья Махапрабху был *вайдик-брахманом*. Нитьянанда Прабху был *радхия-брахманом*. Святой Адвайта Прабху был *раджендра-брахманом*. Все госвами и маханты были *брахманами*. О достойный, наиболее разумные представители брахманической касты обрели прибежище в вайшнавской религии и проповедовали чистую вайшнавскую религию повсюду. Как можешь ты утверждать, что возвышенные *брахманы* не уважают вайшнавизм? Вот что я тебе скажу: все *брахманы*, почитающие вайшнавскую религию, являются

возвышенными людьми, достойными своего высокого положения. Быть может, из-за плохого влияния семьи, скверного общения или дурного образования некоторые представители касты *брахманов* становятся врагами вайшнавизма. Они становятся врагами нашей религии вовсе не потому, что следуют каким-то великим и возвышенным принципам брахманической культуры. О нет! Дело в том, что они по сути не являются *брахманами*, так как занимаются греховной деятельностью. Писания утверждают, что в Кали-югу истинных *брахманов* очень мало. Эти единицы и становятся *вайшнавами*. *Брахман* получает вайшнавское посвящение, приняв вайшнавскую *мантру гаятри* — мать всех Вед. Однако иногда, поддавшись тлетворному влиянию Кали-юги, *брахман-вайшнав* затем принимает другое посвящение и перестает быть *вайшнавом*. Пожалуйста, не суди о *брахманах-вайшнавах* строго потому, что ты видел их немного”.

Слегка задетый, Ньяратна задал долго лелеемый вопрос: “О мудрейший из *вайшнавов*, почему так много людей, принадлежащих к низшим слоям общества, обращаются к вайшнавской религии?”

Нисколько не смутившись, Вайшнава дас ответил: “Это верное наблюдение. Представители низших классов с рождения очень смиренны, поэтому *вайшnavы* нередко даруют им свою милость. Невозможно стать *вайшнавом*, не получив милости *вайшнавов*. Люди, опьяненные гордостью, не могут стать смиренными. Им трудно удостоиться милости *вайшнавов*”.

Ньяратна Махашая воскликнул: “Не хочу больше об этом слышать! Я вижу, у тебя есть ответ на любой вопрос, причем ответ, подтвержденный словами священных писаний. Мое сердце сжимается от боли, когда я слышу подобные слова — как, например, те, из „Вараха-пураны“:

“В Кали-югу демоны рождаются в семьях брахманов”.

Я не люблю и не хочу говорить на эти темы. Теперь скажи пожалуйста, почему вы не испытываете почтения к Шри Шанкаре Свами, который был весьма сведущ в священных писаниях?”

Вайшнава дас сказал: “Что за странное утверждение? Мы считаем, что Шри Шанкара Свами является инкарнацией Господа Шивы. Шриман Махапрабху обязал нас почитать его титулом “*ачарья*”. Единственное, чего мы не делаем — не принимаем его теорию *майявады*. *Майявада* — не та религия, которой учат Веды. Она являет собой видоизмененный буддизм. По указанию Верховного Господа, Шанкарачарья исказил истинный смысл Вед, Веданты и “Бхагавад-гиты” и стал учить *адвайта-ваде*, философии имперсонального Бога. Разве *вайшnavы* его за это порицают? Отнюдь нет. Как тебе известно, Будда был инкарнацией Верховного Господа. Он исповедовал учение, направленное против Вед. Разве последователи Вед критикуют его за это? Если кто-нибудь скажет: “Нехорошо, что Верховный Господь и полубог Шива вели себя таким образом”, — я обязательно спрошу у него: “Почему нехорошо?” Господь и его ближайшие слуги не проявляют ни жестокости, ни несправедливости. И Верховная Личность Бога, покровитель вселенной, и Его помощник, Господь Шива — всеведущи, и Их действия приносят только благо. Смысл их действий настолько глубок, что мы, к сожалению, не способны его постичь. Поэтому не следует подвергать критике действия Господа и его слуг. Однако глупцы, не способные понять потаенный смысл действий Господа, частенько порицают Его: “Верховному Господу не подобает вести Себя так! Он должен был поступать вот так-то и так-то!” Но разумный человек никогда не станет говорить таких вещей. Почему для укрощения демонических людей потребовалась имперсональная философия? Это известно одному всеильному Господу. Зачем нужно создавать различные формы жизни и затем уничтожать их? Мы не способны этого постичь. Это игры Господа. Люди, преданные Господу, испытывают блаженство, когда слушают повествования о Его развлечениях. Они никогда не станут утверждать, что Господь ведет Себя неверно, и ни в коем случае не подвергнут сомнению правильность Его поступков”.

Ньяратна Махашая спросил: “Хорошо, пусть так. Но с чего ты взял, что философия *майявады* направлена против учения Вед и “Веданта-сутры”?”

Вайшнава дас ответил: “Если ты столь внимательно изучал Веды и „Веданта-сутру“, скажи мне, пожалуйста, какие *сутры* поддерживают заключения *майявады*? Я могу объяснить тебе, как правильно интерпретировать все эти *мантры* и *сутры*. Может показаться, что в некоторых ведических текстах можно усмотреть отражение философии *майявады*. Но если мы обратим более пристальное внимание на тексты, предшествующие этим *мантрам* и следующие за ними, привкус *майявады* тут же улетучится”.

Ньяратна Махашая сказал: “Брат мой, я никогда не изучал Упанишады и „Веданта-сутру“. Я готов обсуждать что угодно с точки зрения *ньяя-шастры*. В споре я могу превратить глиняный горшок в лоскут ткани, а лоскут ткани — в глиняный горшок. А вот “Титу” я читал не столь внимательно, не вникая в ее потаенный смысл. Поэтому я отказываюсь дискутировать далее. Но я хотел бы задать тебе еще один вопрос. Ты великий *пандит*, и сможешь дать верный ответ. Почему *вайшnavы* слепо верят в силу остатков *прасада* Господа Вишну и совершенно равнодушны к остаткам пищи полубогов и полубогинь?”

Вайшнава дас скромно ответил: “Я не *пандит*. Более того — я большой глупец. Если мне и удастся что-то доходчиво объяснить, то лишь по милости моего *гурудевы-парамахамсы*. Все должны знать это. Океан священных писаний безбрежен. Никому не под силу переплыть его. Никто не в силах изучить все без исключения священные писания. Мой *гурудева* пахтал океан писаний и поделился со мной сливками окончательных заключений *шастры*. Ответ на твой вопрос таков: *вайшnavы* с почтением относятся и к остаткам *прасада* полубогов и полубогинь. Шри Кришна — единственный Верховный Господь. Все полубоги и полубогини являются Его преданными. *Вайшnavы* с почтением относятся к остаткам *прасада* преданных Господа. Принимая остатки *прасада* преданных, человек обретает чистую преданность Господу. Пыль со стоп преданных, вода, омывавшая стопы преданных, и пища, которой касались уста преданных, — эти предметы поистине чудодейственны и доставляют радость всем, кто способен их оценить. Имперсоналисты могут поклоняться полубогам, предлагая им пищу или что-то другое, но полубоги не

примут ни поклонение, ни пищу, ни иные подношения, поскольку совершающие жертвоприношение осквернены имперсональной философией. В писаниях можно найти множество тому подтверждений. Почитатели полубогов в большинстве своем — имперсоналисты. Почитаемый ими *прасад* полубогов оскверняет преданное служение и наносит оскорбление Бхакти-деви, богине преданности. Если же *вайшнавы* предлагают полубогу или полубогине *прасад*, который был предложен Господу Кришне, полубог или полубогиня с радостью принимают этот *прасад*. Если затем этот *прасад* вкушает *вайшнав*, он преисполняется счастья. Как видишь, в основе этой традиции лежат указания писаний. В *йога-шастре* сказано, что человек, практикующий *йогу*, не должен принимать *прасад* полубогов. Это вовсе не означает, что практикующий *йогу* должен хулить остатки предложенного полубогу *прасада*. Это означает, что отказ от остатков пищи полубогов способствует духовному прогрессу *йога*. Если *вайшнав* принимает остатки *прасада*, предложенного полубогам, а не Господу, он не сможет достичь чистой преданности своему Господу. Это не означает, что он пренебрегает остатками предложенного полубогам *прасада*. Он всего лишь следует указаниям писаний”.

Ньяратна Махашая сказал: “Хорошо, я принимаю этот ответ. Но у меня возник еще один вопрос — почему вы отвергаете предписанные *шастрами* жертвоприношения животных?”

Святой Вайшнава дас ответил: “*Шастры* не призывают убивать животных. В писаниях сказано: “Не подвергай насилию ни одно живое существо”. Эти слова Вед относятся и к животным. Но пока человек находится под влиянием страсти и невежества, он будет стремиться общаться с женщинами, есть мясо и опьянять себя алкогольными напитками. Чтобы заниматься этим, не нужно одобрения Вед. Пока человек не окажется под влиянием *гуны* благодати, он не сможет отказаться от убийства животных, потребления опьяняющих напитков и стремления общаться с женщинами. Именно для обуздания этих порочных склонностей *шастры* предписывают общение с женщиной в браке, убийство животных в процессе жертвоприношения и потребление опьяняющих напитков во время определенных церемоний. Таким образом, человек ограничивается в потворстве этим склонностям и в конце концов обретает силы, необходимые для того, чтобы полностью отречься от них. Веды не учат убивать животных. Это подтверждают следующие слова “Шримад-Бхагаватам” (11.5.11):

“Души, живущие в материальном мире, неизбежно питают влечение к сексу, поеданию мяса и одурманивающим напиткам. Поэтому религиозные писания никогда не поощряют подобную деятельность. Писания допускают половые отношения в священном браке, мясоедение во время жертвоприношений и ритуальное потребление вина. Но подобные церемонии предназначены исключительно для развития отречения”.

Поэтому *вайшнавы* не возражают, когда люди, находящиеся под влиянием *гун* страсти и невежества, убивают животных во время жертвоприношений. Однако людям, находящимся в *гуне* благодати, такие действия не подобают. Творить насилие по отношению к другим — привилегия животных. В “Шримад-Бхагаватам” (1.13.47) Шри Нарада Муни говорит следующее:

“Животные, лишенные лап, становятся добычей тех, что имеют лапы. Безногие становятся добычей четвероногих. Сильные живут за счет слабых, и жестокий закон гласит, что одно живое существо служит пищей для другого”.

Ману объясняет (“Ману-самхита”, 5.56):

“Все живые существа стремятся к материальному прогрессу (правритти-марга), но величайшее сокровище можно обрести лишь следуя путем отречения (нивритти-марга)”.

Ньяратна Махашая сказал: “Пусть так. А почему *вайшнавы* возражают против *шраддхи* и других ритуалов, предназначенных для умиротворения ушедших предков?”

Шри Вайшнава дас ответил: “*Вайшнавы* не имеют ничего против, когда церемонию *шраддхи* проводят люди, должным образом следующие предписаниям *карма-канда*. Однако в писаниях сказано следующее (“Шримад-Бхагаватам”, 11.5.51):

“Любой, кто обрел прибежище у лотосных стоп Мукунды, Господа, дарующего освобождение, и, преодолев многочисленные препятствия, ступил на этот путь, освобождается от обязанностей по отношению к полубогам, мудрецам, членам семьи, предкам и всему остальному человечеству”.

Из этого можно сделать вывод, что преданные, вручившие себя Господу, не обязаны совершать церемонии *шраддха*, чтобы вернуть свой долг предкам. Они поклоняются Господу, предлагают своим предкам *прасад* Господа и затем всей семьей почитают этот *прасад*”.

Весьма озадаченный, Ньяратна Махашая спросил: “Когда же человек получает право вести себя подобным образом?”

Вайшнава дас ответил: “В тот день, когда человек обретает твердую веру в повествования о Господе и в святое имя Господа Хари, он становится *вайшнавом*. Об этом говорит Сам Верховный Господь (“Шримад-Бхагаватам”, 11.20.9):

“До тех пор, пока человек не начнет испытывать отвращение к кармической деятельности и не обретет веру в повествования обо Мне, он должен следовать ритуалам Вед”.

Ньяратна Махашая сказал: “Я весьма доволен результатом нашей дискуссии. Видя твою ученость и острый разум, я проникаюсь верой в *вайшнавов*. В сердце своем я ощущаю радость. Харихара, зачем нам спорить с этими людьми? Они великие ученые. Они очень тонко понимают священные писания. Что бы мы ни говорили ради процветания нашего дела, Нимай Пандит является величайшим философом и *вайшнавом* из всех, когда-либо рождавшихся на земле Бенгалии. В этом нет никаких сомнений. А теперь мы отправимся в обратный путь. День подошел к концу”. Бесперывно восклицая: “Харибол! Харибол!”, Ньяратна

Махашая со своими спутниками отправился в дорогу. *Вайшнав*ы, сердца которых переполняла радость, стали петь: “Джая Шачинандана!” и танцевать в полном самозабвении.

11. Вечная религия и бхут-параста, поклонение божествам

На западном берегу, возле самой Ганги, ютится маленькая деревня под названием Кулия Пахарапур. Это знаменитое селение расположено в центре Коладвины — одной из частей Навадвины. Во времена Шри Чайтаньи Махапрабху там жил один уважаемый и влиятельный человек по имени Шри Мадхава дас Чаттопадхья (он был известен также как Ча-кади Чаттопадхья). У Ча-кади был сын по имени Шрила Вамшиваданананда Тхакур. Благодаря милости Господа Махапрабху, Шри Вамшиваданананда обрел большую известность и влияние. Все считали его инкарнацией флейты Господа Кришны и называли Прабху Вамшиваданананда. Всем было хорошо известно, что Мать Вишнуприя проявляла к Прабху Вамшиваданананде большую благосклонность. После ухода Матери Вишнуприи Вамшиваданананда забрал Божество Господа из Шри Майяпура и установил его в Кулия Пахарапуре. Когда его потомки удостоились милости Матери Шри Джахнави и переселились в Шрипат-Багханапур, поклоняться Божеству Господа Махапрабху стали *пуджари*, проживавшие в Кулия-граме, в Маланче.

Селение Кулия-грам располагалось напротив старой Навадвины, на другом берегу Ганги. В районе Кулии было разбросано несколько мелких деревушек, таких, как Чинаданга. Однажды купец-*вайшнав* из Чинаданги устроил огромный праздник в храме Кулия Пахарапура. На этот праздник были приглашены *пандиты-брахманы* и *вайшнав*ы, живущие в радиусе тридцати двух миль вокруг Навадвины. В день праздника *вайшнав*ы стали стекаться в маленькую деревушку со всех сторон. Из Шри Нрисимха-палли пришел Шри Ананта дас и другие преданные. Из Шри Майяпура прибыл Шри Горачанда Бабаджи со спутниками. Из Шри Билва-пушкарини пришли Шри Нараяна дас Бабаджи и другие *вайшнав*ы. Из Шри Модадрумы — Шри Нарахари дас и его друзья-преданные. Из Шри Годрумы прибыли *бабаджи-парамахамса*, Вайшнава дас и многие другие. Из Шри Самудрагара пришел Шри Шачинандана дас со спутниками. На лбу у всех собравшихся красовались *тилаки*, шею каждого украшали бусы из *туласи*, а на телах сияли знаки Господа Гауры и Господа Нитьянанды. Все *вайшнав*ы имели при себе четки для повторения святых имен Господа Хари. Все громко и радостно пели:

*“Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Харе Харе”.*

Некоторые играли на *караталах* и подпевали:

“Всеславный Господь Гауранга танцует вместе с нами!”

То там, то здесь слышалось:

*“Шри Кришна Чайтанья
Прабху Нитьянанда
Шри Адвайта Гададхара
Шривасади Гаура-бхакта Вринда”.*

Из глаз *вайшнавов* ручьями лились слезы. На покрытых пылью телах появлялись признаки экстаза. Преданные взывали: “О Гаура-кишора! Узрят ли когда-нибудь наши глаза Твои вечные игры!” *Вайшнав*ы играли на *мридангах* и с воодушевлением пели святые имена. Женщины-*вайшнав*ы, живущие в Кулии, поражались глубокой любви, которая обуревала *вайшнавов*. Преданные же шли и шли и в конце концов достигли храма. Подступы к храму превратили в сцену, на которой должны были играть драму о жизни Шримана Махапрабху. Купец, устроивший праздник, накинул кусок ткани на шею и пал в ноги *вайшнавам*, произнося в их адрес хвалебные и благодарственные слова. Затем *вайшнав*ы уселись вокруг сцены. Из храма показались *пуджари* и стали надевать цветочные гирлянды — *прасада* Господа — на шеи прибывших издалека *вайшнавов*. К тому времени началось театральное представление, поставленное по “Шри Чайтанья-мангале”. Все были погружены в океан трансцендентного блаженства, когда к главе храма подошел один из привратников и сообщил, что в храм явился главный мулла Сатасаика Параганы в сопровождении нескольких спутников, что все они уселись во дворе и изъявили желание побеседовать с *вайшнавом-пандитом*. Владелец храма сообщил об этом собравшимся *пандитам-бабаджи*. Интересное представление было прервано и *вайшнав*ы очень опечалились. Шри Кришнадас Бабаджи из Мадхьядвины спросил: “Чего же хочет этот мулла?” Один из руководителей храма, которому были известны намерения муллы, ответил: “Мулла желает обсудить с *вайшнавами* духовные истины”. Он сообщил, что этот мулла — непревзойденный в мусульманских кругах ученый, что он очень усердно проповедует свою религию, но вместе с тем не является фанатиком, который отвергает другие религии. К тому же, этого муллу очень

уважал делийский император. Мулла попросил, чтобы в дискуссии участвовали лишь один — два *пандита-вайшнава*, втайне надеясь на то, что уж с двумя-то *вайшнавами* он справится без труда. Когда *вайшнавы* услышали, что появилась возможность прославить вайшнавскую религию, в сердцах некоторых из них родилось желание побеседовать с муллой. Они обсудили вопрос между собой и решили, что участие в разговоре с муллой примут Горачанда дас Пандит Бабаджи из Шри Майяпура, Шри Вайшнава дас Пандит Бабаджи из Шри Годрумы, Према дас Бабаджи из Джакхну-нагара и Кали-павана дас Бабаджи из Чампахатты. Все остальные присоединятся к ним, когда кончится представление по “Шри Чайтанья-мангале”. Воскликая “Джая Нитьянанда!”, четверо *бабаджи* последовали за *махантом* во внешний двор. Там было свежо и прохладно, так как огромное дерево *баньян* простирало там свою тень. Увидев приближающихся *вайшнавов*, мулла и его спутники почтительно приветствовали их. Сознавая тот факт, что все души являются слугами Господа Кришны, *вайшнавы* принесли поклоны Господу Васудеве, пребывающему в сердце муллы. Затем *вайшнавы* удобно расположились на траве. Собравшиеся во внутреннем дворе храма мудрецы являли собой замечательную картину. С одной стороны сидело пятьдесят седобородых мусульман в богатой одежде и дорогих украшениях. Чуть поодаль паслись породистые лошади, украшенные чеканной сбруей. С другой стороны расположились четверо сияющих святостью *вайшнавов*. За их спинами толпились индусы, обуреваемые любопытством. Пандит Горачанда заговорил первым: “О благороднейшие, о чем вы хотите поговорить с нами, беднейшими из нищих?” Святой мулла Бадаруддин Сахиб смиренно ответил: “Салам! Примите, пожалуйста наше почтение. Мы пришли к вам, чтобы задать несколько вопросов”. Пандит Горачанда ответил: “Я готов ответить на ваши ученые вопросы, насколько позволят мои познания”. Бадаруддин Сахиб выступил вперед и сказал: “Братья, в индусском обществе издавна существует обычай поклоняться полубогам и полубогиням. Изучив священный Коран, я сделал вывод, что Аллах един, а не двойственен. Он не имеет формы. Сотворение Его изображения и поклонение этому изображению считается великим грехом. Я вопрошал об этом многих *пандитов-брахманов*, и они отвечали мне, что Аллах действительно не имеет формы, но ум не способен медитировать на нечто бесформенное, поэтому следует сделать условную форму Аллаха и воздавать поклонение этой форме. Но я с этим не согласен. Почему? Потому, что подобная условная форма — дело рук Сатаны. Мы называем ее *бьют*. Поклонение *бьют* категорически запрещено в нашей религии. Посредством такого поклонения человек не может удовлетворить Аллаха. Напротив, он навлекает на себя Его кару. Мы слышали, что самый выдающийся ваш проповедник, Чайтаньядева, избавил религию индусов от всех изъянов. Тем не менее, Он поощрял поклонение *бьют*, поклонение материальному предмету. Сегодня мы хотим услышать от *вайшнавов*: почему вы до сих пор не отвергли это поклонение *бьют*?”

Услышав вопрос муллы, *пандиты-вайшнавы* переглянулись и сказали: “Святой *бабаджи-пандит* ответит тебе”. Горачанда Пандит заговорил: “Того, кого вы называете Аллахом, мы зовем Бхагаваном. Это имена Господа, Верховной Божественной Личности. В Коране, в Пуранах, в разных странах Он известен под разными именами. Однако наилучшим является то имя, которое наиболее полно выражает все возможные качества Верховной Личности Бога. Именно по этой причине имя Бхагаван мы предпочитаем таким именам, как Аллах, Брахман, Параматма и так далее. Слово „Аллах“ означает „Тот, превыше которого нет“. Но мы не считаем, что верховенство над живыми существами является самым выдающимся качеством Господа. Мы считаем, что Господь прекрасен, и именно это Его качество является самым выдающимся. Быть самым великим — бесспорно, замечательно. Но быть самым маленьким — также чудесно. Поэтому имя „Аллах“ не вполне охватывает все чудесные качества Господа. Имя „Бхагаван“ полностью охватывает все качества, которые способен осмыслить человек. Бесконечная и вместе с тем ничтожно малая величина — лишь один из аспектов величия Бхагавана. Другой аспект — Господь является владыкой всех энергий. Его непостижимая энергия с легкостью осуществляет все, что человеку кажется невыполнимым. Именно благодаря всемогуществу Его энергии Он одновременно и имеет форму, и не имеет ее. Если мы будем утверждать, что Он не может иметь формы, это будет означать, что мы отрицаем Его всемогущество. Господь обладает формой и вечно наслаждается играми со Своими преданными. Если Аллах, Брахман и Параматма не имеют формы, следовательно, Они лишены многих аспектов, присущих Верховному Господу. Бхагаван является всеблагим и всеславным. Его игры подобны нектару, а облик Его в высшей степени прекрасен. С помощью духовного зрения освобожденные души созерцают Его красоту, даже не открывая глаз. Бхагаван обладает всей полнотой знания. Он чист и совершенен. Он недостижим для материи. Его форма полностью духовна. Он пребывает вне материальных элементов, или, как вы их называете, *бьют*. Бхагаван — творец материального мира, и материя не может коснуться Его. Само слово “Бхагаван” переводится как “Тот, кто обладает шестью совершенствами”. Бхагаван обладает двумя основными аспектами — величию и всепривлекательностью. Второй аспект наиболее близок сердцу человека. Бхагаван — Господь наших сердец. Его зовут Кришна. Он приходил к нам под именем Шри Чайтанья. Вы утверждаете, что поклонение воображаемой форме Бхагавана является поклонением *бьют*, то есть поклонением материи, но это утверждение не вступает в противоречие с нашей философией. Вайшнавизм учит, что поклоняться нужно вечной форме Господа (которая исключительно духовна). Согласно вайшнавской философии, поклонение форме Господа уже не является поклонением *бьют*. Если в какой-нибудь книге говорится, что такое поклонение является запрещенным поклонением *бьют*, то можно смело утверждать, что эта книга не во всем правдива. Все зависит от веры человека, от устремлений его сердца. Человек, сердце которого свободно от *бьют*, который уже находится за пределами материального мира, может поклоняться чистой духовной форме Господа. Мулла Сахиб, ты — великий *пандит*. Твое сердце, несомненно, свободно от материальной скверны. Но свободны ли от *бьют* сердца твоих молодых

учеников? В какой степени человек наполнен мыслями о *бьют*, в такой степени его поклонение Богу является поклонением *бьют*. Его уста говорят, что Бог не имеет формы, а его ум наполнен мыслями о *бьют*. Люди находят, что поклоняться изначальной форме Господа очень трудно. Подняться выше мыслей о *бьют* может только человек, наделенный счастливыми качествами, человек, вышедший за пределы действия материи. Я прошу тебя обдумать все, о чем я сейчас сказал”.

Мулла заметил: “Да, я нахожу, что шесть чудесных качеств Бхагавана, о которых ты говорил, присущи и Аллаху, и это подтверждается Кораном. Нет смысла спорить и по поводу значения слова „Аллах“; Аллах это и есть Бхагаван”.

Горачанда улыбнулся: “Пусть так. Значит, ты признаешь, что Верховное Существо обладает и величием, и красотой. Стало быть, придется признать и то, что Оно обладает прекрасной формой, которая вечно пребывает в духовном мире, который не имеет ничего общего с тем миром, где находимся мы. Именно эта форма Господа и является почитаемым нами Божеством”.

Мулла сказал: “В Коране упоминается о том, что Всевышний обладает духовной формой, которая превосходит все сущее своим величием. Мы признаем это. Однако созданные вами статуи все же являются материальными. Поэтому я и называю их *бьют*. Поклонение *бьют* не имеет ничего общего с поклонением Тому, кто величественнее величайшего. Скажи, пожалуйста, что ты думаешь об этом”.

Горачанда ответил: “В вайшнавских писаниях сказано, что нужно поклоняться Божеству — чистой и духовной форме Господа. Возвышенные преданные не стали бы поклоняться Божеству Господа, если бы Оно обладало лишь качествами земли или дерева. В „Шримад-Бхагаватам“ (10.48.13) сказано:

“Человека, который считает, что тело, состоящее из трех элементов — это он сам, что побочные продукты этого тела — его родственники, что Божество Господа создано из земли или других материальных элементов, который направляется в святые места не для того, чтобы встретиться со святыми людьми, а лишь для того, чтобы наскоро совершить там омовение, — такого человека следует уподоблять ослу или корове”.

В “Бхагавад-гите” (9.25) сказано:

“Те, кто поклоняется материи, вечно пребывают в материальном мире”.

Выводы напрашиваются сами собой — лишь полный глупец считает материю достойной поклонения. В этом ты можешь убедиться сам. Но здесь есть одна тонкость. Люди находятся на разных уровнях духовного познания и чистоты. Человек, достигший мало-мальски чистого духовного уровня, способен поклоняться духовной форме Господа. Люди, которые находятся на более низких уровнях духовного осознания, понимают природу Господа в меньшей степени, а те, кто находится на самом низком уровне, и вовсе не способны понять духовную природу Господа. Когда человек невысокого духовного уровня размышляет о Боге, он неизбежно представляет себе Его материальную форму. Считать, что Божество Господа является глиняной статуей, — все равно, что поклоняться Всевышнему, будучи полностью уверенным в том, что Его форма материальна. Но вот парадокс — на людей с таким уровнем развития поклонение Божеству Господа сказывается очень благотворно. Если бы не было поклонения Божествам, людям было бы труднее развиваться духовно. Обычный человек, желающий увидеть Бога, не смог бы лицезреть Божество Господа, и надежда на то, что он когда-нибудь узрит Его воочию, не грела бы его сердце. Последователи ортодоксальных религий, которые не признают поклонения Божествам, находятся на низких уровнях духовного развития. Они материалистичны, и поклонение Господу их не интересует. Поэтому поклонение Божеству является основой вайшнавской религии. Чистые и святые мудрецы постоянно взирают на форму Верховного Господа. Их сердца наполнены преданностью, и они знают, что форма Божества Господа полностью духовна. По мере того, как сердце человека очищается от материальной скверны, поклоняющийся приходит к пониманию того, что Божество Господа — духовная форма, пребывающая в материальном мире. Так, форма Божества — это духовная форма Господа, форма, которая благодаря усилиям великих святых нашла свое отражение в материальном мире. Возвышенный преданный может видеть, что форма Божества духовна. Для преданного среднего уровня Божество — объект его любви. Преданный-неофит считает, что Божество — это статуя, созданная из материальных элементов, но когда его сердце очищается, он приходит к пониманию, что Божество духовно. Поэтому поклоняться Божеству Господа следует всем преданным. В таком поклонении нет ничего дурного. Напротив, оно приносит величайшее благо. В “Шримад-Бхагаватам” (11.14.26) Сам Верховный Господь утверждает:

“Когда благодаря слушанию и воспеванию сердце человека очищается, он может видеть духовные истины подобно человеку, зрение которого восстановлено лекарством”.

Пока мы находимся в материальном мире, наш ум постоянно наполнен материальными мыслями. Будучи в таком состоянии, душа не способна понять свою истинную духовную сущность и служить Верховному Господу, пребывающему в ее сердце в форме Сверхдуши. Слушая и воспевая славу Господа, а также занимаясь другими видами преданного служения, душа постепенно очищается от материальной скверны. Тогда начинают слабеть удерживающие ее путы *майи*. Со временем душа начинает действовать на духовном уровне. Некоторые утверждают, что нужно решительно отбросить все, что не связано с Господом, и совершать лишь те действия, которые необходимы для того, чтобы обрести связь с Ним. Однако духовную силу невозможно обрести путем достижения знаний. Откуда же обусловленная душа возьмет силы решительно отбросить все, что не имеет прямого отношения к Господу? Может ли заключенный в тюрьму освободиться из нее, просто пожелав этого? Душа заключена в материальном мире потому, что отвергла покровительство Верховного Господа. Она должна найти способ искупить это оскорбление. Душа является вечной частичкой Господа Кришны. Забвение этого факта — коренная причина ошибки, совершенной

душой. Поэтому, так или иначе, ей нужно научиться обращать свой ум к Господу и думать о Нем. Взирая на Божество Господа, слушая повествования о Его играх и занимаясь другими действиями в рамках преданного служения, душа постепенно возрождает свою изначальную духовную природу. Служение Божеству Господа, слушание о Нем и воспевание Его славы — единственный способ духовного продвижения для преданного-неофита. Именно по этой причине святые рекомендуют неофитам поклоняться Божеству”.

Мулла поинтересовался: “А не лучше ли медитировать на образ, создаваемый воображением, нежели творить форму Божества из материальных элементов?”

Святой Горачанда дас Бабаджи ответил: “Это одно и то же. Пока ум осквернен материей, он думает только о материальных предметах. Ты можешь сказать: „Брахман, Всевышний, является всепроникающим“. Но твой ум будет думать, что Брахман подобен материальному элементу, эфиру, который тоже всепроникающ. Однако если я продолжу медитировать на Брахмана, с течением времени истина о Брахмане откроется в моем сердце. Время и пространство материальны. Если мысли не покидают пределов времени и пространства, как уму сосредоточиться на чем-то, находящемся за пределами материального мира? Предположим, человек отвергает форму Божества как нечто выполненное из земли, дерева или других материальных элементов, и медитирует на воображаемую форму Господа — форму, состоящую из времени и пространства. Это и есть поклонение материальной форме Господа, или сотворенному образу Господа. Господь не материален, он духовен. Такова Его природа. Поэтому обусловленным существам рекомендуется процесс, благодаря которому они могут приблизиться к Верховному Господу. Воспевая святые имена Господа, слушая рассказы о Его играх и поклоняясь Ему в форме Божества, человек обретает незыблемую преданность Господу. Если поклоняющийся достигает чистой преданности, он начинает видеть духовную форму Верховного Господа. Умозрительные философские измышления и напряженная кармическая деятельность не помогут человеку увидеть Господа”.

Мулла сказал: “Верховный Господь отличен от материи. В Коране утверждается, что поклонение материальным предметам принес в мир Сатана, стремящийся удержать души в ловушке материального мира. Поэтому я и считаю, что нехорошо поклоняться материальным предметам”.

Горачанда проговорил: “Верховный Господь один, и Ему нет равных. Никто не может соперничать с Ним. Все сущее в материальном мире было создано Им, и все зависит от Него. Поклоняться Верховному Господу можно по-разному. Его удовлетворяют любые способы поклонения. Неверно полагать, что Он станет обижаться, если человек начнет поклоняться Ему каким-нибудь особо оригинальным образом. Он всеблагой. Ты утверждаешь, что Сатана строит козни против Бога, а я скажу тебе, что Сатана не обладает могуществом, которое позволило бы ему совершить что-либо против воли Верховного Господа. Если Сатана существует, он является индивидуальной душой, зависимой от воли Верховного Господа. Однако я считаю, что Сатаны не существует. Почему? Потому, что в материальном мире ничего не может случиться вопреки воле Верховного Господа. Нет ни одной индивидуальной души, которая была бы хоть в малой степени независима от Верховного Господа. Ты можешь спросить: „А как возникает грех?“ Я отвечу на этот вопрос так: „Индивидуальная душа является слугой Верховной Личности Бога. Понимание этого факта считается вершиной знания. Если индивидуальная душа забывает об этом, она сеет семена греха на поле своего сердца. Если же душа осознает, что она является освобожденным спутником Господа, она никогда не позволит семенам греха упасть на благодатную почву. Поэтому вместо того, чтобы обвинять во всех бедах этого мифического Сатану, человек должен постараться увидеть невежество в собственном сердце. В этом случае, даже если человек поклоняется Верховному Господу, как присутствующему в материальных элементах духу, он не совершает оскорбления. Поэтому поклонение Божеству является спасением для преданного-неофита и источником великого блага для возвышенного преданного. Представление о том, что нехорошо поклоняться Божеству, является спекулятивной теорией отдельных мыслителей. Священные писания ее не поддерживают“.

Мулла заметил: “Поклонение Божеству не обеспечивает достижения любви к Богу. Оно просто-напросто наводняет ум множеством материальных идей”.

Горачанда сказал: “Изучая древние исторические книги, мы можем убедиться в том, что твой вывод неверен. Очень многие преданные-неофиты начинали свою духовную жизнь с поклонения Божеству Господа. Продолжая поклоняться Божествам в обществе преданных, они постепенно совершенствовались и, в конце концов, осознали, что Божество является духовной формой Самого Верховного Господа. После этого они погрузились в великий океан духовной любви к Господу. Вот неопровержимая истина: общение с преданными Господа является источником всего блага. Общаясь с духовно продвинутыми преданными Господа, человек достигает духовной любви к Господу. Когда человек достигает духовной любви к Господу, представление о материальной форме Божества исчезает. Неарийские религии обычно настроены против поклонения Божествам. Но взгляни! Многие ли приверженцы этих религий достигли духовной любви к Богу? Они предпочитают терять свое время на споры и взаимную ненависть. Как же им понять, что такое любовная преданность Господу?”

Мулла сказал: “Если человек обладает любовью к Богу, нет ничего плохого в том, что он поклоняется Его Божеству. Однако как может поклонение собаке, кошке, змее, какому-нибудь развратнику или другому существу считаться поклонением Верховному Господу? Такое поклонение, поклонение *бьют*, запретил святой пророк, основатель нашей религии”.

Горачанда промолвил: “Люди, в большинстве своем, благодарны Богу. Грешны они или нет, они признают превосходное положение Бога и преклоняются перед теми чудесами, которые видят в мире. Побуждаемые благодарностью к Богу, невежественные туземцы преклоняются перед солнцем, рекой, горой

и перед всеми остальными великими и впечатляющими явлениями. Они падают ниц перед материальными предметами и открывают им свои сердца. Хотя между духовной любовью к Господу и поклонением материальным предметам, бесспорно, существует огромная разница, те заблудшие люди, которые выражают свою благодарность Богу путем преклонения перед материальными предметами, сотворенными Им, тем не менее, со временем достигают хороших результатов. Поэтому разумный человек не станет винить невежественных дикарей за поклонение материальным предметам. Чем медитация на бесформенного всепроникающего Бога или подношение намаза и других молитв без всякой духовной любви отличаются от поклонения кошке? Мы считаем, что человек должен делать все, что в его силах, чтобы разбудить дремлющую в сердце любовь к Богу. И если поклонение неофитов подвергается высмеиванию или нападкам, их продвижение по духовному пути будет приостановлено. Философы-догматики отказываются признавать последователей других религий. Они высмеивают и подвергают нападкам тех, кто поклоняется Богу не так, как они сами. Они совершают великую ошибку”.

Мулла спросил: “Но следует ли из этого, что все является Богом, и поклонение материальным предметам тождественно поклонению Богу? Является ли поклонение греху поклонением Богу? Является ли поклонение греховным желаниям поклонением Богу? Любое ли поклонение угодно Богу?”

Горачанда ответил: “Мы не говорим, что все сущее является Богом. Наоборот, Бог отличен от всего, созданного Им. Все творится Богом и находится в зависимости от Него. Все имеет свою связь с Богом. Если человек замечает эту связь, у него возникает желание узнать, кто такой Бог и каковы Его возможности. Поэтому одна из *сутр* гласит:

“Любопытство побуждает человека испытывать все на собственном опыте”.

Это любопытство постепенно толкает человека и к духовному опыту. Все вы — великие *пандиты*. Если вы отнесетесь к этим вопросам серьезно, то поймете, в чем заключается истина. Мы всего лишь обычные *вайшнавы*. Мы не любим вступать в споры. Если позволите, сейчас мы вернемся к храму, чтобы дослушать музыкальное представление “Шри Чайтанья-мангалы”.

Никто так и не понял, к какому заключению пришел мулла, выслушав эти доводы. После непродолжительного молчания он сказал: “Я рад был выслушать ваши объяснения. Как-нибудь я вернусь и спрошу еще кое о чем. Теперь время уже позднее. Мы должны возвращаться домой”. Сказав эти слова, Мулла Сахиб и его спутники сели на лошадей и отправились в Сатасаика Парагану. Бабаджи радостно воззвали к святым именам Господа Хари и вернулись в храм досматривать представление, поставленное по книге “Шри Чайтанья-мангала”.

12. Вечная религия и практика преданного служения

Шри Навадвипа-мандала — благословеннейшее из всех священных мест в мире. Она подобна цветку лотоса с восемью лепестками. Окружность Шри Навадвипа-мандалы — 32 мили. Сердцевиной этого удивительного цветка является Шри Антардвипа, сердцем которой является Шри Майяпур. К северу от Шри Майяпура расположена Шри Симантадвипа. Давным-давно в Симантадвипе был выстроен храм Шри Симанта-деви. К северу от этого храма расположено селение, именуемое Билва-пушкарини, а к югу лежит деревня под названием Брахмана-пушкарини. Район, в который входят Билва-пушкарини и Брахмана-пушкарини, называется Сумулией. Селение Сумулия-грам находится в северной части Шри Навадвипы. Во времена Шри Махапрабху это селение стало пристанищем множества *пандитов*. Здесь же родился и отец Шачи-деви, Шри Ниламбара Чакраварти. Во времена, о которых идет речь, неподалеку от дома Ниламбары Чакраварти жил *брахман-вайдика*, которого звали Ваджанатх Бхаттачарья. Учась в школе, в Билва-пушкарини, он за очень короткое время стал великим знатоком *ньяя-шастры*. Он славился своей ученостью далеко за пределами Сумулия-грама. Все знаменитые *пандиты* Билва-пушкарини, Брахмана-пушкарини, Майяпура, Годрумы, Мадхьядвипы, Амрагхатты, Самудрагара, Кулии и множества других селений были побеждены логикой Ваджанатха и его способностью измышлять все новые и новые аргументы. На собраниях, где присутствовали *пандиты*, Ваджанатх Ньяя-панчанана набрасывался на них, словно лев на стадо слонов. Приводя все новые и новые аргументы в защиту своих теорий, он приводил *пандитов* в ярость. Один из этих *пандитов*, логик с каменным сердцем по имени Ньяя-чудамани, решил известить Панчанану магическими заклинаниями, взятыми из *тантр*. Увлеченный своей идеей, день и ночь он проводил на месте кремации в Рудрадвипе и повторял *мантры*, призванные навлечь гибель на его врага.

Однажды, в страшную ночь новолуния, когда непроглядная темнота покрыла все вокруг, Ньяя-чудамани стал призывать божество, которому он поклонялся: “О Мать, в Кали-югу стоит поклоняться лишь тебе! Я слышал, что тебя легко умиловить повторением посвященных тебе *мантр*. О богиня, ты легко даешь свои благословения. О Мать, наводящая ужас своим лицом, твой слуга совершал суровые аскезы и много дней подряд повторял *мантру*, посвященную тебе. Пожалуйста, смилуйся над ним. О Мать, я наделен многочисленными недостатками. Тем не менее, ты остаешься моей возлюбленной Матерью. Пожалуйста, прости мне мои изъяны и явись предо мной!” Вопя и дрожа, Ньяя-чудамани вылил подношения в огонь и стал произносить *мантру*, которая должна была убить Ньяя-панчанану. Великим могуществом обладала эта *мантра*! В то же мгновение небо заволокло облака. Поднялся неистовый ветер и раздались оглушительные раскаты грома, сопровождаемые сверканием молний. В их свете перед глазами Ньяя-чудамани предстали ужасные привидения. Опыяненный жертвенным вином, Чудамани воскликнул: “О

Мать, пожалуйста, приди!” И тут раздался глас с небес: “Не беспокойся! Недолго осталось Ньяя-панчанане заниматься логикой. Через несколько дней он перестанет участвовать в спорах. Он перестанет быть твоим соперником. Успокойся и возвращайся домой”. Услышав это, Чудамани возрадовался. Он пал ниц перед Господом Шивой, создателем *тантр*, а затем, умиротворенный, вернулся домой.

Враджанатх Ньяя-панчанана стал *пандитом диг-виджаей* в двадцать один год. Денно и ночью изучал он книги Гангеша Упадхьяйи. Обнаружив множество изъянов в комментариях к священным писаниям, составленных Канабхаттой Широмаи, он составил свои собственные. О материальных делах он никогда не задумывался. Однако и духовной жизни он не уделял достаточного внимания. Вся его жизнь была служением логике, все его внимание было поглощено такими понятиями, как “*хата-пата*”, “*аваччхеда-вьяваччхеда*” и так далее. Во время отдыха и во сне, за столом или на прогулке, он размышлял о природе времени, об иллюзии и реальности, о жидкости и тверди. Однажды на рассвете, уютно устроившись на берегу Ганги, он анализировал шестнадцать категорий, описанных Гаутамой Муни. В это время к нему подошел один из учеников и спросил: “О святой Ньяя-панчанана, слышал ли ты о блестящем разборе, которому Нимай Пандит подверг теорию атома?” Крайне разгневанный, Ньяя-панчанана зарычал, словно лев: “Какой такой Нимай Пандит? Ты говоришь о сыне Джаганнатхи Мишры? И какие же, интересно, Он приводил аргументы?” Ученик сказал, что не так давно в Навадвипе жил великий ученый, Нимай Пандит. Он мог весьма искусно рассуждать о смысле и методах *ньяя-шастр*. В свое время он победил в споре самого Канабхатту Широмаи. Выражаясь цветистым языком Вед, Нимай Пандит достиг дальнего берега океана *ньяя-шастр*. Но затем Он перестал придавать какое-либо значение *ньяя-шастрам*. Он пришел к выводу, что материальное знание бесполезно. Он принял титул *санньяси* и странствовал повсюду, проповедуя воспеание святых имен Господа Хари. *Вайшнавы* считают, что Он был Верховной Личностью Бога, и поклоняются Ему. “О святой Ньяя-панчанана, пожалуйста, обрати внимание на Его аргументы”, — закончил ученик свой рассказ.

Услышав, как восхваляют ученость Нимай Пандита, Ньяя-панчанана стал собирать самые известные его высказывания и аргументы. Если человека интересует какой-либо предмет, он проникается уважением к тем, кто сведущ в этом предмете. К тому же, люди, как правило, почитают великих не при их жизни, а после смерти. Изучив логическую систему Нимай Пандита, Ньяя-панчанана проникся к Нему величайшим уважением. Он часто говорил: “О Нимай Пандит, если бы я жил в одно время с Тобой! Тогда я стал бы Твоим учеником! Вот тогда я был бы великим ученым! О Нимай Пандит, воистину, Ты — Верховный Брахман. Если бы это было не так, как Твой разум смог бы родить такие незыблемые аргументы? О Нимай Пандит, Ты развеял тьму невежества, которая окутывала меня. Сиянием Своего разума Ты развеиваешь мрак невежества. Ты — Сам Господь Хари. Может ли быть иначе? Ты пленил умы мудрецов всего мира. Незыблемостью своих аргументов Ты очаровал и мой ум”. Забыв обо всем на свете, Враджанатх без конца повторял: “О Нимай Пандит! О Гаура-Хари! Пожалуйста, смилуйся надо мной! Научусь ли я когда-нибудь рассуждать так, как Ты? Пожалуйста, даруй мне Свою милость, позволь стать самым выдающимся ученым, когда-либо изучавшим *ньяя-шастры*!”

Сидя на берегу Ганги, долгими вечерами Враджанатх размышлял: “Стало быть, последователей Гаура-Хари привлекает то же, что и меня — несравненная Его способность логически мыслить. Я должен разузнать, нет ли у них каких-нибудь написанных Им книг”. Так Враджанатх решил, что ему нужно общаться с последователями Господа Гауранги.

Долгое время Враджанатх думал о Шри Гауранге, и в его сердце родилась глубокая привязанность к Нему. К тому же, он стремился к общению с преданными Господа Гауры. Эти две заслуги принесли ему великое духовное благо, которое не замедлило принести свои плоды. Однажды, сидя за столом, он спросил у своей бабушки по отцу: “Дорогая бабушка, видела ли ты когда-нибудь Гаура-Хари?” Услышав имя Господа Гауранги, бабушка Враджанатха вспомнила свое детство и сказала: “Ах, явится ли еще когда-нибудь моему взору прекрасное лицо Гауранги? Кто, увидев Его, мог бы остаться равнодушным? Когда Он пел святые имена Господа Хари, даже животные, птицы и растения замирали, охваченные духовными чувствами. Когда я вспоминаю о Нем, слезы катятся из моих глаз”. Зачарованный, Враджанатх спросил: “О святая бабушка, знаешь ли ты какие-нибудь истории о Нем?” Бабушка ответила: “Да, конечно. Когда Шри Гаура со своей мамой, Шачи-деви, приходил в дом Своего дяди по матери, женщины наших семей угощали Его блюдами из *шака*. Он любил *шак* и с удовольствием съедал его”.

В этот момент мать Враджанатхи принесла ему поднос с *шаком*, и он, подумав: “*Шак* — любимое блюдо великого логика, Шри Нимай Пандита”, с большим удовольствием съел его. Невозможно описать, как Враджанатх, лишенный какого-либо интереса к духовной жизни, привязался к Нимаю Пандиту из-за Его великих познаний в логике. Он буквально влюбился в Нимаю. Он радовался, услышав имя Нимаю. Он подавал милостыню нищему, если тот произносил “Джая Шачинандана!” Он навещал *бабаджи-пандитов* в Шри Майяпуре, слушал, как они прославляют святые имена Господа Гауранги, и изводил их своими расспросами о победах Господа в ученых спорах.

Прошло несколько месяцев. Враджанатх стал совсем другим человеком. Раньше он находил удовольствие только в рассказах об интеллектуальных достижениях Нимаю. Теперь же слух его услаждали любые разговоры о Нимае. Он утратил интерес к логике. Нимай-логик уже не занимал его. Теперь его интересовал Нимай-преданный. Когда Враджанатх слышал звуки *кхолы* и *карталов*, его сердце пело от радости. Увидев чистых преданных, он мысленно склонялся перед ними. Он поклонялся земле Навадвипы, помня, что это место рождения Господа Гауранги. Враджанатх стал обходительным и кротким. Бывшие его враги видели, что сердце его обрело умиротворение и мир воцарился в его душе. Он перестал осыпаться их

стрелами логики и аргументов. Ньяя-чудамани решил, что почитаемое им божество лишило Ваджанатха сил, и, наконец, почувствовал себя в безопасности.

Однажды, сидя в уединенном месте на берегу священной реки, Ваджанатх сказал себе: “Если Нимай отверг путь логики и пошел по пути преданности, то что плохого, если я сделаю то же самое? Когда я был одержим своей воображаемой ученостью, я не мог даже слышать имени Нимая. Я был одержим настолько, что не находил времени на еду, сон и все остальное. Теперь же я смотрю на мир иными глазами. Теперь меня не привлекают аргументы *ньяя-шастры*. Имя Гауранги воцарилось в моем сердце. Видя танцующих *вайшнавов*, я думаю о том, как прекрасен их танец. Я появился на свет в высокородной семье *вайдика-брахманов*. Нашу династию уважают и чтят в обществе. *Вайшнав*ы тоже очень уважаемые люди, но все же не очень хорошо будет, если я присоединюсь к ним. Я буду поклоняться Господу Гауре в сердце. В Шри Майяпуре так много *вайшнавов* — и там, где Кази разбил барабан *вайшнавов*, и там, где живет множество *санньяси*. Когда гляжу на их сияющие лица, мое сердце наполняется радостью. Но самым возвышенным среди них, несомненно, является Шри Рагхунатх дас Бабаджи. Думаю, мне следовало бы заняться изучением *бхакти-шастры* под его руководством. В Ведах сказано (“Брихад-араньяка-упанишада”, 4.5.6):

“Следует всегда помнить светлый лик Верховной Личности Бога, слушать и думать о Нем, а также медитировать на Него”.

Слово *мантава*х (размышление) отсылает нас к *ньяя-шастрам*, которые призывают к поэтапному познанию Всевышнего при помощи логического анализа. Я посвятил изучению логики достаточно много времени. Теперь, пожалуй, было бы неплохо больше времени отвести *шротава*х (слушанию повествований о Всевышнем). Долгое время моей жизнью и душой была логика. Теперь же я хочу обрести прибежище у стоп Господа Гаура-Хари. Сегодня вечером я отправлюсь к Рагхунатхе дасу Бабаджи. Думаю, это будет самым разумным поступком в моей жизни”.

День клонился к вечеру. Солнце спряталось за горизонтом, и с юга подул легкий ветерок. Птицы, весь день весело щебетавшие на деревьях, вернулись в свои гнезда. Одна за другой на небе зажглись звезды. Как раз в это время *вайшнав*ы, собравшиеся во дворе дома Шривасы в Шри Майяпуре, пели мелодичный *киртан*. Ваджанатх тихо вошел во двор и присел под деревом *бакула*, на том месте, где во дворе Шривасы была разбита *кхола*. Он прислушался к пению, и его сердце стало таять. Когда *киртан* кончился, *вайшнав*ы расселись под деревом *бакула*. В этот момент послышались восклицания: “Джая Шачинандана! Джая Рупа-Санатана! Джая дас Госвами!”, и во двор вошел пожилой *бабаджи*, Рагхунатх дас Махашая. Все присутствовавшие *вайшнав*ы тотчас принесли ему свои поклоны. Ваджанатху ничего больше не оставалось, как тоже поклониться святому старцу. Заметив сияющее лицо Ваджанатха, пожилой *бабаджи* обнял его, сел рядом и спросил: “Баба, кто ты?” Ваджанатх ответил: “Я ищу истину. Если ты позволишь, я стану учиться этой истине у тебя”. Один преданный, сидевший поблизости, знал Ваджанатху. Он сказал: “Этот молодой человек — Ваджанатх Ньяя-панчанана. Ни один *пандит* Шри Навадвипы не может сравниться с ним в мудрости. В последнее время он питает привязанность к Шри Чайтанье, Господу Шачинандане”. Услышав о репутации Ваджанатха, пожилой *бабаджи* уважительно сказал: “Баба, ты *пандит*, а мы все — несчастные глупцы. Ты живешь в священной обители Господа Шачинанданы. Это ты должен учить нас истине. Ну скажи, вправе ли мы наставлять тебя? Напротив, это ты должен милостиво поведать нам о Шри Гауранге и тем самым умиротворить наши сердца”. Пока Ваджанатх и Рагхунатх дас Бабаджи беседовали, все *вайшнав*ы разошлись по своим делам. Ваджанатх и старый *бабаджи* остались вдвоем.

Ваджанатх сказал: “О святой *бабаджи*, так уж вышло, что я родился *брахманом*. Поэтому я весьма горжусь своей ученостью. Я так ослеплен гордостью, что считаю весь мир своей собственностью. Я никогда и помыслить не мог о том, чтобы выражать почтение святым людям. Но мне повезло, и я обрел некоторую веру в твои совершенства. Как это произошло? Я не знаю. Так или иначе, я хочу задать тебе два вопроса. Пожалуйста, ответь на них. Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы шутить или насмехаться над тобой. Пожалуйста, скажи мне: какова истинная цель жизни и как обусловленной душе достичь этой цели? Изучая *ньяя-шастру*, я пришел к твердому выводу о различии между Верховным Господом и индивидуальной душой. Индивидуальная душа может достичь освобождения лишь по милости Верховного Господа. Таким образом, милость Верховного Господа является тем средством, прибегнув к которому можно достичь освобождения. Стало быть, с помощью того же средства можно обрести смысл жизни. Много раз я обращался к *ньяя-шастре*, отыскивая ответ на этот вопрос. Но я так и не нашел ответа. Это всегда меня угнетало. Пожалуйста, ответь мне, какова цель нашей жизни и как достичь ее?”

Шри Рагхунатх дас Бабаджи был очень мудрым человеком. Он долгое время жил на Радха-кунде, обретая прибежище у стоп Шри Рагхунатха даса Госвами. Каждый день он слушал повествования об играх Господа Гауры из уст самого Шри Рагхунатха даса Госвами. Шри Рагхунатх дас Бабаджи нередко обсуждал духовные истины с Шри Кришнадасом Кавираджей, и если у них возникали сомнения, они просили Шри Рагхунатха даса Госвами разрешить их. В те времена Шри Рагхунатх дас Бабаджи был самым выдающимся из всех *бабаджи-пандитов*. Он часто обсуждал природу чистой духовной любви к Господу с Према дасом, *бабаджи-парамахамсой* из Шри Годрумы. Вопрос Ваджанатха обрадовал его. Немного подумав, он ответил: “О святой Ньяя-панчанана, следует считать весьма разумным человека, который, изучив *ньяя-шастры*, стремится найти истинную цель жизни и узнать пути ее достижения. Изучение *ньяя-шастры* является собой попытку понять, в чем смысл жизни. Люди, осознающие это, способны постигнуть истинный смысл *ньяя-шастры*. Однако те, кто изучает *ньяя-шастру* лишь для того, чтобы развить какие-либо

способности, не пожинают истинных плодов *ньяи*. Их труд напрасен, а жизнь бессмысленна. Истинной целью жизни является обретение любви к Богу. Метод, который человек выбирает для достижения этой цели, считается способом достижения истинной цели жизни. В зависимости от индивидуальных качеств живые существа, попавшие в ловушку материального мира, имеют различные представления о том, какова истинная цель жизни. Однако истинная цель жизни одинакова для всех. Но в зависимости от своих качеств индивидуальные души преследуют разные цели жизни. Они таковы: *бхукти* (материальное чувственное наслаждение), *мукти* (имперсональное освобождение) и *бхакти* (преданное служение Богу). Люди, стремящиеся к материальным удовольствиям, связанные путами материальной *кармы*, утверждают, что истинной целью жизни является *бхукти*. С их точки зрения писания являются коровой *камадхену*, удовлетворяющей все желания. Чего бы человек ни пожелал, в писаниях обязательно найдутся указания, как исполнить это желание. Для тех, кто стремится к материальным удовольствиям, существует раздел Вед, называемый *карма-канда*. Нет ничего странного в том, что обитатели материального мира жаждут чувственных наслаждений, поэтому определенные рекомендации священных писаний предназначены специально для них. Души, имеющие материальные тела, как правило, считают, что чувственные наслаждения являются центром материального творения. В конце концов, ведь материальный мир и создан для удовлетворения материальных потребностей. Чувственные улады, которыми душа наслаждается на протяжении всей жизни, называют “удовольствиями мира сего”, а материальные чувственные удовольствия, которые душа может получить после смерти, считают “удовольствиями мира грядущего”. Живущие на Сваргалоке и Индралоке наслаждаются обликом танцующих *ансар*, пьют райский нектар, вдыхают аромат благоухающих цветов, прогуливаясь в садах Нандана, наслаждаются видами Индрапури и пением *гандхарвов*, сожительствуют с *видьядхари*. Родившись на Сваргалоке, душа получает доступ ко всем этим уладам. Чуть менее роскошные наслаждения можно вкушать на Таполоке и Махарлоке. На Бхулоке (Земле) материальные чувственные удовольствия весьма ограничены. Но, поднимаясь на более высокие планеты, душа может испытать более утонченные наслаждения. В этом и заключается различие между уровнями планетных систем. Тем не менее, все чувственные удовольствия являются материальными. Неверно было бы полагать, что какие-то из этих удовольствий являются духовными. Тонкое тело, состоящее из ума, разума и ложного эго, является искаженным отражением духа. Удовольствия, которые душа обретает на высших планетах, услаждают прежде всего тонкое тело. Совокупность материальных наслаждений и называется *бхукти*. Попав в круговорот *кармы*, живые существа вынуждены заниматься какой-либо деятельностью, обеспечивающей по крайней мере минимальную степень удовлетворения. Более того, эту бесцельную деятельность принято считать смыслом жизни. В “Яджур-веде” (2.5.5) сказано:

“Желающий достичь Сваргалоки должен совершить ашвамедха-ягью”.

Желающим достигнуть материальных благ писания рекомендуют такие средства, как *ашвамедха-ягья*, *агнишитома-ягья*, *вишвадева-бали*, *иштанурта* и *дарша-паурнамаси*. Материалисты утверждают, что материальные чувственные удовольствия являются истинной целью жизни. Однако более разумные люди, мучаясь в пламени невзгод, неизбежно сопровождающих жизнь в материальном мире, приходят к пониманию того, что все 14 материальных миров, наполненных чувственными удовольствиями, являются никчемным, отвратительным местом. Поэтому они стремятся вырваться из замкнутого круга кармических реакций. Такие люди считают, что истинной целью жизни является освобождение от пут *кармы*. Они полагают, что материальные чувственные удовольствия являются путами, связывающими их с материальным миром. Поэтому они утверждают: “Пусть предписаниям *карма-канды* следуют те, чье стремление к материальным наслаждениям еще не разрушено”. Однако в “Бхагавад-гите” (9.21) сказано *кишине пунйе мартья-локам вишанти*, то есть:

“Пресытившись райскими наслаждениями, они вновь возвращаются на эту бrenную планету; следование предписаниям Вед позволило им вкушать лишь мимолетного счастья”.

Из этой *шлоки* явствует, что материальные чувственные удовольствия временны. В какой-то момент они неизбежно идут на спад, а затем иссякают полностью. Поэтому следует стремиться к достижению нетленных плодов. Освобождение является нормальным состоянием души. Поэтому освобождение следует считать истинной целью жизни всех живых существ. Средством достижения освобождения являются четырнадцать общеизвестных методов, начинающихся с отречения. Поэтому человек, желающий постичь истинную цель жизни и узнать о методах ее достижения, должен изучать раздел Вед, называемый *гьяна-канда*. Писания подобны корове *камадхену*, так как дают живым существам возможность достичь самых разных целей. Но даже в том случае, если душа достигает имперсонального освобождения, она не достигает конечной цели жизни. Высшим уровнем имперсонального освобождения является *нирвана*; и, будучи на этом уровне, живые существа воображают, что они покинули материальный мир и перестали существовать. Однако души существуют вечно. Такова их природа. Поэтому пресловутая *нирвана* — всего лишь иллюзия. О том, что души бессмертны, говорят следующие слова “Шветашватара-упанишады” (6.13):

“Верховный Господь вечен и живые существа, созданные Им, тоже вечны. Верховный Господь обладает сознанием и живые существа тоже обладают им”.

Таким образом, ведические *мантры* подтверждают тот факт, что индивидуальная духовная душа существует вечно. Те, кто утверждает, что бытие индивидуальной души продолжается даже после освобождения, настаивают и на том, что конечной, высшей целью жизни не являются ни *бхукти* (материальные чувственные удовольствия), ни *мукти* (освобождение). Эти цели они считают второстепенными. Любая деятельность строится в зависимости от преследуемой цели и основного средства достижения этой цели. Цель определяется как *садхья*, а средства ее достижения именуются *садханой*. Друг

мой, все эти цели и пути их достижения подобны звеньям одной цепи. То, что в начале человек считает целью, затем становится для него средством, а цель становится совсем иной. Всевозможные цели и средства взаимосвязаны, словно звенья одной цепи, в которой каждая цель с течением времени превращается в средство для достижения новой цели. Эта цепь тянется до тех пор, пока не доходит до конечной цели, которая уже не становится средством для достижения другой цели. Эта конечная цель и есть *бхакти* (преданное служение). Преданное служение Богу является конечной целью материального существования, поскольку является вечной природой индивидуальных душ. Человеческая деятельность играет важную роль в этой цепи целей и средств. Разного рода кармическая деятельность — начальные звенья этой цепи. Вслед за ними следуют звенья разного рода умозрительных рассуждений (*гьяны*). За звеньями отвлеченной философии следует звено *бхакти* (преданного служения Богу). Целью деятельности ради наслаждения ее плодами (*кармы*) являются материальные чувственные удовольствия (*бхукти*). Целью метафизической философии (*гьяны*) является имперсональное освобождение (*мукти*). Целью преданного служения (*бхакти*) является чистая любовь к Богу (*према-бхакти*). Окончательный вывод напрашивается сам собой: *бхакти* является конечным средством, а целью, которая им достигается, является все то же *бхакти*. Следовательно, деятельность ради наслаждения ее плодами (*карма*) и умозрительная философия (*гьяна*) являются лишь начальным и средним звеньями в этой цепи. Они не являются конечной целью”.

Выслушав слова святого *бабаджи*, Ваджанатх сказал: “В писаниях содержатся следующие тексты:

“Кто в этом мире является наблюдателем и кто — объектом наблюдения?”

“Брихад-араньяка-упанишада”, 4.5.25, 2.4.24.

“Я есмь Брахман”.

“Брихад-араньяка-упанишада”, 1.4.10.

“Брахман — суть духовная истина”.

“Айтарея-упанишада”, 1.5.3.

“О Шветакету, ты есть то”.

“Чхандогья-упанишада”, 6.8.70.

Из этих и многих других текстов писаний вовсе не явствует, что преданное служение является конечной целью материального существования. Почему нельзя предположить, что имперсональное освобождение является его конечной целью?”

Бабаджи ответил: “Я уже говорил, что живые существа ставят перед собой разные цели в зависимости от доминирующих желаний, присущих им. Люди, стремящиеся к материальным чувственным удовольствиям, не считают конечной целью освобождение. Таким непритязательным с духовной точки зрения людям писания („Апастамба-шраута-сутра“, 2.1.1) дают следующий совет:

“Те, кто совершает чатурмашья-гьяни, достигают бессмертия”.

Существует множество текстов подобного рода. *Баба*, есть ли вообще какая-то польза от слова *мукти* (освобождение)? Трудяги-материалисты вовсе не стремятся к нему. Они приводят следующий аргумент: “Почему слово *мукти* (освобождение) не упомянуто в *мантрах* четырех Вед?” Некоторые философы—*карми* даже утверждают, что отречение предназначено для ограниченных, ни к чему не пригодных людей, а те, кто способен заниматься плодотворной деятельностью, должны заниматься ею, и ничем другим. Писания дают подобные указания лишь для того, чтобы находящиеся на низших уровнях духовного развития люди могли стойко выполнять свои обязанности. Живые существа не должны уклоняться от обязанностей, соответствующих уровню их духовного развития. Если человек добросовестно выполняет свои обязанности, он легко переходит к обязанностям более высокого уровня. Поэтому Веды отнюдь не порицают людей, стойко исполняющих свой долг. Наоборот, тот, кто критикует добросовестное исполнение долга, рискует пасть. Люди, которые совершенствуются в духовной жизни, скорее всего получили благие плоды стойкого выполнения своих обязанностей. Путь имперсоналистов, когда человек стремится к освобождению, пускаясь в абстрактные размышления (*гьяну*), не открывается перед людьми, пригодными лишь для труда, приносящего скудные плоды (*кармы*). В присутствии людей, пригодных лишь к кармической деятельности, никто не восхваляет имперсональный путь, следуя по которому, человек стремится достичь освобождения с помощью умозрительных размышлений (*гьяны*). Ведические *мантры* прославляют путь *гьяны* лишь в присутствии людей, способных следовать по этому пути. Путь имперсонального освобождения выше пути кармической деятельности, а путь преданного служения выше имперсонального пути. С помощью таких фраз, как *тат твам аси* (“Ты есть то”) и *ахам брахмасми* (“Я есть Брахман”), ведические *мантры* помогают имперсоналистам обрести стойкость в исполнении своего долга. Не следует упрекать Веды за этот компромисс. Ведь описанное в них имперсональное освобождение нигде не названо высшим духовным уровнем. В писаниях сказано, что конечной целью жизни является любовь к Богу. Эта цель может быть достигнута посредством преданного служения Господу”.

Ваджанатх спросил: “Но может ли быть такое, что величайшие *маха-вакьи* Вед указывают лишь на второстепенные духовные цели и средства?”

Бабаджи ответил: “Каждый может по своему усмотрению величать те или иные *мантры маха-вакьями*, но сами Веды не выделяют одних *мантр* в ущерб другим. Стремясь утвердить превосходство своей доктрины, ученые-имперсоналисты провозгласили одни *мантры маха-вакьями*, а остальные *мантры* объявили второстепенными. Если человек предпочитает считать все, без исключения, утверждения Вед *маха-вакьями*, в этом нет ничего дурного. Но если ему взбрет в голову провозгласить отвечающую его идеям *мантру маха-вакьей*, а все остальные *мантры* объявить второстепенными, он нанесет оскорбление священным Ведам. В Ведах воздается хвала и мирской деятельности (*карме*), и имперсональному

освобождению (*мукти*), и всем остальным целям и методам. Тем не менее, нужно рассматривать картину в целом и четко определить, какое же заключение Вед является окончательным. Веды подобны корове, а Господь Кришна — пастуху. Куда покажет пастух, туда и пойдет корова. Именно Господь определяет истинный смысл всех Вед. Он объясняет его таким образом (“Бхагавад-гита”, 6.46—6.47):

“Йог стоит выше аскета, выше философа-эмпирика и выше человека, интересующегося лишь плодами своей деятельности. Поэтому, о Арджуна, при любых обстоятельствах оставайся йогом.

Из всех йогов тот, кто с великой верой всегда пребывает во Мне, думает обо Мне и служит Мне с любовью и преданностью, тот теснее всех связан со Мной и достиг высочайшей ступени совершенства”.

В “Шветашватара-упанишаде” (6.23) сказано:

“Весь смысл ведического знания сам собой открывается лишь перед теми великими душами, вера которых в Господа и духовного учителя непоколебима”.

В “Гопала-тапани-упанишаде” (1.14) сказано так:

“Человек приступает к преданному служению Господу Кришне тогда, когда его сердце больше не стремится обрести материальные блага ни в этой, ни в следующей жизни. Так начинается его избавление от пут кармы”.

В “Брихад-араньяка-упанишаде” (1.4.8) сказано:

“Следует с любовью поклоняться Верховному Господу, считая Его самым близким существом”.

Кроме того, в “Брихад-араньяка-упанишаде” (4.5.6) сказано:

“Следует обращать свой взор к лику Верховной Личности Бога, слушать повествования о Нем, думать о Нем и медитировать на Него”.

Проанализировав все эти утверждения, можно легко убедиться в том, что преданное служение Богу описывается в Ведах как средство достижения цели жизни”.

Враджанатх задал следующий вопрос: “В карма-канде упоминается о том, что плодами кармы человека вознаграждает Верховная Личность Бога. Таким образом, карма-канда культивирует веру в преданное служение. В разделе гьяна-канда также говорится, что удовлетворение Господа Хари посредством преданного служения Ему является одним из четырех способов достижения цели. Итак, если преданное служение является одним из средств достижения чувственных наслаждений и имперсонального освобождения, как оно может быть конечной целью жизни? Ведь если столь желанное чувственное удовлетворение или имперсональное освобождение достигнуто, методы, использованные для их достижения, можно смело отбросить. О святой, объясни, как следует понимать этот момент”.

Святой бабаджи ответил: “В разделе Вед, именуемом карма-канда, сказано, что следует заниматься преданным служением для достижения чувственных угод, а в разделе Вед под названием гьяна-канда утверждается, что ради достижения имперсонального освобождения следует заниматься преданным служением. Это верно. Тот, кто отвергает Верховную Личность Бога, не сможет получить желаемых результатов. Господь является источником всех энергий, как духовных, так и материальных. Индивидуальные души и материальные миры являются лишь незначительной частью творения Господа. Бога невозможно удовлетворить деятельностью, совершаемой ради наслаждения ее плодами (*кармой*) или имперсональными размышлениями (*гьяной*). Однако если карма и гьяна базируются на преданном служении, они могут принести определенные плоды. Поэтому в священных писаниях утверждается, что на карме и гьяне лежит отблеск преданного служения. Тем не менее, преданное служение, смешанное с кармой и гьяной, не является истинным преданным служением. Истинное преданное служение лишь отражается в карме и гьяне как в зеркале, чтобы те могли продуктивно развиваться. Отражение преданного служения может быть двух видов: отражение чистого преданного служения и отражение преданного служения, оскверненного корыстными мотивами. Отражение чистого преданного служения я опишу позже. Отражение преданного служения, оскверненного корыстными мотивами, бывает трех видов: отражение преданного служения смешанного с кармой, отражение преданного служения смешанного с гьяной, и отражение преданного служения смешанного и с кармой, и с гьяной. Совершая жертвоприношения, человек может просить: “О Индра, о Сурья, будьте милостивы и даруйте мне плоды этой *яги*”. Это пример преданного служения, смешанного с кармой (*карма-виддха-бхакти-абхаса*). Некоторые философы называют это отраженное преданное служение *карма-мишра-бхакти* (преданное служение, смешанное с кармой), другие же называют его *аропа-сиддха-бхакти* (ложное преданное служение). Другой пример: “О Кришна, движимый страхом перед нескончаемыми рожденьями и смертями, ныне я обращаюсь к Тебе. День за днем я повторяю мантру Харе Кришна. Пожалуйста, смилуйся и даруй мне освобождение”. Еще один пример: “О Господь, Ты являешься Верховным Брахманом, я же оказался в пучине *майи*. Пожалуйста, возвысь меня и позволь слиться с Тобой воедино”. Эти примеры характеризуют преданное служение, смешанное с гьяной. Одни философы такое отраженное преданное служение называют *гьяна-мишра-бхакти* (преданное служение, смешанное с гьяной), другие именуют его *аропа-сиддха-бхакти* (ложное преданное служение). Подобные отражения преданного служения отличаются от чистого преданного служения. Преданное служение, описанное Господом в “Бхагавад-гите” (6.47) (*шраддхаван бхаджате йо мам*), являет собой образец чистого преданного служения. Именно этот вид преданного служения является средством достижения конечной цели материального существования — *премы* (чистой любви к Богу). Карма и гьяна являются всего лишь средствами достижения чувственных удовольствий и имперсонального освобождения. Они не являются теми средствами, с помощью которых индивидуальная душа может вернуться к своей вечной природе”.

Выслушав все это, Враджанатх больше ни о чем не спрашивал. Он подумал: “Аргументы в защиту

няя-шастры подождут, пока я обдумаю все эти тонкости. Святой *бабаджи* необыкновенно сведущ в этих вопросах. Придет время, я задам ему все свои вопросы и узнаю всю истину. А сейчас уже ночь. Я должен возвращаться домой”. Вслух Ваджанатх сказал: “О святой *бабаджи*, сегодня ты открыл мне немало истин. Если ты не против, я буду приходить к тебе время от времени. Ты великий учитель, и я полностью завишу от твоей милости. Но я хотел бы узнать еще кое-что. Я отправлюсь домой, как только выслушаю твой ответ. Написал ли хоть какую-нибудь книгу о Своем учении Господь Гауранга, сын Шачи? Если да, я хотел бы прочесть ее”.

Святой *бабаджи* сказал: “Шри Чайтанья Махапрабху не написал ни одной книги. Однако Его последователи написали их множество. Сам Махапрабху написал всего восемь стихов, названных „Шикшаштакой“, которые преданные носят на шее, словно ожерелье из драгоценных камней. Они содержат в себе суть учения Шри Чайтаньи. Досконально изучив слова Махапрабху, его ученики написали поэму, известную под названием „Даша-мула“ (десять корней). В ней представлено учение Шри Чайтаньи, рассматриваемое с точки зрения *самбандхи* (взаимоотношений между живыми существами и Всевышним), *абхидхейи* (деятельности, порожденной этими взаимоотношениями) и *прайоджаны* (конечной цели жизни). Для начала тебе следует прочесть эту поэму”.

Праведный Ваджанатх ответил: “Как прикажешь, о святой. Завтра вечером я вновь приду к тебе и ты объяснишь мне смысл этой „Даша-мулы“. Ты мой *шикша-гуру* (духовный учитель, дающий наставления). Я приношу тебе свои почтительные поклоны”. Святой *бабаджи* горячо обнял его и сказал: “Своей святостью ты очищаешь сословие *брахманов*. Пожалуйста, приходи ко мне завтра вечером. Я буду очень рад этому”.

13. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхейя и прайоджана (свидетельство истины)

Следующим вечером Ваджанатх вновь пришел к святому Шри Рагхунатхе и сел под дерево *бакула* лицом к дому Шривасы. У пожилого *бабаджи* в сердце уже родилась отцовская любовь к Ваджанатху. С самого утра он ждал прихода Ваджанатха. Как только тот явился, *бабаджи* сразу же вышел к нему. Обняв Ваджанатха, он повел его к своей хижине (*бхаджана-кутиру*), которая находилась в маленькой роще рядом с домом Шривасы. Ваджанатх коснулся рукой пыли со стоп святого *бабаджи* и подумал, что никогда прежде не испытывал такого блаженства. Он смиренно попросил: “О святой *бабаджи*, пожалуйста, расскажи мне о “Даша-муле”, которая содержит суть учения нашего Нимая”.

Сердце пожилого *бабаджи* согрел столь разумный вопрос, и он заговорил: “Баба, я объясню тебе смысл “Даша-мулы”. Ты ведь *пандит*. Пожалуйста, постарайся вникнуть в истины, которые содержатся в этих стихах. Вот первый стих этого произведения:

“Веды учат, что Господь Хари является Высшей Истиной. Он — повелитель всех энергий, Он — безбрежный океан трансцендентных эмоций (*рас*). Индивидуальные души, Его неотъемлемые частицы, подразделяются на две группы. Одна группа живых существ находится в тисках материальной энергии, другая же свободна от нее. Все сущее одновременно едино с Ним и отлично от Него. Достичь милости Господа Хари можно с помощью преданного служения. Цель человеческой жизни — полюбить Его. Об этом поведал своим слугам Господь Гаурачандра”.

Далее Шриман Гаурачандра открывает десять сокровенных истин. В первом стихе приводятся разного рода свидетельства, а в последующих девяти стихах описываются выводы, которые следуют из этих свидетельств. Иными словами, сначала приводится свидетельство, а затем делается вывод, который можно вывести из этого свидетельства. Свидетельство определяется как *прамана*. Стих, который я только что прочел, является вступительным стихом; в нем содержится краткое изложение всей “Даша-мулы”. Следующий за этим стих и является первым стихом “Даша-мулы”. Со второго по восьмой стих включительно следует описание природы взаимоотношений между душами и Господом (*самбандха*). В девятом стихе описана деятельность живого существа, порождаемая этими взаимоотношениями (*абхидхейя*). В десятом стихе описываются изначальные устремления живых существ (*прайоджана*). Смысл вступительного, обобщающего стиха я понимаю так: “Слово *амнаях* означает „утверждения Вед, смысл которых постигается благодаря духовному учителю“. Веды, „Шримад-Бхагаватам“ и все остальные *смрити-шастры*, олицетворяющие учение Вед, а также непосредственное восприятие и другие свидетельства, подтверждающие выводы писаний, на санскрите именуются *прамана*. На достоверных свидетельствах основаны следующие выводы:

- 1) Господь Хари является Высшей Истиной, Он повелитель всех энергий и океан нектара трансцендентных эмоций;
- 2) и освобожденные, и обусловленные души являются неотъемлемыми Его частицами;
- 3) одни души пребывают в плену материальной энергии, другие же полностью свободны от ее влияния;
- 4) все материальные вселенные, которые поддерживают и материю, и дух, непостижимым образом одновременно и едины с Господом, и отличны от Него;
- 5) средством достижения Господа Хари является преданное служение;
- 6) цель жизни — обрести любовь к Господу Кришне”.

Выслушав этот обобщающий стих, Ваджанатх сказал: “О святой *бабаджи*, еще не настало время задавать вопросы. Когда ты прочитаешь первый стих, я задам те вопросы, которые, возможно, возникнут в

моем разуме”.

Выслушав эти слова, пожилой бабаджи сказал: “Хорошо, пусть будет так. Сейчас я прочту первый из стихов „Мулы“. Пожалуйста, слушай внимательно.

“Веды, достоверность которых не нуждается в доказательствах, открываются человеку через цепь ученической преемственности, которая берет начало от полубога Брахмы. Ведические тексты получают непосредственное подтверждение через другие источники, такие, как непосредственное чувственное восприятие, и сами служат свидетельством, подтверждающим правдивость девяти вышеназванных истин. Обычной мирской логике не дано проникнуть в глубины этих истин”.

Враджанатх спросил: “Содержатся ли в Ведах достоверные свидетельства того, что Брахма имел учеников?”

Святой Бабаджи ответил: “Да, такие свидетельства есть. В „Мундака-упанишаде“ (1.1.1) сказано:

“Брахма, первый из полубогов, творец вселенной и покровитель бесконечных миров, поведал самые сокровенные истины о Всевышнем своему старшему сыну, Атхарве”.

Кроме того, в “Мундака-упанишаде” (1.2.13) утверждается:

“Брахма преподал своему сыну науку о Верховной Личности Бога”.

Враджанатх спросил: “А существуют ли правдивые свидетельства того, что мудрецы, составляя *смирити-шастры*, дали Ведам верные толкования?”

Святой бабаджи ответил: “В „Шримад-Бхагаватам“, который является самым ярким драгоценным камнем в ожерелье всех писаний, Сам Господь, Верховная Личность Бога, утверждает (11.14.3):

“Во время уничтожения материального космоса Веды были утрачены. В начале следующего творения Я опять открыл Веды полубогу Брахме, поскольку принципы истинной религии являются сокровищем Моего сердца. Брахма передал это знание своему первому сыну, Ману. От Ману же это величайшее знание получили семеро великих мудрецов во главе с Бхригу”.

Враджанатх поинтересовался: “О святой, для чего нужна ученическая преемственность, которую так чтят *вайшнавы*?”

Мудрый бабаджи ответил: “Многие люди, введенные в заблуждение теорией имперсонализма, сошли с истинного пути. Если бы преданные не имели ученической преемственности, людям было бы очень трудно общаться с истинными преданными Господа. В „Падма-пуране“ сказано так:

“Если ты не получишь посвящения от духовного учителя, принадлежащего к изначальной преемственности духовных учителей, то полученная тобой мантра не будет действенной. Четыре школы вайшнавской ученической преемственности, берущие свое начало от Лакшми-деви, Брахмы, Шивы и Санаки Кумара, освободили от материальной скверны весь мир”.

Самой древней из них является ученическая преемственность, берущая начало от Господа Брахмы. Эта ученическая преемственность продолжается по сей день. С незапамятных времен по цепи ученической преемственности в своем изначальном виде передавались Веды, Веданги, Веданта и другие священные писания. Благодаря ученической преемственности писания сохранились в изначальной форме, без изменений и добавлений. Поэтому никто не должен сомневаться в достоверности Вед и иных священных писаний, если их признают пользующиеся авторитетом учителя, принадлежащие к цепи ученической преемственности. Авторитетная ученическая преемственность крайне важна. Поэтому великие святые испокон веков следовали по пути авторитетной ученической преемственности”.

Враджанатх спросил: “Существуют ли где-нибудь полные списки линий ученической преемственности?”

Бабаджи ответил: “Списки включают в себя имена самых выдающихся *ачарий*. Это издавна сложившаяся традиция”.

Враджанатх сказал: “Я хотел бы узнать, кто из *ачарий* входит в список ученической преемственности, которая берет начало от Брахмы”.

Святой бабаджи молвил: “Вот этот список:

“Господь Брахма является учеником Вишну, Владыки духовных небес. Его учеником является Нарада, учеником Нарады — Вьяса, учениками Вьясы — Шукадева Госвами и Мадхвачарья. Падманабха Ачарья является учеником Мадхвачарьи, а Нарахари — учеником Падманабхи Ачарьи. Мадхава является учеником Нарахари, Акиобхья — непосредственным учеником Мадхавы, а Джаятиртха — учеником Акиобхьи. Учеником Джаятиртхи в свое время стал Джанасиндху, а его учеником — Маханидхи. Видьянидхи стал учеником Маханидхи, а Раджендра — учеником Видьянидхи. Джаядхарма является учеником Раджендры, а Пурушоттама — учеником Джаядхармы. Шриман Лакшминпати — ученик Вьясатиртхи, который, в свою очередь, является учеником Пурушоттамы. Мадхавендра Пури, последний в этой цепи, является учеником Лакшминпати”.

Враджанатх сказал: “Из этого стиха явствует, что Веды являются „единственным достоверным свидетельством“, а непосредственное восприятие и другие источники следует воспринимать как вспомогательные средства постижения Вед. Тем не менее, *ньяя*, *санкхья* и другие философские системы признают и другие источники. В Пуранах перечисляется восемь таких источников, а именно: непосредственное восприятие, выводимые из него заключения, сравнение, Веды, исторические летописи (*итихасы*), заключения на основании отсутствия (*анупалабдхи*), свидетельства обстоятельств (*артханапatti*) и вероятность (*самбхава*). Они все считаются заслуживающими доверия источниками. Почему же одни свидетельства ценятся больше других? Если мы не будем считать непосредственное восприятие и выводимые из него заключения источниками свидетельства, как сможем мы обрести знание? Пожалуйста,

объясни все это понятным для меня образом”.

Святой *бабаджи* стал объяснять: “Непосредственное восприятие и другие источники знания напрямую зависят от материальных чувств. Материальные чувства обусловленной души подвержены четырем изъянам: *бхрама* (ошибкам), *прамада* (иллюзии), *випралипса* (обману), *каранапатава* (ограниченности чувств). Можно ли с помощью таких несовершенных орудий получить верное знание? Но в сердцах великих святых и мудрецов, погружившихся в медитацию на Верховную Личность Бога, пребывал Сам Господь, открывая им совершенное знание, которое мы называем ведическим. Поэтому следует принять Веды как истину, не опасаясь подвоха”.

Обуреваемый жаждой познания, Враджанатх попросил: “Пожалуйста, объясни мне, в чем заключается суть четырех недостатков, присущих живым существам — ошибок, иллюзии, обмана и ограниченности”.

Святой *бабаджи* сказал: “Когда несовершенные материальные чувства не могут адекватно оценить реальность окружающего мира, это называется *бхрама*. Очень выразительным примером подобной ошибки является мираж в пустыне. Разум обусловленных душ весьма ограничен. Если живое существо попытается постичь безграничную Высшую Истину, оно неизбежно станет жертвой многочисленных иллюзий. Это называется *прамада*. Пример этого недостатка — стремление понять, как же Верховная Личность сумела создать материальный пространственно-временной мир. Сомнения, которым подвержены живые существа, называются *випралипса*. Материальные чувства являются весьма неэффективными орудиями обретения знания. Если они совершают ошибки повторно, это называется *каранапатава*”.

Враджанатх спросил: “Означает ли это, что сенсорное восприятие и другие источники знания не имеют никакой ценности?”

Улыбнувшись, *бабаджи* ответил: “О юный мудрец, возможно ли познать материальный мир, не используя материальных чувств и других источников познания? Тем не менее, эти источники знания бесполезны для тех, кто стремится к познанию духовного мира. Единственным источником духовного знания служат Веды. Если чувственное восприятие и другие источники знания подтверждают непреложные истины, которые открывают нам Веды, то можно признать подобное знание и его источники полезными”.

Враджанатх спросил: “О святой, являются ли „Бхагавад-гита“, „Шримад-Бхагаватам“ и другие священные писания источниками истинного знания?”

Достойный *бабаджи* ответил: “Бхагавад-гита” была поведана самим Господом. Она зовется “Гита-упанишадой” и считается одной из Вед. Десять стихов “Даша-мулы” тоже считаются ведическими писаниями, поскольку они представляют собой учение, которое принес в мир Господь Гауранга. “Шримад-Бхагаватам” является антологией фундаментальных истин, изложенных в Ведах. Другие *смрити-шастры* также признаются источниками подлинного знания, если они не вступают в противоречие с учением Вед. *Тантра-шастры*, также являющиеся ведическими писаниями, бывают трех видов: в *гуне* благодати, в *гуне* страсти и в *гуне* невежества. Панчаратры и другие *тантры*, относящиеся к *гуне* благодати, представляют собой наиболее сокровенные части Вед. Само слово *тантра* происходит от глагольного корня *тан* (расширить, развернуть). Поэтому *тантры* также признаются источником истинного знания”.

Враджанатх заметил: “Веды состоят из множества разных книг. Какие из этих книг следует считать достойными внимания, а какие нет? Пожалуйста, расскажи об этом подробнее”.

Бабаджи сказал: “В свое время недобросовестные люди вставили в тексты Вед новые главы, *мандалы* и *мантры*. Поэтому не все части Вед являются изначальными. Подлинными следует считать тексты, на которые указывают *ачарьи*, принадлежащие к цепи ученической преемственности”.

Враджанатх поинтересовался: “Какие же части Вед признали подлинными *ачарьи*, принадлежащие к ученической преемственности?”

Бабаджи ответил: “*Ачарьи* признали одиннадцать Упанишад. Вот их названия: “Иша”, “Кена”, “Катха”, “Прашна”, “Мундака”, “Мандукья”, “Тайттирия”, “Айтарейя”, “Чхандогья”, “Брихад-араньяка” и “Шветашватара”. Кроме того, подлинными считаются “Гопала-тапани-упанишада”, “Нрисимха-тапани-упанишада” и другие *тапани-упанишады*, а также *брахманы*, *мандалы* и прочие части “Ригведы”, “Яджурведы”, “Самаведы” и “Атхарваведы”. *Ачарьи* признали эти книги достойными доверия”.

Враджанатх сказал: “Ты утверждаешь, что материальная логика не в силах объяснить духовные предметы. Как можно обосновать подобное утверждение?”

Бабаджи ответил: “В „Катха-упанишаде“ (1.2.9) сказано:

“Духовные истины невозможно познать, прибегая к материальной логике”.

В “Веданта-сутре” (2.1.11) сказано:

“Суть трансцендентных предметов невозможно объяснить умозрительными аргументами или абстрактной логикой”.

Из этих и других утверждений явствует, что материальную логику нельзя считать ключом к истинному духовному знанию. В “Махабхарате” (“Бхишма-парва”, 5.22) сказано так:

“Все, что трансцендентно по отношению к материальной природе, является непостижимым, а логические аргументы всегда имеют в основе земную природу. Поскольку трансцендентные предметы находятся за пределами действия логической аргументации, не следует пытаться разрешить трансцендентные вопросы посредством материальных аргументов”.

Эти слова “Махабхараты” указывают на ограниченность материальной логики. Мнение преданных, занятых служением Господу, можно увидеть в следующих словах Шрилы Рупы Госвами (“Бхакти-расамрита-синдху”, 1.1.32):

“Преданное служение легче дается тем, кто имеет определенный вкус к изучению „Бхагавад-гиты“ и

„Шримад-Бхагаватам“, чем тем, кто привык лишь к умозрительным рассуждениям и туманной аргументации”.

Материальная логика не может дать окончательного, исчерпывающего понимания вопроса. Об этом говорится в следующих словах “Бхакти-расамрита-синдху” (1.1.33):

“Человек может руководствоваться определенными убеждениями, которые он формирует в соответствии с собственными аргументами и решениями. Но может случиться и так, что другой человек, более преуспевший в логике, опровергнет его заключения и представит иной тезис, который по нраву ему самому. Таким образом, путь логической аргументации никогда не приведет к надежным, окончательным выводам”.

Если эти заключения не грешат против истины, то какая польза от материальной логики и аргументов?”

Враджанатх заметил: “О святой *бабаджи*, я готов признать, что Веды являются лучшим из всех источников познания. Логика, которые пытаются противоречить Ведам, занимаются пустыми разговорами. Теперь, пожалуйста, прочти мне второй стих “Даша-мулы”.

Святой *бабаджи* стал читать:

“Господь Хари — единственная Высшая Истина. Брахма, Шива и Индра преклоняются перед Ним. Имперсональный Брахман, свободный от материи, является сиянием Его трансцендентной формы. Всепроницающая Сверхдуша — Его экспансия. Господь — творец бесконечных материальных вселенных и возлюбленный Шри Радхики. Его облик прекрасен, как темное дождевое облако. Он полностью духовен”.

Враджанатх сказал: “Упанишады учат, что имперсональный Брахман является Высшей Истиной, полностью свободной от материи. Почему же Шриман Гаура-Хари утверждает, что Брахман является сиянием тела Господа Хари? Пожалуйста, объясни мне это”.

Бабаджи ответил: “Господь Хари — Верховная Личность Бога, Бхагаван. Слово *бхагаван* переводится как „тот, кто обладает шестью совершенствами“. В „Вишну-пуране“ (6.5.47) сказано:

“Бесконечное богатство, непобедимая сила, громкая слава, чарующая красота, совершенное знание и истинное отречение — этими шестью качествами обладает Верховная Личность Бога”.

Эти качества взаимосвязаны, как части одного тела. Какие из них являются телом а какие являются лишь частями? Тело — совокупность многочисленных частей. К примеру, дерево является телом, а ветви — его частями. Туловище человека считается телом, а руки и ноги относятся к его частям. Так вот, красота является телом Верховного Господа, а остальные качества — его частями. Три качества взаимосвязаны друг с другом — богатство, сила и слава. Сияние славы исходит из знания и отречения. Поэтому знание и отречение считаются качествами, а не самостоятельными частями. Знание о вечном духе и отречение от материи — части тела имперсонального Брахмана. Безличный Брахман — это всего лишь сияние, исходящее из духовных миров. Неизменный, неподвижный, бесформенный и лишенный качеств Брахман не является высшей независимой истиной. Тепло огня нельзя назвать не зависимым от самого огня. Первичным является сам огонь, а тепло — всего лишь одно из его качеств”.

Враджанатх сказал: “Изучая Веды, я заметил, что за описанием безличного Брахмана в тексте нередко следуют слова *ом шантих шантих харих ом*. Таким образом, в Ведах утверждается превосходство Господа Хари. О святой мудрец, скажи мне, кто такой Господь Хари?”

Улыбнувшись, достойный *бабаджи* ответил: “Господь Хари — это Радха и Кришна, которые наслаждаются своими трансцендентными *лилами*”.

Враджанатх, которого не удовлетворил столь лаконичный ответ, сказал: “Хорошо, я еще спрошу об этом позже. А теперь, пожалуйста, объясни мне, какого рода экспансией Всевышнего Господа (*бхагавана*) является Сверхдуша (*параматма*), которая считается творцом материальных вселенных?”

Бабаджи ответил: “Используя два Своих качества — богатство и силу — Верховный Господь сотворил материальный мир, царство *майи*. Сотворив материальный мир, Господь явил Себя в форме Вишну и вошел в него. Когда Господь являет Свои экспансии, каждая из них наделяется Его совершенством и самодостаточностью. Об этом говорят следующие слова “Брихад-араньяка-упанишады” (5.1):

“Верховная Личность, Бог обладает истинным совершенством и полнотой, и поскольку Он всецело совершенен, все, что исходит от Него, наделено совершенством и полнотой. Господь является полным целым, и сколько бы полных единиц ни исходило от Него, Он останется таким же полным”.

Сверхдуша (*параматма*) является Господом Вишну, полным и совершенным, Господом, который пронизывает материальный мир и хранит его. Господь Вишну являет Себя в трех формах: Каранодакашайи Вишну, Кширодакашайи Вишну и Гарбходакашайи Вишну. Океан Карана, который известен как река Вираджа, представляет собой границу между духовным и материальным мирами. Господь Вишну вечно пребывает там, возлежа на водах океана Карана. Поэтому Его называют Каранодакашайи Вишну. Бросая благосклонный взгляд на Майю-деви, Господь повелевает ей творить материальный мир. Этот процесс описан следующими словами в “Бхагавад-гите” (9.10):

“Материальная природа действует под Моим руководством, о сын Кунти, производя на свет все движущиеся и неподвижные существа”.

В Ведах (“Айtareя-упанишада”, 1.1) сказано:

“Верховная Личность Бога бросает взгляд на материальное творение”.

Там же (“Айtareя-упанишада”, 1.1) сказано:

“Верховная Личность Бога творит материальный мир”.

Верховный Господь, чей взор столь могущественен, являет Себя в форме Гарбходакашайи Вишну и входит в материальный мир. Частицы света, которые излучает взгляд Господа Маха-Вишну, и есть

обусловленные духовные души. В форме Параматмы, размер которой равняется большому пальцу, Господь входит в сердце каждой обусловленной души. Эта форма именуется Кширодакашайи Вишну, или Хираньягарбха. Верховный Господь и индивидуальная душа вместе пребывают в сердце каждого живого существа. Это подтверждают следующие слова “Шветашватара-упанишады” (4.6):

“Индивидуальная душа и Сверхдуша, Верховный Господь, подобны двум птицам, сидящим рядом на одном дереве”.

Шрути-шастра объясняет, что Верховный Господь и индивидуальная духовная душа подобны двум птицам, сидящим на одной ветке. Первая птица — Верховная Личность Бога — дает плоды кармы, а другая — индивидуальная духовная душа — питается этими плодами. В “Бхагавад-гите” (10.41—10.42) Верховный Господь провозглашает:

“Знай, что все прекрасные, славные и изумительные творения возникают лишь из искры Моего великолетия.

Но зачем тебе знать об этом, о Арджуна? Одной лишь крошечной частицей Себя Я пронизываю и поддерживаю все это творение”.

Поэтому Сверхдуша (параматма), которая создает этот мир, входит в него и поддерживает, а кроме того, управляет им, является экспансией Верховной Личности Бога (бхагавана)”.

Выслушав эти слова, Враджанатх сказал: “Я готов поверить в то, что безличный Брахман является сиянием тела Верховной Личности Бога, а Сверхдуша — Его экспансией. Но скажи, существуют ли доказательства тому, что именно Господь Кришна является изначальной формой Верховной Личности Бога?”

Бабаджи ответил: “Господу присущи и величие, и бесконечная привлекательность. Аспект величия Бога наиболее полно проявлен в форме Господа Нараяны, владыки духовного мира и создателя Господа Маха-Вишну. Являя Свое величие, Господь становится Нараяной, а являя Свои сладостные игры — Кришной. Господь Кришна в высшей степени привлекателен. Он источает блаженство, которое затмевает все существующее в мире величие. Тем не менее, Господь Нараяна и Господь Кришна ничем не отличаются друг от друга. Величайшая привлекательность духовных эмоций, которые преобладают в духовном мире, исходит от Шри Кришны. Это объясняют следующие слова „Риг-веды“ (1.22.164.31):

“Я видел пастушка, одетого в живописную одежду. Он шел в сопровождении веселых, прекрасных девушек. Он вечно странствует по тропинкам духовного мира. Этот пастушок вновь и вновь нисходит в материальный мир и всегда пребывает в сердцах живых существ”.

В “Чхандогья-упанишаде” (8.13.1) сказано:

“Чтобы обрести милость Шри Радхи, я предаюсь Господу Кришне. Чтобы заслужить благосклонность Господа Кришны, я отдаю себя Шри Радхе”.

В этих стихах говорится об освобожденных от материального отождествления душах и их взаимоотношениях с Кришной. В “Шримад-Бхагаватам” (1.3.28) сказано:

“Все вышеперечисленные инкарнации являются либо полными частями, либо частями полных частей Господа, но Господь Шри Кришна является Изначальной Личностью Бога”.

В “Бхагавад-гите” (7.7) Господь провозглашает:

“О завоеватель богатств, нет истины выше Меня. Все покоится на Мне, подобно жемчужинам, нанизанным на нить”.

В “Гопала-тапани-упанишаде” (1.20) сказано:

“Господь Кришна — вездесущий верховный повелитель, которого следует почитать. Будучи единым и неделимым, Он проявляет Себя во множестве форм”.

Враджанатх сказал: “Каким же образом Господь может присутствовать повсюду? Если мы утверждаем, что у Господа Кришны есть форма, мы должны признать, что эта форма в определенный момент может находиться только в одном месте. Стало быть, Господь находится во власти материальных гун. Может ли Он при этом сохранить Свою верховную независимость?”

Бабаджи ответил: “Баба, ты — всего лишь обусловленная душа, оказавшаяся в плену материального мира, во власти майи. Поэтому у тебя и возникают эти сомнения. Пока твой разум связан путами майи, он не сможет приобщиться к трансцендентной реальности. Пытаясь осознать духовную реальность, он будет уподоблять Высший Дух себе. Следуя по этому пути, разум пребывает в беспокойстве, потому что этот путь — заведомо ложный. Исчерпав все попытки уподобить Всевышнего себе, человек начинает воображать, что Высший Дух не имеет ни формы, ни качеств. Так живое существо становится жертвой пагубного заблуждения, которое искажает истину о Высшем Духе. В действительности же, те факторы, которые, как ты предполагаешь, могут оказать влияние на форму Господа Кришны, не имеют никакого отношения к Его истинной духовной форме. Рассуждения о том, что Высший Дух “не имеет формы”, “неизменен” и “бездеятелен”, порождены поиском диаметральных противоположностей тому, с чем мы постоянно сталкиваемся в материальном мире. Качества иного рода — это прекрасная форма Господа Кришны, Его счастливый лик, Его лотосоподобные глаза, Его нежные стопы и все остальные части Его изящного тела, идеально подходящего для наслаждения трансцендентными играми. Эта духовная форма Господа Кришны также является одним из аспектов Господа. Сопоставив два основных аспекта — личный и безличный, — мы можем сделать вывод, что более привлекательным является личностный аспект Господа. Об этом говорят следующие слова “Шри Нарада-панчаратры”:

“Господь Кришна обладает безграничной независимостью. Его форма и качества свободны от каких бы то ни было изъянов. Его тело не имеет ничего общего с материальными телами, обладателями

которых являемся мы. Его руки, ноги, лицо, живот и все остальные части тела состоят из духовного блаженства. Тело Господа не является материальным, отличным от духа. Господь и Его тело — суть одно”.

Форма Господа Кришны вечна, исполнена знания и блаженства. Его качества духовны. Его действия не ограничены материальными временем и пространством. Его тело способно присутствовать в разных местах в одно и то же время. Он един и неделим. Материальный мир так велик, что обусловленные души не могут его измерить. Обитатели материального мира полагают, что тело никак не может присутствовать в двух местах одновременно. Однако в духовном мире все иначе. Господь Кришна может присутствовать повсюду, при этом нисколько не утруждая Себя. В действительности, это одно из Его непостижимых качеств. Необычайные качества духовной формы Господа очень сильно отличаются от качеств, присущих материальным формам. Кто может быть более могущественным, чем всепроникающий Высший Дух? Все сущее в материальном мире ограничено материальным временем и пространством. Какой же могущественной должна быть форма, свободная от временных ограничений и присутствующая повсюду! Трансцендентная обитель Господа Кришны, Враджа, описана в “Чхандогья-упанишаде”. В этом писании обитель Господа именуется “Брахма-пура”. Эта обитель абсолютно духовна и наполнена божественными чудесами. Вся деятельность, совершаемая в этой обители, духовна. Все в этой обители — земля и вода, реки и деревья, небо, солнце, луна и звезды — духовно. В присутствующих там предметах нет никакого материального изъясна. О *баба*, город Майяпур в Навадвипе, тот, в котором ты сейчас находишься, тоже является духовным миром. Ты находишься в сетях *майи*, поэтому не можешь просто протянуть руку и прикоснуться к нему. Но удостоившись милости великого святого, ты обязательно поймешь, что здесь все духовно. Вот тогда и начнется твое приобщение к духовному миру Враджи. Друг мой, как мог ты подумать, что тело Господа может попасть в какую-либо зависимость? Слава духовной формы Господа Кришны намного превосходит все, что только может себе представить твой оскверненный материальными представлениями разум. По всей видимости, в прошлом ты совершил много неблагочестивых поступков”.

Слегка смутившись, Враджанатх сказал: “О святой *бабаджи*, форма и красота Господа, Его игры и спутники, дома, в которых Он живет, лесные рощи, по которым Он гуляет, как, впрочем, и все остальное, к чему прикасается Господь, не принадлежат миру материи. Мудрый человек не станет в этом сомневаться. Но скажи, где и когда блистательные Радха и Кришна являют Свои формы, обители и игры?”

Бабаджи ответил: “Шри Кришна — владыка всех энергий. Сделать невозможное возможным — в Его силах. В этом нет ничего удивительного. Господь любит наслаждаться трансцендентными играми. Все, чего бы Он ни пожелал, немедленно осуществляется. Он обладает полнотой силы и власти. Господу не составляет труда проявить Свою трансцендентную форму и обитель в материальном мире”.

Внимательно выслушав святого старца, Враджанатх сказал: “О мудрец, у меня есть еще одно сомнение. Господь Кришна является в материальном мире по Своей воле. Однако люди, которые общаются с Ним, склонны считать Его „трансцендентную обитель“ таким же материальным местом, каковыми являются все остальные. Они нисколько не сомневаются в том, что Его „трансцендентная форма“ так же материальна, как и тела обычных людей, а Его „трансцендентные игры во Врадже“ — обычные юношеские забавы. Почему им все видится именно так? Ведь если верно то, что Господь Кришна приходит в материальный мир, почему люди не замечают, что Его форма духовна?”

Святой *бабаджи* сказал: “Одно из многочисленных трансцендентных качеств Господа Кришны — это Его милость к преданным. Пользуясь Своей энергией, *хладини-шакти*, Он дарует Своим преданным возможность увидеть Свою истинную природу. Тем, кто воистину предан Ему, Господь открывает все о Своих трансцендентных играх. Однако органы чувств материалистов, оскверненные множеством греховных действий, не улавливают никакого различия между описаниями деяний Господа и обычными историческими повествованиями, столь популярными в нашем обществе”.

Враджанатх спросил: “Но разве Шри Кришна нисходит в материальный мир не для того, чтобы явить Свою милость всем людям?”

Бабаджи ответил: “Его приход в этот мир приносит миру огромное благо. Когда Он нисходит в материальный мир и являет в нем Свои трансцендентные игры, преданные, находящиеся рядом с Ним, видят, что Его форма и игры божественны. Материалисты, конечно же, не склонны считать их таковыми. Тем не менее, просто взирая на них, непреданные получают великое духовное благо. В будущем это благо принесет свои плоды, и даже закоренелые грешники смогут поверить в чистое преданное служение. Без сомнения, приход Господа в этот мир приносит великое благо всем без исключения обусловленным душам”.

Враджанатх поинтересовался: “Если игры Господа Кришны приносят такое благо, почему они не описаны доступным для всех языком на каждой странице ведической литературы?”

Бабаджи улыбнулся: “Одним своим существованием Веды воспевают славу игр Господа Кришны. Тем не менее, в одних произведениях игры Господа описываются непосредственным образом, в других же содержится лишь намек на них. Если слова священных текстов непосредственно указывают на Господа Кришну, описание считается прямым. Примером такого описания служат следующие слова „Чхандогья-упанишады“:

“Чтобы обрести милость Шри Радхи, я служу Господу Кришне. Чтобы снискать благосклонность Господа Кришны, я предаюсь стопам Шри Радхи”.

В этих словах “Чхандогья-упанишады” говорится об освобожденных душах и об их служении Господу Кришне, а также о различных *расах*. Когда в словах священных писаний содержится только намек на Господа Кришну, такое описание является косвенным. В беседах Ягьявалкьи, Гарги и Майтреи

(“Брихад-араньяка-упанишада”) содержится описание Господа Кришны — сперва косвенное, а затем непосредственное. Веды неоднократно описали вечные игры Господа Кришны, а также воспели славу безличного Брахмана и Сверхдуши”.

Враджанатх сказал: “О святой *бабаджи*, Господь Кришна является Высшей Истиной. В этом нет никаких сомнений. Но какое положение занимают Брахма, Шива, Индра, Сурья, Ганеша и другие полубоги, почитаемые в этом мире? Пожалуйста, расскажи мне об этом. Некоторые *брахманы* утверждают, что Шива является Высшей Истиной и нет никого выше Него. Я родился в семье почитателей Шивы и с самого детства слышал восхваления в Его адрес. В чем же истина?”

Бабаджи проговорил: “О *брахман*, я расскажу тебе о верном соотношении между заслугами обусловленных живых существ, почитаемых в этом мире полубогов и полубогинь, и Верховной Личности Бога. Пожалуйста, слушай внимательно. Я еще раз перечислю тебе некоторые трансцендентные качества Господа Кришны. Они воспеты следующими словами великого философа, Шрилы Рупы Госвами, в книге под названием “Шри Бхакти-расамрита-синдху”:

“Кришна, величайший герой, обладает самым прекрасным телом. Это тело наделено всеми мыслимыми достоинствами. Оно сияет и радуется взор. Тело Господа — вечно юное, сильное и могущественное.

Кришна — знаток всех существующих языков. Он всегда говорит правдиво и очень красиво. Он весьма искусный оратор, Он мудр, учен и наделен гениальностью.

Кришна обладает широкими познаниями в искусствах. Он очень мудрый, сообразительный, наделен глубоким чувством благодарности и неукоснительно выполняет Свои обещания. Он знает, как вести Себя с разными людьми, в соответствии с временем, местом и обстоятельствами. Его слова не расходятся со священными писаниями. Он отличается чистотой и самообладанием.

Господь Кришна способен управлять Своими чувствами; Он стоек, серьезен и неизменно спокоен. Он равно относится ко всем. Кришна великодушен, религиозен, добр и знаменит Своим благородным поведением. Он всегда с почтением относится к уважаемым людям.

Кришна очень прост и застенчив. Он всегда защищает предавшиеся Ему души. Он очень счастлив и всегда желает добра Своим преданным. Любовь преданных имеет над Ним безграничную власть.

Кришна весьма влиятелен и знаменит. Он является наиболее достойным объектом привязанности для каждого. Он — покровитель честных, добродетельных людей. Он нравится женщинам, как, впрочем, и мужчинам. Кришна обладает сказочным богатством.

Кришна — Всевышний Господь, и Его всегда почитают как Верховного Господа и повелителя. В Нем покоятся все упомянутые ранее трансцендентные качества. 50 упомянутых качеств Верховного Господа неисчерпаемы, как океан. Иными словами, они труднопостижимы для оскверненного материей ума.

Порой эти качества могут быть присущи и живым существам, но в них они проявлены столь незначительно, что не заслуживают особого внимания.

Кроме 50-и вышеперечисленных качеств, Верховная Личность Бога обладает пятью качествами, которыми также могут обладать полубоги.

Эти качества таковы:

- 1) Господь всегда находится в Своем изначальном положении;*
- 2) Ему ведомо все в этом мире;*
- 3) Он всегда энергичен и молод;*
- 4) Его форма является средоточием вечности, знания и блаженства;*
- 5) Он обладает всеми мистическими совершенствами.*

Следующие 5 качеств характерны для Нараяны, властелина Лакими, вечно пребывающего на планетах Вайкунтхи. Этими качествами обладает Кришна, а полубоги и другие живые существа лишены их. Эти качества таковы:

- 1) неограниченная верховная власть;*
- 2) способность порождать из Своего тела бесчисленные вселенные;*
- 3) положение изначального источника всех инкарнаций;*
- 4) способность даровать освобождение убитым врагам;*
- 5) способность привлекать возвышенных, самодостаточных мудрецов.*

Хотя этими качествами обладает и Нараяна, Божество, господствующее на планетах Вайкунтхи, у Господа Кришны они проявляются наиболее полным образом”.

Помимо этих 60-и божественных качеств, у Кришны есть четыре индивидуальных качества, которых лишен даже Нараяна. Они таковы:

- 1) Кришна подобен океану, наполненному волнами чудесных игр, поражающих всех своей прелестью;*
- 2) в играх, связанных с супружеской любовью, Он всегда окружен самыми дорогими для Него преданными, испытывающими горячую любовь к Нему;*
- 3) мелодичными звуками Своей флейты Он пленяет сердца жителей трех миров;*
- 4) ничто не сравнимо с Его красотой и великолепием. Нет никого равного Ему и более великого, чем Он.*

Таким образом, Верховная Личность Бога пленяет всех живых существ — как движущихся, так и неподвижных. Он так прекрасен, что Его называют Кришиной, всепривлекающим.

Кришна превосходит Нараяну, являясь обладателем четырех трансцендентных качеств — Своими чудесными играми, множеством очень дорогих Ему спутников (гопи), Своей непревзойденной красотой и чудесными звуками Своей флейты. Господь Кришна превосходит во всем живых существ и полубогов,

даже таких могущественных, как Господь Шива. Господь Кришна является более могущественным, чем Его личная экспансия — Нараяна”.

Эти 64 качества вечно и во всей сияющей полноте проявлены в Кришне, чья изначальная духовная форма вечна, исполнена истинного знания и бесконечного блаженства. Последние 4 качества присущи лишь Господу Кришне. Их нет даже у инкарнаций (*аватар*) Господа. За исключением этих четырех качеств, остальные шестьдесят в полной мере присутствуют в личности Господа Нараяны — повелителя духовного неба, обладающего прекрасной духовной формой. За исключением пяти качеств, которые имеет лишь Нараяна, остальные 55 присутствуют в личности Господа Шивы и других полубогов. Отражение же последних пятидесяти качеств можно заметить и в индивидуальных душах. Шива, Брахма, Сурья, Ганеша и Индра являются частичными экспансиями Господа, наделенными властью распоряжаться определенной частью творения Господа. При этом они являются индивидуальными душами, слугами Верховного Господа. Благодаря их милости многие люди достигли вершин чистого преданного служения. Они управляют обусловленными душами, поэтому и являются объектом почитания в материальном мире. Поклонение им исподволь приводит к поклонению Верховному Господу. Полубоги наделены даром открывать перед живыми существами смысл преданного служения Верховной Личности Бога, поэтому следует почитать их как духовных учителей и поклоняться им. В священных писаниях сказано, что Господь Шива настолько исполнен преданности Верховной Личности Бога, что не отличается от Самого Верховного Господа. Именно поэтому приверженцы идеи имперсонализма ищут Его покровительства и считают Его высшей формой Всевышнего”.

14. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхя, прайоджана (энергии Господа)

Вернувшись домой, Враджанатх стал размышлять над тем, что услышал от старого *бабаджи*. Сердце его переполняла радость, а в голове кружились такие мысли: “Ах, как прекрасны слова Господа Гауранги! Когда я слушаю их, мое сердце наполняется счастьем. Когда я слышу слова, поведенные Им, из уст святого *бабаджи*, моя любовь к Нему становится все сильнее и сильнее. Все постулаты его учения представляются мне весьма логичными. Пожалуй, Его учение и впрямь основано на утверждениях священных писаний. Никак не могу понять, почему достойные *брахманы* подвергают его критике. Видимо, просто потому, что все они — закоренелые имперсоналисты”.

На следующий день Враджанатх снова отправился к Рагхунатхе дасу Бабаджи. Увидев святого *бабаджи*, стоящего на пороге своей хижины, Враджанатх принес ему поклоны. Святой *бабаджи* обнял его и усадил рядом с собой. Сияя счастьем, Враджанатх сказал: “О учитель, я хочу услышать третий стих „Даша-мулы“. Пожалуйста, прочти его мне”. Святой *бабаджи*, обрадованный тем, что Враджанатх испытывает столь возвышенные духовные чувства, начал декламировать:

“Да славится Верховная Личность Бога, которого нисколько не затрагивают материальные преобразования. Он един со Своей духовной энергией. Он вечно пребывает в Своем неповторимом духовном великолепии. Из Его тела рождается духовная энергия, исполняющая все Его желания. Кроме того, Господь порождает энергию, поддерживающую индивидуальные души, а также энергию, отвечающую за безжизненную материю”.

Враджанатх сказал: “Брахманы-ортодоксы утверждают, что Всевышний, являющий Себя в качестве имперсонального Брахмана, не имеет власти над энергиями. Он имеет власть над различными энергиями только тогда, когда являет Себя в форме Верховного Повелителя. А что говорят об этом Веды?”

Бабаджи ответил: “Энергии Господа находятся под Его властью всегда, независимо от того, в каком аспекте Он Себя проявляет. В Ведах („Шветашватара-упанишада“, 6.8) утверждается:

“Тело Господа отличается от тела обычного живого существа. Между Его телом и Его душой нет никакого различия. Он абсолютен. Все Его чувства трансцендентны и любое из них может исполнять функции другого. Поэтому никто не равен с Ним и не превосходит Его. Его энергии многогранны”.

Ичча-шакти, энергия Господа, исполняющая все Его желания, описывается следующими словами („Шветашватара-упанишада“, 1.3):

“Погрузившись в медитацию, мудрецы узрели таинственную энергию и трансцендентные качества Верховной Личности Бога, изначальной причины, которая господствует над всеми вторичными причинами, начиная временем и кончая индивидуальными живыми существами”.

Джива-шакти, энергия Господа, которой и являются индивидуальные духовные души, описывается следующими словами („Шветашватара-упанишада“, 4.5):

“Нерожденный мужчина наслаждается связью с нерожденной красно-бело-черной женщиной, которая порождает множество подобных ей детей. Другой нерожденный мужчина сначала наслаждается ею, но в конце концов покидает ее”.

Майя-шакти, энергия Господа, олицетворяющая материальный мир, описывается так („Шветашватара-упанишада“, 4.9):

“Веды представляют собой бесконечное множество различных гимнов, молитв, описаний жертвоприношений, обрядов, обетов, подвижничества, а также исторических повествований и предсказаний будущего. Просто изучая Веды, обусловленной душе, введенной в заблуждение майей, очень

трудно постичь Верховного Господа, повелителя иллюзорной энергии и творца бесчисленных материальных вселенных”.

Слова *парасья шактих* (“Шветашватара-упанишада”, 6.8) указывают на то, что из многочисленных энергий Господа только одна является основной. Нигде в Ведах не говорится о том, что какой-либо аспект Всевышнего лишен власти над энергиями. Обладая всеми сущими в творении качествами, Господь является Верховной Личностью Бога. Не обладая качествами во всей полноте, Он являет Себя как безличный Брахман. Главная божественная энергия способствует проявлению Господа в форме безличного Брахмана. Иными словами, имперсональный Брахман обладает энергией. Эта энергия описана в Ведах, которые называют ее разными именами: *пара-шакти*, *сварупа-шакти*, *чит-шакти*. Имперсоналисты воображают, что безличный Брахман лишен власти над энергиями. Однако безличный Брахман находится за пределами мыслительных способностей имперсоналистов. Веда утверждает, что Всевышний проявляет Себя в двух аспектах — один из них обладает качествами, а другой не имеет качеств. Тот факт, что безличный аспект Господа обладает энергиями, подтверждается следующими словами Вед (“Шветашватара-упанишада”, 4.1):

“Не имея качеств, Всевышний, тем не менее, сотворил материальный мир, прибегнув к помощи Своих энергий”.

Тот факт, что личный аспект Господа тоже обладает энергиями, подтверждается следующими словами Вед (“Шветашватара-упанишада”, 3.1):

“Используя Свои многочисленные энергии, Верховная Личность творит материальный мир”.

Досконально изучив священные писания, ты можешь убедиться в том, что Всевышний никогда не теряет власти над Своими энергиями. Они всегда служат Верховному Господу. Следующая *мантра* Вед (“Шветашватара-упанишада”, 6.16) описывает Всевышнего Господа, повелителя трех вечных энергий:

“Верховный Господь, творец бесконечного космического проявления, знает каждый закоулок Своего творения. Он является причиной этого творения, но Его появление не имеет причины. Он обладает всей полнотой сознания. Он — Сверхдуша, владыка непознаваемых качеств, и под Его властью находится все космическое проявление. Рабство, характерное для обусловленного состояния материального бытия, а также освобождение от этого рабства тоже находятся в ведении Господа”.

В этом стихе описаны три основные энергии Господа. Слово *прадхана* указывает на *майю-шакти* Господа, слово *кшетраджна* — на энергию индивидуальных духовных душ, а слово *кшетраджна-пати* — на духовную энергию Господа. Суждение о том, что безличный аспект Всевышнего не обладает энергиями, а личный — обладает, порождено богатым воображением имперсоналистов. Господь вечно является повелителем Своих энергий. Когда Господь является во всем Своем великолепии, когда Его изначальное верховное положение не вызывает сомнений, когда Он проявляется как Верховная Личность, Его всегда сопровождают Его энергии”.

Выслушав объяснения святого старца, Враджанатх спросил: “Если Господа всегда сопровождают Его энергии, и если все деяния совершаются Его энергиями, в чем же проявляется Его личная независимость, и каким образом исполняются все Его желания?”

Бабаджи ответил: “В писаниях сказано:

“Энергия и Повелитель энергии — едины”.

Энергии совершают те действия, которые отвечают воле Повелителя. *Майя-шакти* обязана творить материальную вселенную. *Джива-шакти* обязана поддерживать множество индивидуальных душ. Обязанность *чит-шакти* — творить духовный мир. Поручив эти обязанности Своим энергиям — *чит-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти* — Господь остается в стороне, не претерпевая никаких изменений и не ощущая воздействий с их стороны”.

Враджанатх вновь спросил: “Но если эти действия совершаются по Его желанию, как же может Он оставаться в стороне никак не затронутый и ничем не заинтересованный? Если Он желает, чтобы свершились определенные действия, следовательно, результаты этих действий несомненно окажут влияние и на Него”.

Святой Бабаджи ответил: “Если писания утверждают, что Господь остается в стороне от какой-либо деятельности, то под этим подразумевается, что Господь никогда не претерпевает никаких материальных изменений. Материальная энергия является зеркальным отражением Его внутренней, духовной энергии. Свершения материальной энергии, *майи*, вполне реальны, но они временны. Изменения, производимые *майей*, не сохраняются надолго. А те изменения, которые происходят в желаниях или играх Господа, проявляются благодаря Его духовной энергии, *чит-шакти*. Эти изменения — проявление Его духовной любви, поэтому они свободны от каких-либо изъянов или скверны. Они относятся к духовной сфере. Хотя *майя-шакти* создает материальный мир по велению Господа, Верховный Господь сохраняет Свою исключительно духовную природу. В творении Его духовной энергии, *чит-шакти*, нет ничего материального. Когда о колоссальном разнообразии проявлений духовной энергии Господа берутся рассуждать обычные люди, разум которых не может представить себе ничего иного, кроме материи, они неизбежно приходят к выводу, что все эти описания могут относиться только к материальным предметам. Эти люди подобны больным желтухой, которым весь мир видится в желтом свете. Но священные писания имеют в виду следующее: материальная энергия является всего лишь отражением духовной энергии. Вывод напрашивается сам собой: огромное разнообразие проявлений материального мира является отражением бесконечного разнообразия мира духовного. На первый взгляд, материальный и духовный мир похожи друг на друга. Однако истина в том, что эти миры представляют собой диаметрально противоположности. Отражение человеческого тела в зеркале выглядит точно так же, как само тело. Однако левая рука в

зеркальном отражении кажется правой, а правая — левой. Материалистам кажется, что разнообразие духовного и материального миров — это одно и то же, но духовно развитый человек может заметить прямую противоположность этих явлений. В действительности, материальное разнообразие является искаженным отражением духовного разнообразия. Верховный Господь свободен от каких-либо материальных изменений и каждое Его желание незамедлительно исполняется. Он управляет материальной энергией, *майей*, и поручает ей различные задания”.

Враджанатх спросил: “О мудрец, скажи мне, является ли Шри Радхика проявлением какой-либо энергии Господа?”

Бабаджи ответил: “Господь Кришна является Изначальным Повелителем всех энергий. Шримати Радхика является идеальным, изначальным проявлением Его энергии. Шримати Радхика — изначальная форма внутренней, духовной энергии Господа. Как мускус не рознится с ароматом, как пламя не отличается от своей способности сжигать, так и Радха-Кришна, вместе вкушающие блаженство трансцендентных игр, вечно едины и вместе с тем отличны друг от друга. Внутренняя энергия Господа, Шри Радха, проявляет три энергии: *чит-шакти* (дух), *джива-шакти* (индивидуальные души) и *майя-шакти* (материю). Эти энергии считаются различными аспектами *крия-шакти* (энергии действия). *Чит-шакти*, кроме всего прочего, известна как *антаранга-шакти*, а *джива-шакти* — как *татастха-шакти*. *Майя-шакти* известна как *бахиранга-шакти*. Хотя внутренняя энергия Господа неделима, выполняя различные действия, она принимает различные формы. Все совершенные качества внутренней энергии в полной мере присутствуют в *чит-шакти*. Мизерная доля этих совершенств присутствует в *джива-шакти*, а их искаженное отражение присутствует в *майя-шакти*. Внутренняя энергия проявляется в трех аспектах: *хладини*, *сандхини* и *самвит*. Они описываются в “Даша-муле” следующими словами:

“Да будет вечно прославляем Господь Шри Кришна, который наслаждается нектарными играми во Врадже, который резвится в океане нектара духовных эмоций, который наслаждается чувством безграничной экстатической любви, проявленной благодаря хладини-шакти, который вкушает нектар доверительной любви, проявленной посредством самвит-шакти, и который вечно пребывает в сверкающей трансцендентной обители, которую создает сандхини-шакти”.

Итак, внутренняя энергия Господа имеет три аспекта: *хладини*, *сандхини* и *самвит*. *Хладини-шакти*, которая является Шри Радхой, дочерью Вришабхану, доставляет Господу Кришне огромное трансцендентное блаженство. Ее проявление в виде высочайшей экстатической любви (*маха-бхавы*) наиболее дорого Господу Кришне и доставляет Ему неопишное удовольствие. *Хладини-шакти* принимает и другие формы. Она воплощается в облике восьми главных *гопи* (*ашита-сакхи*), дорогих *гопи* (*прия-сакхи*), веселых *гопи* (*нарма-сакхи*), *гопи*, которые дороже жизни (*прана-сакхи*), и самых дорогих *гопи* (*парама-прештха-сакхи*). *Гопи* выполняют разного рода действия в преданном служении. Эти *гопи* являются вечно освобожденными душами, обитающими в духовном мире Враджи. *Самвит-шакти* контролирует различные взаимоотношения, существующие между жителями Враджи. *Сандхини-шакти* творит землю, воду, деревни, леса, холмы (в том числе холм Говардхан), все те места, где обитают Шри Кришна, Шри Радха, Их друзья и подруги — *гопы* и *гопи*, Их слуги, Их любимые коровы и все остальные жители Враджи. Чувство экстатической любви, возбуждаемое *хладини-шакти*, постоянно наполняет Господа Кришну неизмеримым блаженством. *Самвит-шакти* отвечает за любовные игры — танец *раса*, озорные проделки пастушков и так далее. Чтобы явить эти игры, Господь Кришна обращается к Своей *самвит-шакти*. Господь, вечно погруженный в нектар трансцендентных эмоций, наслаждается играми на благословенной земле Враджи, земле, которую творит *сандхини-шакти*. Среди всех духовных обителей земля Враджи наиболее почитаема”.

Враджанатх заметил: “Ты говорил, что внутренняя энергия является в форме энергий *хладини*, *самвит* и *сандхини*. Но ведь *джива-шакти* также является крохотной частицей внутренней энергии, а *майя-шакти* — искаженным отражением внутренней энергии. Пожалуйста, расскажи мне, как энергии *хладини*, *самвит* и *сандхини* связаны с энергиями *джива-шакти* и *майя-шакти*”.

Достойный Бабаджи ответил: “*Джива-шакти*, которая является атомарной частицей внутренней энергии, обладает незначительной частью этих трех энергий. *Хладини-шакти* проявляется в ней как вечное блаженство безличного Брахмана, *самвит-шакти* — как знание индивидуальной души об имперсональном Брахмане, а *сандхини-шакти* — как мельчайшие духовные формы духовных душ. Так следует понимать интересующий тебя вопрос о проявлении этих энергий в индивидуальных духовных душах. В сфере, подвластной *майя-шакти*, *хладини-шакти* являет себя как материальное счастье, *самвит-шакти* — как материальное знание, а *сандхини-шакти* — как четырнадцать материальных миров, а также как материальные тела обусловленных душ”.

Враджанатх спросил: “Ты так легко объясняешь все действия энергий Господа, а между тем, великие мудрецы называют эти энергии „непостижимыми“...”

Бабаджи пояснил: “В том случае, если разные их качества и аспекты рассматривать отдельно, один за другим, их легко понять. Но если рассматривать все аспекты сразу, они окажутся за пределами человеческого понимания. В материальном мире противоположные качества не могут сосуществовать, поскольку они взаимоисключаемы. Но непостижимая природа энергий Господа Кришны как раз в том, что в духовном мире взаимоисключающие качества счастливо уживаются вместе и дают превосходный результат. Господь Кришна сочетает в Себе такие противоречивые аспекты, как наличие формы и отсутствие ее, способность пронизывать Собой все и пребывание в одном определенном месте, активность и бездеятельность, положение почитаемого всеми Верховного Господа и одновременно —

мальчика-пастушка (*гопы*), всеведение и ограниченное знание, присущее обычному человеку, обладание всеми известными в мире качествами и полное отсутствие качеств, непостижимость и одновременно — бесконечная привлекательность, ограниченность и безграничность, отдаленность и близость. Эти и многие другие взаимоисключающие качества мирно соседствуют в трансцендентной форме Господа Кришны, в трансцендентной обители Шри Кришны и в трансцендентных играх Шри Кришны. Человеческому уму никогда не понять, как эти взаимоисключающие качества содействуют играм Господа Кришны и как благодаря им эти игры становятся более привлекательными. Поэтому считается, что энергии Господа непостижимы”.

Враджанатх спросил: “О мудрец, поддерживают ли Веды это мнение?”

Бабаджи ответил: “Да, оно признается Ведами. В „Шветашватара-упанишаде“ (3.19) сказано:

“Ученые трансценденталисты считают, что Бог является величайшей, Изначальной Личностью. У Него нет рук, сотворенных материей, но Он может взять что угодно. У Него нет ног, сотворенных материей, но Он путешествует быстрее всех. У Него нет глаз, созданных из материальных элементов, но Он видит все. У Него нет ушей, сотворенных материей, но Он слышит все. Он знает все, но познать Его не может никто”.

В “Иша-упанишаде” (5 и 8 мантры) сказано:

“Верховный Господь и ходит и не ходит. Он очень далеко, но одновременно очень близко. Он пребывает во всем, но одновременно находится вне всего.

Человек должен познать величайшего из всех, нерожденного, всеведущего, безукоризненного, не имеющего вен, чистого и свободного от скверны, самодостаточного философа, который с незапамятных времен исполняет желания каждого”.

Выслушав эти слова, Владжанатх спросил: “А упоминается ли в Ведах о том, что Верховный Господь нисходит в материальный мир по Своей воле?”

Бабаджи ответил: “Да, и неоднократно. В „Кена-упанишаде“ рассказывается такая история. Однажды Ума попросила Шиву рассказать ей о Верховном Госпде. Господь Шива поведал ей следующее. Как-то раз случилось так, что Индра и полубоги стали слишком гордиться своими победами над демонами. Пока полубоги твердили друг другу о своих выдающихся качествах, Верховный Господь принял тело *якши*, явился среди них и спросил, чем они, собственно, так гордятся. Затем Он протянул им травинку и предложил удивленным полубогам сжечь ее своей силой. Этот эпизод иллюстрирует *мантра* из „Кена-упанишады“ (3.6):

“Показав им травинку, Верховный Господь сказал: “Испепелите ее”. Собрав всю свою силу, Агни набросился на травинку, но так и не смог ее сжечь. Крайне изумленный, Агни вернулся к полубогам и сказал: “Я не знаю, кто этот якша”.

Верховный Господь обладает телом непостижимой красоты. Он приходит в материальный мир по Своей воле, ради того, чтобы наслаждаться духовными играми с индивидуальными душами”.

Враджанатх сказал: “Ты утверждаешь, что Верховный Господь — океан нектара трансцендентных эмоций. Сказано ли об этом в Ведах?”

Бабаджи ответил: “О юный мудрец, в „Тайттирия-упанишаде“ (2.1) ясно сказано:

“Верховная Личность Бога — источник бесчисленных трансцендентных эмоций. Тот, кто постигает величие Бога, источника всех известных наслаждений, обретает подлинное духовное блаженство. Кто мог бы дышать, если бы Господь не наделил его даром дыхания? Кто был бы счастливым, если бы Господь не даровал ему счастья? Он, и только Он дарует всему существу трансцендентное блаженство”.

Враджанатх поинтересовался: “Если Господь обладает столь привлекательной формой, исполненной нектарного блаженства, почему обитателям материального мира не дано видеть Его?”

Бабаджи пояснил: “Индивидуальные души, пребывающие в плену материального мира, делятся на две категории. Одни, познав полную меру страданий, поворачиваются лицом к Кришне, другие же, напротив, отворачиваются от Него. Душа, отвернувшись от Кришны, не увидит Его красоты. Вместо этого она услаждает свое зрение созерцанием чувственных объектов, и все ее мысли направлены на материальные объекты чувств. Душа, которая обращается к Кришне, отворачивается от материального мира *майи*. Она способна видеть сияющую красотой форму Господа Кришны. В „Катха-упанишаде“ (2.1.1) сказано:

“Человек, стремящийся к материальным наслаждениям, не способен увидеть Верховного Господа, пребывающего в его сердце. Лишь мудрец, отвертивший свой взор от мира материи, может узреть Господа в своем сердце”.

Враджанатх сказал: “Веды утверждают, что Верховная Личность Бога — *расо ваи сах* (источник духовного нектара). Открой мне, как Веды описывают духовную форму Господа, исполненную нектара?”

Святой Бабаджи ответил: “В „Гопала-тапани-упанишаде“ (1.10) сказано:

“Верховная Личность Бога — мальчик-пастушок неопикуемой красоты. Его глаза прекрасны, словно цветки лотоса, цвет Его кожи подобен цвету темной грозовой тучи, а Его одеяния подобны молнии, сверкающей на фоне этой тучи. У Него две изящные руки, Он обладает богатством трансцендентных познаний и носит гирлянду из благоухающих лесных цветов”.

Враджанатх проговорил: “Из этого описания следует, что форма Господа Кришны — вечная духовная форма Господа, пребывающего в духовном мире. Его тело исполнено духовного нектара, и Он покровительствует всем, кто заслуживает Его покровительства. Его невозможно познать, занимаясь имперсональными измышлениями и прочей бесполезной деятельностью. Люди, следующие по пути *аштанга-йоги*, ищут Сверхдушу, которая является полной частью Господа. Безличный Брахман — сияние

Его трансцендентного тела. Он обладает всеми мыслимыми трансцендентными качествами. Он — высший объект поклонения в этом мире. Увидеть Господа нелегко. Он непостижим. К каким же средствам должен прибегнуть человек, желающий познать Его? Ни *брахманам*, ни *чандалам* не дано постичь Его духовную природу. Каким же методом следует пользоваться, чтобы постичь Его величие?”

Бабаджи сказал: “В „Катха-упанишаде“ (2.2.13) сказано следующее:

“Лишь святые, которые во всем видят Верховного Господа, достигают вечного умиротворения”.

Враджанатх сказал: “Те, кто узрел Верховного Господа в своем сердце, достигают умиротворения. Но как достичь подобного состояния? Я никак не могу этого понять, хотя очень хотел бы”.

Бабаджи объяснил: “Друг мой, в „Катха-упанишаде“ (1.2.23) сказано:

“Верховного Господа нельзя завоевать ни искусными толкованиями, ни могущественным разумом, ни продолжительным слушанием. Его постигает лишь тот, кого Он Сам избирает. Лишь Своему избраннику Он являет Свою изначальную форму”.

В “Шримад-Бхагаватам” (10.14.28) сказано:

“Мой Господь, если человек коснется пыли с Твоих лотосных стоп, он сможет понять величие Твоей личности. Но те, кто пытается понять Верховную Личность Бога путем умозрительных размышлений, не смогут постичь Тебя, даже изучая Веда в течение долгих лет”.

О баба, наш Господь очень милостив. Господь наших сердец — Шри Кришна. Его невозможно постичь, систематически изучая священные писания. Его невозможно постичь материальным разумом. Но даже последнему глупцу, который искренне скажет: “Кришна — мой Господь”, Господь Кришна милостиво откроет Свою вечную духовную форму, исполненную знания и блаженства. Подумай об этом на досуге, о юный мудрец”.

Враджанатх вновь спросил: “А упоминается ли в Ведах о духовной обители Господа Кришны?”

Мудрый бабаджи ответил: “Духовная обитель Господа подробно описывается в священных писаниях. В одних текстах она упоминается как *пара-вйома* (духовное небо), в других — как *самвйома* (великое небо), в третьих — как *брахма-гопала-пури* (город Господа Гопала), или же как *гокула* (обитель коров *сурабхи*). Об этой вечной обители говорят следующие слова “Шветашватара-упанишады” (4.8):

“В вечном духовном небе полубоги и ведические гимны верно служат Верховной Личности Бога. Зачем ведические гимны тому, кто не познал Господа? Те же, кто постиг Его, достигли цели своей жизни”.

В “Мундака-упанишаде” (2.2.1) сказано:

“Верховная Личность Бога вечно пребывает в лучезарном духовном мире”.

В “Пуруша-бодhini-шрути” сказано:

“В духовном мире, известном как Гокула, расположенном в окрестностях Матхуры, пребывает Господь Кришна, наслаждаясь шутливыми беседами с Радхой и Чандравали”.

В “Гопала-тапани-упанишаде” сказано:

“В духовном мире находится город Господа Гопала”.

Враджанатх сказал: “*Брахманы-тантрики* утверждают, что энергия Господа Шивы является *ади-шакти* (изначальной энергией). Почему они так считают?”

Бабаджи ответил: “Энергия Господа Шивы является энергией *майя-шакти*. *Майя* порождает три материальные *гуны*: благодать, страсть и невежество. *Брахманы* находятся под покровительством *гуны* благодати. Они поклоняются богине Майе, источнику материальной благодати. Те, кто находится в *гуне* страсти, почитают Майю как мать *гуны* страсти. Люди, пребывающие в *гуне* невежества, поклоняются Майе как богине Видье, повелительнице вечного мрака. В действительности же Майя представляет собой одну из энергий Верховной Личности Бога. *Майя* — зависимая энергия. *Майя* заключает обусловленные души в тюрьму материального мира, но она же и освобождает их. Тех, кто отвергается от Господа Кришны, она жестоко наказывает. Людей, которые относятся к Господу доброжелательно, она помещает в *гуну* благодати и открывает им знание о Господе. Обитатели темниц, подвластных Майе, не способны понять, что Майя является отражением изначальной энергии Верховного Господа. Именно они зачастую и утверждают, что Майя является *ади-шакти* (изначальной энергией). Однако околдованный Майей человек тоже может постичь истину, если он совершил много благочестивых поступков. Но закоренелый грешник никогда к такому заключению не придет”.

Враджанатх спросил: “Среди слуг Господа Кришны — некая богиня по имени Дурга-деви. Кто эта Дурга?”

Праведный Бабаджи ответил: “Это Йогамайя. Она является семенем, из которого вырастают разные формы *чит-шакти* (духовной энергии). Она пребывает в духовном мире и считается единой с внутренней энергией Господа. Именно благодаря ее силе духовная энергия Господа воплощается в форме материальной энергии, *майи*. Дурга, почитаемая в материальном мире, является служанкой Йогамайи. Дурга, живущая в духовном мире, помогает Господу Кришне в Его духовных играх. Обитая в духовном мире в форме Йогамайи, она убеждает *гопи*, что они выданы замуж за других и что Кришна является их любовником (*паракия-бхава*). Таким образом она придает играм Господа Кришны неповторимый нектарный вкус. Она отвечает за игры Господа Кришны, известные как *раса-лила*. Об этом говорят следующие слова „Шримад-Бхагаватам“ (10.29.10):

*“Прибегая к содействию Своей энергии, Йогамайи, Господь Кришна наслаждался танцем *раса*”.*

Смысл этих утверждений таков: среди множества духовных игр, организуемых внутренней энергией Господа, некоторые кажутся невежественными, хотя в действительности это вовсе не так. Если эти действия могут обострить эмоции, присущие нектарным играм Господа Кришны, Йогамайя способствует их

проявлению”.

Враджанатх проговорил: “Я хотел бы узнать еще кое-что о духовной обители (дхаме) Господа. Пожалуйста, будь так добр, объясни мне, почему *вайшнавы* употребляют слово *шридхам* применительно к Навадвипе?”

Бабаджи ответил: “Шри Навадвипа во всем подобна Шри Вриндавана-дхаме. Майяпур — высшая духовная обитель. В Навадвипе Шри Майяпур занимает такое же положение, как Шри Гокула — во Врадже. Майяпур — самая почитаемая местность Навадвипы. В „Шримад-Бхагаватам“ (7.9.38) сказано:

“О Господь, в век Кали Ты не открываешь Себя первому встречному. В этот век Твои качества скрыты от обывателей”.

Обитель Верховного Господа, Шри Навадвипа, сокрыта в Кали-югу точно так же, как и Его величие. Но, как бы то ни было, в век Кали ни одно священное место не может сравниться со Шри Навадвипой. Тот, кто постиг духовную природу Шри Навадвипы, воистину обрел право жить в духовном мире Враджи. Невежды считают и Враджу, и Навадвипу всего лишь заурядными деревушками, пыльными, грязными и лишенными какого-либо комфорта. Лишь немногие счастливицы, чьи духовные глаза открыты, способны видеть эти священные места в их истинном свете”.

Враджанатх попросил: “О праведный, расскажи мне о Шри Навадвипа-дхаме”.

Святой Бабаджи сказал: “Голока, Вриндаван, Шветадвипа — самые сокровенные места духовного мира. На Голоке совершаются игры Господа, известные как *свакия*, во Вриндаване — игры *паракия*, а на Шветадвипе — иные игры. Гокула, Вриндаван и Шветадвипа обладают одинаковой природой. Поэтому Шри Навадвипа ничем не отличается от Шветадвипы или Вриндавана. Обитатели Шри Навадвипы считаются очень удачливыми — ведь они являются вечными спутниками Господа Гауранги. Они заслужили возможность родиться в Навадвипе, совершив в прошлых воплощениях множество благочестивых поступков. Те трансцендентные эмоции (*расы*), которые не были явлены во Вриндаване, открылись в Шри Навадвипе. Человек, наделенный необходимыми качествами, воистину способен вкушать сладость этих эмоций”.

Враджанатх спросил: “Скажи, а велика ли Навадвипа?”

Бабаджи ответил: “Периметр Шри Навадвипы — шестнадцать *крос* (тридцать две мили). Священная обитель, Шри Навадвипа, похожа на цветок лотоса с восемью лепестками. Восемь *двип* Навадвипы составляют восемь лепестков, а срединный остров является сердцевиной лотоса. Восемь цветущих островов составляют лепестки этого лотоса — Симантадвипа, Годрумадвипа, Мадхьядвипа, Коладвипа, Ритудвипа, Джанхрудвипа, Модадрумадвипа и Рудрадвипа. Сердцевина лотоса — Антардвипа. В центре Антардвипы расположен Шри Майяпур. Человек, практикующий *садхану-бхакти* в Навадвипа-дхаме (особенно в Шри Майяпуре), быстро достигает высот *премы* (чистой любви к Богу). В самом центре Шри Навадвипы лежит самое святое место — дом Шри Джаганнатхи Мишры. Самые возвышенные преданные способны узреть, как Господь Гаурангадева наслаждается Своими вечными играми в этом священном месте”.

Пораженный услышанным, Враджанатх спросил: “А игры Господа Гаурангадевы также устраивает внутренняя энергия Господа?”

Бабаджи ответил: “Игры Господа Кришны устраивает внутренняя энергия, она же устраивает и игры Господа Гауранги. Между Господом Кришной и Господом Гаурангой нет никакого различия. Шри Сварупа Дамодара Госвами разъясняет в своих записях („Шри Чайтанья-чаритамрита“, Ади, 1.5):

“Любовные отношения Шри Радхи и Кришны — трансцендентные проявления внутренней, исполненной наслаждения энергии Господа. Хотя Радха и Кришна едины в Своей сущности, Они навеки разделили Себя. Теперь же эти две трансцендентные сущности соединились в форме Шри Кришны Чайтаньи. Я преклоняюсь перед златокожим Господом, который явился в этот мир, наделенный чувствами и цветом тела Шримати Радхарани, оставаясь при этом Самим Кришной”.

И Господь Кришна, и Господь Чайтанья существуют вечно. Никто не может сказать, кто из Них явился первым, а кто — вторым. Не следует считать, что Господь Чайтанья явился первым, а Шри Шри Радха-Кришна — после Него. Нельзя сказать и того, что первыми явились Шри Шри Радха-Кришна, а вторым — Господь Чайтанья. Истина такова, что и Господь Чайтанья, и Шри Шри Радха и Кришна существуют вечно. Деяния Всевышнего вечны. Если кто-либо считает, что игры Господа Чайтаньи и Шри Шри Радха-Кришны различны по своему значению, то он не осознает истину”.

Враджанатх сказал: “Шри Гауранга является изначальной формой Верховной Личности Бога. Скажи, как следует Ему поклоняться?”

Бабаджи объяснил: “Господу Кришне поклоняются, воспевая Его имена и *мантры*, посвященные Ему. Господу Гауре следует поклоняться, воспевая имена и *мантры*, посвященные Ему. Точно так же можно поклоняться Господу Гауре посредством воспевания *мантр* Кришны, а Господу Кришне — посредством воспевания *мантр* Гауры. Тот, кто считает, что Господь Кришна чем-либо отличается от Господа Гауры, является невежественным глупцом, достойным обитателем материального мира”.

Враджанатх вновь спросил: “Если Господь Чайтанья является тайной (*чханна*) инкарнацией, описанной в Седьмой песни „Шримад-Бхагаватам“, откуда берутся *мантры*, предписанные для поклонения Ему?”

Бабаджи ответил: “Те же *тантры*, которые открыто рекомендуют *мантры* для поклонения явленным инкарнациям Господа, дают *мантры* и для поклонения скрытой инкарнации Господа. Это доступно для понимания разумных и честных людей”.

Враджанатх поинтересовался: “О святой, можно ли, поклоняясь Господу Гауранге, поклоняться и

божественной чете, Шри Шри Радхе и Кришне?”

Бабаджи ответил: “Есть два способа поклоняться Шри Радхе и Шри Кришне, поклоняясь Господу Гауранге: *арчана-марга* (поклонение Божеству) и *бхаджана-марга* (практика преданного служения). Следуя *арчана-марге*, следует поклоняться Гаура-Вишнуприе, а следуя по пути *бхаджана-марги* — Гаура-Гадахаре”.

Враджанатх спросил: “Скажи, какую из энергий Господа Гауранги олицетворяет Шримати Вишнуприя?”

Бабаджи ответил: “Преданные считают, что она является *бху-шакти* Господа. Но в действительности она — *самвит-шакти*, наделенная сущностью *хладини-шакти*. Это означает, что она — богиня преданности, Бхакти-деви, которая приходит в материальный мир вместе с Господом Гаурангой и помогает Ему провозглашать славу святого имени. Шримати Вишнуприя собой олицетворяет девять видов преданного служения точно так же, как эти девять видов преданного служения олицетворены девятью островами Шри Навадвипы”.

Враджанатх спросил: “Можно ли сказать, что Шри Вишнуприя является внутренней энергией Господа?”

Святой Бабаджи ответил: “Друг мой, можно ли в этом сомневаться? Разве внутренняя энергия (*сварупа-шакти*) не одно и то же, что *самвит-шакти*, наделенная сущностью *хладини-шакти*?”

Выслушав наставления мудрого *вайшнава*, Враджанатх сказал: “О учитель, скоро я научусь правильно поклоняться Господу Гауранге, но сейчас мой ум не оставляет еще одно сомнение. *Чит-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти* проявляются из внутренней энергии (*сварупа-шакти*) Господа, и эта же внутренняя энергия проявляет *хладини-шакти*, *самвит-шакти* и *сандхини-шакти*. Все, что происходит в духовном и материальном мирах, совершается, по всей видимости, энергиями Господа. Энергии Господа творят духовный мир, рождают духовные тела, создают духовные взаимоотношения и устраивают духовные игры. А делает ли что-либо Сам Господь, повелитель всех этих энергий?”

Бабаджи улыбнулся: “Это сложный вопрос. Не пытаешься ли ты пронзить старика стрелами логических казусов, о юный мудрец? Так вот, уважаемый казуист, ответ на твой сложный вопрос очень прост. Хотя надо признать, что трудно найти человека, способного правильно его понять. Энергии Господа Кришны создают Его имена, формы, качества и игры. Однако независимость Кришны и Его желания не имеют ничего общего с Его энергиями. Они являются частью Его божественной природы. Их способен создать только Сам Господь, Верховная Личность Бога. Господь Кришна может делать все, что Ему заблагорассудится. Он покровительствует Своим энергиям. Кришна — наслаждающийся. Его энергии созданы для того, чтобы доставлять Ему наслаждение. Кришна не зависит ни от чего, а Его энергии полностью зависят от Его воли. Верховная Личность Бога всегда находится в окружении Своих энергий. Но этот факт не уменьшает ни Его независимости, ни Его совершенства. Он постоянно окружен Своими энергиями, будучи их единственным господином. Когда люди приходят к пониманию Всевышнего, им приходится вначале склониться перед энергиями Господа. Потом им трудно понять, что Верховный Господь является господином всех этих энергий и что Он не подвластен их влиянию. Однако преданный, который достиг любви к Господу (*премы*), может заметить, что Верховный Господь мудро повелевает всеми энергиями и вместе с тем находится за пределами их влияния. Преданное служение (*бхакти*) тоже является одной из энергий Господа и поэтому несет в себе женскую природу. Энергия преданного служения может помочь живому существу постичь мужскую природу Шри Кришны”.

Враджанатх заметил: “Если уж за пределами влияния энергий и находится некое существо, то этим существом должен быть описанный в Упанишадах безличный Брахман”.

Святой Бабаджи ответил: “Описанный в Упанишадах безличный Брахман не имеет желаний. Пурушей, о котором упоминают Упанишады, является Господь Кришна, Верховный мужчина. Он имеет множество желаний. Эти два аспекта Всевышнего имеют коренные отличия. Имперсональный Брахман не имеет качеств, тогда как Кришна, совершенно независимый от Своих энергий, имеет бесчисленное множество качеств. Они являются частью Его природы — природы Верховного мужчины, Верховного наслаждающегося и Верховного независимого существа. Кришна и Его энергии едины. Энергия, которая позволяет живым существам лицезреть Кришну, также является Самим Господом. Почему бы и нет? Самая возвышенная энергия Господа — Шри Радха. Она с любовью служит Кришне, и Кришна также с удовольствием служит Ей. Они поклоняются друг другу, и в этом проявляется суть различий между Ними”.

Враджанатх сказал: “Если доказательством мужской природы Кришны является то обстоятельство, что Он имеет желания и может испытывать наслаждение, то как получается, что Радха, имея женскую природу, тоже имеет определенные желания?”

Святой Бабаджи пояснил: “Желания Шримати Радхи всегда подчинены желаниям Кришны. Она никогда не желает ничего, что не имело бы связи с Кришной. Радха — это *пурна-шакти* (вся энергия) или *ади-шакти* (изначальная энергия). Кришна — Верховный мужчина. Он является господином и повелителем Своей энергии”.

Выслушав объяснения святого *вайшнава*, Враджанатх попросил разрешения отправиться домой. Принеся поклоны достойному *бабаджи*, счастливый Враджанатх вернулся домой, в Билва-пушкарини. Заметив, что с ним творится что-то странное, бабушка Враджанатха сказала, что ему пора жениться. Но Враджанатх не обратил никакого внимания на ее слова. Днем и ночью он размышлял о том, чему учил его святой *бабаджи*. Он подумал: “Слова святого *бабаджи* доставляют моему сердцу огромную радость. Пора снова навестить его”, — с этими мыслями он снова отправился во двор Шривасы.

15. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхя, прайоджана (индивидуальные души)

В этот день Враджанатх явился во двор Шривасы несколько раньше обычного. Там уже собрались преданные из Шри Годрумы — они хотели принять участие в вечернем *арати*. *Бабаджи-парамахамса* Шри Према дас, Вайшнава дас, Адвайта дас и все остальные уже вошли в храм и присутствовали на *арати*. Увидев святых обитателей Шри Годрумы, Враджанатх подумал: “Наконец-то я нахожусь в их обществе! Моя жизнь все-таки обрела смысл”. *Вайшнав*ы, видя счастливого, улыбающегося Враджанатха, щедро давали ему свои благословения. Когда через некоторое время они вышли из храма и отправились обратно в Шри Годруму, пожилой *бабаджи* заметил, что из глаз Враджанатха ручьем текут слезы. К тому времени Рагхунатх дас Бабаджи успел полюбить Враджанатха как сына. Он спросил Враджанатха: “Баба, почему ты плачешь?” Враджанатх кротко ответил: “О святой учитель, твои наставления и общение с тобой очистили мое сердце от материальной скверны. Теперь я вижу всю тщету материального мира. Мое сердце стремится найти приют у стоп Господа Гауранги. И вот, в моем уме возник еще один вопрос: кто я в действительности, и почему я живу в материальном мире?”

Улыбнувшись, *бабаджи* сказал: “Отлично! Этим вопросом ты осчастливил меня. Когда в сердце человека нет больше материальной скверны, он задает этот вопрос всем окружающим. Когда я прочту тебе пятый стих „Даша-мулы“ и его толкование, в твоём сердце не останется сомнений”.

Затем *бабаджи* открыл книгу и прочел:

“Как искры вылетают из пылающего костра, как лучи света исходят от Солнца, так же и индивидуальные души исходят из Верховной Личности Бога, Господа Хари. Как искры и лучи света одновременно едины со своим источником и отличны от Него, так и индивидуальные души едины с Господом и отличны от него. Господь Хари — верховный повелитель. Он господин материального мира и иллюзорная энергия, майя, находится в Его власти. Индивидуальная душа никогда не будет подобна Господу. Даже достигнув освобождения, душа может попасть во власть майи”.

Враджанатх воскликнул: “Какое разумное заключение! Я хотел бы узнать, подтверждается ли оно Ведами. Слова Верховного Господа сами по себе являются достойным свидетельством, но когда они подтверждаются словами Упанишад, люди относятся к ним с большим доверием”.

Бабаджи сказал: “Эти слова подтверждаются многочисленными ведическими текстами. Я процитирую тебе лишь несколько. Пожалуйста, слушай внимательно. В „Брихад-араньяка-упанишаде“ (2.2.20 и 4.3.9) сказано:

“Как мелкие искорки вылетают из костра, так и индивидуальные души исходят из Всевышнего.

Душа может находиться в двух местах: в духовном мире и там, где духовный мир граничит с материальным миром. Существует еще и третье место, где господствуют сновидения. Находясь между двумя мирами, душа с одной стороны видит духовную обитель, с другой — царство сновидений”.

В этом тексте описываются индивидуальные души (*джива-шакти*), которые могут обитать как в духовном, так и в материальном мире (*татастха*). Кроме того, в “Брихад-араньяка-упанишаде” (4.3.18) сказано:

“Как рыба, обитающая в реке, может направиться и к одному, и к другому берегу, так и душа может отправиться и в один, и в другой мир. Она может отправиться в мир, где будет вечно бодрствовать, или же в мир, сплетенный из сновидений”.

Враджанатх спросил: “О мудрейший, как философия Веданты определяет слово *татастха*?”

Бабаджи ответил: “То место, где вода реки встречается с землей, называется *тата*. *Тата* является местом, где вода граничит с сушей. Она подобна тончайшей нити, проходящей по границе между сушей и водой. *Тата* подобна тончайшей линии, такой тонкой, что грубые материальные глаза даже при желании не смогут ее увидеть. В этом примере духовный мир уподобляется воде, а материальный — земле. Тонкая, разделяющая их линия и называется *тата*. Тончайшая граница между двумя мирами служит обителью индивидуальных душ. Индивидуальные души подобны мельчайшим, величиной с атом, частицам солнечного света. Будучи крохотными частичками, души могут видеть и духовный мир, и материальный. Духовная энергия Господа, *чит-шакти*, поистине безгранична, а Его материальная энергия, *майя-шакти*, тоже наделена немалыми размерами. Индивидуальная душа, находящаяся между ними, ничтожно мала. Индивидуальные души исходят из *татастха-шакти* Господа Кришны. Поэтому души находятся в пограничном положении (*татастха*), между материей и духом”.

Враджанатх вновь спросил: “А в чем, собственно, заключается природа индивидуальных душ, называемая *татастха*?”

Бабаджи ответил: “Находясь между двумя мирами, душа созерцает их. Так уж вышло, что души должны находиться во власти одной из двух вышеупомянутых энергий. К тому же, положение *тата* (берега) может меняться. То, что некогда было сушей, впоследствии может находиться под водой, а то, что некогда находилось под водой, может снова стать сушей. Обращая свой взор к Господу Кришне, душа отдает себя под покровительство духовной энергии Господа Кришны. Но если она отвергается от Кришны и обращает алчущий взор на материальную энергию, *майю*, она сразу же попадает в ловушку хитроумной *майи*. Именно это подразумевается под фразой “душа имеет природу *татастхи*”.

Враджанатх спросил: “Имеет ли *майя* какое-либо отношение к сущности духовных душ?”

Святой *бабаджи* ответил: “Нет. Души полностью духовны. Однако они размером всего лишь с атом, поэтому особым могуществом не отличаются. Именно по этой причине *майя* господствует над душами. Однако сама душа свободна от тлетворного влияния *майи*”.

Враджанатх сказал: “От своего учителя я слышал, что попадая под влияние *майи*, имперсональный Брахман становится индивидуальной духовной душой. Если небольшую часть огромного неба окружают стенки глиняного горшка, эта часть становится небом в горшке. Подобным же образом безличный Брахман, окруженный *майей*, становится индивидуальной душой. О мудрец, как это понимать?”

Бабаджи ответил: “Дорогой друг, это и есть имперсонализм (*майявада*). Может ли *майя*, которая является лишь подчиненной энергией Господа, коснуться Верховного Брахмана? Если Верховный Брахман не обладает энергиями, как к Нему может приблизиться *майя*, стало быть, вообще не существующая энергия? *Майя* не наделена независимостью. Неверно считать, что *майя* как-то влияет на Брахман и заставляет его страдать. Это невозможно. Если духовная сила Брахмана всегда находится в состоянии бодрствования, то каким же образом *майя-шакти* может взять над ней верх и, тем более, сотворить из Брахмана индивидуальную душу? Верховный Брахман безграничен и неизмерим. Представление о том, что *майя* может оказывать какое-либо воздействие на Брахман, является ложным. *Майя* не имеет никакого отношения к творению индивидуальных душ. Несмотря на свой ничтожный размер, индивидуальные духовные души не зависят от *майи*”.

Враджанатх сказал: “От одного ученого *брахмана* я слышал, что индивидуальная душа является отражением Брахмана. Как солнце отражается в воде, так и Верховный Брахман, отражаясь в *майе*, становится индивидуальной душой. Можно ли считать справедливым это утверждение?”

Мудрый *бабаджи* ответил: “Это тоже имперсонализм. Брахман безграничен. То, что безгранично, не может где-либо отражаться. В Ведах ясно сказано, что Верховный Брахман не подвержен каким-либо ограничениям. Так что это утверждение беспочвенно”.

Враджанатх сказал: “В другой раз один *санньяси-дигвиджайи* сказал мне, что индивидуальной души в действительности не существует. Само представление об индивидуальной душе является иллюзией. Когда эта иллюзия рассеивается, остается лишь беспредельный Брахман. Что означает это утверждение?”

Усмехнувшись, *бабаджи* ответил: “Все тот же имперсонализм. Подобные представления не имеют под собой реальной основы. В „Чхандогья-упанишаде“ (6.2.1) сказано:

“Верховный Брахман один, и нет второго”.

Означают ли эти слова Вед, что существует лишь Брахман? Если кроме Брахмана ничего не существует, откуда берется эта иллюзия? И кого она вводит в заблуждение? Утверждая, что иллюзия вводит в заблуждение Брахмана, мы превращаем Брахмана в жалкое существо. Но считая, что иллюзия вводит в заблуждение не Брахмана, а кого-то другого, мы, тем самым, признаем, что этот “кто-то” существует”.

Враджанатх сказал: “Помнится, мудрый *пандит-брахман* из Навадвипы как-то сказал, что в творении реально существует лишь индивидуальная душа. Пребывая во сне иллюзии, она подвержена материальному счастью и страданиям. Пробуждаясь ото сна, она обнаруживает, что является Брахманом. Что ты скажешь об этом заявлении?”

Бабаджи ответил: “И снова имперсонализм! Как может Брахману сниться, что он стал индивидуальной душой? Чем можно подтвердить подобное утверждение? В писаниях неоднократно говорится о том, что блеск морской ракушки можно принять за серебро, а веревку — за змею, но эти примеры вовсе не доказывают того, что существует лишь Брахман. Все эти теории — жонглирование словами, хитро сплетенная сеть, в которую попадают простые люди”.

Враджанатх сказал: “Индивидуальную душу создает отнюдь не *майя*. Это я признаю. *Майя* обладает силой господства над индивидуальной душой. Но ответь мне на один вопрос: не духовная ли энергия (*чит-шакти*) поддерживает индивидуальную душу в пограничном по отношению к материи и духу положении (*татастха*)?”

Достойный *Бабаджи* ответил: “Нет. *Чит-шакти* — это абсолютное проявление энергии Господа Кришны. Все, сотворенное ею, обладает безграничным совершенством (*нитья-сиддха*). Индивидуальные души не являются совершенными. Занимаясь практикой преданного служения (*садханой*), они могут достичь совершенства (*садхана-сиддха*) и наслаждаться духовным блаженством так же, как и вечно совершенные существа. Подруги Шримати Радхарани (*сакхи*) являются вечно совершенными существами (*нитья-сиддха*). Они являются из формы Шримати Радхарани, которая является воплощением *чит-шакти*. Индивидуальные же духовные души являются из *джива-шакти* Господа Кришны. *Чит-шакти* относится к разряду полных энергий (*пурна-шакти*) Господа Кришны. Индивидуальные души (*джива-шакти*) относятся к неполным энергиям (*апурна-шакти*) Господа Кришны. *Пурна-шакти* создает совершенные творения. *Апурна-шакти* рождает индивидуальные души, атомарные частицы сознания. Господь Кришна творит различные категории живых существ, пользуясь различными своими энергиями. В облике *чит-шакти* Он является как Кришна, или как Нараяна, господин Вайкунтхи. В облике *джива-шакти* Он является как Баладева, воплощение Его игр (*виласа-мурти*) во Врадже. Проявляясь в *майя-шакти*, Он принимает три формы — Каранодакашайи Вишну, Гарбходакашайи Вишну и Кширодакашайи Вишну. Во Врадже Он является как Кришна, воплощение Его полной энергии. В облике Баладевы Он являет миру Свою *шеша-таттву* (природу Господа Шешы). Он демонстрирует восемь видов служения, которое Его вечно освобожденные спутники воздают Ему. На Вайкунтхе Он принимает форму Шеша-Санкаршаны и проявляет восемь видов служения, которое Его вечные спутники воздают Господу Нараяне. Господь

Санкаршана воплощается в форме Маха-Вишну, Своей инкарнации. Он становится местом успокоения *джива-шакти* и в форме Сверхдуши является в сердцах индивидуальных душ, обитающих в материальном мире. Несовершенные индивидуальные души испытывают извращенное влечение к иллюзорной энергии, *майе*. Они остаются под влиянием *майи* до тех пор, пока Господь и Его духовная энергия не возьмут их под свое покровительство. *Майя* господствует над бесконечным множеством душ, заключенных в ее темнице. Следовательно, индивидуальные души являются творением *джива-шакти*. Неверно считать, что их рождает *чит-шакти*”.

Враджанатх сказал: “О мудрец, я неоднократно слышал, что и духовный мир и индивидуальные духовные души вечны. Как же может случиться, что вечные сущности рождаются, создаются, проявляются? Если они были созданы в какой-то момент времени, следовательно, они не являются вечными?”

Бабаджи сказал: “Время и пространство духовного мира отличаются от того времени и пространства, которое мы привыкли наблюдать в материальном мире. В материальном мире время имеет три фазы: прошлое, настоящее и будущее. В духовном мире время не делится на эти категории. Там существует только настоящее, которое длится вечно. Когда мы, невежды, живущие в мире материального времени и пространства, пытаемся описать духовный мир, мы частенько используем такие фразы, как „индивидуальные души были созданы“, „индивидуальные души оказались в плену *майи*“, „явился духовный мир“ и так далее. Используя подобные обороты, мы лишь доказываем, что материальный мир имеет на нас огромное влияние. Пока мы находимся под властью иллюзорной энергии, мы не в силах избавиться от подобных представлений и выражений. Но человек, который пытается познать истинную природу духовного мира, должен научиться мыслить понятиями вечного настоящего. *Баба*, логика не поможет тебе разрешить эти вопросы. Отвергни ее, и ты сможешь постичь природу духа.

Когда индивидуальная душа забывает о том, что она является слугой Господа Кришны, она попадает в обитель Майи. Изначально все души преданы Господу. Однако они подразделяются на две группы: *нитья-баддхи* (навечно плененные *майей*), *нитья-мукты* (вечно освобожденные). Оскверненный влиянием материи человек не может познать эти тонкости. Но святой преданный, обладающий духовным зрением, может постичь эти истины. Материя оказывает влияние и на мои слова. Хотя я и стараюсь объяснить тебе духовные предметы, мои слова все же несовершенны. О *баба*, со временем ты обязательно откроешь для себя духовную истину. Однако логика тебе в этом не поможет. Почему же, спросишь ты? Потому, что с помощью логики не познать того, что находится за пределами познавательных способностей ума. Я знаю, понять это довольно трудно. Однако чем дальше ты будешь продвигаться по духовному пути, тем отчетливее будешь видеть разницу между материей и духом. Твое тело состоит из материальных элементов. Любая телесная деятельность материальна. Но душа твоя не материальна. Ты — крохотная частица сознательного духа. Чем яснее ты будешь осознавать эту истину, тем глубже сможешь проникнуть в понимание своей сущности. Ты не сможешь понять главного, просто слушая мои объяснения. Но если ты начнешь регулярно воспевать святыя имена Господа Хари, эти духовные истины откроются тебе. Ты познаешь блистательное великолепие духовного мира. Но пока мысли и слова находятся под влиянием материальных представлений, никакие усилия не помогут человеку приобщиться к духовной истине. Веды (“Тайттирия-упанишада”, 2.4.1) объясняют:

“Даже самая образная человеческая речь терпит поражение, пытаясь живописать Абсолютную Истину, и самые блистательные мыслительные способности не могут осмыслить Ее”.

Мой совет тебе: не коллекционируй мнения об Абсолютной Истине, ибо все они могут оказаться заведомо ложными. Постарайся сам познать истину”.

Выслушав слова своего учителя, Враджанатх сказал: “Я хочу задать тебе вот какой вопрос: если индивидуальные души подобны искрам, которые вылетают из пылающего огня, или атомарным частицам солнечного света, то к чему сводится функция энергии *джива-шакти*?”

Бабаджи ответил: “Кришна сияет, словно пылающий костер, словно негасимое солнце. Пламя костра — это *чит-шакти* в полном своем проявлении. Но помимо пламени, есть еще тепло и свет, которые исходят от костра. Лучами божественного света, исходящего от Господа, являются частицы Его внутренней энергии (*сварупа-шакти*). Мельчайшими частицами, из которых состоят эти лучи, являются индивидуальные духовные души. Внутренняя энергия (*сварупа-шакти*) созидает божественное солнце, тело Кришны. Солнечный свет, исходящий от этого солнца, проявляется посредством *чит-шакти*, а мельчайшие частицы, из которых состоит божественный свет — посредством *джива-шакти*. Это объясняют следующие слова „Шветашватара-упанишады“ (6.8):

“Духовная энергия Господа являет себя множеством различных способов”.

Итак, духовная энергия Господа источает солнечный свет *джива-шакти*, который освещает границу (*тата*) между духовным и материальным мирами. Таким образом проявляются вечные индивидуальные души”.

Враджанатх сказал: “Пылающий огонь в моем представлении материален, как, впрочем, и солнце, и искры. Почему для живописания духовной истины используются сугубо материальные примеры?”

Бабаджи ответил: “Я уже объяснял тебе, что в наши представления невольно проникают свойственные материи недостатки. Но, будучи пленниками материального мира, мы вряд ли сможем избежать использования материальных примеров. В действительности, Господь Кришна куда более велик, чем солнце. Духовные энергии Господа Кришны охватывают куда большее пространство, чем пространство, освещаемое солнечным светом. Сияние Господа Кришны куда сильнее, чем сияние солнца. В данном случае мы указываем лишь на некоторые схожие качества, но во всех других отношениях сравниваемые предметы

могут вовсе не походить друг на друга. Солнце и солнечный свет прекрасны. Но солнце материально, оно сжигает все вокруг, убивает растения, иссушает землю. Эти качества несвойственны духовной сущности. Когда мы говорим, что молоко подобно воде, мы имеем в виду, что и молоко, и вода являются жидкостями. Но мы не утверждаем, что молоко и вода идентичны во всех отношениях. Если бы это было так, стали бы мы называть молоко — молоком, а воду — водой?”

Враджанатх спросил: “Солнечный свет, то есть множество индивидуальных душ, един с солнцем — Кришной — и отличен от него. Как это может быть?”

Бабаджи ответил: “Когда в материальном мире один предмет появляется из другого, то второй предмет обычно бывает либо полностью отличен от своего источника, либо целиком един с ним. Это природа материальных предметов. Допустим, птица кладет яйцо. Между птицей и яйцом существует различие. Яйцо не является частью птицы. С другой стороны, волосы и ногти человека остаются частью его тела до тех пор, пока не срезаются с него. В мире духа все происходит по-иному. Лучи, исходящие от божественного солнца, являются едиными со своим источником и отличными от него. Лучи света и атомарные частицы, составляющие эти лучи, ничем не отличаются от своего источника. Подобным же образом и солнечный свет, *джива-шакти*, и атомарные частицы, составляющие этот свет, не отличаются от своего источника, Кришны. В этом отношении индивидуальные духовные души едины с Господом. Однако все души являются индивидуальными личностями, и каждая из них обладает свободой воли. В этом отношении души отличны от Господа Кришны. Таким образом, индивидуальные души одновременно едины с Господом и отличны от Него. Такое положение заложено изначально и сохраняется вечно. Этим природа духа отличается от природы материи. Есть еще один интересный пример. Из слитка золота делается браслет. Браслет не отличается от куска золота в качественном отношении. Но одна часть золота остается слитком, а другая становится браслетом. Этот пример не универсален, но в данном случае его можно использовать. Солнце, то есть Кришна, и солнечный свет, то есть индивидуальные души, едины в том смысле, что оба являются духом, и отличны в том смысле, что один из них являет собой всю полноту духа, а другой — незначительную его часть. Пример имперсоналистов с „небом в глиняном горшке и небом, простирающимся повсюду“ не истолковывает духовную истину должным образом”.

Враджанатх спросил: “О мудрец, если дух и материя — разные вещи, зачем пользоваться подобными примерами?”

Святой бабаджи ответил: “Последователи философской школы *ньяи* склонны разделять составляющие материального мира на различные категории и затем утверждать, что подобные разделения — изначальноны. Но в действительности различия между материей и духом — совсем иного рода. Как я уже говорил, материя является искаженным проявлением духа. Искажённое проявление и исходная форма могут иметь схожие качества. Искажённое проявление, бесспорно, отличается от изначальной формы, но между ними сохраняется определенная связь. Можно сказать, что лед является искаженным проявлением воды. Лед в корне отличается от воды. Тем не менее, и вода, и лед могут разделять определенные качества — быть холодными, грязными и так далее. Между ними могут существовать также и отличия. Лед не может быть горячим, а вода — твердой. Однако качество жидкости присуще им обоим. Таким образом, искажённое проявление может иметь качества, схожие с теми, которые свойственны изначальному проявлению. Поскольку материя является искаженным проявлением духа, они имеют определенные схожие качества. На этих схожих качествах и строятся материальные примеры, призванные объяснить духовные явления. Здесь уместно вспомнить логический метод, называемый *арундхати-даршана-ньяя* (определение расположения звезды Арундхати на небосводе, осуществляемое при помощи какого-либо земного объекта. К примеру, можно сказать так: “Если ты посмотришь между двумя ветвями этого дерева, то самая светлая звезда, которую ты увидишь, и будет Арундхати”). Таким образом, примеры с использованием материальных предметов могут применяться для разъяснения духовных истин. Игры Господа Кришны всецело духовны. В них нет ничего материального. Но когда описания этих игр читаются в кругу людей разного духовного уровня, они, конечно же, воспринимаются неоднозначно. Когда люди, сильно привязанные к материи, слушают повествования о деяниях Господа, они наслаждаются поэтичным языком этих повествований и думают, что внимают описанию отношений обычной романтично настроенной пары. Люди более высокого уровня мыслят в ключе *арундхати-даршана-ньяя*. Они считают, что эти описания — примеры материального мира, использованные для открытия неких духовных истин. Однако люди, наделенные наиболее возвышенными качествами, понимают, что эти игры — духовная деятельность, находящаяся далеко за пределами материи. Слушая повествования об этих играх, великие мудрецы погружаются в океан духовного счастья. Подумай сам, как научить людей духовным истинам, не пользуясь подобными примерами? Материальный ум и материальные слова терпят поражение, пытаясь объяснить духовные вопросы. Я не вижу иного пути, кроме использования *арундхати-даршана-ньяя* и других методов, подобных ей. В материальном мире предметы неизбежно либо едины, либо полностью отличны друг от друга. Духовные же предметы имеют несколько иную природу. И Господь Кришна, и Его энергия, *джива-шакти*, а также индивидуальные духовные души, порожденные этой энергией, недоступны для материального понимания. Я советую тебе для начала просто смириться с тем, что они одновременно и едины, и отличны”.

Выслушав эти слова, Владжанатх спросил: “О праведный, открой мне, в чем отличие между индивидуальной душой и Верховной Личностью Бога?”

Мудрый Бабаджи ответил: “Для начала я объясню тебе, в чем заключается вечное единство индивидуальной духовной души с Верховной Личностью Бога. Затем расскажу, в чем заключается

непреходящее различие между ними. Верховный Господь является сознательным и всезнающим, наслаждающимся, мыслящим, самоявленным и видимым для других существом. К тому же, Он знаком с любым полем деятельности и преисполнен различных желаний. Индивидуальная душа тоже является сознательной, знающей, наслаждающейся, мыслящей, самоявленной и видимой для других. Она знакома со своим полем деятельности и тоже исполнена желаний. Верховный Господь как повелитель всех энергий обладает этими качествами в полном объеме. Индивидуальная душа, обладающая незначительной силой, обладает этими качествами в незначительном объеме. Хотя Верховная Личность Бога и индивидуальная духовная душа отличаются друг от друга в том смысле, что один — полный и совершенный, а другая — крошечная и зависимая, они, тем не менее, схожи в том, что обладают перечисленными качествами. Верховная Личность Бога — господин бесчисленных энергий. Он повелитель *сварупа-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти*. Эти энергии — Его послушные слуги, а Он — их полновластный господин. Они выполняют все, чего бы Он ни пожелал. Индивидуальная душа, обладающая теми же качествами, находится в подчинении энергий Господа. Слово *майя*, использованное в “Даша-муле” (в стихе, приведенном в начале данной главы), относится не только к материальной энергии Господа, но и к Его внутренней энергии (*сварупа-шакти*). Словари объясняют:

“То, что служит мерилом, называется майя”.

Согласно этому объяснению, слово *майя* относится к той энергии Господа, которая создает духовный мир, индивидуальные души, а также материальный мир. Рассматриваемое в таком ключе, слово *майя* указывает на внутреннюю энергию Господа (*сварупа-шакти*), а не на Его материальную энергию. Господь Кришна — единственный повелитель иллюзорной энергии, *майи*. Индивидуальные духовные души находятся во власти *майи*. Об этом говорят следующие слова “Шветашватара-упанишады” (4.9—10):

“Душе, околдованной майей и оказавшейся в ловушке материального мира, очень трудно постичь Верховного Господа, который является повелителем иллюзорной энергии и творцом материальных вселенных.”

Майя ввергает в иллюзию и страдания, но не следует забывать, что за ее деятельностью стоит верховный чудотворец, Господь, именуемый Махешварой, Верховным Владыкой”.

В этих стихах слово *майя* относится к Господу Кришне, который повелевает *майей*, а слово *пракрिति* — к Его полной энергии. Эта достойная обязанность — быть повелителем *майи* — принадлежит исключительно Верховной Личности Бога. Индивидуальные души, в том числе и освобожденные, такими полномочиями не обладают. В “Веданта-сутре” (4.4.17) сказано:

“Даже достигшая освобождения индивидуальная душа не способна сотворить материальный мир”.

Следовательно, между индивидуальными душами и Верховной Личностью Бога существует неискоренимое отличие. Это признают все без исключения мудрецы. Это вечное различие не является плодом материального воображения. Тебе следует знать, что утверждение “индивидуальная душа является вечным слугой Господа Кришны” является одним из важнейших пунктов учения Шри Чайтаны”.

Враджанатх вновь спросил: “Если Господь и души так отличаются друг от друга, в чем тогда их сходство? Справедливо ли представление о том, что, достигнув *нирваны*, душа сливается воедино со Всевышним?”

Бабаджи строго ответил: “Баба, это представление является ложным. Индивидуальная душа никогда не сливается со Всевышним”.

Враджанатх удивился: “Но ты же сам сказал, что душа одновременно и едина с Господом, и отлична от Него?”

Бабаджи пояснил: “Господь Кришна и индивидуальная душа едины в том смысле, что они имеют одинаковую духовную природу. В остальном они не имеют ничего общего. Их единство вечно, и различие между ними так же вечно. Например, эта хижина принадлежит Девадатте, но сейчас его нет дома. Но, дома он или нет, хижина все равно принадлежит ему, и этот факт является основным. Приведу еще один материальный пример. Небо — материальное явление. Если какая-то часть этого неба и просматривается через горлышко глиняного горшка, существование огромного неба за пределами горшка не подлежит никаким сомнениям. Подобным же образом, вечное различие между Верховным Господом и индивидуальной душой более весомо по значению, нежели единство между ними”.

Выслушав объяснения мудрого бабаджи, Враджанатх попросил: “Пожалуйста, расскажи более подробно о вечной природе души”.

Бабаджи сказал: “Индивидуальная духовная душа является мельчайшей частицей, наделенной сознанием. Она обладает некоторым знанием. Она осознает свою природу и называет себя словом „я“. Она является наслаждающимся, мыслящим и знающим существом. Душа имеет вечную форму — духовную и тонкую. Эта форма наделена руками, ногами, глазами, носом, ушами и всеми остальными частями тела, внешне напоминающими части обычного материального тела, но очень красивыми и изящными. Это тело создано из духовного атома. Оно прекрасно и всецело духовно. Такова вечная форма индивидуальной духовной души. Когда душа попадает под влияние *майи*, ее изначальное духовное тело скрывается за двумя материальными телами. Одно из этих тел называется *линга-шарира* (тонкое тело), другое — *стхула-шарира* (грубое тело). *Линга-шарира* окутывает атомарную духовную форму индивидуальной духовной души. *Линга-шарира* находится там все время — с момента падения души в материальный мир до момента ее освобождения. Когда душа рождается в новом теле, она обретает новую *стхула-шариру* (грубое тело). Но *линга-шарира* не меняется, она сопутствует душе на протяжении всех ее странствий. Грубые тела, в которых обитает душа, постоянно меняются. Следуя по пути четырех огней, описанных в Ведах, душа обретает

новую *стхула-шариру*. Эти четыре огня, *читагни*, *вриштийагни*, *бходжагни* и *рето-хаванагни*, описываются в “Чхандогья-упанишаде” и “Веданта-сутре”. Таким образом, одно телесное рождение души следует за другим. Душа получает новое тело в соответствии с теми желаниями, которые она имела в своих предыдущих рождениях. Согласно своей деятельности, совершаемой в рамках *варнашрамы*, в момент смерти душа получает соответствующее тело. Духовная же ее форма остается сокрытой — сначала *линга-шарирой*, затем *стхула-шарирой*”.

Враджанатх спросил: “А чем отличаются вечное духовное тело от тонкого тела, *линга-шариры*?”

Бабаджи ответил: “Вечное тело — ничтожная частица духа. Оно свободно от материальных недостатков. Использовать слово „я“ душа может лишь применительно к этому телу. *Линга-шарира* состоит из искаженных материальных отражений ума, разума и ложного самоотождествления души”.

Враджанатх спросил: “Являются ли ум, разум и эго материальными? И если они материальны, как они могут что-либо сознать?”

Святой *Бабаджи* ответил: “Господь Кришна объясняет этот момент в „Бхагавад-гите“ (7.4—7.6):

“Земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное эго — все вместе эти восемь частей составляют Мои отдельные материальные энергии.

Помимо этой низшей природы, о могучерукий Арджуна, существует еще и Моя высшая природа, которая включает в себя все живые существа, которые пользуются благами, предоставляемыми им материальной природой.

Знай, что Я — начало и Я — конец всего, что есть материального и всего, что есть духовного в этом мире”.

Обрати внимание на эти слова “Гита-упанишады”. Они описывают две природы: высшую (*пара*) и низшую (*апара*). Высшая природа — это *джива-шакти*, а низшая — *майя-шакти*. *Джива-шакти* именуется “высшей” лишь потому, что является частицей духа. С другой стороны, *майя-шакти* состоит из материи, поэтому она называется “низшей”. Индивидуальные духовные души отличаются от низшей, материальной энергии. Низшая энергия состоит из восьми элементов — пяти грубых и трех тонких. Тонкими элементами считаются ум, разум и ложное эго. Рождаясь благодаря материальной энергии, ум, разум и эго приобретают материальную природу. Все вместе они образуют тело, состоящее из сознания, но сознание это не духовно, а материально. Из материального ума исходит все остальное. Ум анализирует материальные объекты и направляет материальные действия. Таким образом, материальный ум является тем корнем, из которого произрастает дерево материальных явлений. В материальное сознание закладывается представление о том, что хорошо и что плохо. Это понимание называется “разум”. Разум имеет материальную природу. Из материального разума рождается материальное эго. Ложное эго живого существа не является духовным. Когда эти материальные элементы (ум, разум и эго) соединяются, они составляют тонкое тело, называемое *линга-шарира*. Затем материальное эго материальной *линга-шариры* покрывает вечное духовное эго индивидуальной духовной души. Духовное эго осознает свою связь с духовным солнцем — Кришной. Когда душа достигает освобождения, изначальное духовное эго освобождается от материальных покровов и проявляется открыто. Пока *линга-шарира* покрывает духовную форму души, она склонна отождествлять себя с материей. В это время она почти полностью забывает истину, заключающуюся в том, что она является духом. *Линга-шарира* состоит из тонкой материи, и ее легко покрывает второе, грубое тело — *стхула-шарира*, целиком состоящее из материи. Скованное *стхула-шарирой* эго отождествляет себя с одной из каст или прочих социальных групп (*варн*) этого мира. Поскольку материальные ум, разум и эго являются проявлением соответствующих частей изначального тела души, они считают, что адекватно осознают окружающий их мир”.

Враджанатх сказал: “Теперь я понял, что индивидуальная душа имеет вечное духовное тело, и каждая часть этого тела изящна и красива. Когда душа оказывается во власти *майи*, ее изначальную духовную форму скрывает *линга-шарира*. *Линга-шариру*, в свою очередь, покрывает грубая *стхула-шарира*. Таким образом, изначальная форма души оказывается погребенной под этим сооружением из материи. Мой последний вопрос заключается в следующем: является ли освобожденная душа совершенной и свободной от любых недостатков?”

Бабаджи ответил: “Друг мой, душа свободна от недостатков, но она не является совершенной. Почему так? Потому, что она очень маленькая и очень слабая. По этой причине она терпит поражение при встрече с *майя-шакти*; и ее изначальная форма оказывается сокрытой. В „Шримад-Бхагаватам“ (10.2.32) полубоги возносят Верховному Господу следующую молитву:

“О лотосокий, должно быть нечист разум у тех, кто считает себя освобожденным, но не воздаст служения Тебе. Чтобы достигнуть духовного положения (имперсонального Брахмана), эти глупцы идут на суровые аскезы и покаяния, но им приходится падать в пучину материи вновь и вновь, поскольку они пренебрегают поклонением Твоим лотосным стопам”.

Поэтому индивидуальная душа, даже будучи в освобожденном состоянии, не отличается величием и всегда остается несовершенной. Таково истинное положение индивидуальных душ. Веды провозглашают, что Верховная Личность Бога является повелителем иллюзорной энергии, *майи*. Индивидуальные же души настолько слабы, что в любой момент могут оказаться во власти *майи*”.

16. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхейя, прайоджана (индивидуальные души, поработанные майей)

Вернувшись домой, Ваджанатх лег на кровать и глубоко задумался: “Ну вот, я и получил ответ на вопрос о том, кто я такой. Теперь я знаю, кто я. Я — мельчайшая частица света, излучаемого духовным солнцем — Господом Кришной. Размером я не больше атома, но при этом обладаю сознанием, духовной сущностью, и могу испытать капельку духовного блаженства. Я имею форму, состоящую из крошечной частицы духа. Я очень маленький, но мое духовное тело подобно телу Господа Кришны. Но, к сожалению, я не вижу свою духовную форму. В этом мое несчастье. Но все же я очень хочу ее увидеть, следовательно, не все еще потеряно. Почему я оказался в материальном мире, в столь невыгодном положении? Я должен понять это. Завтра я обязательно спрошу об этом Шри Гурудева”.

Было очень поздно, но юноша продолжал размышлять. И лишь когда истек шестой час ночи, к нему подкралась богиня сна и похитила его бодрость. Ваджанатх спал, и ему снилось, что он отрекся от материального мира и облекся в одеяния *вайшнава*. Проснувшись, Ваджанатх подумал: “Господь Гауранга спасет меня от материального прозябания”. Он направился в семейный храм, посвященный богине Дурге. Ученики Ваджанатха, давно поджидавшие его, поклонились ему, и один из них произнес: “Махарадж, мы пришли изучать логику. Пожалуйста, расскажи нам о книге „Кусуманджали“. Мы все желаем этого”. Но Ваджанатх кротко ответил: “Следуя примеру Нимай Пандита, я закрыл свои книги. Я обратил взор своего ума на другой путь. Прошу вас, найдите себе другого учителя”. Расстроенные ученики переглянулись, но делать было нечего, и один за другим они разошлись.

А в это время к бабушке Ваджанатха пришел ее сват, Чатурбхуджа Мишра. Услышав от нее о переменах в характере Ваджанатха, он предложил ей женить его. Чатурбхуджа Мишра сказал: “Виджаянатх Бхаттачарья происходит из хорошей семьи. Его дочь очень красива. Она подошла бы твоему внуку. Бхаттачарья пока никому не обещал ее руки”. Выслушав это брачное предложение, бабушка Ваджанатха преисполнилась счастливых надежд и весь вечер строила планы на будущее. Но Ваджанатха это известие вовсе не обрадовало. Уединившись в своей комнате, он стал думать: “Вот беда! Я ведь только что решил отречься от мира. Какой смысл сейчас говорить о моей свадьбе?” Но разговоры об этом не утихали. Ваджанатх отпирался, как мог, а его мать, бабушка и другие старшие женщины рода всю уговаривали его. Так прошел целый день. Вечером разразилась гроза с сильным дождем, громом и молниями. Из-за непогоды Ваджанатх не пошел в Майяпур. Прошла ночь. С утра разговоры о браке разгорелись с новой силой. Ваджанатху уже не давали ни спокойно поесть, ни заняться еще чем-нибудь. На заходе солнца Ваджанатх все-таки ускользнул из дома и направился к хижине пожилого *бабаджи*. Он принес почтительные поклоны мудрому старцу, а святой *бабаджи*, улыбаясь, сказал: “Прошлым вечером шел дождь, поэтому я не ждал тебя. Дорогой друг, я очень рад видеть тебя снова”.

Ваджанатх пожаловался: “О учитель, на меня обрушились большие несчастья. Позже я расскажу тебе о них. Но сейчас позволь мне задать тебе вопрос. Вчера ты объяснил мне, что индивидуальная душа является чистым духом. Почему же она страдает от такой напасти — жизни в материальном мире?” Святой *бабаджи* улыбнулся и процитировал следующий стих:

“Покрывая грубыми и тонкими материальными формами, скрывая гунами природы и больно дергая за веревки кармы, Майя тащит на Сваргалуку или в ад те преступные души, которые, забыв о своем духовном благе, отвергаются от Кришны и отправляются на поиски собственного счастья”.

На Голоке, которую творит Господь Баладева, и на Вайкунтхе, которую проявляет Господь Санкаршана, обитают бесчисленные души — вечные спутники Господа. Они в полной мере вкушают нектар поклонения и служения Господу. Они тяготеют лишь к тому, что духовно. Счастье они видят только в поклонении Господу. В любых обстоятельствах они стремятся служить Господу. Они обладают могучей духовной силой, поскольку получают ее от *джива-шакти* и *чит-шакти* Господа. Они никогда не соприкасаются с *майей*. Они даже не знают, что существует энергия, называемая *майя-шакти*. Купаясь в блаженстве духовного мира, они очень далеки от Майи. Им ничего не известно о страданиях, материальных удовольствиях или корыстных побуждениях. Они полностью свободны. Смысл их существования — в любви к Господу. Они не ведают, что такое скорбь, смерть и страх.

Но существуют и другие духовные души, которые вместе со взглядом Господа Каранодакашайи Вишну, брошенным в сторону *майи*, направляются к материальному миру. Приближаясь к *майе*, они начинают видеть разнообразные материальные творения. Эти души тоже обладают всеми качествами, которые я уже описал. Но находясь на границе материи и духа (*татастха*), они должны направить свой взор либо на духовный мир, либо на материальный. Индивидуальные души очень беспомощны. Может ли быть иначе? Эти души не имеют той духовной силы, которую дарует милость Господа — милость, которой души удостоиваются благодаря верному служению Ему. Эти души вступают в мир Майи, и она заключает их в тюрьму на срок, который нам кажется вечностью. Если эти души вновь обращаются к духовной жизни и начинают преданно служить Господу, они могут удостоиться милости Господа, которая дарует им духовную силу. Перешагнув через материальные устремления, они могут вернуться в духовный мир. *Баба*, я лишен такой удачи. Я забыл, что являюсь вечным слугой Господа Кришны. Я попал в мир Майи, и она крепко держит меня. Я забыл о собственном духовном благе. Я так несчастен!”

Ваджанатх спросил: “О учитель, почему одни души, оставляя границу материи и духа, направляются в мир *майи*, а другие — в духовный мир?”

Бабаджи ответил: “Личные качества Господа Кришны присутствуют в индивидуальных духовных душах, хотя и в очень незначительных количествах. Поскольку Господь Кришна обладает свободной волей, индивидуальные души также обладают малой толикой независимости. В том случае, когда эта независимость используется правильно, индивидуальная душа испытывает любовь к Кришне и не стремится покинуть Его. Злоупотребляя своей независимостью, душа отвращается от Господа и пытается наслаждаться во владениях иллюзорной энергии. Раздувшись от гордости, душа думает: „Я наслаждаюсь материей“. Постепенно духовная форма души покрывается пятью видами невежества, начиная с иллюзии и ложного эго. Да, друг мой, именно верное или неверное использование своей независимости приводит нас либо к освобождению, либо к заключению в материальном мире”.

Враджанатх заметил: “Но ведь Господь Кришна в высшей степени милосерден. Почему же Он позволяет душам падать в материальный мир?”

Бабаджи ответил: “Кришна обладает не только милосердной, но и игривой природой. Желая насладиться самыми разными отношениями с индивидуальными душами, в самых разных условиях жизни, Он создал разнообразные эмоции, которые достигают своей кульминации в *маха-бхаве*, острейшем чувстве экстатической духовной любви к Господу. Но помимо этого, Он создал, кстати, при помощи Майи, экспансии Шри Радхи, — низменные состояния материальной жизни, самым омерзительным из которых является *аханкара* (ложное самоотождествление души с материей). Таким образом, содействие Шри Радхи позволяет достичь безграничного духовного блаженства, а влияние *майи* позволяет опуститься до самых низких уровней бытия. Души, которые погружаются в пучину *майи*, нисколько не интересуются своим духовным благополучием. Они отвращаются от Господа Кришны и эгоистически преследуют собственные корыстные цели. Со временем они погружаются все ниже и ниже. Однако милосердный Господь Кришна посылает в материальный мир своих представителей, на которых возложена непростая миссия — научить обитателей иллюзорного мира любить Бога. Благодаря помощи слуг Кришны избранные души возвышаются и в конце концов возвращаются в духовный мир, где становятся вечными спутниками Господа”.

Враджанатх спросил: “Но неужели, чтобы доставить удовольствие Господу, индивидуальные души обязательно должны страдать?”

Святой *бабаджи* ответил: “Вернее было бы сказать так: по великой милости Господа индивидуальные души наделены независимостью. Бездушная материя не имеет ценности потому, что она не обладает свободой воли. Именно благодаря своей независимости индивидуальные души способны господствовать над миром материи. Странствие и удовольствие — это два состояния, которых может достичь ум. Но то, что мы с тобой называем страданием, другой человек может считать удовольствием. Но, так или иначе, материальные удовольствия в конце концов приносят лишь боль. Ни к чему иному они не приводят. Поэтому человек, привязанный к материальным наслаждениям, рано или поздно почувствует себя несчастным. Когда ощущение несчастья обострится до предела, душа начнет желать счастья, не смешанного со страданиями. Это желание пробуждает разум, а разум, в свою очередь, порождает дух поиска. Дух поиска приводит к общению со святыми мудрецами, их общество пробуждает веру в духовную жизнь, а вера в духовную жизнь возвышает человека. То, что вначале причиняло боль, в конце концов начинает приносить человеку счастье. Обычно золото, имеющее примеси, плавят и обрабатывают, после чего оно становится чистым. Подобно этому, нечистым душам, отворотившимся от Господа Кришны и стремящимся наслаждаться *майей*, приходится страдать в мире Майи, где они очищаются. Милость Господа заключается в том, что эти страдания рано или поздно оборачиваются для них счастьем. Поэтому дальновидные люди понимают, что страдания материального мира — лишь ступень к счастью. Недальновидные же не понимают этого. Они не видят способа избавиться от страданий”.

Выслушав объяснения Бабаджи, Враджанатх, тем не менее, стоял на своем: “Хотя эти страдания в конце концов приводят к счастью, обусловленные души все же очень мучаются. Неужели всемогущий Господь не мог изобрести какого-нибудь иного пути, пути без страданий?”

Бабаджи ответил: “Господь Кришна волен наслаждаться самыми разными чудесными играми. Материальный мир и обитающие в нем души — одна из Его чудесных игр. А почему бы и нет? Но даже если мы заменим одну игру на другую, это все равно не избавит нас от тех или иных трудностей. Господь Кришна — Верховная Личность, единовластный творец. Его воле подчинены все. Может ли избежать разного рода трудностей личность, подчиненная чьей-либо власти? Но с другой стороны, если эти трудности приносят благо, стало быть, это вовсе не трудности. К чему эти сожаления и сетования в адрес Господа? Именно трудности, которые индивидуальные души испытывают, участвуя в играх Господа Кришны, и доставляют им настоящую радость. Развлечения Господа Кришны преисполнены блаженства. Если индивидуальная душа добровольно оставляет эти игры и уходит в материальный мир, где ее ждут всевозможные страдания, кого еще, кроме нее самой, можно в этом винить? Кришна в этом неповинен”.

Враджанатх не сдавался: “В таком случае, Господь Кришна не должен был давать душе свободу воли. Кришна знает все, и уж конечно, Ему известно, которая из душ злоупотребит своей независимостью и навлечет на себя страдания. Даровать такой душе свободу воли — это жестокость со стороны Кришны. Разве не так, о праведный?”

Выслушав слова Враджанатха, Бабаджи ответил: “Свобода воли — истинное сокровище. В материальном мире много неодушевленных материальных предметов. Ни одному из них не доступна эта драгоценность — свобода воли. Именно потому неодушевленные предметы не имеют в наших глазах особой ценности и значения. Если бы индивидуальная душа не обладала независимостью, она была бы такой же малоценной и малозначительной, как неодушевленные предметы. Индивидуальная душа —

крохотная частица духа. Следовательно, она должна обладать теми же качествами, что и сам дух. Свобода воли — качество духа. Дух невозможно лишить присущих ему качеств. Поэтому и душа, как мельчайшая частица духа, тоже обладает свободой воли. Именно благодаря своей независимости индивидуальные души стоят выше неодушевленной материи и господствуют над материальным миром. Все души наделены свободой воли, и все они являются слугами Господа Кришны. Злоупотребляя своей свободой, они отправляются в материальный мир, заставляя Кришну плакать от сострадания. От всей души желая спасти их, Он следует за индивидуальными душами в материальный мир. Он являет в материальном мире Свои божественные игры. Видя, что обусловленные души не привлекаются Его играми, Он приходит в Навадвипу и рассказывает им о Своей форме, качествах, играх, а также о Своем святом имени, которое является лучшим средством продвижения по духовному пути. *Баба*, как можешь ты обвинять милостивого Кришну в жестокости? Несмотря на Его неизмеримую милость, ты не можешь понять элементарных вещей”.

Враджанатх сказал: “Стало быть, нашим врагом и причиной наших несчастий является *майя*? Но, опять-таки, разве Кришна не всемогущ и не всезнающ? Если бы Кришна изгнал *майю*, индивидуальным душам не пришлось бы страдать”.

Бабаджи пояснил: “*Майя* — всего лишь отражение внутренней энергии Господа. Она — искаженное проявление чистой духовной энергии Господа. Она спасает преступные, мятежные души. Она дает им возможность исправиться. *Майя* — верная служанка Господа Кришны. Она наказывает души, отворотившиеся от Господа Кришны. Она дает им действенное лекарство, которое быстро излечивает их. Забывая о том, что они являются вечными слугами Господа, индивидуальные души совершают преступление. Эти преступные души должны понести наказание. Желая исправить преступника, царь отправляет его в тюрьму, а Господь отправляет непокорные души в материальный мир, своего рода тюрьму, где надзирателем служит *майя*”.

Враджанатх спросил: “Материальный мир является тюрьмой, а что же служит кандалами?”

Бабаджи ответил: “Кандалы материального мира состоят из трех *гун* природы: благости, страсти и невежества. Каждая душа получает подходящие для нее кандалы. Одни души пребывают в кандалах благости, другие — в кандалах страсти, третьи — в кандалах невежества. Кандалы могут быть золотыми, серебряными или железными, но от этого они не перестают быть кандалами”.

Враджанатх спросил: “Как же кандалы *Майи* могут сковывать душу, которая является лишь мельчайшей частицей духа?”

Бабаджи ответил: “Материальные предметы не могут затрагивать предметов духовных. Когда индивидуальная душа начинает считать, что она может наслаждаться материей, ее обволакивают тонкие покрытия материального эго. Когда эта тончайшая материя покрывает душу, она оказывается в кандалах *Майи*. Индивидуальные души, закованные в кандалы *гуны* благости, являются полубогами, обитающими на высших материальных планетах. Их ноги скованы золотыми кандалами. Индивидуальные души, скованные кандалами *гуны* страсти, обладают смешанной природой как полубогов, так и людей. Их ноги скованы серебряными кандалами. Индивидуальные души, скованные кандалами *гуны* невежества, совершенно опьянены материальными удовольствиями. Их ноги сковывают железные кандалы. Ни одна из закованных в кандалы душ не может выйти из тюрьмы по своей воле. Все они терзаются разнообразными страданиями”.

Враджанатх поинтересовался: “А чем занимаются души, пребывающие в тюрьме *Майи*?”

Бабаджи ответил: “Во-первых, они делают все для того, чтобы наиболее полно наслаждаться материальными удовольствиями, а во-вторых, делают все, что в их силах, чтобы избежать или свести на нет те страдания, которые им причиняют надетые на них кандалы”.

Враджанатх попросил: “Пожалуйста, опиши подробнее первое из этих занятий”.

Святой *Бабаджи* сказал: “*Стхула-шарира* — это грубое материальное тело, покрывающее душу. Оно проходит через шесть этапов существования: рождение материального тела, рост, его сохранение, одряхление, преобразование и уничтожение. Грубое материальное тело неизбежно подвержено шести видам изменений. Голод, жажда и другие желания также являются частью природы тела. Стремясь к материальным наслаждениям, душа, заключенная в материальном теле, становится послушной служанкой таких материальных потребностей, как еда, сон, совокупление и так далее. Чтобы обрести право наслаждаться, она совершает религиозные обряды, начинающиеся с рождением и завершающиеся на погребальном костре. Она совершает все жертвоприношения, предписанные Ведами. Она тешит себя такими надеждами: „Следуя по стезе благочестивой деятельности (*кармы*), я буду наслаждаться на Сваргалоке, вместе с полубогами. Если же я вновь вернусь в мир людей, я приму рождение в доме *брахмана*, где меня будет ожидать множество радостей“. В противном случае душа окунается в пучину греховной деятельности и наслаждается своей греховностью. Следуя по первому пути, душа достигает Сваргалоки и иных высших планет. Затем, когда запас ее благочестивой *кармы* иссякает, душа снова получает тело человека. Следуя по второму пути, душа неизбежно отправляется в ад. Когда истекает срок ее страданий, душа получает тело человека. Так душа, оказавшаяся в обители *майи*, странствует по бесконечным материальным мирам. День за днем она борется за призрачные материальные наслаждения и вкушает жалкие плоды своей деятельности. Совершая благочестивые действия, она наслаждается, а совершая грехи, она страдает”.

Враджанатх сказал: “Теперь, пожалуйста, опиши второе занятие души, пребывающей во власти материи”.

Бабаджи промолвил: “Попав в сети вожделений и потребностей, душа, заключенная в грубом материальном теле, испытывает страдания. Чтобы избавиться от этих страданий, она прибегает ко

всевозможным действиям. Стремясь избавиться от голода и жажды, она сражается за пищу и воду. Сжигаемая многочисленными желаниями, она тяжко трудится, в надежде заработать деньги. Чтобы уберечь себя от холода, она надевает одежду. Чтобы утолить свои сексуальные желания, она женится и совершает множество других действий. Затем, пытаясь удовлетворить многочисленные нужды своей семьи и потомства, она напряженно трудится. Когда грубое материальное тело заболевает, ей приходится покупать лекарства или искать какие-нибудь иные способы излечения от болезней. Защищая свою собственность, она ведет долгие судебные тяжбы. Гонимая шестью волнами — вождением, гневом, жадностью, иллюзией, гордостью и завистью, она враждует, спорит, применяет насилие по отношению к другим, истязает слабых и присваивает их богатство, проявляет жестокость, выказывает бессмысленную гордость и совершает массу других злодеяний. Стремясь к независимой жизни, она строит собственный дом. Душа, томящаяся в темнице *майи*, денно и ночно борется за удовольствие и против страданий”.

Враджанатх спросил: “А разве недостаточно было бы просто покрыть душу *линга-шариры* (тонким телом)?”

Бабаджи ответил: “Нет. Имея только *линга-шариру*, тонкое тело, невозможно совершать действия. Поэтому и необходима *стхула-шарира* (грубое тело). Вслед за плодами действий, совершаемых посредством грубого тела, в *линга-шарире* возникают различные желания. Стремясь удовлетворить эти желания, душа получает подходящую для этого *стхула-шариру* в следующем воплощении”.

Враджанатх спросил: “Существует ли связь между действиями и их плодами? Философы школы *мимамсы* утверждают, что Бог, якобы наделяющий всех плодами совершаемых действий, является лишь фикцией, и что каждое действие порождает нечто, называемое *апурва*, и уж эта *апурва* действительно наделяет человека плодами его действий. Верно ли это?”

Святой Бабаджи ответил: “Последователи *карма-мимамсы* не понимают истинного смысла Вед. Бросив поверхностный взгляд на ведические жертвоприношения и другие благочестивые деяния, они делают поспешные заключения. Истинного смысла Вед им не удастся постичь. Веды („Шветашватара-упанишада“, 4.6; „Мундака-упанишада“, 3.1.1) объясняют:

“Индивидуальная душа и Сверхдуша, Верховная Личность Бога, подобны двум птицам, сидящим на одном дереве. Одна из этих птиц (индивидуальная душа) клюет плоды дерева (чувственные наслаждения, доставляемые материальным телом), а другая (Сверхдуша) даже не пытается наслаждаться этими плодами. Она просто наблюдает за Своей подругой”.

Видишь ли ты в этих словах какой-либо намек на *апурву*, о которой столь уверенно говорят философы *мимамсы*? Никакое заключение, отрицающее существование Бога, нельзя считать верным”.

Враджанатх поинтересовался: “А почему ты говоришь, что *карма* не имеет начала?”

Бабаджи ответил: “Материальное желание является тем корнем, из которого произрастает дерево *кармы* (деятельности, совершаемой ради наслаждения ее плодами). Невежество, в свою очередь, является тем корнем, из которого произрастает многоветвистое дерево материальных желаний. Это невежество, являющееся корнем *кармы* индивидуальной души, берет начало на границе материи и духа (*татастха*). Следовательно, начало *кармы* лежит за рамками материального времени. В этом смысле *карма* не имеет начала”.

Враджанатх спросил: “О святой, есть ли различие между *майей* и невежеством?”

Мудрый Бабаджи ответил: “Майя — энергия Господа Кришны. Используя эту энергию, Господь создает материальный мир. Майя имеет два аспекта: *авидья* (невежество) и *прадхана* (первичная форма материи). Воздействие *авидьи* направлено на индивидуальные души, а воздействие *прадханы* — на бездушную материю. Из *прадханы* проявляются материальные вселенные. Из *авидьи* рождаются материальные желания обусловленных душ. Существует другой аспект: *видья* (знание), противоположность которой *авидья* (невежество). Воздействие этих энергий направлено на индивидуальные души. *Авидья* удерживает души в тюрьме материального мира, а *видья* освобождает их из этой тюрьмы. Если преступные души обращаются к Господу Кришне, это значит, что они попали под влияние *видьи*, а если обусловленные души забывают о Кришне, это работа *авидьи*. Особым аспектом *видьи* является знание о Брахмане. Первая стадия *видьи* — мирская благочестивая деятельность, а завершающая ее стадия — постижение истины. *Авидья* покрывает душу невежеством, а *видья* снимает с нее эти покровы”.

Враджанатх спросил: “А что делает *прадхана*, первичная форма материи?”

Бабаджи пояснил: “С помощью времени Верховный Господь приводит материальную энергию в возбужденное состояние. Благодаря этому порождается *махат-таттва*. Пробужденный аспект *майи*, называемый *прадханой*, приступает к творению материальных явлений. Сначала из *махат-таттвы* проявляется ложное эго. Ложное эго, преобразуясь под влиянием невежества, порождает эфир. Эфир порождает воздух. Воздух порождает огонь. Из огня проявляется вода. Из воды рождается земля. Таким образом появляются пять материальных элементов, которые называют *панча-маха-бхута*. Теперь послушай, пожалуйста, как создаются пять *тан-матр*. Когда время приводит в возбужденное состояние *авидью* (невежество), из *махат-таттвы* рождаются *гьяна* (имперсональное знание) и *карма* (деятельность, совершаемая ради наслаждения ее плодами). Из *кармы*, в свою очередь, возникают *гуны* благодати и страсти, а из них происходят *гьяна* (знание) и *крия* (действие). Из *махат-таттвы* проявляется ложное эго. Из ложного эго рождается разум. Разум способен воспринять качество звука. Звук порождает осязание. Таким образом, в воздухе проявляются звук и осязание. От них происходят *прана* (жизненная сила), *оджас* (энергия) и *бала* (сила). В огне являют себя форма, осязание и звук. Затем преобразование, вызванное временем, порождает воду. В воде присутствуют вкус, форма, осязание и звук. Дальнейшие преобразования

порождают землю, которая наделена ароматом, вкусом, формой, осязаемостью и звуком. Проявлению этих метаморфоз способствует всеведущий Господь. Ложное эго имеет три аспекта: *вайкарика* (благость), *тайджаса* (страсть) и *тамаса* (невежество). Из ложного эго, пребывающего в *гуне* благодати, проявляются материальные объекты. Из ложного эго, пребывающего в *гуне* страсти проявляются десять материальных чувств. Существует две разновидности чувств: чувства, дарующие знание, и чувства, совершающие действия. Чувствами познания являются зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Чувствами, совершающими действия, являются голос, руки, ноги, гениталии и анус. Но даже наделенное полным набором чувств и материальных элементов тело не может считаться полноценным до тех пор, пока его не озарит своим присутствием индивидуальная душа, крохотная частица духа. Бросив взгляд на тело, состоящее из грубых и тонких элементов, Господь помещает в его сердце индивидуальную душу, и лишь тогда тело начинает двигаться. Таким образом, чувства, порожденные *гунами* благодати и страсти, приходят в соприкосновение с объектами чувств, порожденными *прадханой* и *гуной* невежества. Так действуют *авидья* и *прадхана*. *Майя* делится на двадцать четыре категории: пять основных элементов, то есть земля, вода, огонь, воздух и эфир, пять тан-матр, а именно, аромат, форма, вкус, осязание и звук, затем десять уже описанных чувств познания и действия, а также ум, сердце, разум и ложное эго. Сознательная индивидуальная душа, пребывающая в каждом материальном теле, является двадцать пятой категорией, а Верховная Личность Бога, Сверхдуша — двадцать шестой”.

Враджанатх спросил: “О мудрец, скажи, какую часть человеческого тела занимает тонкое тело, какую — грубое тело, и в какой именно части тела пребывает душа? Пожалуйста, объясни мне все это”.

Бабаджи ответил: “*Стхула-шарира* (грубое тело) состоит из пяти грубых элементов (*панча-маха-бхута*), пяти объектов чувств (*панча-тан-матра*) и десяти чувств. *Линга-шарира* (тонкое тело) состоит из ума, сердца, разума и ложного эго. Индивидуальный дух ошибочно считает материальное тело своей собственностью. Душа, крошечная частица духа, находится в ином измерении — за пределами времени, пространства и других подобных аспектов материального мира. Эта частица очень мала, но душа, тем не менее, пронизывает собою все в материальном теле. Как небольшая капля сандаловой пасты охлаждает все тело, так и душа, пребывая внутри материального тела, создает любое испытываемое телом ощущение”.

Враджанатх заметил: “Если душа сама творит удовольствия и страдания, которые она же и испытывает, то чем тогда занимается Верховная Личность Бога?”

Святой Бабаджи ответил: “Индивидуальная душа является непосредственной причиной, но причиной всех причин является Верховная Личность Бога. Разными действиями душа творит различные результаты. Однако не в ее силах наслаждаться этими результатами. Все плоды она получает от изначальной причины — Верховной Личности Бога. Верховная Личность Бога дает плоды, а индивидуальная духовная душа берет их”.

Враджанатх спросил: “Через какие этапы жизни проходят индивидуальные души, находящиеся в плену у *майи*?”

Достойный Бабаджи ответил: “Души, помещенные *майей* в грубое материальное тело, проходят через пять стадий существования: *аччхадита-четана* (скрытое сознание), *санкучита-четана* (дремлющее сознание), *мукулита-четана* (пробуждающее сознание), *викачита-четана* (пробудившееся сознание) и *пурна-викачита-четана* (полностью бодрствующее сознание)”.

Враджанатх поинтересовался: “Какие же души находятся на стадии скрытого сознания?”

Бабаджи ответил: “Души, обитающие в телах деревьев, трав и камней, находятся на стадии скрытого сознания. Они погрузились в мир материи так глубоко, что пребывают в бессознательном состоянии. Они не имеют никакого представления о духе. Все, что их затрагивает — это шесть видов изменений в материальной жизни. Это самые низшие уровни, в какие только может пасть душа. В эти тела души попадают за великие прегрешения, но милость Господа Кришны спасает и их”.

Враджанатх спросил: “А какие души находятся на стадии дремлющего сознания?”

Бабаджи ответил: “Звери, птицы, змеи, рыбы и другие животные, черви и насекомые — это примеры существ, обладающих дремлющим сознанием. Существа со скрытым сознанием живут на грани бессознательного состояния. У существ, обладающих дремлющим сознанием, оно несколько раскрыто. Их мысли направлены, в основном, на еду, сон, страх, на беспорядочную беготню за удовлетворением уймы желаний, на имущественные споры и драки. Однако такому сознанию чужды мысли о существовании какого-либо иного мира. Например, обезьяны бывают очень шаловливы, они могут даже задумываться над тем, как и что происходит, могут строить планы на будущее, могут проявлять благодарность и другие чувства. У некоторых животных хорошо развиты определенные навыки. Однако животные не ищут Бога. Поэтому их сознание считается дремлющим. В писаниях рассказывается, как один великий преданный, Бхарата, родился оленем, но и в этом состоянии он сохранил совершенное знание о святых именах Верховного Господа. Однако Бхарата представлял собой скорее исключение, чем правило. В большинстве своем, животные духовным знанием не обладают”.

Враджанатх поинтересовался: “А какие души находятся на стадии пробуждающегося сознания?”

Святой Бабаджи ответил: “Обусловленные души, пребывающие в человеческих телах, могут проявлять три уровня сознания: пробуждающееся сознание, пробудившееся сознание и полностью бодрствующее сознание. Люди, обитающие в материальном мире, делятся на пять моральных категорий: аморальные люди, следующие принципам морали атеисты, верующие в Бога и следующие моральным принципам люди, а также люди, занимающиеся практикой преданного служения (*садхана-бхакти*), и люди, занятые любовным

преданным служением (*бхава-бхакти*). Таким образом, существуют следующие категории: люди, из-за невежества своего ставшие атеистами; аморальные люди; атеисты с определенными нравственными убеждениями; высокоморальные люди, обладающие некоторой верой в Бога; верующие в Бога люди; люди, занимающиеся *садхана-бхакти* (практикой преданного служения) согласно правилам писаний, а также люди, которые достигли любви к Богу и занимаются практикой *бхава-бхакти*. Аморальные люди, а также атеисты, обладают пробуждающимся сознанием. Верующие в Бога люди, а также те, кто занят практикой *садхана-бхакти*, обладают пробудившимся сознанием, а те, кто занят *бхава-бхакти*, являются обладателями бодрствующего сознания”.

Выслушав святого Бабаджи, Враджанатх спросил: “Как долго будут оставаться в тюрьме *майи* те души, которые достигли уровня *бхава-бхакти*?”

Улыбнувшись, Бабаджи ответил: “Ответ на этот вопрос дает седьмой стих „Даша-мулы“. Но сейчас уже ночь. Тебе давным-давно пора возвращаться домой”.

17. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхейя, прайоджана (освобожденные души)

Неутомимая бабушка уже устроила все необходимое для свадьбы Враджанатха. В тот вечер она сообщила ему об этом. Враджанатх ничего не ответил ей, молча поужинал и отправился спать. Не переставая размышлять о своих беседах со святым Бабаджи, он заснул только поздно ночью. Наблюдая за внуком, старая бабушка все думала: “Как же мне убедить Враджанатха дать согласие на брак?”

На следующий день к ним пришел Вани-Мадхава, двоюродный брат Враджанатха. Девушка, на которой должен был жениться Враджанатх, была кузиной Вани-Мадхавы. Виджая Видьяратна послал Вани-Мадхаву к своим родственникам, чтобы тот уладил все дела, связанные с бракосочетанием. С удивлением озираясь по сторонам, Вани-Мадхава спросил: “Тетушка, почему до сих пор ничего не готово?” Бабушка Враджанатха со вздохом ответила: “Дорогой, у тебя больше опыта в подобных делах. Прошу тебя, убеди Враджанатха согласиться на этот брак. Я уже неделю твержу ему об этом, но он упорно молчит”.

Вани-Мадхава был человеком небольшого роста, с короткой шеей и темной кожей. Он брался за многое, но редко доводил свои начинания до конца. Услышав слова тетки, он пообещал: “Меня ничто не остановит. Если ты велишь мне, я сверну горы. Ты же знаешь, какой бывалый я человек. Из одной монеты я могу сделать целое состояние! Я поговорю с Враджанатхом прямо сейчас. И если мне удастся уговорить его — с тебя угощение”. Бабушка ответила: “Сразу после ужина Враджанатх отправился спать”. Услышав это, Вани-Мадхава ушел, решив заняться этим делом на следующий день.

Следующим утром, когда Враджанатх сидел у храма богини Дурги, к нему подошел Вани-Мадхава. Увидев Вани-Мадхаву, Враджанатх спросил: “Брат, зачем ты пришел?” Усевшись рядом, Вани-Мадхава сказал: “О благородный брат, долгое время ты изучал *ньяя-шастру* и даже преподавал ее. Ты сын великого Харанатхи Чудамани. Твое имя широко известно в наших краях. Тем не менее, ты единственный мужчина в семье. Если у тебя не будет детей, кто даст продолжение вашему роду? Брат, мы все просим тебя: пожалуйста, женись”. Весьма удивившись, Враджанатх ответил: “Брат, зачем ты без всякой причины беспокоишь меня? Я обрел покровительство преданных Господа Гаурасундары. Почему я должен жениться? Пребывая в обществе *вайшнавов* Шри Майяпура, я испытываю истинное счастье. Я не думаю, что в семейной жизни много хорошего. Знаешь, брат, скорее всего я приму *санньясу*. Я найду достойное прибежище у стоп *вайшнавов*. Но пока это секрет. Пожалуйста, никому не рассказывай об этом”. Видя состояние Враджанатха, Вани-Мадхава подумал: “Да, это определенно тяжелый случай. Мне придется прибегнуть к хитрости”. Лелея в сердце свои коварные замыслы, Вани-Мадхава смиренно сказал: “Я всегда помогал тебе, брат. Когда ты учился, я носил твои книги. Если ты примешь *санньясу*, я буду носить за тобой *данду* и кувшин с водой”.

У мошенников раздвоенный язык. Одним они говорят одно, а другим — совсем другое. Так они сеют вражду и лицемерие. Их слова, как правило, не соответствуют их истинным помыслам. Их уста изливают мед, а сердца таят в себе яд. Услышав коварные слова Вани-Мадхавы, Враджанатх сказал: “Брат, я знаю, что ты мой старый и верный друг. Моя бабушка уже слишком стара. Она не может понять того, что для меня имеет глубокий смысл. Она хочет свести меня с этой девушкой и тем самым свергнуть в ад семейной жизни. Если ты сможешь успокоить бабушку, считай меня своим вечным должником”. Хитрый Вани-Мадхава заверил: “Будь спокоен. Никто не станет принуждать тебя. Но ответь мне откровенно на один вопрос: почему тебе так ненавистна мысль о браке? Что толкает тебя к отречению?” Враджанатх простодушно поведал Вани-Мадхаве историю о том, как он познакомился с учением *вайшнавов*. Завершив свой нехитрый рассказ, он сказал: “Пожилый Рагхунатх дас Бабаджи, святой из Майяпура, является моим учителем. Каждый вечер я хожу к нему. Это он погасил пылавшее во мне пламя материальных желаний. Он очень добр ко мне”. В голове Вани-Мадхавы сразу же созрел хитроумный план. Он сказал себе: “Слава Дурге, я обнаружил его слабое место. Теперь-то я наверняка обращаю его слабости против него”. Но вслух он произнес следующее: “Брат, я изменю помыслы твоей бабушки. А сейчас я должен идти домой”. И он медленно направился в сторону своего дома. Однако, отойдя на приличное расстояние от Враджанатха, он свернул в противоположную сторону, и через некоторое время уже входил во двор Шривасы в Шри Майяпуре. Усевшись под деревом *бакулы*, он стал раздумывать: “Эти *вайшнав*ы награбили для себя

неплохое богатство! Какие прекрасные дома! Какой милый сад! Какой изящный дворик! Какое чудесное местечко! Все они, как большие господа, сидят в этих своих *бхаджана-кутирах*. Сидят себе и повторяют *джану* на четках! Они живут, словно священные быки — совершенно беззаботно! Почтенные женщины, живущие по соседству, приходят омыться в Ганге и приносят им щедрые дары — воду, плоды и всевозможную пищу. Раньше такие дары получали только *брахманы*, да и то за совершение обрядов *карма-канды*. Ныне же дарами наслаждаются эти самодовольные *бабаджи*. О славный век Кали! “Он называет себя преданным Рамачандры, но в действительности он слуга Кали-юги”. Теперь я понимаю смысл этой старой поговорки. Горе мне! Напрасно я родился в семье *брахмана*! Ныне никто не приносит нам сладких плодов! Да что там плодов, никто не приносит даже воды! *Вайшнав*ы заявляют, что последователи *ньяи* — глупцы, поскольку слишком много говорят о глиняных горшках и кусках ткани. Я думаю, они не ошибаются, уж во всяком случае, относительно Ваджанатха. Теперь он попал в руки этих негодников, одетых в набедренные повязки. Но я, Вани-Мадхава, не дам ему погибнуть. Я проучу этих вредителей-*вайшнав*ов”. С такими мыслями он вошел в одну из хижин. Как оказалось, это была хижина Рагхунатха даса Бабаджи, который в это время сидел на циновке и воспевал святые имена Господа Хари. Природу человека нетрудно определить по его лицу. Подняв глаза, пожилой *бабаджи* увидел, что перед ним стоит олицетворение Кали-юги, принявшее форму *брахмана*. Но *вайшнав*ы желают добра всем. Они не требуют, чтобы люди относились к ним с уважением, хотя сами готовы всегда предложить другим свое почтение. Поэтому Рагхунатх дас Бабаджи с должным почтением встретил своего гостя и вежливо предложил ему сесть. Вани-Мадхава не был *вайшнав*ом и не имел никакого представления об этикете *вайшнав*ов. Приняв пожилого *бабаджи* за *шудру*, он милостиво дал ему свои благословения. Святой *бабаджи* спросил у него: “Баба, как тебя зовут? Мальчик мой, зачем ты ко мне пожаловал?” Когда пожилой *бабаджи* употребил слова *туми* и *ами*, смысл которых можно воспринять и как “ты, юноша” и как “я, уважаемый господин”, Вани-Мадхава разгневался. Он высокомерно сказал: “Бабаджи! Ты, видимо, полагаешь, что, надев набедренную повязку, уподобился *брахману*? По идее, так оно и должно быть. Но все же я, действительно уважаемый господин, хотел бы спросить тебя, безродный нищий, об одном: знаешь ли ты Ваджанатха Панчанану?”

Бабаджи ответил: “Пожалуйста, прости меня и не принимай слова старика близко к сердцу. Да, Ваджанатх иногда заходит ко мне”.

Вани-Мадхава сказал: “Он нечестный человек. Он обращается с тобой смиренно и вежливо, стараясь завоевать твоё доверие. Но в сердце своем он таит коварные замыслы. Знай — твоё недостойное поведение привлекло внимание Бхаттачарий из Беллапукура (Билва-пушкарини), и они решили проучить тебя. Это они подослали к тебе Ваджанатха. Ты уже стар и поэтому тебе следует остерегаться. Время от времени я буду заходить к тебе и рассказывать новости об этом заговоре. Главное — никому про меня не говори. Если расскажешь, для тебя это плохо кончится. А теперь я должен идти”. Полностью удовлетворенный, Вани-Мадхава вернулся к себе домой и занялся повседневными делами.

Плотно пообедав, Вани-Мадхава снова направился к Ваджанатху и сказал: “Брат мой, сегодня дела привели меня в Майяпур. Там я встретил старого *вайшнава*. Как оказалось, это и был твой Рагхунатх дас Бабаджи. Я разговорился с ним, и он обозвал тебя очень плохим словом, таким, которого никак нельзя использовать применительно к *брахману*. В конце он заявил: “Я заставлю Ваджанатха есть остатки пищи с подносов тридцати шести людей низкой касты. Я покончу с его брахманической заносчивостью!” Ха! Если такие *пандиты*, как ты, будут общаться с подобными людьми, то *брахманов-пандитов* вообще перестанут уважать”.

Ваджанатх очень удивили слова Вани-Мадхавы. Он так и не понял, что произошло, но его вера в *вайшнав*ов и преданность пожилому *бабаджи* вдруг поколебались. Решив разобраться во всем, Ваджанатх сказал: “Брат, сегодня я очень занят. Пожалуйста, отправляйся домой, а я тем временем подумаю о том, что ты рассказал”. Не сказав больше ни слова, Вани-Мадхава пошел домой, поздравляя себя с победой.

Ваджанатх был прекрасно осведомлен о двуличной натуре Вани-Мадхавы. Но сам Ваджанатх, хотя и занимался логикой *ньяи*, был честным человеком. Хорошо все обдумав, он понял, почему Вани-Мадхава вызвался помочь ему принять *санньясу*. Размышляя обо всем случившемся, он пришел к заключению, что Вани-Мадхава должен получить какую-то выгоду от его брака и что в Майяпуре он ходил тоже ради осуществления каких-то темных замыслов. Не зная, что предпринять, Ваджанатх взмолился Верховному Господу: “О Верховный Господь, пожалуйста, даруй мне стойкую веру в моего духовного учителя и в *вайшнав*ов. Не позволяй коварным злодеям ослабить ее”. С тяжелым сердцем он дождался вечера и в сумерки отправился во двор Шривасы.

Святой Рагхунатх дас Бабаджи пребывал в тяжелых раздумьях. Когда Вани-Мадхава покинул его хижину, Бабаджи подумал: “Этот человек — *брахман-ракшас*. В писаниях сказано: “В Кали-югу *ракшасы* рождаются в семьях *брахманов*”. Порочная природа этого человека написана на его лице. Он исполнен кастовой гордости, хотя в действительности не обладает ничем, чем стоило бы гордиться. Он ненавидит *вайшнав*ов. Он лицемер, гордо размахивающий флагом благочестия и совершающий грехи под эгидой благих поступков. Его короткая шея, блудливые глаза и коварные речи ясно указывают на то, что творится в его сердце. Подумать только, как кроток и доброжелателен Ваджанатх, и как похож на демона его двоюродный брат! О Господь Кришна, о Господь Гауранга, пожалуйста, раз и навсегда избавьте меня от общества подобных людей. Так или иначе, я расскажу все Ваджанатху”.

Когда в хижину вошел Ваджанатх, пожилой *бабаджи*, любовь которого к Ваджанатху удвоилась, сказал: “Заходи, баба, я рад тебя видеть!”, — и обнял его. Со слезами на глазах Ваджанатх коснулся пыли

со стоп *бабаджи*. Он был так смущен, что не мог произнести ни слова. Святой *бабаджи* сказал: “Сегодня утром сюда приходил смуглый *брахман* и своими разговорами сеял смуту в моем сердце. Знаешь ли ты его?”

Опустив глаза, Ваджанатх ответил: “О учитель, ты говорил, что материальный мир населен самыми разными видами живых существ. Некоторые из них, побуждаемые завистью, испытывают блаженство, причиняя беспокойства окружающим. Один из них — мой двоюродный брат (мне стыдно называть его своим двоюродным братом), Вани-Мадхава. Я буду счастлив, если мы не станем говорить о нем. В моем обществе этот негодяй говорит плохо обо мне, а в моем — говорит плохо о тебе. Он делает все это для того, чтобы наша дружба распалась. Скажи, разве после его визита в твое сердце не проникли определенные сомнения?”

Бабаджи воскликнул: “О Кришна! О Гауранга! Я уже долгое время служу *вайшнавам*. По их милости я обрел некоторую способность отличить *вайшнава* от негодяя. Друг мой, я сразу все понял. Нет нужды тебе больше говорить об этом”.

Немного успокоившись, Ваджанатх сказал: “Давай забудем обо всем, что он говорил. Лучше расскажи мне, что происходит, когда душа освобождается из темниц материальной энергии”.

Бабаджи сказал: “Выслушав седьмой стих „Даша-мулы“, ты узнаешь ответ на свой вопрос:

“Когда душа, блуждающая из одного вида тела в другой, встречает вайшнава, исполненного преданности Господу Хари, у нее зарождается желание следовать за этим вайшнавом. Воспевая святые имена Господа Кришны, душа постепенно отрывается от материи и в конце концов обретает свою изначальную духовную форму. В этой форме она наслаждается чистым нектаром духовных эмоций, которые приносит ей служение Господу Кришне”.

Ваджанатх попросил: “Я хотел бы услышать цитаты из Вед, подтверждающие эти утверждения”.

Бабаджи сказал: “В Ведах („Мундака-упанишада“, 3.1.2; „Шветашватара-упанишада“, 4.7) сказано:

“Хотя обе птицы (Сверхдуша и индивидуальная душа) находятся на одном и том же дереве, клюющую плоды птицу (индивидуальную душу) терзают печаль и беспокойство, поскольку она пытается наслаждаться этими плодами. Но если эта страдающая птица обращается к своему другу — Господу, и познает Его величие, она тотчас же избавляется от всех своих горестей”.

Ваджанатх спросил: “Значит, если индивидуальная душа видит почитаемого Верховного Господа и познает Его славу, она избавляется от всех горестей? Эти слова описывают то, что обычно именуется „освобождением“, не так ли?”

Бабаджи ответил: “Когда душа покидает материальный мир, это называется освобождением. Чтобы достичь освобождения, нужно как можно чаще общаться со святыми преданными Господа. Когда душа достигает освобождения, она возрождается в своей изначальной духовной форме. Именно к такому освобождению следует стремиться. В „Шримад-Бхагаватам“ (2.10.6) сказано:

“Освобождение является изначальным состоянием живого существа, которого оно достигает, избавившись от грубого и тонкого материальных тел”.

Когда душа покидает темницу *майи*, она в то же мгновение обретает освобождение. Освобождаясь от материи, душа обретает свою изначальную форму и начинает заниматься духовной деятельностью. Заниматься этой деятельностью — основная потребность души. Можно смело утверждать, что с освобождением приходит конец бесконечному множеству страданий. Но кроме этого, освобождение приносит с собой духовное блаженство. Об этом говорят следующие слова “Чхандогья-упанишады” (8.12.3):

“Достигнув освобождения, душа оставляет материальное тело и отправляется к лучезарной Верховной Личности Бога. Затем душа обретает свою изначальную духовную форму и в этой форме наслаждается множеством игр, развлекаясь вместе с Кришной и вкушая пищу вместе с Ним”.

Ваджанатх спросил: “Существуют ли признаки, указывающие на то, что душа уже освобождена?”

Святой *бабаджи* ответил: “В следующих словах „Чхандогья-упанишады“ (8.7.1) описываются восемь признаков освобожденной души:

“Следует искать душу, которая свободна от греха, старости, смерти, скорби, голода и жажды, которая стремится к истине и все мысли которой сосредоточены на истине”.

Ваджанатх сказал: “В этом стихе „Даша-мулы“ сказано, что когда душа, блуждающая по кругу рождений и смертей, попадает в общество *вайшнавов*, которые вкушают нектар трансцендентных эмоций, преданно служа Господу, можно считать, что ее жизнь увенчалась успехом. Разве благодаря имперсональным размышлениям, *аштанга-йоге* и другим благочестивым деяниям душа в конце концов не достигает преданного служения Господу Хари?”

Бабаджи ответил: “Своими трансцендентными устами Верховная Личность Бога провозглашает („Шримад-Бхагаватам“, 11.12.1—11.12.2):

“Ни аштанга-йога, ни философия имперсонального монизма, ни аналитическое исследование Абсолютной Истины, ни изучение Вед, ни аскетические упражнения или благотворительность, ни принятие санньясы или совершение ягьи, ни пение ведических гимнов или совершение паломничеств, ни исполнение религиозных обязанностей и владение своими чувствами не помогут достичь Моей обители. На этом пути следует искать помощи вайшнавов, общество которых избавляет человека от всего неблагоприятного”.

В “Хари-бхакти-шудходайя” (8.61) есть следующие слова:

“Общение имеет огромное значение. Оно действует, как кристалл, отражающий все, что лежит перед ним. Если человек стремится к общению с подобными цветам преданными Господа, и если его сердце

чисто, то на нем непременно отразится их воздействие”.

Стоит ли сомневаться в том, что общение со святыми преданными приносит благоприятный результат? Когда писания говорят, что человеку следует жить в уединении, они подразумевают, что ему следует ограничиться общением с преданными. Даже если человек случайно встречается с преданными, он получает огромное благо. В “Шримад-Бхагаватам” (3.23.55) сказано:

“Общение ради удовлетворения чувств несомненно ведет по пути рабства. Но то же самое общение с вайшнавами, даже неосознанное, ведет по пути освобождения”.

Далее, в “Шримад-Бхагаватам” (7.5.32) сказано:

“Если закоренелые материалисты не осыпят свое тело пылью с лотосных стоп вайшнавов, полностью свободных от материальной скверны, они никогда не смогут привязаться к лотосным стопам Господа, прославляемого за Его необычайные деяния. Только так человек может избавиться от материальной скверны”.

Также в “Шримад-Бхагаватам” (10.48.31) сказано:

“Воспользоваться благами, которые дарует посещение святых мест, можно лишь после того, как дошел до них. Поклоняясь какому-либо полубогу, приходится долго ждать исполнения своего желания, но такие святые, как ты, Мой дорогой Акрура, способны тотчас же исполнить все желания преданных”.

Далее, в “Шримад-Бхагаватам” (10.51.53) сказано:

“О Господь! О непогрешимая Верховная Личность! Когда душа, скитающаяся по всем вселенным, удостоивается освобождения от материального рабства, она получает возможность общаться с преданными. Если человек общается с преданными, пробуждается его извечное влечение к Тебе. Ты — Верховная Личность Бога, конечная цель самых возвышенных преданных и Господь вселенной”.

Выслушав слова святого бабаджи, Ваджанатх сказал: “Занимаясь благочестивой деятельностью, человек получает право войти в общество святых преданных. Что это за благочестивая деятельность? Разве она не является кармой (ведическими обрядами) и гьяной (имперсональными размышлениями)?”

Святой Бабаджи пояснил: “Благочестивая деятельность очень широко описана в *шастрах*. Как правило, она бывает двух видов: благочестивая деятельность, приводящая к преданному служению, и благочестивая деятельность, приводящая к материальным результатам. Регулярная или случайная благочестивая деятельность, занятия философией или имперсональные размышления — все это приводит к материальным результатам. Общение со святыми вайшнавами и другие обстоятельства, пробуждающие преданность, способны привести к преданному служению. Накапливаясь, эти результаты обретают духовную силу, которая дарует человеку семя преданности. Результаты, порождаемые иными видами благочестивой деятельности, такого блага не приносят. Человек получает желаемые плоды и наслаждается ими до тех пор, пока запас его благочестивой кармы не иссякает. Благочестивая деятельность, совершаемая в материальном мире, приносит в качестве своего плода материальное наслаждение. Имперсональные размышления и другие подобные занятия приносят в качестве плода имперсональное освобождение. Но общение со святыми вайшнавами, соблюдение поста в *экадаши*, на Джанмаштами, на Гаура-пурниму и в другие священные дни, способные вселить преданность в тех, кто их соблюдает, а также поклонение Туласи-деви, поклонение Господу в храме, почитание *маха-прасада*, паломничество в святые места, созерцание преданных и прикосновение к их телам — все эти действия приносят в качестве своего плода преданное служение”.

Ваджанатх сказал: “Если человек, терзаемый невзгодами материальной жизни, отрешается от материальной иллюзии и принимает разумное решение искать прибежище у стоп Господа Хари, достигнет ли он высот преданного служения?”

Мудрый бабаджи ответил: “Если он достаточно разумен, чтобы понять, что причина всех его страданий — иллюзорная энергия, *майя*, что материальный мир жесток и несправедлив и что единственное его прибежище — лотосные стопы Верховного Господа, тогда он будет искать прибежища у стоп преданных. Обрести прибежище у стоп вайшнавов — самый короткий путь к преданному служению. Отречение и способность разума отличать благоприятное от неблагоприятного, бесспорно, играют свою роль, но для человека, стремящегося к высотам преданного служения, эта роль имеет второстепенное значение. Самым важным фактором достижения преданного служения является общение с преданными”.

Ваджанатх спросил: “Что можно противопоставить утверждению о том, что карма (благочестивая деятельность), гьяна (умозрительные размышления), *вайрагья* (отречение) и *вивека* (способность отличать благоприятное от неблагоприятного), являясь средствами второстепенного значения, тем не менее оказывают неоценимую помощь на пути преданного служения?”

Бабаджи ответил: “Обычно эти средства приводят к малозначительным и бесполезным результатам. Плоды благочестивых деяний быстро исчерпываются. Отречение и способность отличать благоприятное от неблагоприятного часто ведут к имперсонализму. Обманутая теорией имперсонализма душа теряет драгоценную возможность достичь стоп Господа. Тем, кто стремится к чистому преданному служению, не следует слишком доверять этим средствам. Иногда случается, что эти средства приводят человека к преданному служению, но обычно этого не происходит. С другой стороны, общение с чистыми преданными приносит весьма ощутимые результаты. Дружба с ними приводит человека к чистой любви к Богу. В „Шримад-Бхагаватам“ (3.25.25) Верховный Господь объясняет:

“Обсуждение игр и деяний Верховной Личности Бога в обществе чистых преданных приносит огромную радость и удовлетворение слуху и сердцу. Взрачивая такое сознание, человек постепенно продвигается по пути освобождения. Когда он достигает освобождения, его влечение к Господу

становится стойким. Только тогда его преданность и служение Господу становятся настоящими”.

Враджанатх спросил: “Стало быть, общение со святыми преданными — верный путь к преданному служению. Сначала человек слушает повествования о Господе Хари из уст преданных, а затем он достигает преданного служения. В такой ли последовательности все происходит?”

Бабаджи ответил: “Если хочешь, я расскажу тебе, в какой последовательности все происходит. Пожалуйста, слушай внимательно. Душа, блуждающая по материальному миру, по воле судьбы может столкнуться с чем-то, что ведет к преданному служению. Затем судьба приведет душу в общество *вайшнавов*. Живое существо может случайно соблюсти пост в *экадаши*, увидеть священное место или коснуться его, принять в качестве гостя чистого преданного или же услышать имена Господа из уст святых преданных. Если человек совершает эти действия, подсознательно стремясь удовлетворить свои чувства, они не приведут его к преданному служению. Однако если эти действия совершит человек, далекий от мысли использовать их плоды, чтобы достичь чувственных удовольствий или имперсонального освобождения, они приведут его к преданному служению. Когда благочестивые деяния достигают значительного объема, человек обретает веру в чистое преданное служение. Вера в чистое преданное служение порождает желание общаться с *вайшнавами*. Общаясь с *вайшнавами*, человек постепенно вовлекается в *садхану* (практику преданного служения) и *бхаджану* (поклонение Господу). Занимаясь *бхаджаной*, человек полностью избавляется от всех материальных желаний. Избавившись от материальных желаний, человек обретает чистую веру. По мере возрастания веры, у человека развивается *ручи* (влечение к Господу). Когда влечение к красоте Господа усиливается, оно перерастает в привязанность к Господу (*асакти*). Когда эта привязанность проявляется в полной мере, человек обретает экстатическую любовь к Господу (*бхаву* или *рати*). Эта экстатическая любовь превращается в *расу* (эмоции, возникающие при общении с Господом), которая приводит к *премотпатти* (чистой любви к Господу). Таким образом, корнем преданного служения является общение с преданными Господа и стремление следовать им. Оно порождает веру. Обретая веру в преданное служение, человек продолжает общаться с преданными. Первый опыт общения с преданными порождает влечение к местам, предметам и лицам, которые дороги Господу Хари. Об этом говорит Господь в последнем стихе “Бхагавад-гиты” (18.66):

“Оставь все другие религии и предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих греховных поступков. Не страшись ничего”.

Слова *сарва-дхарма* (другие религии) указывают на *смарта-дхарму* (правила *смарта-шастр*), *аиштанга-йогу*, *санкхью*, *гьяну* (имперсональные размышления), *вайрагью* (отречение), а также все остальные виды религиозной деятельности. Ни одна из этих форм деятельности не может удовлетворить истинные потребности души. Поэтому в “Бхагавад-гите” сказано, что эти формы следует отринуть. Человек, который обрел *правритти-шраддху* (позитивную веру), думает так: “Я знаю, что Господь Кришна, тело которого являет Собой совершенство вечности, знания и блаженства, который наслаждается трансцендентными играми во Врадже, является единственным прибежищем души. Поэтому, отринув материальные чувственные удовольствия, имперсональное освобождение и любую иную цель, не связанную со служением Господу, я вручаю себя Ему”. Когда вера рождается в сердце человека, он становится смиренным учеником святого *вайшнава*, которого выбирает своим духовным учителем”.

Враджанатх попросил: “О мудрец, расскажи, пожалуйста, какие *анартхи* (нежелательные качества) мешают человеку, следующему по пути преданности?”

Бабаджи ответил: “Известно четыре вида *анартх*: *сва-сварупа-апрапти* (то, что препятствует пробуждению изначальной духовной природы), *асат-тришна* (привязанность к материальным предметам), *апарадха* (оскорбления), *хридая-даурбалья* (слабость сердца). Забывая о том, что душа является частицей духа, заключенное в тюрьме материального мира живое существо отдалается от своей изначальной природы. Это первая из *анартх* — *сва-сварупа-апрапти*. Кроме того, человеку свойственно думать: “Я — продукт материи, и все окружающие материальные предметы являются моей собственностью”. Человек стремится обрести счастье в сфере материальных объектов. Это называется *асат-тришна*. *Асат-тришна* бывает трех видов: стремление обогатить своих потомков, жажда богатства, желание жить на Сваргалоке. Десять разновидностей *апарадх* я опишу чуть позже. А *хридая-даурбалья* (слабость сердца) порождает материальную скорбь, а также бесчисленное множество прочих неприятностей. Эти четыре *анартхи* присущи душе, скованной цепями материального невежества. Общаясь с преданными и занимаясь преданным служением Господу, душа полностью избавляется от этих *анартх*. Путь *йоги*, состоящий из четырех ступеней — *прастьяхары* (избавления от объектов чувств), *ямы* (самообладания), *ниямы* (воздержания) и *вайрагьи* (отречения), не является панацеей для желающих достичь духовного блага. Этот путь долог и труден. Более легкий путь — практика сознания Кришны в обществе преданных. Сознание Кришны уничтожает все *анартхи* и создает условия для пробуждения изначальной природы души”.

Враджанатх спросил: “Следует ли считать освобожденными людей, которые избавились от *анартх*?”

Бабаджи ответил: “Пожалуйста, подумай над этими словами „Шримад-Бхагаватам“ (6.14.3—6.14.5):

“В материальном мире живых существ так же много, как и атомов. Лишь немногие из этих живых существ являются людьми, а из людей лишь единицы склонны следовать принципам религии.

О лучший из брахманов, Шукрадева Госвами, из множества людей, следующих религиозным принципам, лишь немногие стремятся к освобождению. Из многих тысяч тех, кто стремится к освобождению, пожалуй, лишь один, способный отринуть материальную привязанность к обществу, родине, дому, жене и детям, действительно достигает его. И среди многих тысяч таких освобожденных душ очень редко находится такая, которая способна понять истинное значение освобождения.

О великий мудрец, среди многих миллионов, достигших и освобождения, и совершенного знания о нем, встречается лишь один преданный Господа Нараяны, Кришны. Подобные преданные, достигшие высшего совершенства, встречаются очень редко”.

Да, полностью свободны от *анартх* лишь чистые преданные. Но такие преданные встречаются редко. Даже среди многих миллионов освобожденных душ очень трудно найти одну, которая была бы предана Господу Кришне. Нет ничего удивительного в том, что в материальном мире преданные Господа Кришны — наиболее труднодоступная для общения социальная группа”.

Выслушав слова святого Бабаджи, Враджанатх поинтересовался: “Относится ли слово “*вайшнав*” только к тому преданному, который отрекся от семейной жизни?”

Бабаджи ответил: “Слово “*вайшнав*” относится к чистому преданному Господа Кришны. Он может быть и домохозяином, и *санньяси*. Он может быть и *брахманом*, и *чандалой* (человеком, находящимся вне кастовой системы). Он может быть богатым или бедным — неважно. Человек считается *вайшнавом*, если обладает преданностью Господу Кришне”.

Враджанатх сказал: “Ты говорил, что поглощенные материей души делятся на пять разновидностей. К этим, находящимся в заключении *майи* душам, ты отнес и *садхана-бхакт* (преданных, находящихся на стадии практики преданного служения), и *бхава-бхакт* (преданных, находящихся на стадии духовной любви). Какие же преданные могут вырваться из тюрьмы материального мира?”

Праведный бабаджи промолвил: “Душу можно считать освобожденной с того самого момента, когда она обретает преданность Господу. Однако конечный этап освобождения достигается только тогда, когда человек достигает конечной стадии зрелой преданности Господу. Начинаящий преданный находится на предварительной стадии освобождения. Когда разрушаются и грубое (*стхула-шарира*), и тонкое (*лингга-шарира*) материальные тела, душа достигает конечной стадии освобождения. Занимаясь *садханой-бхакти* (практикой преданного служения), человек постепенно достигает *бхава-бхакти* (духовной любви к Богу). Когда *бхава-бхакти* становится стойкой, душа обретает способность покинуть и тонкое тело в момент ухода из грубого тела. После этого она обретает свою изначальную духовную форму. Поскольку материальная жизнь сохраняется и на уровне *садханы-бхакти*, и даже на начальных уровнях *бхавы-бхакти*, *садхана-бхакты* и *бхава-бхакты* также относятся к пяти видам душ, поглощенных Майей. Материалистов и имперсоналистов следует безоговорочно относить к душам, поглощенным Майей. Душа, совершающая оскорбления и вследствие этого находящаяся в тюрьме Майи, забывает о том, что она является слугой Господа Кришны. Эта забывчивость и служит корнем совершаемых ею оскорблений. Эти оскорбления может нейтрализовать только милость Кришны. Имперсоналисты уверены, что метафизические размышления приведут их к освобождению. Но эта вера безосновательна. Не получив милости Господа Кришны, никто не сможет освободиться из оков материального мира. В “Шримад-Бхагаватам” (10.2.32—33) это объясняется следующим образом:

“О лотосокий, должно быть, нечист разум тех, кто считает себя освобожденным уже в этой жизни, но не служит Тебе. Они совершают суровые аскезы и покаяния ради достижения духовного положения — осознания безличного Брахмана, но им все равно приходится возвращаться в материальный мир, поскольку они пренебрегают служением Твоим лотосным стопам.

О Мадхава, о Верховная Личность Бога, Властелин богини процветания, если преданные, исполненные любви к Тебе, иногда и сходят с пути преданности, их падение отличается от падения имперсоналистов, поскольку Ты продолжаешь покровительствовать им. Поэтому они бесстрашно переступают через головы своих противников и смело продолжают свое путешествие по пути преданного служения”.

Враджанатх спросил: “Скажи мне, какие души свободны и пребывают вне двойственности материального мира?”

Святой Бабаджи ответил: “Две категории душ свободны от влияния *майи*: *нитья-мукта* (души, которые никогда не попадали в материальный мир) и *баддха-мукта* (души, которые некогда были в материальном заключении, но получили свободу). Души, относящиеся к категории *нитья-мукта*, в свою очередь, можно разделить на две группы: *айшварья-гата* (души, склоняющиеся перед великолепием Господа) и *мадхурья-гата* (души, замороженные привлекательностью Господа). *Айшварья-гата* являются вечными спутниками Господа Нараяны, повелителя Вайкунтхи. Они — частицы духовного сияния Господа Мула-Санкаршаны, который обитает на Вайкунтхе. *Мадхурья-гата* являются личными спутниками Господа Кришны, господина Голоки Вриндавана. Они — частицы духовного сияния Господа Баладевы, обитающего в Голоке Вриндаване. Души из категории *баддха-мукта* (те, которые некогда были в заключении, а сейчас свободны) разделяются на три вида: *айшварья-гата* (души, склоняющиеся перед великолепием Господа), *мадхурья-гата* (души, замороженные привлекательностью Господа) и *брахмаджйотир-гата* (души, пребывающие в духовном сиянии Господа). Души, которые привлекаются великолепием Господа, становятся вечными спутниками Господа Нараяны, повелителя Вайкунтхи. Они достигают *салокья-мукти* (вида освобождения, позволяющего обитать на одной планете с Господом). Души, которых пленяет привлекательность Господа, после освобождения наслаждаются служением Господу Кришне в Его вечной духовной обители. Души, которые привлекаются возможностью слиться с Господом воедино, после освобождения достигают *брахма-саюджья-мукти* (освобождения, позволяющего слиться с телом Господа). Стремясь к этому виду освобождения, души находят свою верную гибель”.

Выслушав пояснения Бабаджи, Враджанатх спросил: “Скажи, в чем предназначение души, преданной Господу Гаура-кишоре, Шри Чайтанье?”

Бабаджи ответил: “Кришна и Гаура-кишора — едины. Они обладают равной привлекательностью

(*мадхурья-раса*). Однако одно различие между Ними все же есть. *Мадхурья-раса* (привлекательность Господа) имеет два аспекта: *мадхурья* (собственно привлекательность) и *аударья* (милость). Когда преобладает привлекательность, проявляется Господь Кришна. Когда преобладает милость, проявляется Господь Гауранга. Духовный мир Вриндавана разделен на две равные по своему величию обители: обитель Господа Кришны и обитель Господа Гауры. Вечно совершенные и вечно освобожденные души, покоренные безграничной привлекательностью Господа, живут в обители Господа Кришны. Они являются спутниками Господа Кришны. Вечно совершенные и вечно освобожденные души, плененные безграничной милостью Господа, живут в обители Господа Гауры. Они являются спутниками Господа Гауры. Души, одаренные равным видением, наслаждаются общением и с Кришной, и с Гаурангой. Живые существа, которые, практикуя *садхану-бхакти*, поклоняются только Господу Гауре, в момент достижения совершенства отправляются в обитель Господа Гауры и там служат Ему. Живые существа, которые, практикуя *садхану-бхакти*, поклоняются только Господу Кришне, в момент достижения совершенства отправляются в обитель Господа Кришны и служат Ему там. Живые существа, которые во время практики *садханы* поклоняются и Господу Кришне, и Господу Гауре, в момент достижения совершенства проявляют две формы, отправляясь и в обитель Господа Кришны, и в обитель Господа Гауры. Эта истина об одновременном единстве и различии Господа Гауры и Господа Кришны является очень сокровенной”.

Выслушав наставления святого *бабаджи*, Враджанатх исполнился экстатической любви и пал к стопам пожилого *вайшнава*. Обливаясь слезами, святой *бабаджи* поднял Враджанатха и крепко обнял его. Было уже поздно, поэтому Враджанатх распрощался с *бабаджи* и отправился домой. По пути он раздумывал о конечном предназначении души. Сев за ужин, Враджанатх сказал своей бабушке: “Бабушка, если ты хочешь и дальше видеть меня рядом с собой, прекрати, пожалуйста, все разговоры о браке и больше не позволяй Вани-Мадхаве приходить сюда. Он мой заклятый враг. Завтра я сообщу ему, что отказываюсь разговаривать с ним. Да и тебе лучше вовсе забыть о нем”. Бабушка Враджанатха была разумной женщиной. Обдумав слова Вани-Мадхавы и то, что только что услышала от Враджанатха, она решила расторгнуть договоренность о браке. Обладая большим жизненным опытом, старая женщина поняла, что если на Враджанатха будет оказано слишком сильное давление, он просто-напросто отправится в Варанаси или Вриндаван, чтобы стать *санньяси*. Она боялась этого, поэтому решила: “Пусть будет, что будет”.

18. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхейя, прайоджана (одновременное единство и различие)

Вани-Мадхава был очень злопамятным человеком. Выслушав упреки Враджанатха, он пообещал себе, что не успокоится, пока не оплатит своему обидчику. Он нашел нескольких разбойников и уговорил их напасть на Враджанатха, когда тот будет возвращаться со двора Шривасы. Но Враджанатх узнал об этом заговоре и решил посещать святого *бабаджи* лишь в дневное время. К тому же, он перестал ходить во двор Шривасы ежедневно и нашел себе надежного телохранителя. Несколько молодых мужчин снимали комнаты в доме Враджанатха. Один из них, Харис Дома, был очень искусным бойцом. Однажды Враджанатх сказал Харису: “Друг мой, я оказался в большой беде. Только ты можешь помочь мне”. Харис ответил: “Господин, сделаю все, что ты пожелаешь. Скажи слово, и я без лишних рассуждений убью твоего врага”. Враджанатх сказал: “Вани-Мадхава замысливает что-то неладное против меня. Из-за него, к моему огромному сожалению, я лишен возможности посещать *вайшнавов* во дворе Шривасы. Вани-Мадхава и его наемники собираются напасть на меня по пути”. Харис засмеялся: “Господин, что могут сделать эти ничтожные людишки, если Харис будет с тобой? Можешь не сомневаться, что эта бамбуковая дубинка с удовольствием пройдет по голове Вани-Мадхавы Тхакура. Господин, бери меня с собой каждый раз, как пойдешь во двор Шривасы Тхакура. Кто посмеет причинить тебе вред? Все знают, что и в одиночку я могу справиться с сотней бойцов”.

Так, в сопровождении Хариса Дома, Враджанатх посещал двор Шривасы каждый второй день. Но, к его великому сожалению, он не мог оставаться там надолго. Он не мог погружаться в продолжительные обсуждения духовных истин. Его сердце исполнилось грустью. Так прошло десять дней, и вдруг пришло известие, что Вани-Мадхава умер от укуса змеи. Услышав о смерти Вани-Мадхавы, Враджанатх подумал: “Постигла ли его эта участь потому, что он ненавидел *вайшнавов*?” Он вспомнил слова из “Шримад-Бхагаватам” (10.1.38):

“*Можно умереть сегодня или через сотню лет, но смерть обязательно придет к каждому живому существу*”.

Утешая свою бабушку, Враджанатх думал: “Нравится нам это или нет, но никто не живет вечно. Умирать приходится каждому. Однако теперь ничто не препятствует моим визитам во двор Шривасы”. В тот же вечер Враджанатх отправился во двор Шривасы и пал на колени перед святым *бабаджи*. Он сказал: “С сегодняшнего дня я снова буду посещать тебя каждый день. Вани-Мадхава, который чинил мне препятствия, оставил этот мир”. Милостивый *бабаджи* умолк и задумался — он был совсем не рад услышать, что умер человек, духовный разум которого так и не пробудился. Затем *бабаджи* сказал: “В „Чайтанья-чаритамрите“ (Антья, 2.163) сказано:

“*Человек непременно получит плоды своей кармической деятельности*”.

Душа должна отправиться туда, куда пошлет ее Господь Кришна. Баба, грустит ли твое сердце?”

Враджанатх улыбнулся: “Единственная причина моей грусти — то, что уже несколько дней я не пил божественный нектар твоих наставлений. Это причиняло большие страдания моему сердцу. О святой, я хочу услышать остальную часть „Даша-мулы“.

Бабаджи сказал: “Я рад учить тебя. Только скажи мне, на чем остановились, и какие вопросы возникли в твоём уме”.

Враджанатх ответил: “Как называется та философия, которой Шри Гаура-кишора учил мир? Философские системы, которые принесли в мир предшествующие *ачарьи*, называются *адвайта-вада*, *шуддхадвайта-вада*, *вишиштадвайта-вада* и *двайта-вада*. Развивал ли Шри Гаурангадева одну из этих философских систем, или же Он учил совершенно другому? Рассказывая о *сампрадаях*, ты сказал, что Шри Гауранга принадлежит к Брахма-сампрадае. Следовал ли Он *двайта-ваде* Шри Мадхвачарьи, или же Он отдавал предпочтение какой-нибудь иной философии?”

Выслушав вопросы своего ученика, Бабаджи сказал: “Баба, пожалуйста, послушай восьмой стих “Даша-мулы”:

“Бесконечное духовное и материальное творение рождается из энергии Господа Хари. Представление имперсоналистов являет собой заблуждение, типичное для Кали-юги; оно опровергается изначальными Ведами. Возвышенная истина, которой учат Веда, носит название ачинтья-бхедабхеда (одновременное единство и различие). Открывая для себя эту истину, человек достигает совершенства любви к Верховному Всецелому”.

Нерушимые истины, которым учат Упанишады, называются *веданта* (заключения Вед). Шрила Вьясадева обобщил эти заключения в книге, состоящей из четырех глав. Она называется “Брахма-сутра”, или “Веданта-сутра”. Все ученые люди этого мира с почтением признают авторитетность этого труда. По всеобщему признанию, “Веданта-сутра” дает верное толкование истин, которые содержатся в Ведах. Разные *ачарьи* по-разному толковали “Веданта-сутру”, пытаясь найти подтверждение своим выводам. Шри Шанкарачарья использовал “Веданта-сутру” для обоснования философии имперсонализма (*виварта-вада*). Он говорил, что философия *паринама-вады* ошибочна, поскольку приводит к заключению о том, что Брахман не является величайшим. Шанкарачарья создал теорию *виварта-вада*, в наши дни известную как *майявада*. Стараясь обосновать эту теорию, он тщательно выбрал цитаты из всех Вед. Видимо, до его времени философия *паринама-вады* была довольно популярна. Утвердив господство *виварта-вады*, Шанкара тем самым низверг *паринама-ваду*. Тем не менее, *виварта-вада* является лишь одной из многочисленных заурядных теорий. Шри Мадхвачарью она не устраивала, и он создал теорию *двайта-вады*. Чтобы подтвердить теорию *двайта-вады*, он, как и Шанкара, воспользовался цитатами из Вед. Подобным же образом, Шри Рамануджачарья учредил философскую систему *вишиштадвайта-вады* и собрал цитаты из Вед, подтверждающие ее. Шри Нимбарка Ачарья явился основателем теории *двайтадвайта-вады* и также собрал множество цитат из Вед в подтверждение ей. Шри Вишну Свами проповедовал философию *шуддхадвайта-вады*, которую обосновал текстами “Веданта-сутры”. Философия *майявады*, которую проповедовал Шри Шанкарачарья, противоречит постулатам преданного служения. А четыре великих *гуру вайшнавов*, каждый со своей философской точки зрения, учили тому, что наиболее возвышенной формой религиозной деятельности является преданное служение. Шриман Махапрабху основывал Свою теорию на утверждениях Вед. Его философская теория носит название *ачинтья-бхедабхеда* (непостижимое единство и различие). Эта философия признает основные постулаты учения Мадхвачарьи”.

Враджанатх спросил: “Скажи, что такое *паринама-вада*?”

Бабаджи ответил: “Существуют две разновидности *паринама-вады*: *брахма-паринама-вада* и *шакти-паринама-вада*. *Брахма-паринама-вада* учит, что Брахман трансформируется в индивидуальные души и в материальный мир. Таким образом, основная идея этого учения заключается в том, что во вселенной существует лишь Брахман, и в подтверждение своей идеи цитируют следующие слова из “Чхандогья-упанишады” (6.2.1):

“Брахман один, и нет иного”.

Эту теорию можно назвать *адвайта-вадой* (имперсонализмом). Видишь ли, в этом контексте *виварта* и *паринама* синонимичны. С другой стороны, теория *шакти-паринама-вады* провозглашает, что Брахман никогда не подвергается преобразованиям. Преобразуется лишь непостижимая энергия Брахмана. *Джива-шакти* преобразуется в индивидуальные духовные души, а *майя-шакти* — в материальный мир. Если признать эту версию *паринама-вады*, то получается, что Брахман остается неизменным. Акт преобразования описывается следующими словами:

“Преобразование имеет место лишь тогда, когда что-нибудь представляется в ином свете, нежели в действительности”.

Что такое преобразование? Преобразование имеет место тогда, когда что-то выглядит иначе, чем есть на самом деле. Все мы неоднократно наблюдали, как молоко превращается в йогурт. По существу, это то же самое молоко, но выглядит оно иначе. Это и есть преобразование. Согласно *брахма-паринама-ваде*, и индивидуальные духовные души, и материальный мир являются производными Брахмана. Это представление ошибочно. Безличный Брахман лишен каких бы то ни было качеств. По сути, в нем нет ничего, что могло бы преобразоваться во что-то другое. Поэтому Брахман нельзя назвать источником преобразований. Следовательно, теория *брахма-паринама-вады* ошибочна. *Шакти-паринама-вада* не имеет этих недостатков. Согласно теории *шакти-паринама-вады*, Брахман не претерпевает преобразований. Преобразованию в форму атомарных индивидуальных душ и в искаженное отражение, каким является материальный мир, подвергается энергия Брахмана, которая способна совершать любые действия. Когда

Брахман пожелает, чтобы появились индивидуальные души, Его энергия сразу же порождает их. Когда Брахман желает создать материальный мир, Его энергия проявляет бесконечное множество материальных вселенных. Эти явления не затрагивают суть Брахмана. Возможно, кто-нибудь возразит: “Если Брахман имеет желания, стало быть, Брахман может и преобразоваться. Само желание уже является преобразованием изначального, не имеющего желаний Брахмана”. Вот что я могу ответить на это: “Ты полагаешь, что желания Брахмана подобно желаниям индивидуальных духовных душ. Поэтому можно счесть, что желание Брахмана свидетельствует о преобразовании Брахмана. Индивидуальные души очень малы, поэтому их желания зависят от других энергий Брахмана. По этой причине желания души являются всего лишь определенными преобразованиями. С другой стороны, желания Брахмана совершенно независимы. Они являются органической частью Его природы и не подвержены внешним влияниям. Они одновременно едины с Его энергиями и отличны от них. Поэтому желания Брахмана — часть Его изначальной природы. Они не несут в себе никаких преобразований. Его энергии приходят в действие в соответствии с Его желаниями. Слабый разум живого существа не способен познать эти тонкие истины без посторонней помощи. Эти истины можно познать, изучая Веды.

Теперь давай подумаем о том, как преобразуется энергия. Молоко, превращающееся в йогурт — далеко не единственный пример, иллюстрирующий преобразование энергий. Хотя материальные сравнения не могут отразить картину духовных явлений в полной мере, они, тем не менее, могут способствовать пониманию некоторых их аспектов. Драгоценный камень *чинтамани* имеет вещественную природу, но считается, что он может произвести на свет множество других драгоценных камней и при этом ничуть не измениться. Верховная Личность Бога созидает Свое творение подобным образом. Верховная Личность Бога не претерпевает никаких изменений, даже когда творит бесчисленные индивидуальные души и неисчислимые материальные вселенные, состоящие из четырнадцати планетных систем. Однако то, что Всевышний неизменен, вовсе не означает, что Он существует лишь как лишенный качеств имперсональный Брахман. Слово *брахман* переводится как “величайший” (*брихат*). Следовательно, слово *брахман* указывает на Верховную Личность Бога, обладающего шестью совершенными качествами. Если мы знаем о Нем лишь то, что Он не изменяется, и ничего более, то получается, что мы не признаем существования Его *чит-шакти* (духовной энергии). Но в действительности, благодаря могуществу Своей непостижимой энергии, Он одновременно является и лишенным качеств Брахманом, и Верховной Личностью, обладающей бесконечным множеством духовных качеств. Следовательно, если мы судим только о Его неизменности, это означает, что мы признаем лишь одну половину Его природы, то есть не осознаем Его полностью. Описывая связь Всевышнего с материальным миром, Веды пользуются творительным (кем) и местным (куда) падежами, а также предлогом (от). В “Тайттирия-упанишаде” (3.1.1) сказано:

“Да будет тебе известно, что Брахман является той сущностью, от которой получают рождение все живые существа, той сущностью, силой которой они остаются в живых, и той, в которую они все возвращаются в конце творения”.

Когда говорится о том, что живые существа получают рождение от Брахмана, используется предлог. Когда говорится о том, что жизнь всех существ поддерживается могуществом Брахмана, употребляется творительный падеж. Когда говорится о том, что живые существа входят в Брахман, используется местный падеж. Все это указывает на то, что Всевышний обладает качествами. Господь является Верховной Личностью, поскольку качествами обладает именно личность. Шрила Джива Госвами описывает Верховную Личность Господа следующими словами:

“Абсолютная Истина только одна. Тем не менее, посредством Своих непостижимых энергий Он является в четырех формах, которые называются сварупой (Его изначальной формой), тад-рупа-вайбхавой (Его инкарнацией), дживой (индивидуальной душой) и прадханой (материальной энергией). Эти четыре аспекта можно сравнить соответственно с ядром солнца, поверхностью солнца, солнечным светом и отражением солнца”.

Разумеется, этот пример приоткрывает лишь небольшую часть природы Господа. *Сварупа* (изначальная форма) является формой вечности, знания и блаженства. *Сварупа-вайбхава* (проявление Его формы) — это Его духовная обитель, Его имя, Его спутники и остальные присущие Господу атрибуты. *Джива-шакти* — это обитель бесчисленных, как освобожденных, так и обусловленных индивидуальных душ, которые являются крошечными частицами духа. *Прадхана* — это материальный мир, состоящий из грубых и тонких материальных элементов. Эти четыре качества Абсолютной Истины вечны и неделимы. Возможно, кто-то спросит: “Как же может быть так, что Господь вечно существует в этих Своих четырех аспектах и, тем не менее, вечно остается единым? Не явное ли это противоречие?” Ответ на этот вопрос таков: “Разум индивидуальных живых существ не способен познать столь возвышенные истины. Но это еще не повод отвергать их. Разум индивидуального живого существа — слабый и ограниченный, но, с другой стороны, могущество Верховной Личности Бога превосходит самое богатое человеческое воображение”.

Враджанатх попросил: “А теперь расскажи, пожалуйста, что такое *виварта-вада*?”

Святой Бабаджи сказал: “В Ведах дается точное определение преобразования (*виварты*), но это описание совсем не походит на то, что мы привыкли считать *виварта-вадой*. Шри Шанкарачарья употребляет слова *виварта* и *виварта-вада* для обозначения *майя-вады* (теории имперсонализма). Истинное значение слова *виварта* дается в следующем определении:

“Слово виварта переводится как “неверное восприятие истинной природы определенного предмета”.

Индивидуум является крошечной частицей духа. Но оказавшись в плену грубого и тонкого материальных тел, он забывает о своей истинной природе и начинает отождествлять себя с этими телами.

Так у него складывается неверное представление о своей истинной сущности. “Неверное понимание” — это единственное определение *виварты*, которое дают Веды. Один человек думает: “Я Рагхунатх Бхаттачарья, сын Санатаны Бхаттачарьи”, другой — “я Садху Чандал, сын Виджайи Чандала”. Это заблуждение. Оба эти человека — индивидуальные души, мельчайшие частицы духа, а вовсе не Рагхунатх Бхаттачарья или Садху Чандал. Они заблуждаются, считая себя тождественными материальному телу. Считать веревку змеей или блестящую поверхность морской ракушки серебром — это еще два примера неверного восприятия (*виварты*). Ссылаясь на эти примеры, Веды учат, что человеку следует отринуть представление о том, что он тождественен материальному телу. Однако *майявади* (имперсоналисты) отказываются правильно применять слово *виварта* и навязывают обществу нелепую теорию, которую громко именуют *виварта-вадой*. Они говорят, что представление о том, что человек является Всевышним — истинное, а представление о том, что человек является индивидуальной душой — ошибочное, то есть *виварта*. Придерживаясь ложной *виварта-вады*, человек никогда не поймет истинного положения вещей. Истинная же *виварта-вада* вовсе не противоречит *шакти-паринама-ваде*. *Виварта-вада*, которую насаждают имперсоналисты (*майявади*) — просто посмешище. *Виварта-вада*, насаждаемая имперсоналистами-*майявади*, бывает трех видов. Во-первых, это представление о том, что душа в действительности является Брахманом, но этот Брахман пребывает в заблуждении и думает, что Он — индивидуальная душа. Во-вторых, это представление о том, что индивидуальные души являются отблеском, отражением величия Брахмана. И наконец, в-третьих, это представление о том, что Брахман засыпает, и Ему снится, что Он разделен на бесчисленное множество индивидуальных душ. Ни одна из этих теорий не соответствует истинной *виварта-ваде*. Свидетельства Вед опровергают эти несостоятельные теории”.

Враджанатх поинтересовался: “А в чем заключается смысл философии *майявады*? Я не могу постичь его, хотя неоднократно пытался”.

Бабаджи ответил: “И все же постарайся понять. *Майя-шакти* является искаженным отражением *сварупы-шакти* (внутренней энергии). *Майя-шакти* не может проникнуть в духовный мир, но зато она господствует в материальном. Душа, побуждаемая невежеством, приходит в материальный мир. Духовные явления реальны и наделены независимым существованием. Однако имперсоналисты-*майявади* не признают реальности духовных явлений. Они утверждают, что индивидуальная душа является Брахманом и что лишь под влиянием злокозненной *майи* она считает себя отличной от Брахмана. Кроме всего прочего, они заявляют, что после освобождения душа узнает, что в действительности является Брахманом. Теория *майявады* гласит, что бытие индивидуальной души с освобождением прекращается. Таким образом, освобождение воспринимается имперсоналистами как *нирвана*, слияние души с бытием Брахмана. Из этого следует вывод, что теория *майявады* не признает существования индивидуальной души вне тисков *майи*. К тому же, теория *майявады* подразумевает тот факт, что Брахман, нисходя в материальный мир как инкарнация, должен принять покровительство *майи*, а также принять тело, состоящее из материи. Стало быть, Брахман не имеет духовной формы и вынужден принимать форму, состоящую из материи. Иными словами, Брахман принимает материальные формы Своих инкарнаций, нисходит в материальный мир, совершает величайшие деяния, затем оставляет Свою материальную форму и возвращается в Свою обитель. Однако в отношении *майявади* к Верховному Господу все же можно обнаружить одно проявление любезности. Они благодушно полагают, что между индивидуальными душами и инкарнациями Брахмана все же существует одно различие, которое заключается в том, что индивидуальные души зависят от своей *кармы*, что в грубое материальное тело они помещаются против своей воли и что, кроме всего прочего, они вынуждены страдать от старости, смерти и повторяющихся рождений. Верховный Господь принимает материальное тело, материальное “Я”, материальное имя, материальные качества добровольно, а затем, в определенное время оставляет материю и вновь возрождается как чистое духовное сознание. Господь, как и индивидуальные души, занимается разнообразной материальной деятельностью, но, в отличие от них, Он не страдает от негативных кармических реакций. Все это — суть учения *майявади*”.

Враджанатх спросил: “Скажи, существуют ли высказывания Вед, подтверждающие теорию *майявады*?”

Бабаджи ответил: “Нет. Ни в одном тексте Вед не содержится подтверждения вымысла имперсоналистов. По сути, философия *майявады* подобна буддизму. В “Падма-пуране” Господь Шива объясняет своей супруге, Парвати:

“Философия *майявады* нечестива. Она — не что иное, как завуалированный буддизм. Моя дорогая Парвати, знай, в Кали-югу я являюсь в теле брахмана и приношу в мир эту вымышленную философию, философию *майявады*”.

Враджанатх спросил: “О учитель, зачем Господь Шива, достойнейший среди *вайшнавов* и предводитель полубогов, совершил столь неблагоприятный поступок?”

Улыбнувшись, *Бабаджи* ответил: “Господь Шива — *гуна-аватара* Верховной Личности Бога. Было время, когда демоны часто прикрывались личиной преданности для того, чтобы иметь возможность удовлетворять свои греховные похотливые желания. Видя это, милостивый Верховный Господь, озабоченный благом искренних преданных, решил исправить эту ситуацию. С этой мыслью Он призвал Господа Шиву и сказал ему: “О Шива, ныне демоны, пребывающие в *гуне* невежества, встают на путь чистого преданного служения, и это пагубно для всего мира. Пожалуйста, отправляйся на Землю и введи демонов в заблуждение. Скрой, как можешь, истину обо Мне и проповедуй *майяваду*, философию имперсонализма. Надеюсь, демоны с радостью оставят путь чистого преданного служения и обратятся к имперсонализму. Это спасет Моих истинных преданных”. Величайший *вайшнав*, Господь Шива, был не рад

услышать это указание Верховного Господа. Однако он безоговорочно принял указание Господа и отправился насаждать философию *майявады*. Можно ли упрекать Господа Шиву, духовного учителя всего мира, лишь потому, что он слишком хорошо справился с заданием Господа?

Для блага всех обусловленных душ, Верховная Личность Бога вращает колесо рождений и смертей в материальном мире. Долг слуги — выполнять повеления своего господина. Поэтому *вайшнавы* не винят Господа Шиву за то, что он родился в теле Шанкарачарьи и принес в мир теорию *майявады*. В “Падма-пуране” Верховный Господь говорит Шиве:

“О Шива, поскольку ты поклоняешься Мне, Я неизменно буду благословлять тебя. Родившись в Кали-югу, сбей людей с толку, проповедуя ложное толкование Вед. Скрой Мой лучезарный лик за облаком имперсонализма и вынуди людей отвернуться от Меня”.

В “Вараха-пуране” Верховный Господь говорит Шиве:

“О могучерукий Шива, пожалуйста, пиши книги, исполненные лжи, и таким образом введи людей в заблуждение.

О могучерукий, прошу тебя, прибегни к обману. Выдвинь на первый план себя и скрой Меня”.

Враджанатх поинтересовался: “Известны ли ведические тексты, опровергающие теорию *майявады*?”

Святой Бабаджи ответил: “Теорию *майявады* опровергают все ведические тексты. Изучив Веды вдоль и поперек, *майявады* нашли всего пять утверждений, якобы подкрепляющих их аргументы, и эти утверждения они назвали *маха-вакья* (великими изречениями Вед). Эти пять изречений таковы:

“Все есть Брахман”.

“Чхандогья-упанишада”, 3.14.1.

“Нет ничего отличного от Брахмана”.

“Брихад-араньяка-упанишада”, 4.4.19; “Катха-упанишада”, 2.1.11.

“Брахман есть сознание”.

“Айтарея-упанишада”, 1.5.3.

“О Шветакету, ты есть то”.

“Чхандогья-упанишада”, 6.8.7.

“Я есмь Брахман”.

“Брихад-араньяка-упанишада”, 1.4.10.

Чему учит первая *маха-вакья*? Она учит, что и материальный мир, и индивидуальные души — есть не что иное, как Брахман, и что кроме Брахмана не существует ничего. А какова природа Брахмана? Это объясняет другой текст Вед. В “Шветашватара-упанишаде” (6.8) сказано:

“Верховный Господь не обязан заниматься какой-либо деятельностью. Нет никого равного Ему и нет никого более великого, чем Он. Он действует по-разному, являя Свои неотъемлемые частицы, которые благодаря Его безграничным энергиям занимают различные положения. Каждая энергия действует разумно и последовательно, обеспечивая Его полным знанием, могуществом и развлечениями”.

Эти слова признают единство Брахмана и энергий Брахмана. В этом тексте указывается на то, что энергия является принадлежностью (*свабхавики*) Брахмана, а также на то, что энергии проявляются по-разному (*вивидха*). Поскольку энергия и владелец энергии едины, можно сказать, что нет ничего, что отличалось бы от Брахмана. Однако, взглянув на материальный мир внимательнее, мы можем убедиться в том, что в ином смысле Брахман и Его энергия отличны друг от друга. В Ведах (“Катха-упанишада”, 2.13; “Шветашватара-упанишада”, 6.10) сказано:

“Верховный Господь вечен, и живые существа тоже вечны. Верховный Господь сознателен, и живые существа сознательны. Различие между ними заключается в том, что Верховный Господь обеспечивает живые существа всем необходимым для жизни”.

Эти слова Вед признают разнообразие духовных проявлений как неизбежный факт. В других текстах Вед (“Шветашватара-упанишада”, 6.8) также признается различие — в определенном смысле — между Господом и Его энергией, знанием, могуществом и развлечениями.

Теперь рассмотрим следующие слова “Айтарея-упанишады” (1.5.3):

“Брахман есть сознание”.

Это утверждение указывает на то, что Брахман тождествен сознанию. Природа сознания описывается следующими словами “Брихад-араньяка-упанишады” (4.4.21):

“В сердце мудреца, который постиг Всевышнего, пробуждается любовь к Нему”.

Здесь слово *праджна* подразумевает не только сознание. Оно подразумевает также любовь и преданность.

Теперь рассмотрим следующие слова “Чхандогья-упанишады” (6.8.7):

“О Шветакету, ты есть то”.

Имперсоналисты считают эти слова подтверждением того, что Верховный Господь и индивидуальная духовная душа тождественны. Однако правильное толкование этих слов содержится в следующем стихе “Брихад-араньяка-упанишады” (3.8.10):

“Несчастен тот, кто не решает проблем жизни, как подобает человеку, и уходит из этого мира словно кошка или собака, не постигнув науку самоосознания”.

Поэтому слова *тат твам аси* в действительности означают следующее: “Тот, кто достиг преданности Господу, является истинным брахманом”.

Теперь рассмотрим следующие слова “Брихад-араньяка-упанишады” (1.4.10):

“Я есмь Брахман”.

Некоторые мыслители утверждают, что этот стих опровергает все постулаты вайшнавизма. Но следующие слова “Иша-упанишады” (мантра 9) подвергают подобное представление критике:

“Люди, занимающиеся деятельностью, основанной на невежестве, попадут в темнейшие области невежества. Но наиболее плачевна судьба тех, кто культивирует так называемое знание”.

Эти слова означают, что невежественные люди, не имеющие представления о том, что являются частицами духа, являющиеся вечными обитателями миров, наполненных темнотой и страданиями. Однако те, кто свободен от невежества, но по глупости своей считают индивидуальную душу тем же Брахманом, а не крошечной частицей духа, попадают в еще более темные и неприглядные миры. О баба, Веды подобны безбрежному океану. Следует внимательно изучить каждую мантру каждой из Упанишад, а затем изучить все Упанишады вместе как единое целое. Только после этого можно понять истинный смысл Вед. Если же человек изучает лишь отдельные отрывки, то выводы, к которым он придет в конце концов, окажутся ошибочными. Поэтому Шриман Махапрабху вывел единственно правильное заключение: индивидуальные духовные души и материальный мир едины с Верховной Личностью Бога и отличны от Него”.

Выслушав слова святого Бабаджи, Враджанатх сказал: “Пожалуйста, объясни более понятным для меня языком, почему эта философия непостижимого одновременного единства и различия считается истинным учением Вед”.

Мудрый Бабаджи ответил: “В „Чхандогья-упанишаде“ (3.14.1) сказано:

“Все есть Брахман”.

Также в “Чхандогья-упанишаде” (7.25.2) сказано:

“Высшая Душа есть все”.

И еще в “Чхандогья-упанишаде” (6.2.1) есть следующее утверждение:

“Изначально существовал только Всевышний. Не было никого, кроме Него”.

В “Шветашватара-упанишаде” (5.4) сказано:

“Как солнце светит повсюду — вверх, вниз и в стороны, так и всеславная Верховная Личность Бога господствует над всеми без исключения живыми существами”.

В приведенных стихах указывается на первый аспект одновременного единства и различия.

Далее, в “Тайттирия-упанишаде” (2.1) сказано:

“Тот, кто понимает Всевышнего, достигает Всевышнего”.

В “Катха-упанишаде” (1.2.22 и 2.1.4) сказано:

“Мудрец, медитирующий на всепроникающую Высшую Душу, никогда не скорбит”.

В первой ануваке “Тайттирия-араньяки” сказано:

“Брахман безграничен, вечен и всезнающ. Человек, который воистину познал, что Брахман одновременно пребывает и в духовном мире, и в сердцах всех живых существ, достигает Брахмана. Таким образом, все его желания исполняются”.

В “Шветашватара-упанишаде” сказано:

“Нет истины выше Верховной Личности Господа, поскольку Он — величайший. Он меньше мельчайшего и больше огромнейшего. Он стоек, как многоветвистое дерево, и освещает все трансцендентное небо, распространяя повсюду Свои обширные энергии, точно так же, как дерево разветвляет свои корни”.

В “Шветашватара-упанишаде” (6.16) сказано:

“Верховный Господь осведомлен обо всем. Он — Сверхдуша, властелин всех трансцендентных качеств”.

В “Катха-упанишаде” (2.23) и в “Мундака-упанишаде” (3.2.3) сказано:

“Верховного Господа достигает лишь тот, кого избирает Сам Господь. Такой душе Он открывает Свою извечную форму”.

В “Шветашватара-упанишаде” (3.19) сказано:

“Мудрецы, познавшие истину, утверждают, что Бог является величайшей, изначальной личностью”.

В “Иша-упанишаде” (мантра 8) сказано:

“С незапамятных времен Верховный Господь исполняет желания каждого”.

В “Кена-упанишаде” (3.6 и 3.10) сказано:

“Я не знаю, кто этот якиш”.

В “Тайттирия-упанишаде” (2.7) сказано:

“Изначально существовал только Всевышний. Своим могуществом Он породил все остальное. Затем Он Сам явился в мире. Поэтому Его называют сукрита (творец)”.

В “Катха-упанишаде” (2.13) и в “Шветашватара-упанишаде” (6.13) сказано:

“Из всех вечных существ лишь одно является величайшим”.

В “Мандукья-упанишаде” (мантра 2) сказано:

“Высшая душа является величайшей. Она есть все. Она проявляется в четырех формах”.

В “Брихад-араньяка-упанишаде” (2.5.14) сказано:

“Все живые существа находят, что Господь подобен нектару”.

В этих, а также во многих других текстах, Веды провозглашают, что индивидуальные души извечно отличаются от Всевышнего. Веды являются священными и всеблагими, поэтому ни одну их часть не следует отвергать. Индивидуальные души отличны от Всевышнего — такова непогрешимая истина. Индивидуальные души едины со Всевышним — это тоже истина. Оба утверждения верны. Это одновременное единство и различие непостижимы; они находятся за пределами понимания человеческого

разума. Все попытки осмыслить эти утверждения или вогнать их в рамки материальной логики ни к чему не приведут. Утверждения Вед непогрешимы. Их не следует отвергать лишь потому, что они выходят за пределы понимания слабого человеческого разума. В “Катха-упанишаде” (1.2.9) сказано:

“Заурядной материальной логикой невозможно опровергнуть истины, которым учат Веда”.

В “Кена-упанишаде” (2.2) сказано:

“Я не думаю, что я ничего не знаю о Всевышнем. Но я также не думаю, что знаю о Нем все”.

Веды провозглашают, что энергии Господа непостижимы. Никакая материальная логика не в силах объяснить их. В “Махабхарате” сказано:

“Пураны, “Ману-самхита”, Веда со всеми своими разделами, а также наука ведической медицины являются словами Верховной Личности Бога. Материальная логика не может опровергнуть их”.

Таким образом, теория одновременного единства и различия является извечной истиной, которую провозглашают Веда. Учитывая конечную цель существования и духовные потребности всех живых существ, легко понять, что нет иной истины. Осознав ее, можно увидеть, что различия между душой и Всевышним являются вечными. Не осознав это различие до конца, индивидуальная душа не может достичь истинной цели жизни: любви ко Всевышнему”.

Враджанатх спросил: “Ответь мне, каковы доказательства того, что любовь ко Всевышнему является конечной целью человеческой жизни?”

Святой Бабаджи ответил: “Веда („Мундака-упанишада“, 3.1.4) провозглашает:

“Высшая Личность является жизнью всего живущего. Тот, кто познает Господа, теряет желание разговаривать о чем-либо другом. Мудрый человек любит Господа, всегда помнит об играх Господа и верно служит Господу”.

В “Брихад-араньяка-упанишаде” (2.4.5, 4.5.6) сказано:

“В материальном мире любят только ради собственного удовольствия”.

Эти слова “Брихад-араньяка-упанишады” показывают, что любовь является основной потребностью индивидуальной души. Баба, любовь к Господу описывается в Ведах и в “Шримад-Бхагаватам”. О ней говорят следующие слова седьмой ануваки “Тайттирия-араньяки”:

“Кто мог бы жить, кто мог бы дышать, не наслаждаясь теплыми чувствами? Пребывая в каждом сердце, Господь дарует любовь всем живым существам”.

Счастье — естественное состояние бытия, в котором пребывает человек, исполненный любви. Все живые существа ищут удовольствия. Стремящиеся к освобождению думают, что освобождение удовлетворит их. Материалисты считают, что их вожделения удовлетворят материальные объекты чувств. Безумные надежды обрести счастье побуждают живое существо к действию. Преданные стремятся обрести удовлетворение в служении Господу Кришне. Все, без исключения, живые существа ищут блаженства и любви. Ради этого они готовы даже умереть. Вывод предельно ясен: каждый считает удовольствие и любовь наивысшей целью, истинной потребностью. Никто не станет этого отрицать. Человек может быть атеистом, может быть верующим, может быть приверженцем кармической деятельности (карма-вади), может быть имперсоналистом (гьяна-вади), или гедонистом (ками), или даже аскетом (нишками), но в любом случае все живые существа ищут наслаждений и любви. Все без исключения ищут удовольствия и любви, но далеко не все их находят. Разочаровавшись в мирских наслаждениях, благочестивые труженики надеются, что обретут удовольствие и любовь на Сваргалоке. Однако “Бхагavad-гита” (9.21) утверждает следующее:

“Насладившись райскими удовольствиями, они вновь возвращаются на эту бренную планету. Благочестие позволяет им достичь лишь мимолетного счастья”.

Это означает, что рано или поздно живому существу придется пасть со Сваргалоки, и все его планы будут разбиты. Если накопление богатства, дети, слава и власть, а также все остальное не приносят человеку ожидаемого счастья, он начинает стремиться к удовольствиям, доступным на Сваргалоке. Но когда ему приходится падать со Сваргалоки, он понимает, что все тамошние удовольствия не так уж ценны. Человек начинает осознавать, что все удовольствия материального мира являются временными. Тогда он начинает искать безличного освобождения. Добившись безличного освобождения, он обнаруживает, что оно также не приносит особого удовольствия. Возможно ли найти удовольствие или любовь в безличном освобождении? Может ли душа наслаждаться какими-либо удовольствиями, если отсутствует само ощущение собственного “я”? Заявления о том, что истинное счастье — в имперсональном освобождении, лишено всякого смысла. Если живое существо лишается собственного “я”, что позволит ему ощутить наслаждение от удовлетворения потребности? В имперсональном освобождении “я” перестает существовать. Кто-то может сказать: “В состоянии безличного освобождения я существую как Брахман”, но ведь Брахман не совершает никаких действий. Разве не так? Если я становлюсь Брахманом, мне больше не к чему стремиться; стало быть, и действия совершать мне совершенно незачем. Поэтому имперсональное освобождение не считается путем, ведущим к удовольствию и любви. Если уж говорить начистоту, имперсонального освобождения вообще не существует. Это своего рода обман, жертвой которого становится индивидуальная душа. Это освобождение словно воображаемый цветок, растущий среди облаков. Преданное служение является единственным средством, с помощью которого живые существа могут достичь истинной цели жизни и удовлетворить свои настоящие потребности. На конечных стадиях преданного служения живому существу уже доступны и истинная любовь, и подлинное удовольствие. Кришна чист и вечен, поэтому любовь к Нему также вечна. Поэтому, познав истину о непостижимом единстве и различии, можно достичь совершенства истинной любви. Смерть разрушает любовь, поэтому любовь в материальном мире невозможна. Вечна лишь духовная любовь. Все священные писания подтверждают, что непостижимое одновременное единство и

различие является единственным верным заключением Вед. Все остальные заключения — всего лишь бессмысленные измышления”.

Беседа двух мудрецов — пожилого и юного — закончилась далеко за полночь. Размышляя о смысле духовной любви, Враджанатх отправился домой.

Словарь санскритских имен и терминов

А

Аватара — “Тот, кто нисходит”, наделенное полной или частичной властью воплощение Господа, приходящее из духовного мира для выполнения какой-либо миссии.

Ананда — Духовное блаженство.

Арати — Церемония приветствия Господа, в которую входит пение *мантр* и предложение пищи, лампы, веера, цветов и благоговий.

Арий — Последователь ведической культуры; человек, целью которого является достижение духовного совершенства.

Ачарья — Совершенный духовный учитель, который учит своим примером. Идеальный учитель, который учит своим примером; духовный учитель.

Ашрам — Одна из четырех ступеней духовного развития; обитель духовного учителя.

Аштанга-йога — От “*ашта*” — восемь и “*анга*” — часть. Система *йоги*, разработанная Патанджали и состоящая из восьми ступеней: *яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана и самадхи*.

Б

Бабаджи — Святой, проживающий в уединении на одном месте.

Брахма — Первое сотворенное живое существо, вторичный творец материальной Вселенной.

Брахмаджйоти — Сияние, исходящее от тела Верховного Господа и освещающая весь духовный мир; безличный аспект Верховного Господа.

Брахман — Безличный аспект Абсолютной Истины.

Брахманы (ед. брахман) — Мудрецы, ученые и жрецы, составляющие одну из *варн* (см. *Варна*), члены первого из четырех духовных классов ведического общества.

Брахмананда — Наслаждение, которое испытывает человек, осознавая духовное сияние Господа, Его безличный аспект.

Брахмачари — Ученик, соблюдающий целибат.

Брахмачарья — Первая ступень духовного развития человека.

Бхава — Духовные эмоции, состояние, непосредственно предшествующее любви к Богу.

“Бхагавад-гита” — “Песнь Бога”, беседа Верховного Господа Шри Кришны с Его преданным Арджуной, в которой раскрывается суть преданного служения как основного метода духовного совершенства. Входит в состав “Махабхараты”.

“Бхагавата-пурана” — См. “Шримад-Бхагаватам”.

Бхаджан — Гимны и песни, воспевающие славу Верховного Господа.

Бхаджана-кутир — Хижина, где преданный занимается воспеванием святых имен Господа.

Бхаджанананди — Преданный, поклоняющийся Господу, но не интересующийся проповеднической деятельностью.

Бхакта — Человек, практикующий преданное служение, преданный Господа Кришны.

Бхакти — Бескорыстная любовь к Богу.

Бхарата-варша — Так называлась единая страна в древние ведические времена, когда императором мира был царь Бхарата.

В

Вайкунтха — От “*вай*” — свободный и “*кунтха*” — тревога. Духовный мир, где нет тревог.

Вайрагья — Отречение, отказ от материальных наслаждений.

Вайшнава — Преданный Верховного Господа.

Вайшья — Крестьянин или торговец; третий ведический общественный класс.

Ванапрастха — Тот, кто отказался от семейной жизни; согласно Ведам, третья ступень духовного развития (см. *Ашрам*).

Варнашрама-дхарма — Ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре стадии духовного развития.

Варна — Сословие в ведической социальной системе. Есть четыре сословия, принадлежность к которым определяется родом деятельности человека и влиянием на него *гун* природы: *брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры*.

Веды — Самые древние священные писания, поведанные Самим Господом.

Вишну — Имя Кришны, означает: “Тот, кто поддерживает все сущее”.

Вишну-таттва — Категория Бога, к ней относятся основные экспансии Верховного Господа.

Враджа — См. *Вриндаван*.

Вриндаван — Вечная обитель Господа Кришны, где Он в полной мере проявляет Свою всепривлекающую сущность; город в Индии (Уттар-Прадеш), где пять тысяч лет назад Он явил Свои детские *лилы*.

Вьясадева — Воплощение Господа Кришны, давшее человечеству Веды, Пураны, “Веданта-сутру” и “Махабхарату”.

Г

Гаятри — Ведический гимн, состоящий из имен Господа, который читают *брахманы* трижды в день.

Гарбходакашайи Вишну — Вторая *пуруша-аватара*, возлежащая на водах океана Гарбходака и порождающая Брахму.

Гаура (Гауранга) — Воплощение Господа, чье тело цвета расплавленного золота.

Говинда — Одно из имен Верховного Господа Кришны, которое означает: “Тот, кто приносит наслаждение земле, коровам и чувствам.”

Голока Вриндавана (Кришналока) — Высшая духовная планета, личная обитель Господа Кришны.

Гопи — Девушки-пастушки, подруги Кришны и Его самые близкие и преданные слуги.

Госвами — Тот, кто владеет своим умом и чувствами, титул *санньяси*.

Грихамедхи — Домохозяин-материалист.

Грихастха — Семейная жизнь, строящаяся в соответствии с правилами и предписаниями Вед; вторая ступень духовного совершенства в ведическом обществе. (см. *Ашрам*)

Гуна — Буквально “веревка”. *Саттва-гуна* (*гуна* благости), *раджо-гуна* (*гуна* страсти) и *тамо-гуна* (*гуна* невежества) — все эти *гуны* определяют образ жизни, мышления и деятельности души, которую они обуславливают.

Гуру — Духовный учитель.

Гьяна — Знание, в первую очередь духовное.

Гьяна-йога — Путь познания Абсолютной Истины с помощью размышлений и изучения философии.

Гхат — Водоем; общественное место купания.

Гхи — Очищенное топленое масло.

Д

Дал — Гороховый суп с пряностями.

Данда — Длинный посох, один из атрибутов странствующего *санньяси*. Состоит из трех прутьев, олицетворяющих контроль над умом, чувствами и речью. У имперсоналистов-*майявади* состоит из одного прута (*экаданда*).

Дандават — Полный поклон, в котором человек подобен палке.

Дас — Приставка к имени, означающее “слуга Господа”.

Джива — Живое существо, крошечная частица Верховного господина, индивидуальная душа.

Джива Госвами — Один из шести Госвами Вриндавана, непосредственных учеников и преемников Господа Чайтаньи. Автор многочисленных философских произведений.

Дурга — Богиня, олицетворяющая материальную энергию, супруга Господа Шивы.

Дхама — Святая обитель; священное место паломничества.

Дхарма — Религиозность; обязанности человека.

Дхьяна-йога — Медитационная *йога*.

З

Заминдар — Губернатор.

И

Индия — Так стали называть Бхарата-варшу после британской колонизации, от названия реки Синд — “страну, находящуюся за этой рекой”.

Имперсоналисты — См. *Майявади*.

Индра — Главный из управляющих полубогов, владыка райских планет.

Й

Йог — Трансценденталист, стремящийся к воссоединению со Всевышним.

Йога-майя — Внутренняя энергия Господа, царящая в духовном мире.

К

Кали-юга — Нынешняя эпоха, эпоха вражды и лицемерия; последняя в цикле из четырех *юг*, периодически сменяющих друг друга. Кали-юга длится 1200 лет полубогов, или 432000 солнечных лет, и началась пять тысяч лет назад.

Калпа — День Брахмы, составляющий 4320000000 лет.

Камандалу — Сосуд для воды, который носят *санньяси*.

Кама — Вожделение.

Каранодакашайи Вишну — Маха-Вишну, первая *пуруша-аватара* Господа, возлежащая на водах Причинного океана и Своим дыханием порождающая вселенные.

Караталы — Медные тарелочки, на которых играют во время *киртана*.

Карма — Материальная деятельность ради наслаждения ее плодами, а также посредством этой деятельности.

Карма-йога — Деятельность в преданном служении; деятельность в соответствии с правилами и предписаниями Вед.

Карма-канда — Раздел Вед, описывающий ритуалы, совершаемые ради обретения материальных благ.
Карми — Тот, кто действует ради наслаждения плодами своего труда, материалист.
Киртан — Один из методов преданного служения, заключающийся в пении святых имен Верховного Господа и прославлении Его.

Кришна-катха — Беседы или рассказы, предметом которых является Кришна, или же речи, исходящие из Его уст.

Кришна — Верховная Личность Господа в Своем изначальном духовном образе. Источник всех экспансий и *аватар*. “Кришна” переводится как “всепривлекающий”. Это имя Верховного Господа, указывающее на обладание безграничными красотой, могуществом, славой, богатством, отречением и мудростью.

Кшатрия — Воин или администратор; второй ведический общественный класс.

Л

Лилы (Господа и Его преданных) — Приносящая духовное блаженство трансцендентная деятельность, которой занят Господь и Его преданные.

Ложное эго — Представление о себе как о теле; самый тонкий элемент материальной природы.

М

Мадхвачарья — Великий духовный учитель-*вайшнав*, проповедовавший теистическую философию дуализма в XIII веке.

Майя — Низшая, иллюзорная энергия Верховного Господа, которая правит материальным миром; забвение своих вечных отношений с Кришной.

Майявади — Философы-имперсоналисты, полагающие, что Абсолют в Своем высшем проявлении безличен и не имеет формы, а живое существо тождественно Богу.

Мантра — Трансцендентный звук, освобождающий ум от влияния иллюзии.

Ману — Прародители человечества.

“Ману-самхита” — Свод законов, по которым должны строить свою жизнь цивилизованные люди.

Маха — Великий.

Маха-бхагавата — Чистый преданный Верховного Господа.

“Махабхарата” — Эпическое произведение, написанное Шрилой Вьясадевой. 100000 строф “Махабхараты” описывают историю вражды между Пандавами и Кауравами, которая завершилась битвой на Курукшетре. В состав “Махабхараты” входит “Бхагавад-гита”.

Млечхи — Нецивилизованные люди, которые употребляют в пищу мясо. Не входят в ведическую систему социального устройства.

Мокша — Освобождение от материального рабства.

Мриданга — Барабан с глиняным корпусом и двумя мембранами, на котором играют во время *киртана*.

Мукти — Освобождение от материального рабства. Под *мукти* часто понимают растворение в безличном Брахмане.

Муни — Мудрец.

Н

Нарада Муни — Величайший мудрец, один из сыновей Брахмы.

Нараяна — Экспансия Господа Кришны в Своем четырехруком образе — Господь на планетах Вайкунтхи.

Нитьянанда Прабху (1473—1542) — Ближайший спутник Господа Чайтаньи, инкарнация Верховной Личности Бога.

Ниргуна — Неимеющий материальных качеств.

П

Пандит — Знаток Вед, ученый.

Парама — Высший.

Парамахамса — От “*парама*” — верховный и “*хамса*” — лебедь. Самая возвышенная из осознающих себя душ, которая подобна лебедю, умеющему пить молоко, отделяя его от смешанной с ним воды. *Парамахамса* повсюду (даже в материальном мире) видит только Господа и полностью погружен в сознание Кришны.

Параматма — Сверхдуша, форма Верховного Господа Вишну, в которой Он находится в сердце каждого живого существа и пронизывает каждый атом творения. Локализованный аспект Верховного Господа.

Парампара — Цепь духовных учителей.

Полубоги — Правители Вселенной и обитатели райских планет.

Прабху — Господин.

Пракрити — Природа, материальная энергия Господа.

Пранаяма — Дыхательные упражнения *йоги*.

Прасад — Милость Господа; пища или другие объекты, освященные тем, что их сначала предложили Верховному Господу.

Према — Чистая любовь к Богу.

Пураны — Восемнадцать священных писаний, дополняющих Веды. В них описаны деяния воплощений Господа Кришны и Его преданных. Относятся к *смрити-шастрам*.

Пуруша — Наслаждающийся, или носитель мужского начала; живое существо или Верховный Господь.

Пуруша-аватары — Три могущественных воплощения Верховного Господа, ответственные за сотворение материального мира.

Р

Радхарани (Радха) — Самая близкая спутница Господа Кришны, олицетворение Его внутренней, духовной энергии. Женское начало Верховной Абсолютной Истины.

Рамачандра — Воплощение Верховного Господа, принявшего роль идеального царя. Приходил на Землю в Трета-югу.

Раса — Определенный вид отношений между преданным и Кришной; блаженство, которое испытывает преданный, служа Кришне.

Раса-лила — Трансцендентный танец Господа Кришны с *гопи*, самое возвышенное Его развлечение.

Рупа Госвами — Один из шести Госвами Вриндавана, непосредственных учеников и преемников Господа Чайтаньи, систематизировавших Его учение. Автор “Бхаkti-расамрита-синдху” и многих других философских и поэтических произведений.

С

Садху — Святой.

Самадхи — Состояние транса, когда *йог* полностью погружается в духовное бытие, разрывая все связи с материальным миром.

Сампрадая — Цепь истинных духовных учителей, по которой передается ведическое знание.

Санатана Госвами — Один из шести Госвами Вриндавана, непосредственных учеников и преемников Господа Чайтаньи.

Санатана-дхарма — Вечная религия, предназначение всех живых существ, соответствующее их изначальному положению, преданное служение Господу.

Санкиртана — Совместное пение святых имен Господа.

Санньяса — Отречение от мира; согласно Ведам, четвертый этап духовной жизни (см. *Ашрам*).

Санньяси — Человек, принявший *санньясу*, то есть отрекшийся от мира.

Санскрит — Самый древний и сложный на Земле язык, на котором 5000 лет назад были записаны Веды.

Саттва-гуна — Благодать, одна из трех *гун* материальной природы.

Самскар — Обряды, или жертвоприношения, числом десять, предназначенные для очищения человека в определяющие моменты его жизни.

Свами (Госвами) — Тот, кто обуздал свои ум и чувства, титул *санньяси*.

Сиддхи — Мистические способности, обретаемые в процессе занятия *аштанга-йогой*.

Смрити — Богооткровенные писания, дополняющие *шрути* — изначальные ведические писания (Веды и Упанишад).

Смарты — *Брахманы* по рождению, кастовые *брахманы*.

Сутра — Афоризм; лаконичное произведение безукоризненное по форме.

Суфизм — Направление в исламе, возникшее в VIII в. Отрицает мусульманскую обрядность и проповедует аскетизм.

Т

Тапасья (тапа) — Аскеза, добровольное наложение на себя тех или иных ограничений ради достижения высшей цели.

Тиртха — Место паломничества.

Тилака — Священные знаки, которыми отмечают преданные Господа свое тело, используя священную глину со святых мест.

Туласи — Священное дерево; имя одной из *гопи*.

У

Упанишад — Философские тексты, описывающие главным образом безличный аспект Абсолютной истины (Брахман). Причисляются к *шрути*, в канонический список входит 108 Упанишад.

Х

Харе — Форма обращения к энергии Господа.

Хари — Имя, указывающее на Верховного Господа, устраняющего все препятствия с пути духовного развития человека.

Харидас Тхакур — Великий преданный и близкий сподвижник Господа Чайтаньи Махапрабху, который ежедневно повторял триста тысяч имен Бога.

Ч

Чайтанья Махапрабху (1486—1534) — “Чайтанья” — жизненная сила. *Аватара* Господа Кришны. Он приходил в образе преданного, чтобы научить людей *бхакти-йоге*.

“Чайтанья-чаритамрита” — Произведение Кришнадаса Кавираджи Госвами на бенгали, описывающее жизнь и учение Господа Чайтаньи. Завершено в 1616 г.

Чандала — Собакоед.

Ш

Шактьявеша-аватара — Живое существо, которое Господь наделил особым могуществом.

Шанкарачарья — Великий духовный учитель, основоположник философии имперсонализма. Воплощение Господа Шивы в Кали-югу в образе *пандита*.

Шастры — Богооткровенные Писания, ведические Писания.

Шива — Полубог, управляющий *гуной* невежества в материальном мире.

Шравана — Слушание повествований о Верховном Господе или Его святого имени, один из методов преданного служения.

“Шримад-Бхагаватам” — Высшая Пурана, историческое произведение, написанное Шрилой Вьясадевой для того, чтобы дать более глубокое понимание Господа Кришны, Его преданных и преданного служения. Она является квинтэссенцией всей ведической мудрости.

Шрути — Знания, приобретенные методом слушания духовного учителя, изначальные ведические Писания (Веды и Упанишад), данные человечеству Самим Верховным Господом.

Шьяма — Имя Верховного Господа Шри Кришны, чье прекрасное тело цветом походит на предгрозовое облако.

Шудры — Рабочие; четвертое сословие ведической системы деления общества.

Э

Экадаши — День поста, приходящийся на одиннадцатый день после новолуния и на одиннадцатый день после полнолуния. В этот день рекомендуется воздерживаться от зерновых и бобовых.

Ю

Юги (ед. юга) — Четыре циклически повторяющихся периода, через которые проходит в своем развитии Вселенная. Полный цикл из четырех *юг* называется *дивья-югой*.

Я

Явана — Человек низшего класса, обычно мясоед; варвар.

Ягья — Жертвоприношение, а также одно из имен Верховного Господа (“Тот, кто наслаждается всем, что приносится в жертву”). В нынешний век Кали священные писания запрещают жертвоприношения животных, в особенности жертвоприношения коровы и лошади, так как больше не существуют ведических жрецов, способных силой своей духовной чистоты и священных *мантр* освободить животное для более высокого рождения в человеческой форме жизни. Такие жертвоприношения совершались во имя великих целей, а не ради употребления в пищу плоти животного.

В нынешний век самым могущественным жертвоприношением, предписанным Ведами, является *санкиртана-ягья* — повторение святых имен Господа.

Оглавление

Предисловие	1
I	2
II	4
1. Вечная и преходящая природа души	6
2. Вечная природа души — истинная и постоянная	10
3. Временные обязанности души несовершенны, нечисты и преходящи	14
4. Иное название вечной религии — вайшнавская религия	21
5. Вайдхи-бхакти — вечная непреходящая религия	27
6. Вечная религия и кастовые различия	34
7. Вечные обязанности, семейная жизнь и материальный мир	43
8. Вечная религия и мирская деятельность	52
9. Вечная религия и современная научная цивилизация	61
10. Вечная религия и история	68
11. Вечная религия и бхут-парашта, поклонение божествам	74
12. Вечная религия и практика преданного служения	78
13. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхья и прайоджана (свидетельство истины)	84
14. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхья, прайоджана (энергии Господа)	91
15. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхья, прайоджана (индивидуальные души)	98
16. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхья, прайоджана (индивидуальные души, поработанные майей)	104
17. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхья, прайоджана (освобожденные души)	109
18. Вечная религия и три истины: самбандха, абхидхья, прайоджана (одновременное единство и различие)	115
Словарь санскритских имен и терминов	123